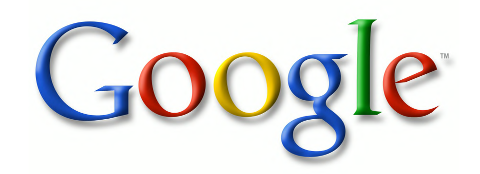
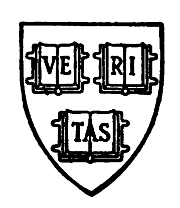
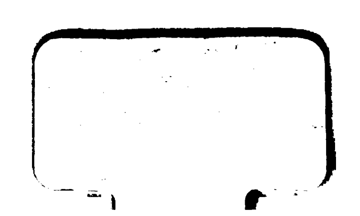

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 1-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КІЕВЪ.

Въ губернской типографіи.

1882.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

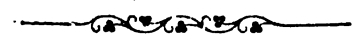

ВЫПУСКЪ 1-й.

Изд. редакторъ неоффиціальной части

Кіевскихъ губернскихъ вѣдомостей.

А. А.

КІЕВЪ.

Въ губернской типографіи.

1882.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 5 декабря 1881 г.

Начавъ печатаніе историческихъ матеріаловъ, касающихся главнымъ образомъ кіевской губерніи, въ Кіев. Губернскихъ Вѣдомостяхъ подъ общимъ заглавіемъ „Кіевская Старина“, я заявилъ, что почерпаю эти матеріалы изъ той массы старыхъ „дѣлъ“ прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, которая находится въ архивѣ к. губ. правленія безъ всякой описи сложенною въ плотную кучу, значительно уже сопрѣвшую и подгнившую. Полагая, что любитель „архивной пыли“, имѣя досугъ, могъ бы по всей вѣроятности „выудить“ и кое что цѣнное въ историческомъ отношеніи изъ этой кучи, я изрѣдка пускался въ эту ловитву и находилъ умѣстнымъ пользоваться каждымъ документомъ, имѣющимъ какой либо, хотя бы и не значительный, *мѣстный* историческій интересъ, и сообщать извлекаемыя такимъ образомъ свѣдѣнія на страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, печатая кое что подлинникомъ, кое что въ извлеченіи или же просто излагая сущность просмотрѣннаго дѣла.

Можетъ быть, въ этой внушительныхъ размѣровъ кучѣ есть дѣла и далеко болѣе интересныя, чѣмъ до сихъ поръ попадавшіяся мнѣ; можетъ быть болѣе умѣлый ловецъ архивный и лучше бы воспользовался вообще этою кучей; но въ виду того, что

весьма скоро нею и совсѣмъ нельзя будетъ пользоваться, такъ какъ дѣла придутъ въ совершенную негодность, въ виду того, что я, не пользуясь достаточнымъ для этого досугомъ, могъ рыться въ этомъ хламѣ лишь изрѣдка, урывками,—я и рѣшался печатать всѣ тѣ скудныя крупицы историческаго матеріала, какія попадались мнѣ, отказываясь отъ всякой систематизаціи, группировки ихъ.

Въ такомъ же видѣ, въ какомъ печатались эти так. сказ. разрозненные листки мѣстной лѣтописи на страницахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, я и издаю ихъ въ настоящее время отдѣльными оттисками въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, руководясь при этомъ исключительно желаніемъ посильно содѣйствовать этимъ скромнымъ трудомъ подготовленію матеріала для болѣе солиднаго изданія „Столѣтія кіевской губерніи", какое, полагаю, должно бы осуществиться трудами любителей мѣстной исторіи.

Знаю, что и интереснаго и важнаго въ историческомъ отношеніи по Кіевской Старинѣ гораздо больше и съ меньшимъ трудомъ можно найти въ другихъ благоустроенныхъ архивахъ, да и въ самомъ архивѣ губерн. правленія, въ той его части, которая хранится болѣе или менѣе упорядоченною и имѣетъ опись, но все это, думалось мнѣ, не уйдетъ отъ изслѣдователей, тогда какъ упомянутая выше часть архива навѣрное не могла разсчитывать на такое вниманіе изслѣдователей и обречена была на погибель.

Эта то ближайшая цѣль—лишь найти и сохранить все, что могло бы представить какой либо инте-

ресъ для мѣстной исторіи въ этомъ, *на погибель обреченномъ* хламѣ старыхъ „дѣлъ", и наконецъ тѣ условія, при которыхъ мнѣ приходилось извлекать изъ него крупицы историческаго матеріала, полагаю, достаточно оправдываютъ отсутствіе всякой системы и обработки въ этихъ издаваемыхъ мною архивныхъ листкахъ.

А. А.

3 декабря 1881 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

(Изъ архива кіевск. губерн. правленія).

I.

Дѣло 1752 года „о гайдамакахъ".

Дѣло это—очевидно, одинъ лишь изъ томовъ, заключавшихъ въ себѣ переписку о „сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ", для чего учреждены были въ разныхъ мѣстахъ по р. Днѣпру форпосты. Большая часть переписки, заключающейся въ этомъ томѣ, состоитъ изъ репортовъ отдѣльныхъ командировъ, начальствовавшихъ на форпостахъ, о томъ, что „все обстоитъ благополучно и какъ о непріятельскомъ обращеніи, такъ и о гайдамакахъ ничего не слышно". Рапорты эти были, какъ видно, семидневные, и между ними встрѣчается нѣсколько съ извѣстіями о разнаго рода незначительныхъ встрѣчахъ съ гайдамаками. Рядомъ съ рапортами командировъ находятся и доношенія въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію со стороны кіевскаго генералъ-губернатора, тоже, какъ видно, въ семиднев-

ный срокъ извѣщавшаго обо всемъ происходившемъ на форпостахъ, согласно получаемымъ оттуда репортамъ, при чемъ извѣщенія эти касаются даже самыхъ мелочныхъ ничтожныхъ случаевъ, часто и не относящихся къ „искорененію злодѣевъ гайдамакъ“. Есть нѣсколько генералъ-губернаторскихъ ордеровъ и, наконецъ, копіи съ двухъ Высочайшихъ указовъ, на имя генералъ-губернатора послѣдовавшихъ. Вообще переписка, заключающаяся въ этомъ дѣлѣ, относится ко времени съ 24 декабря 1751 по 30 іюля 1752 года

Въ 1751 году отъ 24 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ изъ государственной военной коллегіи на имя кіевскаго генералъ-губернатора Михаила Ивановича Леонтьева о томъ, чтобы „стоящимъ въ заднѣпровскихъ мѣстахъ на форпостахъ штабъ и оберъ-офицерамъ о найприлежнѣйшемъ гайдамаковъ присмотрѣ и чрезъ учрежденные форпосты непропускѣ, также о сыску и поимкѣ строгими ордерами предложить, съ таковымъ крѣпкимъ подтвержденіемъ, что ежели отъ неприлежнаго и слабаго ихъ надъ тѣми злодѣями поиску и еще оные злые свои поступки оказывать и разоренія и смертныя убивства приключать будутъ, то несомнѣнно судимы будутъ воинскимъ судомъ и штрафованы жесточайшимъ штрафомъ, ибо съ самаго начала ихъ воровства въ заднѣпровския изъ польскихъ мѣстъ вступленія отъ находящихся для сыску ихъ командъ никогда ниже малѣйшаго поиску не учинено, но отъ нихъ же посылающіеся нѣсколько до смерти побиты бываютъ, что признавается отъ слабаго и робостнаго обрѣтающихся тамо коман-

диров поступка, и въ томъ искорененіи ихъ нераченія, и что происходить будетъ, въ военную коллегію репортовать. Тако жъ и о вышеписанныхъ нынѣ посыланныхъ за оными гайдамаками адъютантѣ Русановѣ и прапорщикѣ Безобразовѣ, хотя оные отговорку и приносятъ, якобы надъ ними поиску за усталью лошадей учинить не могли, но на томъ ихъ показаніи военная коллегія утвердиться не можетъ: того ради о таковыхъ ихъ слабыхъ поступкахъ изслѣдовать и ежели явятся виновны судить военнымъ судомъ и чему достойны будутъ, со мнѣніемъ своимъ, представить военной коллегіи, дабы, взирая на такіе слабые поступки, другіе чинить такъ не отваживались".

Вслѣдствіе этого указа изъ генералъ-губернаторской канцеляріи посланы „строжайшія" предписанія „о найприлежнѣйшемъ гайдамаковъ присмотрѣ" всѣмъ „обрѣтающимся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ у сыску и у поимкѣ и у искорененія злодѣевъ гайдамаковъ ландмилицкой команды" господамъ командирамъ: кіевскому секундъ-маіору Бибикову, командированному въ м. Цыбулево, (вмѣсто секундъ-маіора Танѣева) и „внизъ по Днѣпру": въ Кременчугъ секундъ-маіору *Ѳедцову*, въ Переволочну бригад. *Кошелеву*, въ Андруши прапорщику *Петряеву*, въ Каневъ поручику *Боряеву*, въ Черкаскъ капитану *Голофееву*, въ Лялинцы прапорщику *Трещеву*, въ Секерну капитану *Мижуеву*, въ Крыловъ прапорщику *Душину*, въ Петровъ островъ поручику *Иконникову*, въ Цыбулевъ прапорщику *Арсеньеву*.

Въ отвѣтъ на это предписаніе продолжали поступать еженедѣльные „покорные репорты" отъ коман-

дировъ о томъ, что все обстоитъ благополучно и „о гайдамацкомъ обращеніи не слышно", о чемъ съ своей стороны тоже еженедѣльно посылалъ „доношеніе" генералъ-губернаторъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ военную коллегію.

Наиболѣе ранній репортъ, встрѣчающійся въ дѣлѣ, написанный раньше полученія вышеприведеннаго, очевидно, подтвердительнаго Высочайшаго указа, —это отъ генералъ-маіора Лукина, представлявшаго высшую *мѣстную* власть для форпостныхъ командировъ, которые, однако, адресовали свои репорты и непосредственно кіевскому генералъ-губернатору.

Репортъ А. Лукина писанъ 31 декабря 1751 года въ К. Бѣлевскій и заключался въ слѣдующемъ:

„Минувшаго ноября 22 дня обрѣтающійся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ съ командированною отъ ландмилицкихъ полковъ семисотною командою, находящійся при мѣстечкѣ Цыбулевѣ ландмилицкаго елецкаго полка маіоръ Танѣевъ меня репортовалъ, что командъ его ефремовскаго полку капитанъ Семіонъ Мезенцовъ, состоящій при Петровоостровскихъ форпостахъ съ командою въ присланномъ къ нему майору минувшаго октября 30 дня чрезъ нарочнаго репортѣ написалъ: пріѣхало де съ польской стороны гайдамакъ съ добычею до пятидесяти человѣкъ и пригнали рогатаго скота и лошадей множественное число, за которыми въ погоню оной капитанъ съ командою отправился, а отъ него майора и во всѣ команды вѣдѣнія его того жъ часу предложено и велѣно на сикурсъ къ нему, капитану, со всѣми командами оберъ-

офицерамъ слѣдовать, кои того жъ числа отправились, а упомянутаго де октября 31 числа реченной капитанъ Мевенцовъ чрезъ нарочного жъ репортовалъ, что онъ, собрався со всѣми состоящими при Петровѣ островѣ и въ городку Архангельскомъ командами, за тѣми гайдамаками погоню чинилъ, коихъ и нагналъ, и оные гайдамаки огнемъ съ ними чинили стрѣльбу, а между тѣмъ къ нимъ, гайдамакамъ, стали прибывать другіе на помощь, которыхъ де при томъ сраженіи было до полутораста человѣкъ, и со обоихъ странъ производилась стрѣльба болѣе двухъ часовъ, при чемъ де имѣлось въ командѣ его регулярнихъ ландмилицкихъ полковъ поручикъ Болдинъ, вахмистръ, ротной квартермистръ, подпрапорщикъ, капралъ, барабанщикъ, рядовыхъ сорокъ четыре человѣка, и изъ нихъ побито: капралъ одинъ, драгуна два; ранено одинъ капитанъ да порутчикъ, вахмистръ, ротной квартермистръ, барабанщикъ, рядовыхъ осьмнадцать; государевыхъ лошадей побито жъ 16, ранено 22, изъ которыхъ одна уже и пала, да отбито гайдамаками государевыхъ лошадей двѣ, ладунка съ приборомъ одна, пистолетъ двѣ пары, сошекъ пистолетныхъ три пары, крышекъ войлочныхъ двѣ, штыковъ два, погонныхъ ремней четыре, тарочныхъ ремней 16, ножей пятеро, уздечекъ семь, недоуздковъ двѣнадцать, попонъ конскихъ шесть, а курокъ одинъ; выпалено патроновъ фузейныхъ 538, пистолетныхъ 486, да раненъ же кампанейскаго Павлова полку сотникъ Савичъ, компанейскихъ же и форпостныхъ козаковъ много побито и ранено, при чемъ изъ стороны гайдамакъ побито

и ранено не мало жъ; а по окончаніи де всего сраженія гайдамаки поѣхали по тракту къ запорожскому гарду, а какого званія та ихъ гайдамацкая партія люди, и при которыхъ именно тамошнихъ урочищахъ имъ капитаномъ Мезенцовымъ, и далеко ль отъ Петровскаго острова наѣхана, и сколько съ нимъ, кромѣ объявленной регулярной команды, какъ изъ репорта его, майора, видно было компанейскаго Павлова и малороссійскихъ фарпостныхъ козаковъ имѣлось и всѣ ли въ томъ Петровскомъ острову и около онаго въ близости состоящія регулярныя и нерегулярныя команды къ поиску и поимкѣ ихъ гайдамакъ употреблены были или нѣсколько гдѣ оставалось и для чего и изъ которыхъ же именно мѣстъ и какъ каждое отъ того Петровскаго острова на разстояніи, кому оберъ-офицерамъ, съ какимъ числомъ командъ въ сикурсъ къ нему капитану слѣдовать велѣно было, и чего ради они прибытіемъ къ нему умедлили и самъ онъ майоръ при томъ не былъ, и послѣ, когда уже отъ капитана съ командою разбитъ, тѣ офицеры за ними гайдамаками по тракту къ запорожскому гарду (которые гайдамаки, имѣя многое число рогатаго скота и лошадей слѣдовательно скоро путь свой продолжать не могли) надлежащій поискъ чинили ль, ежели жъ чинили, то что послѣдовало, а буде не чинили, для чего, компанейскихъ и малороссійскихъ старшинъ и козаковъ притомъ побито и ранено коликое число, которыхъ полковъ, кто именно, и съ стороны ихъ гайдамакъ потомужъ сколько людей и лошадей побито и ранено и не взято ль живыхъ кого и не отбито ль

какой тогда ихъ добычи, и ежели изъ нихъ кто взятъ, или добычи получено, гдѣ оное нынѣ имѣется, по посланному отъ меня къ нему, майору Танѣеву, того жъ ноября 23 числа ордеру, велѣно со обстоятельствомъ немедленно репортовать; на что сего декабря 26 дня въ присланномъ ко мнѣ отъ него майора репортѣ объявлено: капитаномъ де Мезенцовымъ гайдамацкая партія званіемъ малороссійскихъ людей человѣкъ до полутораста въ разстояніи отъ Петрова острова верстахъ въ восьмидесяти въ степи въ урочищѣ на рѣчкѣ Черномъ Ташлыкѣ нафхана, а съ нимъ было регулярной команды полку ефремовскаго всѣхъ чиновъ шестьдесятъ пять, компанейскаго Павлова полку разныхъ чиновъ шестьдесятъ девять, архангельской сотни четверо; форпостныхъ разныхъ же чиновъ двадцать четыре, а всего сто шестьдесятъ два человѣка, и оныя жъ регулярныя и нерегулярныя команды, которыя съ нимъ, капитаномъ Мезенцовымъ, были, состояли въ Петровомъ и по близости Петрова острова, а прочія команды въ то время имѣлись: полку козловскаго капитанъ Куцинъ съ пятьюдесятью восьмью человѣки въ селѣ Стецовкѣ, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двустахъ тридцати верстахъ, порутчикъ Филимоновъ съ семьюдесятью человѣки при селѣ Нестеровкѣ, разстояніемъ отъ онаго Петрова острова въ двухстахъ сорока верстахъ, полку орловскаго прапорщикъ Безобразовъ при Цыбулевѣ со стасорока человѣки, разстояніемъ отъ Петрова острова въ двухстахъ двадцати верстахъ, компанейскаго Павлова полку полковой есаулъ Саманасъ съ командою при Цыбулевѣ

отъ Петрова острова въ двухстахъ двадцати верстахъ, команда жъ компанейская въ степи при редутѣ, что на крутомъ логу, отъ Петрова острова въ статридцати верстахъ, команда жъ компанейская, которая стояла у Давыдовки, разстояніемъ отъ Петрова острова въ шестидесяти верстахъ; а какъ де отъ онаго капитана Мезенцова чрезъ нарочно присланнаго кіевскаго гарнизоннаго полку солдата октября 30 числа о вышеписанныхъ гайдамакахъ получилъ онъ мое извѣстіе, того жъ часу во всѣ команды вѣдѣнія его отъ него ордерами было предложено, почему оберъ-офицеры и компанейскаго полку эсаулъ Саманасъ и прочая ихъ старшина, оставя при командахъ только настоящій караулъ и больныхъ того жъ октября 30 числа въ ночи съ командами въ сикурсъ къ помянутому капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку слѣдовали и, прибывъ обратно въ Цыбулевъ ноября 7 дня, объявили, что онаго капитана съ командою въ помянутомъ урочищѣ не наѣхали, а поискъ за ними гайдамаками чинили почти что до гарду и оныхъ гайдамакъ и имѣющагося при нихъ скота нигдѣ наѣхать не могли, а прибытіемъ де съ командами оные офицеры и козаки ко оному капитану къ рѣчкѣ Ташлыку умедлили затѣмъ, что состояли въ отдаленіи, а онъ майоръ въ той партіи для сикурсу онаго капитана Мезенцова не былъ затѣмъ, что командъ поручить было некому, а приономъ де сраженіи со оными гайдамаками команды капитана Мезенцова побито и ранено компанейскаго Павлова полку побито до смерти козаковъ четыре, да сотни архангелогородской козакъ одинъ, ранено ком-

панейской сотникъ Савичъ одинъ, козаковъ двадцать, форпостныхъ козаковъ четыре, архангельской сотни козакъ одинъ, лошадей компанейскихъ побито до смерти семнадцать, раненыхъ одинадцать, да фарпостныхъ козаковъ лошадей побито пять, раненыхъ двѣ, подъ сотникомъ архангелогородскимъ Попатенкомъ убита лошадь одна, сотни его подъ козакомъ одна; приономъ же де сраженіи полку ефремовскаго побито до смерти капралъ одинъ, драгуновъ два, ранено: капитанъ одинъ, порутчикъ одинъ, унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ осьмнадцать, барабанщикъ одинъ, государевыхъ лошадей побито шестнадцать, ранено двадцать двѣ, а оружейныя де и аммуничныя вещи, показанныя въ прежнемъ рапортѣ, отбиты всѣ ефремовскаго жъ полку, помянутыхъ же де гайдамакъ живыхъ имъ капитаномъ ни одного за умноженіемъ ихъ, тако жъ скота и лошадей и прочей добычи ничего не взято, то какъ въ репортѣ капитана Мезенцова показано, что оныхъ гайдамакъ во время сраженія командою его капитана и козаками побито и ранено не малое число, которыхъ побитыхъ оные гайдамаки забрали съ собою и за рѣкою Чернымъ Ташлыкомъ видно было зарывали въ землю и зарывъ поѣхали со всею своею воровскою партіею и добычею въ степь къ сѣчи и къ гарду. И такъ де капитанъ Мезенцовъ весьма за разбитіемъ его команды, тако жъ прибывшіе на сикурсъ капитанъ Кунынъ съ командою и козацкія команды жъ весьма за холоднымъ временемъ и за неимѣніемъ лошадямъ корму, какъ въ тѣхъ мѣстахъ степи выгорѣли и снѣгъ напалъ, поиску болѣе чинить не могли, а всего съ

2

нашей стороны побито полковыхъ служителей и козаковъ восемь, ранено полковыхъ же служителей, старшины, козаковъ сорокъ девять, лошадей побито сорокъ, ранено тридцать пять, а со стороны гайдамакъ какой подлинной уронъ былъ не видно. Къ тому же прежнимъ его, майора Танѣева, репортомъ показано было, что при томъ сраженіи въ командѣ предъявленнаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и порутчика Болдина, имѣлось сорокъ девять, а нынѣ объявляетъ шестьдесятъ пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцати человѣкъ, что безъ подлиннаго изслѣдованія и безъ учиненія виннымъ штрафа, по Ея Императорскаго Величества указомъ и военнымъ регуломъ, оставить невозможно; а понеже оная заднѣпровская команда состоитъ въ точномъ вѣдѣніи вашего высокопревосходительства и для того прошу приказать, кому пристойно, надлежащимъ образомъ въ силѣ указовъ объ ономъ изслѣдовать и виннымъ учинить штрафъ безъ упущенія и что учинено будетъ меня увѣдомить. а побитыхъ людей и лошадей и отбитыя гайдамаками оружейныя и аммуничныя вещи по посланному отъ меня въ ефремовской полкъ ордеру вѣлено выключить“.

Получивши этотъ репортъ, кіевскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ 30 генваря 1752 года написалъ майоруТанѣеву слѣдующее:

„Сего генваря 27 дня въ репортѣ отъ господина генералъ-маіора Лукина ко мнѣ написано, что въ прошломъ 1751 году въ октябрѣ мѣсяцѣ для поиску и поимки злодѣевъ гайдамаковъ въ сикурсъ отправ-

ленному въ то время за тѣми злодѣями гайдамаками въ погоню съ командами капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку сами вы не слѣдовали и въ той партіи для сикурсу онаго капитана Мезенцова не были, затѣмъ что яко бы команды вашей поручить было некому; да отъ васъ же де въ прежнемъ къ нему, господину генералъ-маіору, репортѣ показано, что при сраженіи съ тѣми злодѣями гайдамаками въ командѣ онаго капитана Мезенцова регулярной команды, кромѣ его, Мезенцова и поручика Болдина, имѣлось сорокъ девять, а нынѣ отъ васъ репортомъ объявлено шестьдесять пять, противъ прежняго съ прибавкою пятнадцатью человѣками. А понеже оное ваше показаніе, что вы для сикурсу означеннаго капитана Мезенцова сами при томъ не были затѣмъ что будто команды вашей поручить было некому, ко оправданію вашему нимало не служитъ, понеже коль скоро о той злодѣйской гайдамацкой партіи вы увѣдомились, то тотчасъ самому вамъ напередъ и съ тою вашею командою въ погоню за ними гайдамаками слѣдовать и поискъ и поимку чинить было должно, ибо вы, яко главный тамо командиръ, дѣйствительно для того единаго гайдамацкаго поиску и поимки учреждены, а не другія весьма отдаленныя команды за тѣми гайдамаками наряжать и тѣмъ время упущать; и того ради предлагаю вамъ, чего для вы въ то время въ погоню за тѣми гайдамаками сами и съ тою вашею командою не слѣдовали и при томъ капитана Мезенцова съ гайдамаками сраженіи не были, и въ коликомъ городокъ Архангельской до показанной рѣчки Ташлыка разстояніи нахо-

дится, тако жъ для чего выше писанные пятнадцать человѣкъ въ излишествѣ въ репортѣ вашемъ къ господину генералъ-маіору Лукину написаны; и о томъ о всемъ со обстоятельствомъ отвѣтствовать немедленно".

Секундъ-маіоръ Танѣевъ на этотъ ордеръ отвѣчалъ 19 февраля слѣдующее: „для поиску и поимки злодѣевъ гайдамакъ въ октябрѣ мѣсяцѣ къ отправленной въ то время за злодѣями въ погоню къ капитану Мезенцову къ рѣчкѣ Ташлыку самъ я не слѣдовалъ и въ той партіи для сикурсу онаго капитана не былъ затѣмъ, что главной команды поручить было некому и въ городѣ Архангельскомъ я не нахожусь, а состою при мѣстечкѣ Цыбулевѣ, которое Цыбулево отъ Архангельска разстояніемъ въ двухстахъ верстахъ а какъ было отъ реченнаго капитана Мезенцова о тѣхъ гайдамакахъ получено извѣстіе, то того жъ моменту во всѣ команды вѣдѣнія моего предложено было къ нему Мезенцову слѣдовать на сикурсъ и изъ всѣхъ мѣстъ команды къ рѣчкѣ Ташлыку и отправились, токмо за дальнимъ разстояніемъ оныя команды къ нему Мезенцову поспѣшить не могли; въ репортахъ же моихъ его пр—ву генералъ-маіору Александру Денисовичу Лукину о будущихъ въ партіи и числѣ людей разность показана по такимъ обстоятельствамъ за показаніемъ отъ капитана Мезенцова въ репортахъ его разнотъ, чего для отъ Мезенцова для переправки своихъ репортовъ присылалъ ко мнѣ команды своей писаря Петра Ситкова, токмо уже его капитана Мезенцова репортъ, какъ въ кіевскую генералъ-губернаторскую канцелярію, такъ и къ е. п—ву отъ меня от-

правленъ; городокъ же Архангельскъ до рѣчки Ташлыка, гдѣ капитанъ Мезенцовъ съ гайдамаками сраженіе имѣлъ, разстояніемъ въ осьмидесяти верстахъ,—о чемъ съ нижайшею покорностію моей симъ отвѣтствую".

Изъ имѣющейся въ дѣлѣ переписки видно, что секундъ-маіоръ Танѣевъ, когда писалъ этотъ отвѣтъ, не состоялъ уже командиромъ, такъ какъ изъ м. Цыбулева уже въ генварѣ мѣсяцѣ репорты поступали не отъ него, а отъ секундъ-маіора Ларіона Бибикова, въ началѣ генваря принявшаго команду отъ Танѣева, какъ это видно изъ слѣдующаго „доношенія" Л. Бибикова отъ 5 генваря въ генер.-губ. канц—рію:

„По силѣ ордеру его пр—ва г-на генералъ-маіора А. Д. Лукина велѣно мнѣ съ украинской линіи въ заднѣпровскія мѣста слѣдовать и имѣющагося въ мѣстечкѣ Цыбулевѣ при ландмилицкой командѣ г-на секундъ-маіора Танѣева смѣнить и команду отъ него г-на маіора Танѣева принять, куда я сего генваря 4 дня и прибылъ и на первой случай отъ цыбулевскаго сотника Бойрака по рангу моему квартиру неоднократно требовалъ, токмо надлежащей квартиры не показано, а отведена яко въ селѣ самая послѣдняя хата, въ которой съ нуждой солдату стоять можно; а понеже при Цыбулевѣ громадою квартира построена къ пріѣзду для офицеръ, къ тому жъ оную пристроили бывшіе при ландмилицкой командѣ полковой лѣкарь Гринетарь и капитанъ Калантаевъ, оная мнѣ по требованію моему не отведена, въ которую оный сотникъ Бойракъ передъ пріѣздомъ моимъ знатно умышленно перевелъ сотенную ратушу, да и особливо у цыбулев-

скихъ жителей достойные домы имѣются, точію не показываются. И такъ я нынѣ принужденъ стоять по необходимости съ реченнымъ маіоромъ Танѣевымъ въ одной квартирѣ, чрезъ каковые сотника Бойрака упорства приключаются къ моей обидѣ, того ради кіевской генералъ-губернаторской канцеляріи покорно прошу, дабы повелѣно было о дачѣ и объ отводѣ мнѣ подлежащей квартиры (пока я съ помянутымъ Танѣевымъ смѣну учиню и онъ Танѣевъ изъ заднѣпровской команды и съ квартиры его отбыть можетъ) къ прежде упомянутому сотнику Бойраку предложить или о его упорствахъ и противностяхъ куда надлежитъ представить".

Хотя объ отводѣ квартиры было тогда же предписано сотнику, но видно предписаніе не подѣйствовало, такъ какъ с. м. Бибиковъ 21 февраля въ „покорномъ репортѣ" вновь жаловался, сообщая, что „сего февраля 17 дня по силѣ высокаго генералитета ордера прибылъ къ заднѣпровской командѣ полковой лѣкарь Баумгардъ съ аптекою и для онаго отведена квартира отъ ратуши съ мужикомъ въ одной избѣ, на которой съ аптекою разобраться никакъ не можно".

Изъ приводимаго ниже указа можно заключить, что с. м. Танѣевъ, возбудившій противъ себя неудовольствіе и со стороны малороссійскаго гетмана, оставался безъ команды и находился подъ слѣдствіемъ.

Отъ 20 января послѣдовалъ на имя кіевскаго генер.-губ—ра указъ изъ государственной военной коллегіи такого содержанія:

„Петровоостровской дистанціи форпосты людьми

пріумножены и объ искорененіи оныхъ злодѣеевъ штабъ-офицеромъ найкрѣпчайшимъ образомъ подтверждено и съ господиномъ малороссійскимъ гетьманомъ о искорененіи ихъ вы, генералъ и кавалеръ, частое сношеніе имѣете, которой изъ Глухова къ вамъ писалъ, объявляя (что) строгія и частыя отъ него, господина гетьмана, войска запорожского кошевому атаману о тѣхъ гайдамакахъ учинены подтвержденія, да нынѣ жъ ему учинено подтвержденіе, чтобъ онъ самъ, въ пристойномъ числѣ команды выступя съ коша, по всѣмъ зимовникамъ по пасикамъ и хуторамъ и другимъ къ сокрытію удобнымъ мѣстамъ, гдѣ больше чаять таковымъ злодѣямъ пристанищъ и укрывательствъ, обыскъ и поимку имъ чинилъ и всегда бъ въ томъ искорененіи неусыпное рачительство имѣлъ, и какъ отъ сѣчи запорожской, такъ и отъ гарду денные и ночные чрезъ довольныя команды при надежныхъ старшинахъ учредилъ бы разъѣзды, а при томъ для найвящаго его кошевого въ такомъ интересѣ приведенія къ рачительному дѣйствованію въ напоминаніе его и сіе написано; ежели же въ томъ гайдамаковъ искорененіи онъ кошевой повелѣннаго рачительства не имѣлъ бы, то вся происходимая отъ польской стороны претензія на войскѣ запорожскомъ и на немъ кошевомъ самомъ и съ старшиною взыскивана будетъ и сверхъ того онъ кошевой атаманъ *къ признанію* себя въ такихъ поступкахъ за недоброхота и рачителя въ службѣ и интересахъ Ея Императорскаго Величества подавать можетъ;

а секундъ-маіоръ Танѣевъ отвѣтствовалъ, что компанейской атаманъ Шапка, какъ съ командою своею по-

искъ и поимку надъ вышедшими изъ Польши гайдамаками чинилъ, то де онъ Шапка не точію въ регулярныя команды, но и своимъ козацкимъ командамъ не далъ знать, знатное де хотя только себѣ получить отъ тѣхъ гайдамаковъ что въ добычь, съ малою своею командою для поимки ѣздилъ и тако де онъ Шапка во всемъ томъ виною состоитъ; а августа де 26 по извѣстію отъ находящагося въ заднѣпровскихъ мѣстахъ для искорененія тѣхъ гайдамаковъ компанейскаго Павлова полку полковаго эсаула Самоноса двусотная драгунская команда для поимки оныхъ гайдамаковъ отъ него Танѣева отправлена была при двухъ капитанахъ Мезенцовѣ да Куцынѣ, которые, тако жъ эсаулъ Самоносъ съ козаками, обще даже до запорожскаго гарду ѣздили и тамо въ гарду ими, капитанами и эсауломъ, отбитыя гайдамаками отъ атамана Шапки лошади и протчее, тако жъ бѣглые порутчика Болдина люди два человѣка и при нихъ двѣ лошади опознаны и взяты, и тѣмъ де оной гардъ приличился къ воровству и разбою, чего де для и гардовой полковникъ перекристъ да козаковъ десять человѣкъ означеннымъ эсауломъ Самоносомъ взяты были, да онъ же де Самоносъ при томъ всю добычъ себѣ побралъ: фуру жидовскую и одну лошадь, платья три шубы, въ томъ числѣ волчья одна покрытая зеленымъ сукномъ, а другая баранья покрыта васильковымъ сукномъ, а третья простая, кафтановъ: красной одинъ, да блокитной одинъ, и возвратясь изъ гарду оной Самоносъ реченнаго полковника перекриста и съ нимъ двухъ человѣкъ гайдамаковъ, незнаемо для чего, отпустилъ, да

онъ же Самоносъ по ордеру бывшаго въ городкѣ Архангельскомъ при пограничной съ польскими коммисарами коммисіи полковника Миронова требуемыхъ къ слѣдствію двухъ человѣкъ гайдамакъ да порутчика Болдина бѣглаго человѣка Марка Марченка для отправленія въ городокъ Архангельской къ нему Танѣеву не прислалъ;

а капитанъ Мезенцовъ его, Танѣева, о томъ, что онъ, Мезенцовъ, для поимки гайдамаковъ въ погонь до Чернаго Ташлыка и оттуда верстъ съ пятьдесятъ ѣздилъ, но токмо тѣхъ гайдамакъ за усталью государевыхъ лошадей догнать не могъ, а до ихъ зимовниковъ и гарду ѣхатъ опасенъ, репортовалъ, и тако де, какъ видимо есть, хотя въ томъ винности реченнаго секундъ-маіора Танѣева и не оказалось, однако по неоднократнымъ на него Танѣева отъ господина малороссійскаго гетмана жалобамъ за многія приключенныя отъ него и командъ его отъ драгунъ тамошнимъ заднѣпровскимъ обывателямъ обиды, другимъ достойнымъ штабъ-офицеромъ смѣнить его велѣно, и о томъ къ генералъ-маіору Лукину предложено, и о тѣхъ обидахъ послано изъ Кіева до заднѣпровскаго мѣстечка Цыбулева кіевскаго гарнизона премьеръ-маіору Горбуну производить нынѣ слѣдствіе, а по смѣнѣ его, Танѣева, другимъ штабъ-офицеромъ, велѣно ему Танѣеву до окончанія слѣдствія быть тамо безъ команды.

Приказали: къ вамъ, генералу и кавалеру, послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣть вамъ въ сыску и поимкѣ являющихся въ заднѣпровскихъ мѣстахъ гайдамаковъ всекрайнѣйшее стараніе

свое приложить, чтобы оныхъ въ самоскорѣйшемъ времени опредѣленными для онаго воинскими командами вовсе искоренить и злодѣйскіе ихъ поступки пресѣчь и для того на всѣ учрежденные въ заднѣпровскихъ мѣстахъ форпосты штабъ и оберъ-офицерамъ строгими ордерами всегда подтверждать, и все сіе на собственные ваше, генерала и кавалера, попеченіе и отвѣтъ отдано.

А понеже изъ вышеписаннаго вашего доношенія усмотрѣно, что за гайдамаками (которыхъ было до полутораста человѣкъ) посылана команда регулярныхъ и козаковъ въ числѣ стошестидесяти человѣкъ и со оными сраженіе было, но и такою весьма не малою регулярною и козацкою командою надъ тѣми злодѣями поиску не учинено, но отъ нихъ нѣсколько какъ людей такъ и лошадей побито и ранено, что признавается къ единому изъ бывшихъ при томъ командировъ слабому поступку и робости, того ради объ ономъ, не сыщется ли кто виннымъ, произвесть слѣдствіе и что по оному и тако жъ и по другому, по принесеннымъ отъ господина малороссійскаго гетмана на секундъ-маіора Танѣева жалобамъ, явится и кто какому штрафу подлежать будутъ, въ военную коллегію репортовать (а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ послать промеморію, въ которой написать: хотя отъ господина малороссійскаго гетмана о сыску и поимкѣ и искорененіи гайдамаковъ войска запорожскаго кошевому атаману подтвержденіе съ довольнымъ наставленіемъ и учинено, но сверхъ онаго и нынѣ бы отъ оной коллегіи иностранныхъ дѣлъ соблаговолено было ему, господину гетману, еще вновь предложено бъ, дабы какимъ

бы наивсевозможнымъ способомъ по благоразсмотрѣнію его можно было тѣхъ злодѣевъ отъ воровства унять и вовсе ихъ отъ того отвратить) тако жъ и о полковомъ эсаулѣ Самоносѣ за отпускъ имъ взятаго по приличности къ воровству гардоваго полковника перекриста и козаковъ изъ подъ караула и другія его ослушности безъ надлежащаго слѣдствія и безъ за оное его наказанія и штрафа въ страхъ другимъ оставлено не было бъ, и за побитыя лошади и за отбитыя и поломанныя ружья и аммуничныя вещи, яко оныя казенныя, съ кошеваго атамана съ старшинами и войска запорожскаго за слабое ихъ смотрѣніе (за то что и съ гайдамаками по бывшемъ сраженіи поѣхали къ гарду и сѣчи) по статной цѣнѣ деньгами взыскано и возвращено было и что по сему учинено будетъ соблаговолено бы было военной коллегіи сообщить, а господину генералу-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву учинить о томъ по Ея Императорскаго Величества указу, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ промеморія послана генваря 20 дня 1752 года".

Требуемое этимъ указомъ слѣдствіе поручено было произвести подполковнику Фонъ-Фениксу; но чѣмъ оно кончено изъ дѣла не видно:

Насколько можно судить по обилію рапортовъ Ларіона Бибикова и данныхъ ему ордеровъ, находящихся въ дѣлѣ, этотъ секундъ-маіоръ отличался наибольшею распорядительностію и пользовался больше другихъ довѣріемъ начальства, поручавшаго ему, между прочимъ, и производство слѣдствій надъ другими офицерами. Такъ ему было поручено произвести

слѣдствіе надъ подпоручикомъ Болдинымъ „по доношенію ландмилицкаго рыльскаго полку капитана Черкасова, яко во ослушаніи команд ы и въ происшедшихъ между ними ссорахъ“ Л. Бибиковъ въ репортѣ своемъ отъ 10 февраля, указывая на невозможность по разнымъ причинамъ произвести это слѣдствіе на мѣстѣ, просилъ: „не повелѣно ли будетъ реченнаго кап. Черкасова на поручика Болдина доношеніе для подлежащаго слѣдствія отправить къ его пр—ву на украинскую линію, понеже по тому слѣдствію подлежать будутъ полку рыльскаго многіе чины, кои, по смѣнѣ другими, отпущены въ дистрикты до прибытія моего къ заднѣпровской командѣ“. Генералъ-губернаторъ, согласно съ этимъ представленіемъ Бибикова, поручилъ дальнѣйшее производство означеннаго слѣдствія ближайшему усмотрѣнію генералъ-маіора Лукина.

Не смотря на обиліе имѣющихся въ дѣлѣ репортовъ Бибикова, только два изъ нихъ касаются главнаго вопроса—„поиску и поимки гайдамакъ“. Такъ:

а) Февраля 12 онъ репортовалъ: „по извѣстію отъ г-на полковника Чеснока о появившихся въ деревнѣ Усовкѣ сумнительныхъ людяхъ, по признанію гайдамакъ, по которому извѣстію команды моей орловскаго полку прапорщикъ Безобразовъ съ командою былъ къ нему г-ну полковнику отправленъ, отъ котораго полковника онъ Безобразовъ съ пѣшою командою и компанейскаго полку съ козаками при полковомъ хорунжемъ были въ то мѣсто посыланы и, прибывъ де туда обще съ хорунжимъ, взявъ той деревни атамана, спрашивали, которой показалъ, что до при-

бытія ихъ, Безобразова съ товарищи, за трои сутки были въ показанной деревнѣ гайдамакъ шесть человѣкъ и пришедъ къ мужику били и посылали въ тамошнихъ жителей купить вина, которой имъ и купилъ и далъ де знать той деревни атаману, что у нихъ есть гайдамаки, которой де атаманъ собравъ козаковъ кошелъ для поимки объявленныхъ гайдамакъ, точію уже не засталъ; а онъ де Безобразовъ обще съ хорунжимъ по тамошнимъ мѣстамъ, хуторамъ и лѣсамъ, ѣздили, поискъ чинили, точію де и слѣдовъ было взять не можно, и не пошли и обще де съ показаннымъ хорунжимъ возвратились“.

б) мая 2-го онъ же Л. Вибиковъ репортовалъ: „апрѣля 27-го числа, по присланному извѣстію отъ третей охоче компанейской команды о появившихся гайдамакахъ за селомъ Усовкою близъ хутора сотника кременчуцкаго Гаврилы Федоровича, послана была отъ меня обще съ компанейскою козацкою командою ландмилицкой команды, при прапорщикѣ Полубояриновѣ, партія, которые, слѣдуя до села Усовки, гайдамакъ не наѣзжали, а какъ пріѣхали въ помянутое село Усовку, въ то время жители того села, атаманъ Павелъ Реуцкій, козаки Ясько Бочка, Феська Куценко, Иванъ Зубричъ, Филиппъ и Ѳома Усенки, Грицько Куцевало, имъ объявили, что де мы за появившимися гайдамаками ѣздили и отбили у нихъ воровского добычу (названо нѣсколько предметовъ изъ одежды), а ихъ половить не могли,—о чемъ показанной прапорщикъ по пріѣздѣ къ семисотнымъ дѣламъ репортомъ показалъ, и оныхъ атамана Павла Реуцкаго съ товарищи и съ

отбитымъ ими у гайдамакъ воровскою добычью представилъ, которые допросами показали: по объявленію де о тѣхъ гайдамакахъ крюковскаго жителя Кондрата Кучеренка, который былъ въ лѣсу, въ долгомъ бойраку, для рубки дровъ, и какъ выѣхалъ изъ лѣсу слѣдовалъ чрезъ урочища близь хутора реченнаго сотника Өедоровича, въ то время наѣхали на него и, взявъ его, Кучеренка съ собою, держали и между тѣмъ объявили ему, яко они изъ польской области дубомъ слѣдовали и, подъ лугомъ ниже Крылова на рѣкѣ Днѣпру оставя оной дубъ, слѣдуютъ, а куда именно и гдѣ тотъ дубъ взяли, ему де не объявили и приономъ съ показаннаго урочища Омельничка разошлись,— девять человѣкъ пошли . . . . бойраки, а остальные шесть человѣкъ, взявъ его, дошли до рѣчки Березовки подъ село Усовку и въ лозахъ, прозываемыхъ сибирскихъ, нашедъ со онымъ же К—комъ на хлопцевъ жителя села Усовки Павла Ткача и какъ его, К—ка такъ и тѣхъ хлопцевъ при себѣ до ночи удержали и, оною ночью отпустя, его, К—ка съ хлопцами, запрещая имъ, дабы они въ село Усовку не шли и никому про нихъ гайдамакъ не объявляли, отпустили; но онъ К—ко съ тѣми хлопцами, какъ пришелъ въ село Усовку, объ оныхъ гайдамакахъ объявили, по которому ихъ объявленію помянутой атаманъ послалъ извѣстіе въ компанейскую козацкую команду, самъ же съ девятью козаками усовскими жителями (всѣ поименованы) пошедъ за ними въ погоню и на вечернемъ часу промежъ рѣчками Каменною Омельничкою на балкахъ вверху наѣхавши гайдамакъ спрашивали, что за люди,

и оные объявили, что де мы злодѣи, на что оной атаманъ съ козаками стращая ихъ говорилъ, чтобъ они предъ нимъ смирились, понеже де къ намъ на помощь великороссійскія и компанейскія команды прибудутъ, то де оные гайдамаки, браня ихъ, и бросили имъ въ двухъ мѣстахъ показанные воровскіе пожитки, поѣхали по надъ рѣчкою Ингуломъ, за которыми гайдамаками оной атаманъ съ козаками, взявъ тѣ пожитки, слѣдовалъ же и дошедъ къ каменнымъ берегамъ по надъ рѣчкою Ингуломъ, а какъ пришло къ ночи, что уже и видѣть ихъ никакъ было не можно и гдѣ дѣвались, и для чего оной атаманъ съ козаками возвратился обратно въ село Усовку; почему прибывъ во оное село съ командою реченной прапорщикъ Полубояриновъ его атамана и шесть человѣкъ козаковъ съ показанными отбитыми воровскими добычми для допросовъ привелъ къ семисотной командѣ".

На этотъ репортъ послѣдовалъ изъ Кіева отъ 12 мая отвѣтъ, которымъ, между прочимъ, предписывалось „означеннаго атамана и козаковъ и вовсе *учинить свободными,* ибо винности ихъ никакой не касается".

Эти привлеченія къ допросамъ, какъ видно, возбуждали неудовольствіе жителей, которые потому и избѣгали заявлять форпостнымъ командирамъ о появленіи гайдамакъ въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Имѣющіеся въ дѣлѣ репорты другаго секундъ-маіора *Федцова,* начальствовавшаго въ „кременчугской дистанціи", тоже не представляютъ извѣстій объ удачахъ въ „поискѣ и поимкѣ" гайдамакъ. Кромѣ обыкно-

венныхъ семидневныхъ репортовъ о томъ, что все обстоитъ благополучно, имѣются лишь три его рапорта о предпринимавшихся въ его дистанціи розыскахъ. Такъ:

а) Отъ 21 февраля онъ извѣщалъ, что „въ крыловской дистанціи, по репорту обрѣтающагося на крыловскомъ форпостѣ кіевскаго гарнизона прапорщика Душина, объявлено, что сего февраля противъ 20 числа ночью часа за полутора до свѣту пріѣхалъ къ нему гадяцкаго полку козакъ отъ стоящаго въ командѣ его прапорщика на Колонтаевскомъ форпостѣ нѣжинскаго полку капралъ Моловъ и словесно его репортовалъ, что въ польской области, называемомъ старомъ селѣ Колонтаевѣ, оказалось гайдамакъ, а сколько оныхъ числомъ было, то оной капралъ не знаетъ, а слѣдъ оныхъ гайдамакъ, какъ они перешли въ польскую область, найденъ между форпостами Войтова и Колонтаева послѣ де вечерняго разъѣзду по очерету чрезъ рѣчку Тясминъ; а тамо въ польской области въ показанномъ селѣ Колонтаевѣ заграбивши лошадей и протчего пошли и перешли между Андрусовскаго и Воробцовскаго форпостовъ послѣ утренняго разъѣзду, за которыми гайдамаками сего февраля 20 числа оной прапорщикъ съ капраломъ Моловымъ и солдатами и состоящій въ Крыловѣ при козачей командѣ хорунжій съ козаками для сыску и поимки оныхъ гайдамакъ ѣздили и наѣхали на слѣдъ ихъ, которой слѣдъ пошолъ по снѣгу на гору по возвращеніи ихъ изъ польщи, и горою шли тѣ гайдамаки съ версту, а потомъ пошли подъ гору въ лощину, а изъ лощины вышли на дорогу и тѣмъ ихъ гайдамацкимъ слѣдомъ,

нѣкій слѣдъ видѣнъ былъ, оные поискъ чинили, а какъ показанные гайдамаки на дорогу вышли, слѣду знать не стало, то прапорщикъ съ капраломъ и солдатами и хорунжій съ козаками до мѣстечка Глинска и до селъ Устиновки и Быковки ѣздили жъ, и про реченныхъ гайдамакъ у тамошнихъ обывателей спрашивали, которые прапорщику объявили, что означенныхъ гайдамакъ никто и нигдѣ не видали, почему оные въ свои мѣста обратно и пріѣхали".

б) Тотъ же сек. м. Федцовъ въ репортѣ отъ 3 апрѣля доносилъ, что марта 31 дня онъ отправлялъ полтавскаго полку ротнаго писаря Гаврила Банкетова въ село Старый-Колонтаевъ для развѣдыванія о тѣхъ гайдамакахъ и вотъ что объявилъ ему этотъ писарь: „сего апрѣля 1 числа по прибытіи его писаря къ россійскому Колонтаевскому форпосту въ то время слѣдующій чрезъ оный Кол. фор—стъ въ россійское село Воробцовку изъ того польскаго села стараго Колонтаева житель Николай Троянъ для свиданія съ родственниками своими ему писарю объявилъ,—прошедшаго де святаго великаго поста на второй недѣлѣ противъ четверга съ вечера не весьма въ глубокое время ночи пришедъ къ нему отъ живущаго близъ его Трояна сосѣда того жъ польскаго села стараго Колонтаева жителя Марка Великаго гайдамакъ пять человѣкъ на верховыхъ лошадяхъ со спысами и съ прочимъ оружіемъ, взявъ у него Трояна восемь лошадей, денегъ десять рублевъ, да платья на три рубли, поѣхали на россійскую сторону, и во время погони за тѣми гайдамаками польской объѣздки, что ими взято

было платья, то все отбито, и изъ тѣхъ вещей нѣкоторое число ему Трояну отдано, а другія вещи взяты тою польскою объѣздкою". Писарь Банкетовъ съ нѣсколькими солдатами отправлялся въ село старый Колентаевъ и тамъ и отъ другихъ жителей узналъ, что туда гайдамаки дѣйствительно приходили и кое что заграбили, но, настигнутые „польскою объѣздкою", ушли незнаемо куда.

в) 24 мая изъ Кременчуга секундъ-маіоръ Федцовъ въ К. Г. Г. К. репортовалъ: „сего числа обрѣтающійся на Петроостровскомъ форпостѣ кіевскаго гарнизона г-нъ поручикъ Иконниковъ въ присланномъ ко мнѣ репортѣ писалъ: сего мая противъ 16 числа между редутами западною и Кильтеное воротахъ по тракту къ городку Архангельску чрезъ границу Виту рѣчку въ бродъ съ польской стороны ночнымъ временемъ воровски на россійскую сторону проѣхало незнаемо какихъ людей верхами на лошадяхъ и упòвательно де что воры, а послѣ де видимо было на грязи, что лошадей до двадцати или болѣе имѣлось, и людей неизвѣстно что при тѣхъ лошадяхъ находилось, а слѣдъ пошелъ въ степь къ Ташлыкамъ, и по усмотрѣнію того воровскаго слѣду утреннимъ разъѣздомъ репортовали его, и какъ онъ поручикъ репортъ получилъ, то того жъ моменту далъ знать стоящимъ въ Петровѣ островѣ воинскимъ регулярнымъ командамъ, которыя у поиску и искорененія гайдамакъ, а какъ оной воровской переѣздъ былъ ночнымъ временемъ, никто онаго не видалъ, ибо де то мѣсто отъ карауловъ въ дальнихъ мѣстахъ и за прежписан-

ними ворами воинскія регулярныя команды въ погоню на лошадяхъ для поиску ѣздили и были не въ ближнемъ разстояніи въ степи, токмо оныхъ догнать не могли; а на прочихъ, команды моей кременчугской дистанціи по той и по сей сторонѣ Днѣпра, при форпостахъ, какъ въ проходѣ гайдамакъ, такъ и отъ опасной болѣзни обстоялo благополучно и о неприятельскомъ обращеніи никакого извѣстія не получено".

Находившійся въ заднѣпровскомъ городкѣ Архангельскомъ при полевой драгунской пятисотной командѣ подполковникъ Фонъ-Финиксъ, какъ видно, не умѣвшій писать по русски и на всѣхъ своихъ репортахъ подписывавшійся латинскими буквами, отъ 28 іюня доносилъ кіев. ген.-гб—ру: „сего іюля 23 дня компанейскаго втораго полку г-нъ полковникъ Чеснокъ присланнымъ ко мнѣ сообщеніемъ, между другимъ, объявляетъ, сего де теченія 20 дня явльшіеся въ полку его (стоявшемъ въ польской области) два іеромонаха монастыря онуфріевскаго (приписнаго къ Кіево-Софійскому кафедральному монастырю), стоящаго въ польской области надъ рѣчкою Тясьмою, Феодулъ и Федоръ, Иларіону Андрееву объявили, показуя на себѣ знаки, битыя ратищами и мушкетными кулами, что де 16 дня въ слѣдованіи ихъ ради ихъ поправленія и прошенія на обитель свою, по зашнурованной книгѣ отъ доброхотныхъ дателей, милостыни за рѣкою Ингуломъ, между поповою и войтовскою балками, разстояніемъ отъ Ингула въ четырехъ верстахъ, а вверхъ оного по сей сторонѣ отъ рѣки Буга до гарду разстояніемъ не болѣе какъ верстъ въ семьдесятъ, на-

навъ на нихъ отъ шпиковъ запорожскихъ, въ означенныхъ урочищахъ имѣющихся, а уповательно что точію изъ Войтовскаго, три конные человѣка съ ружьемъ и ратищемъ, яко съ запорожскихъ козаковъ, мучили ихъ, тиранили, терзая и таща за уды, забрали у нихъ денегъ двадцать пять рублевъ, схованныхъ ими въ казницу, и рыбъ три осетра. Почему я моею того жъ числа о присматриваніи оныхъ запорожскихъ яко съ козаковъ и прочихъ злодѣевъ гайдамакъ тожъ о поимкѣ и искорененіи оныхъ во всей моей командѣ ордерами предложено, о чемъ и вашему в. пр—ву доношу, а болѣе жъ сего въ здѣшнихъ заднѣпровскихъ мѣстахъ, какъ въ моей пятисотной драгунскихъ полковъ такъ и ландмилицкой семисотной командахъ о непріятельскомъ и о гайдамацкомъ обращеніи и о пристанищахъ ихъ ни отъ кого не слышно и обстоитъ все благополучно, а впредь что происходить будетъ, объ ономъ рапортовано быть имѣетъ".

Въ разсматриваемомъ дѣлѣ есть указанія на то, что россійскіе воинскіе начальники не были довольны мѣстнымъ козацкимъ начальствомъ, не признавая въ этомъ послѣднемъ достаточной энергіи въ „ловлѣ и поимкѣ" гайдамакъ. Въ предписаніи кіевскаго генерала-губернатора къ „обрѣтающемуся въ запорожской Сѣчи ландмилицкой команды капитану" Усачеву строго приказано было ему „*секретнымъ и безприметнымъ образомъ присматривать*, какое войска запорожскаго отъ кошевого атамана Акима Игнатова и съ старшиною въ поискѣ и въ поимкѣ и въ искорененіи зло-

дѣевъ гайдамаковъ лучшее стараніе будетъ и присматривая репортовать".

Этотъ капитанъ въ репортѣ генер.-губ—ру отъ 21-го февраля писалъ, что въ силу полученнаго имъ ордера, „коимъ повелѣвается по полученнымъ отъ г-на Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войска запорожскаго гетмана (прописанъ весь титулъ) гр. К. Г. Разумовскаго войска запорожскаго къ кошевому атаману съ старшиною ордеромъ велѣно ему кошевому самому съ командою изъ коша выступя и вновь оказывшихся плутовъ гайдамаковъ, кои сопротивленіе учиняли противу командированныхъ за ними военныхъ людей, по всѣмъ зимовникамъ и пасикамъ, хуторамъ и прочимъ къ скрытію удобнымъ мѣстамъ, гдѣ большею частью таковымъ ворамъ пристанища и укрывательства, обыскъ и поимку имъ чинить и всегда въ томъ искорененіи гайдамакъ неусыпнее имѣть рачительство и попеченіе и какъ отъ сѣчи запорожской такъ и отъ гарду денные и ночные чрезъ довольныя команды при надлежащихъ старшинахъ учредилъ бы разъѣзды, и за оное вашему высокопревосходительству со всенижайшею моею покорностію доношу, для сыску и искорененія изъ воровскихъ гайдамацкихъ партій войска запорожскаго кошевой атаманъ Яковъ Игнатовичъ изъ коша самъ никуда не выѣзжалъ, и какъ отъ сѣчи запорожской, такъ и отъ гарду денныхъ и ночныхъ разъѣздовъ никогда не посылалъ и нынѣ не имѣется, кромѣ что отъ него кошевого посланъ былъ куренной атаманъ для сыску и поимки извѣстнаго плута гайдамака Вербы, который Верба тѣмъ куреннымъ ата-

маномъ приведенъ былъ въ запорожскую сѣчь и третьимъ днемъ т. е. сего февраля 18-го дня, съ товарищемъ его Вербы, оным. кощевымъ и повѣшенъ, а что впредь какое по вышеписаннымъ отъ помянутаго г-на гетмана предложеніямъ происходить будетъ, развѣдавъ подъ секретомъ, в. впр—ву донести не умедлю".

Капитанъ Петръ Максимовъ изъ черкасскаго форпоста отъ 22-го іюля репортовалъ:

Сего іюля 20 числа по присланному ко мнѣ съ польской стороны пограничнаго мѣстечка Черкассъ отъ тамошняго губернатора Растковскаго письменному извѣстію, которымъ онъ объявлялъ, что того числа видѣли де нѣкоторые ихъ люди, что гайдамаки плыли лодками внизъ рѣкою Днѣпромъ, которые де польское село Свидовокъ грабовали, и просилъ, чтобъ оныхъ гайдамакъ въ дистанціи моей по Днѣпру присматривать; по которому извѣстію того жъ числа, собравъ я команды моей съ форпостовъ солдатъ трехъ да козаковъ двадцать человѣкъ, и со оными ѣздилъ на Днѣпръ для сыску оныхъ гайдамаковъ, при чемъ и съ ихъ польской стороны было нѣсколько человѣкъ поляковъ съ козаками; и того жъ числа предъ вечеромъ оные гайдамаки найдены на Днѣпрѣ въ островахъ числомъ одиннадцать человѣкъ всѣ вооруженные, изъ которыхъ одинъ гайдамака именемъ Лесько Беспалый того жъ времени и пораненъ, а именно у правой ноги ниже колѣна кость перебита пулею, которой взятъ и привезенъ къ черкасскому форпосту, а прочіе товарищи его гайдамаки десять человѣкъ, какъ уже примѣ-

ночное время, всѣ разбѣжались безвѣстно; и оной раненой гайдамака Беспалый и допросныя его рѣчи при семъ въ кіевскую генералъ-грберпаторскую канцелярію отправленъ съ нарочнымъ—черниговскаго полку солдатомъ Ларіономъ Волковымъ".

Упомянутыя „допросныя рѣчи" изложены такъ:

„1752 года іюля 21 числа пойманный гайдамака именемъ Леско, прозваніемъ по отцу Соколенко, а сѣчевое прозваніе Беспалый, при черкасскомъ форностѣ допросомъ показалъ слѣдующее: родомъ онъ малороссійскаго мѣстечка Козельца, отца его звали Василій Соколъ, только жъ отецъ и мать его уже померли и по смерти отца своего, тому уже четвертый годъ, пошелъ онъ въ запорожскую сѣчъ и былъ въ куренѣ Пашковскомъ, а сего году въ іюнѣ мѣсяцѣ, тому уже четыре недѣли миновало, собравшись они съ запорожскими жъ козаками въ числѣ всего одинадцать человѣкъ при рѣчкѣ Ингульцѣ, которая теченіе имѣетъ ниже селъ Уховки и Цыбулева, и пошли оттуда въ польскую сторону; перешедши границу въ вершинѣ рѣки Виси, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ въ польскихъ мѣстахъ, гдѣ случится, учинить грабительство и потомъ итить въ Малую Россію и записаться въ Глуховѣ въ службу въ надворную корогвѣ, въ которую, какъ имъ извѣстно было, что наборъ козаковъ чинится; и будучи въ польскихъ мѣстахъ пограбили они въ селѣ Таганчѣ жителя шляхтича, прозваніемъ Христовскаго, а имя его не знаетъ, и побрали у него мужское и женское платье и прочія домашнія вещи, а оттудова пришли ко Днѣпру въ село Свидовокъ и пограбили

тамъ жида и одного жителя мирошника, а имени не знаетъ, и взяли у него нѣсколько платья, хлѣба и другихъ вещей, которыя всѣ пограбленныя вещи въ польской же сторонѣ въ лѣсу на всѣхъ товарищей раздѣлили, а денегъ досталося только на каждаго человѣка по полтора рубли; и какъ учиниласяза ними отъ польскихъ людей погоня и поискъ, то они ночной поры взявши на берегу рѣки Днѣпра четыре малыя лодки и поѣхали на рѣку Днѣпръ въ острова, въ которыхъ имѣется весьма густой лозникъ и камышъ, гдѣ онъ отъ набѣжавшихъ съ польской и россійской сторонъ партій и пострѣленъ въ ногу, а прочіе его товарищи разбѣжались, а куда—онъ неизвѣстенъ. которыя же имѣлись у нихъ его пая грабованныя вещи оныя при томъ же случаѣ взяты черкасскимъ губернаторомъ, а другія товарищи его гайдамаки всякъ своего пая вещи унесли съ собою; ватагомъ у нихъ былъ за атамана запорожецъ же Ирклѣевскаго куреня Кириллъ Усъ, которой родомъ изъ польскаго мѣстечка Коростошова, прочихъ же товарищей его зовутъ одного Василь Кутырь, другой Игнатъ Мехеда, третій Иванъ Рудь, четвертый прозваніемъ Кимлыкъ, а имени не знаетъ, а другихъ какъ имена и прозвища онъ не знаетъ, также откуда оные родомъ не вѣдаетъ. Прежде сего на разбояхъ онъ нигдѣ не бывалъ, и сіе показалъ сущую правду".

Гайдамакѣ этому не пришлось побывать въ Кіевѣ: при Койловскомъ редутѣ онъ „волею Божіею помре" и погребенъ въ селѣ Койловѣ жъ мѣстнымъ священникомъ, о чемъ и выдано было сопровождавшему его

солдату удостовѣреніе сержантомъ Клушинымъ. Извѣщеніемъ объ этомъ, адресованнымъ отъ генералъ-губернатора къ гетману, съ прописаніемъ всего репорта капитана Максимова, и помѣченнымъ 30-го іюля, и оканчивается разсмотрѣнное нами „дѣло о гайдамакахъ“.

II.

1. Дѣло 1754 года по доношенію кіево-выдубицкого архимандрита Леонтія съ братіей о выдачѣ тому монастырю на владѣніе дачъ отъ польского короля Сигизмунда, съ полковой канцеляріи выписи.

2. Дѣло 1756 года „по указу генеральнаго войскового суда съ иску кіево-выдубицкого монастыря на кіево-печерской лаврѣ о неналежномъ яко бы завладѣнія оною кіево-печерскою лаврою и троецкимъ больницкимъ монастыремъ разныхъ того выдубицкого монастыря грунтовъ и угодій“.

3. Дѣло 1758 г. „по ордеру генеральной войсковой канцеляріи о высылкѣ въ оную гнр. кнц. отъ золотоверхомихайловскаго и флоровскаго дѣвичого кіевскихъ монастырей повѣренныхъ зъ подлинными крѣпостми принадлежащими на завладѣнныя оными кіевскими монастырями села Ходосовку и Круковщину“.

4. Дѣло 1752 года по челобитью намѣстника печерскія лавры Луки съ козаками воронковскими и котловскими за порубъ въ дачахъ монастырскихъ, принадлежащихъ къ селу Вышенькамъ пущи и о прочемъ“.

Между случайно попадавшимися намъ многими монастырскими дѣлами, большею частію лишенными историческаго интереса, мы встрѣтили не мало дѣлъ, относящихся къ 50-тымъ годамъ прошлаго столѣтія и заключавшихся въ разнаго рода спорахъ монастырей другъ съ другомъ или съ частными лицами о земляхъ. Нельзя, конечно, довѣряться этому *впечатлѣнію* отъ просмотра *случайно попадавшихся* дѣлъ, но, при

просмотрѣ вообще монастырскихъ дѣлъ, мы не могли не обратить вниманія на то, что именно къ этимъ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія относится какая то особенная забота кіевскихъ монастырей о собираніи и тщательномъ приведеніи въ порядокъ всѣхъ письменныхъ документовъ на земельныя ихъ владѣнія.

Нѣсколько дѣлъ, относящихся къ этому времени, представляетъ только лишь рядъ копій съ такого рода документовъ, такъ что изъ дѣла даже не видно, по какому поводу эти копіи собраны въ одно „дѣло": видно, документы просто предъявлялись въ кіевскую полковую канцелярію для снятія копій и записанія ихъ въ книги *на всякій случай*. При постоянныхъ спорахъ, конечно, это имѣло значеніе.

1) Первое изъ вышеназванныхъ дѣлъ представляетъ такой именно сборникъ копій изъ всѣхъ документовъ, доказывающихъ права Кіево-Выдубицкаго монастыря на владѣніе дачами осокорскою, звѣринскою, лѣсницкою, куликовскою, гнилецкою и полнаго лугу. Все это б. ч. жалованныя грамоты короля Сигизмунда. Изъ дѣла этого видно, что Кіево-Выдубицкій монастырь еще въ 1752 году посылалъ особое довѣренное лице въ канцелярію княжества литовскаго, которая и выдала ему отъ 3 и 6 сентября засвидѣтельствованные документы на перечисленныя, принадлежащія монастырю, дачи. Эти то документы и представилъ въ 1754 году августа 30-го дня Кіев-Выдб. мн—ря архимандритъ Леонтій съ братіей въ кіевскую полковую канцелярію, находившуюся въ г. Козельцѣ, съ просьбою записать ихъ въ книгу и выдать, вмѣстѣ

съ возвращеніемъ подлинныхъ, „справочную выпись“ съ нихъ, каковая и видана въ Козельцѣ 1754 г. октября 30-го за подписью полковника Ефима Дарагана, обозного Александра Солонины, судьи Зѣновія Борсука, писаря Андрея Митковича и осаула Матвѣя Крутя.

2) Второе изъ названныхъ дѣлъ показываетъ, что Выдубицкій монастырь не безъ цѣли собиралъ и приводилъ въ порядокъ свои „крѣпости“ на земли и угодья: онъ велъ ожесточенный споръ за эти земли съ кіево-печерскою лаврою. Изъ дѣла не видно, чѣмъ споръ разрѣшился, да это собственно и не имѣетъ никакого теперь интереса. Но имѣющееся въ немъ „доношеніе“ знакомитъ какъ съ сущностію спора, такъ и вообще съ существовавшими отношеніями. Думаемъ, что для мѣстной исторіи не лишено нѣкотораго интереса знакомство съ подобнаго рода дѣлами, а потому и передаемъ существеннѣйшія документы изъ названнаго дѣла.

1756 года генваря 23 Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Леонтій съ братіей обратились въ войсковой генеральный судъ съ такого рода „покорнѣйшимъ доношеніемъ“: „По устроеніи монастыря святого Архистратига Хр—ва Михаила Выдубицкаго въ Кіевѣ между горами, прозываемыми Звѣринецъ, благовѣрнымъ княземъ россійскимъ Всеволодомъ Ярославичемъ въ 1070 году, надано оному жъ Выд. мн—рю къ содержанію братіи и разные маетности, съ якихъ *) въ одной сторонѣ Днѣпра и одной же съ монастыремъ

*) изъ которыхъ

окружности въ урочищи Неводницкой: гора Звѣринецъ съ подданническими дворами, Лыбедь съ мельницами и пороменной на рѣкѣ Днѣпрѣ перевозъ, такожъ селище Багриновъ, грунта Гнилецкіе (въ якихъ древними годами былъ монастырь) и село Лѣсники, да по другую сторону Днѣпра: село Осокорки, мѣстечко Лѣтки и деревнѣ Свиноѣди и Рожки со всѣми принадлежащими до нихъ борами, лѣсами, пахатными и сѣнокосными землями, озерами, мельницами и другими всякими угодьми, и тѣ въ древнихъ годѣхъ съ означеніемъ дуктовыхъ граней привиліями королей польскихъ и другими крѣпостьми тако жъ гетманскими универсалами и потому премощнѣйшими высокомонаршими Императорскаго Величества жалованными грамотами утверждены, почему оный Выд. мн—рь тѣми изстари безпрепятственно и владѣлъ и изъ оныхъ разнымъ охочимъ людямъ пущалъ въ аренду, о чемъ въ мн—рѣ Выд—мъ имѣются донынѣ письменные контракты.

Кіево-печерской же лавры и троицкого больницкого мн—ря законники, имѣючи маетности свои съ тѣми Выд. мн—ря маетностьми въ смѣжности, въ разныхъ до сего годѣхъ первѣе, по удобности имъ, просячи въ мн—рѣ Выд—комъ позволенія для поставки въ дачахъ оного мн—ря нужнымъ имъ потребностей (о чемъ ихъ и письменные прошенія оригинальные въ томъ же Выд. мн—рѣ доселѣ есть), а потомъ и самоправно, причиняя тому Выд. мн—рю немалыя утѣсненія, гвалты, нападки и грабительства, зъ подлежащихъ до показанныхъ маетностей вѣчистыхъ по дуктамъ грунтовъ и прочихъ угодій отняли и завладѣли

не малое число, а именно: (слѣдуетъ подробное перечисленіе захваченныхъ земель).

Между тѣмъ самоправнымъ и хитростнымъ добръ мн—ря Выд—го законниками печерскими завладѣніемъ, отъ нихъ же, зак—въ печ—хъ, мн—рю Выд—му и обиды приключены таковы:

Минувшого 1748 году городничій маетности ихъ села Пуховки ночной поры мельницу лодейную подданнаго Выд—го жителя м. Лѣтокъ нападкомъ взявъ, въ с. Пуховку съ подъ Лѣтокъ перевелъ, якая по многимъ требованіямъ доселѣ не отдана. Того жъ году городничій дымерскій Иларіонъ, на грунта деревни Рожковъ наславши гвалтомъ дымерскихъ подданныхъ не малое число, проса пожатаго болѣе ста копъ забралъ.

1749 году іюля 17-го на собственномъ мн—ря Выд—го полѣ, подъ самимъ же мн—ремъ на горѣ звѣринской имѣючого, ночной добы жита нажатаго копъ пятнадцать забрали; да того жъ числа законникъ лавры печерской прозываемый Терновіотъ на іеромонаха Выд. мн—ря Самсона, везучого собственное того жъ мн—ря въ хуторъ Багриновъ жито въ четырехъ воловыхъ возахъ копъ десять, на добровольной дорогѣ гвалтомъ въ многолюдствѣ съ килми, цѣпами и косами имѣючимся, напавши, невѣдомо за что оное жито забралъ и въ хуторъ ихъ Самборъ увезъ, волы же по изнуреніи не скоро возвращены, а жито и доселѣ въ нихъ осталось.

1754 года октября 4 на собственномъ мн—ря Выд—го днѣпровомъ березѣ отъ с. Осокорокъ двѣ лодейныя мист—рокія мельницы рамена поодрубовавъ

напропалое внизъ по Днѣпру пустили, которыя съ немалою нуждою и убыткомъ въ далекости переняты.

Того жъ году мая 25 ночью, часа третьяго, подъэкономій лавры печерской, съ старостою Иваномъ Одарченкомъ и съ людьми при нихъ тридцати человѣкъ будучими, нашедши въ вѣчистое Выд—го мн—ря владѣніе гору Звѣринецъ, отъ самоправного ихъ тамо завладѣнія часть оставшуюся, подданныхъ Выд—го мн—ря Антона Козла и Ивана Глухого огорожу порубали и розволочили.

Іюля 10 на сѣнокосахъ Выд—го мн—ря, близъ пасѣки у Калного лугу имѣючихся, тѣ жъ лавры печерской законники, съ многолюдствомъ и подводами пироговскими наѣхавши, покошенную траву копицъ на полтораста гвалтовно забрали. Да въ мѣсяцѣ сентябри городничій ихъ дымерскій, подданныхъ тамошнихъ же многое число, при нарочнихъ приставахъ, на сѣнокосы вѣчистіе Выд. мн—ря, подъ м. Лѣтками имѣючіеся, гвалтомъ пославъ, сѣна въ стогахъ подданныхъ выдубицкихъ, лѣтковскихъ и гутнянскихъ двѣсти двадцать копицъ забрали, а двѣсти копицъ спалили, и егда городничій лѣтковскій, увѣдомлясь о томъ, поѣхалъ былъ къ показанному дымерскому городничему искать справедливости и оныхъ подданныхъ дымерскихъ, сѣно везучихъ, на дорозѣ пагналъ и сталъ спрашивать, для чего тое отъ нихъ послѣдовало, то оные, жадного разговору не чинючи, бывшихъ при ему, городничему лѣтковскому, у претензіи означеннаго сѣна, подданныхъ лѣтковскихъ и гутнянскихъ немилостиво били,

отъ чего иныхъ въ силу добовъ попривозили, а городничій побѣгомъ спасся.

1755 года въ мцѣ генварѣ они жъ, лавры печерской законники, собравъ подданныхъ своихъ подводъ до семидесяти и при нихъ особливо верхами и пѣшими человѣкъ до полтораста, наслали въ пущу мн—ря Выд—го гнилецкую, приказуя оную всю сплошь пустошить; куда городничій села Лѣсникъ монахъ Митрофанъ за увѣдомленіемъ когда прибылъ, то оные посланные, взявъ того городничого, били безъ пощаденія и, искавъ ему уже смерти, зацѣпивъ веревкою запоперекъ, волокли въ маетность ихъ село Пироговъ и тамо въ шинку чрезъ цѣлую ночь мучачи и издѣваючись, отправили въ построенный на Лыбедѣ печерскій дворецъ, а оттуда въ лавру, зъ лавры же, по приказу архимандрита Луки, посланъ въ село ихъ Дымерку, гдѣ чрезъ тыждень, видя знатные на немъ побои, лѣчили.

О всѣхъ предзначащихся отъ ихъ, лавры печерской законниковъ, самоправіяхъ и разореніяхъ, грабительствахъ, побояхъ и другихъ обидахъ, Выд. мн—рю прежнихъ годовъ чинимыхъ, тѣми жъ годами, по жалобамъ Выд. мн—ря, слѣдственныя коммисіи производимы были, по якимъ и заруки о нечиненіи (впредсторога сторонъ) никакихъ обидъ и въ грунтахъ убытковъ, порубовъ и грабежовъ, подъ заплатою отъ дерзостного суммы денежной, въ тѣхъ заруках положенной, не однажды даваны, якія подлинныя заруки и изъ слѣдственныхъ коммисій точные списки за подписомъ рукъ слѣдователей и печатьми для предняго случая монастырю Выд—му даны и нынѣ имѣются; тако жъ и

послѣ о изображенныхъ выше сего разныхъ же обидахъ, гвалтахъ, бояхъ и грабительствахъ отъ нихъ же, законниковъ печерскихъ, мн—рю Выд—му приключенныхъ, отъ оного Выд. мн—ря въ подлежащихъ мѣстахъ протесты учинены и въ протоколъ записаны.

А хотя о томъ, за силу высокоповелительного его ясневельможности господина малороссіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетмана и разныхъ орденовъ кавалера сіятельнѣйшаго графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго ордера, мн—рь Выд—кій имѣлъ должность искать по порядку прежде въ полковой кіевской канцеляріи, но понеже оный Выд. мн—рь зъ г—мъ полковникомъ кіевскимъ Ефимомъ Дарагановъ (по причинѣ заводного зъ сіятельнымъ княземъ г. Трубецкимъ за боръ оного жъ Выд. мн—ря къ маетности мѣстечку Лѣткамъ подлежащій, до села Семиполокъ безправно присвоюючій, дѣла), имѣетъ приказную ссору, яко тѣ Семиполки, по куплѣ отъ наслѣдниковъ того подпоручиковъ Херасковыхъ бывшихъ у оного г. Трубецкого въ опекѣ, ему г. полковнику достались, а тое дѣло окончанія судового еще не имѣетъ, да особливо и отъ его жъ г. полковника въ томъ бору починены не малыя пустоши и порубки, и о тѣхъ мн—рь ищетъ; прочая жъ полковая кіевская старшина (кромѣ одного судіи полкового Зѣновія Борсука) монастырю Выд—му сумнительна, потому что уже бывшее оного жъ Выд—го мн—ря дѣло о грунтахъ съ козаками Яроелавскими рѣшила несправедливо, и полагательно, якое ихъ рѣшеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ по разсмотрѣніи опровержено и перевер-

шено, въ силу малороссійскихъ правъ, на пользу праведного мистрского иску;

Того ради суда войскового генерального мн—ръ Выд—кій покорнѣйше проситъ сіе доношеніе въ судѣ войсковомъ генеральномъ принять и потому о вышеписанныхъ обидахъ, разореніяхъ, гвалтахъ и бояхъ и грабежахъ, лавры печерской и троицкого больницкого мн—ря отъ законниковъ приключенныхъ, и о самоправномъ завладѣніи ими вѣчистыхъ добръ и разныхъ угодій, мн—рю В—му въ силу предъявленныхъ высокомонаршихъ грамотъ и другихъ крѣпостей подлежащихъ, изслѣдовавъ, и тѣ грамоты и крѣпости освидѣтельствовавъ, тако жъ за выступъ законниковъ зъ вышепомянутыхъ зарукъ, въ силѣ малороссійскихъ правъ, дать судъ; поколь же о тѣхъ искуемыхъ Вд—мъ мн—ремъ грунтахъ и разныхъ угодіяхъ учинено будетъ изслѣдованіе и разсмотрѣніе и рѣшеніе, оные всѣ вышеписанные искуемые грунта съ имѣющимся на нихъ разнымъ поселеніемъ и строеніемъ, тако жъ боры, лѣсы, пахатныя и сѣнокосныя земли и другія угодья, особливо же и подданныхъ осокорскихъ, слободскихъ и звѣринскихъ чрезъ нарочныхъ отъ суда генерального описавъ, купно и днѣпровый перевозъ, приарестовать и къ собиранію съ оныхъ подлежащихъ приходовъ съ запискою, кому заблагоусмотрѣно отъ суда генерального будетъ, поручить, лавры же печерской и троицкого больницкого мн—ря законникомъ отъ владѣнія оными отказать и о неимѣніи имъ до рѣшенія дѣла до тѣхъ жадной претензіи подпискою обовязать, ибо оны, законники печерскіе, чувствуючи

во владѣніп тымъ свою неправость, и въ надеждѣ лишенія оныхъ будучи, не къ пользѣ содержать, но во всекрайнѣйшое могутъ привести разореніе и негодность, и о томъ всемъ высокомилостивое разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить".

Одновременно съ этимъ доношеніемъ въ генеральный судъ, архимандритъ съ братіей обратились съ подобнымъ же и въ генеральную войсковую канцелярію, которая особымъ ордеромъ и повелѣла: „ежели правильные пороки отъ оного мн—ря Вдб—го на г. полковника кіевского и другую старшину полковую, кромя судіи Борсука показаны, за которыми имъ присутствовать, въ силу указовъ, при томъ дѣлѣ не можно, то велѣть обѣимъ сторонамъ въ полковой кіевской канцеляріи выбрать изъ сотниковъ того полку либо изъ другихъ чиновъ, которые по тому дѣлу въ той полковой канцеляріи учинили бъ разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и правъ". Въ слѣдствіе этого генеральный судъ, препровождая копію съ „доношенія" арх. Леонтія, предписывалъ указомъ отъ 13 февраля полковой канцеляріи „дабы въ оной къ тамошнему полковому судіи Борсуку, по зазрѣнію на прочую старшину, опредѣля двохъ сотниковъ велѣно было имъ по тому дѣлу учинить немедленно надлежащее распоряженіе и рѣшеніе".

По полученіи этого указа, кіевская полковая канцелярія отправила „позовъ" въ кіевопечерскую лавру и письмо къ архимандриту Выд. мн—ря о присылкѣ по этому дѣлу къ отвѣту повѣренныхъ, которымъ бы извѣрено было бы также и выбрать къ присутствію

въ судѣ и рѣшенію дѣла сотниковъ, монастырямъ „не зазрительныхъ“. „Позовъ“ доставленъ въ лавру 22 марта канцеляристомъ Кирилломъ Ильенкомъ, о чемъ, кромѣ полученной отъ лаврского писаря расписки, выдано еще Ильенку для представленія въ кіев. полк. канцелярію особое изъ сотеннаго кіевскаго правленія свидѣтельство, подписанное „атаманомъ сотни кіевской Матвѣемъ Гокаломъ“. Изъ того же кіев. сотен. правленія выдана была 22 апрѣля черниговскому жителю Василію Бразулевичу выпись изъ доношенія Выд. мн—ря въ сотенную канцелярію о выборѣ мн—ремъ означеннаго Бразулевича въ повѣренные для „хожденія“ по дѣламъ мн—ря.

Вмѣсто присылки въ назначенный срокъ т. е. 22 апрѣля отъ себя повѣреннаго кіево-печерская лавра отправила 19 апрѣля въ полк. канцелярію „промеморію“, въ которой, между прочимъ, и заявила: „понеже по тому Выд—го архимандрита иску судному произвожденію и рѣшенію въ оной полк. кіев. канцеляріи за нѣкоторыми правильными резонами (о коихъ онъ архимандритъ нарочно въ своемъ доношеніи умолчалъ и о нихъ не прописалъ) быть не слѣдуетъ, да и полк. кіев. судіи г. Борсуку, за имѣючимся на него судію отъ кіево-печерской лавры зазрѣніемъ, при томъ дѣлѣ присутствовать и оное рѣшить не принадлежитъ, а предъ едиными двомя сотниками, лавра к. пчр, противъ того иску отвѣтствовать и въ судное произвожденіе вступать ни по какимъ правамъ не одолжена: того ради въ священно-духовномъ лавры кіево-печерскія соборѣ разсуждено,—о всемъ томъ, за какими именно резонами

того дѣла въ полк. кіев. канцеляріи производить не принадлежитъ и за каковымъ зазрѣніемъ полковому судіи Борсуку приономъ дѣлѣ присутствовать и тое дѣло рѣшать не доводится, представить въ обстоятельствѣ къ разсмотрѣнію въ генеральный войсковый судъ, а въ полк. кіев. канцелярію за извѣстіе сообщить сію промеморію съ тѣмъ объявленіемъ, что поколь на тое представленіе отъ генер. войск. суда не послѣдуетъ надлежащей резолюціи, дотоль по означенному Выд. архимандрита иску въ судное произвожденіе лавра кпч. не вступитъ и затѣмъ требуемаго по тому дѣлу повѣренного въ полк. кіев. канцелярію на прописанный въ позвѣ срокъ не вышлетъ".

Обиженный этою промеморіей полковой судья Борсукъ обратился въ генеральный судъ съ „доношеніемъ" отъ 27 апрѣля, въ которомъ просилъ „должного изслѣдованія" взводимыхъ на него лаврою „пороковъ" и „въ случаѣ недоказательства оныхъ, безъ штрафа той лавры приказать не миновать". Этимъ начерно написаннымъ доношеніемъ обиженного лаврою судьи Борсука и оканчивается дѣло.

Если можно судить по тому, что приложенный къ этому дѣлу реестръ бумагамъ (оглавленіе) составленъ въ 1781 году, то „судное произвожденіе" производилось, по всей вѣроятности, очень долго.

3) Третье изъ озаглавленныхъ выше дѣлъ представляетъ опять довольно объемистый сборникъ копій со всѣхъ документовъ на земли и угодья, принадлежавшія монастырю михайловскому. Но здѣсь видно и то, по какому поводу копіи эти собраны въ особое

„дѣло“: поводъ этотъ—предъявленный со стороны кіево-богословского монастыря искъ.

Игуменья кіевобогословскаго дѣвичьяго монастыря съ сестрами заявили претензію на принадлежность ихъ монастырю селъ Ходосовой и Круковщины, которыми владѣли: первымъ—монастырь флоровскій, а вторымъ злотоверхомихайловскій. Претензія эта, по Высочайшему повелѣнію, препровождена была изъ Правительствующаго Сената къ гетману „для разсмотрѣнія и учиненія по указамъ и малороссійскимъ правамъ“ гетманъ графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій передалъ это дѣло въ генеральную войсковую канцелярію, которая ордеромъ на имя кіевскаго полковника Дарагана съ полковою старшиною отъ 31 августа 1758 г., за подписью Семена Кочубея и Андрея Безбородка, предложила полковой кіевской канцеляріи написать къ властямъ монастырей флоровскаго и злотоверхомихайловскаго, „требуя дабы отъ оныхъ монастырей съ подлинными крѣпостьми, принадлежащими на оные села, повѣренные въ генеральную войсковую канцелярію присланы были немедленно“. На это требованіе игуменья дѣвич. флор. монастыря Іустина отвѣчала, что „отъ оного флор. монастыря нарочные монахини при вѣрующемъ письмѣ зъ имѣющимися въ ихнемъ монастырѣ на оное село Ходосовку Высочайшими грамотами и гетманскими универсалами въ генеральную войсковую канцелярію, по выстаченіи подъ слѣдующого обратно зъ Санктпетербурха въ Константинополь турецкаго посланника подлежащого числа по расположенію полковому подводъ съ подводчиками, въ немедленномъ времени отправ-

лены быть имѣютъ"; архимандритъ же злотоверхомих. мон—ря Модестъ по этому поводу отправилъ въ генеральную войсковую канцелярію прошеніе „дабы для пресѣченія дальнихъ напрасныхъ убытковъ и волокиты повелѣно было имѣющіеся воономъ зл.-врх.-мих. монастырѣ на показанное село Круковщину подлинные крѣпости тамо въ монастырѣ кому заблагоразсудится или въ полковой кіевской канцеляріи освидѣтельствовать и со оныхъ точныя справочныя копіи въ генеральную войсковую канцелярію ко усмотрѣнію представить". Генеральная канцелярія разрѣшила, вмѣсто пріѣзда съ подлинными документами повѣренныхъ отъ зл.-врх.-мх. монастыря въ Батуринъ, снять копіи съ нихъ въ Кіевѣ въ полковой канцеляріи, почему они и были въ эту послѣднюю доставлены чрезъ іеромонаха Игнатія эконома и монаха Аристарха. Копіи были сняты въ декабрѣ и отправлены въ генеральную канцелярію, откуда посланъ былъ 4-го декабря вторичный ордеръ на имя полковника Дарагана объ ускореніи присылки требуемыхъ копій, такъ какъ „изъ монастыря дѣвичого богословскаго монахини явясь здѣсь о разсмотрѣніи ихъ дѣла кучатъ".

Представленные михайловск. монастыремъ для снятія копій документы были обозначены въ письмѣ игумена такъ: 1) универсалъ бывшаго гетмана измѣнника Мазепы 1699 года августа 25, 2) того жъ года, мѣсяца и числа его жъ двѣ письмѣ: одно къ преосвященному митрополиту кіевскому Варлааму, другое къ игумену михайловскому Захаріи, 3) грамота Государя Императора Петра Великаго Самодержца Всероссійскаго

1700 года апрѣля 1 дня, 4) ограниченіе изъ приказной кіевской палаты 1700 года іюня 5 дня, 5) универсалъ полковника Бѣлоцерковскаго Михаила Емельяновича 1704 г. ноября 26, 6 и 7) генерально всѣхъ вотчинъ по всѣмъ крѣпостямъ имѣющимся въ монастырѣ золотоверхомихайловскомъ подтвердительныя грамоты Государя Императора Петра Второго Самодержца Всероссійскаго 1729 года марта 31 дня и нынѣ благополучно царствующей Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, 1742 года декабря 11-го".

Въ слѣдующемъ 1759 г. отъ 3 марта послѣдовалъ изъ генеральной войсковой канцеляріи, за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородка и Николая Ханенка, ордеръ кіевскому полковнику съ старшиною, въ которомъ сказано, что возбужденное кіевобогословскимъ монастыремъ дѣло 7-го генваря „вознесено было отъ генеральной войсковой канцеляріи къ высокому его ясновельможности разсмотрѣнію, что за представленными отъ дѣвичого кіевовознесенскаго и кіевомихайловскаго монастырей крѣпостями оному дѣвичому богословскому монастырю никакого въ искательствѣ ихъ о деревнѣ удовольствія учинить не можно. А нынѣ въ полученномъ отъ его ясневольможности господина гетмана въ генеральной канцеляріи высокомъ ордерѣ изображено: что по разсмотрѣніи показанныхъ въ томъ доношеніи генеральной канцеляріи обстоятельствъ, въ коими реченному богословскому мнстрю въ искательствѣ его тѣхъ селъ Ходосовки и Круковщины никакого уговольства учинить не можно, и имѣя въ томъ

зъ генеральною канцеляріею согласное разсужденіе, во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты, всѣ тѣ обстоятельства представлены отъ его ясновельможности въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе въ правительствующій сенатъ. И велѣно: ежели означенный дѣвичій богословскій монастырь имѣетъ сверхъ представленныхъ отъ него крѣпостей еще какіе къ сторонѣ своей документа, то дабы въ иску своемъ съ помянутыми монастырями розвѣдался въ подлежащомъ судномъ мѣстѣ. О томъ оному монастырю объявить и присланную предъ симъ копію челобитной того богословскаго мнстря съ приложеніями въ тотъ судъ отослать". Изъ отвѣтнаго въ полковую концелярію письма намѣстницы кіевобогословскаго моностыря Антоніи съ сестрами видно, что онѣ неудовлетворились рѣшеніемъ гетмана, находя, что въ ордерѣ генеральной канцеляріи не объяснено, представляла ли посланная туда монахиня Елисавета уставщица всѣ документы или нѣтъ, документы же эти, по ихъ мнѣнію, свидѣтельствуютъ, „что издревле въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ были тѣ нашего монастыря села". При настоящемъ дѣлѣ документовъ этихъ нѣтъ, а имѣются лишь упомянутыя выше копіи съ документовъ, представленныхъ михайловскимъ монастыремъ.

4) Четвертое изъ означенныхъ выше въ оглавленіи дѣлъ представляетъ лишь начало одной изъ такихъ тяжбъ, какія были довольно обычнымъ явленіемъ и велись непрерывно монастырями, какъ владѣльцами значительной земельной собственности, крупными сельскими хозяевами.

Дѣло заключаетъ въ себѣ лишь челобитье (на Высочайшее имя писавшееся) намѣстника к.-печ. лавры Луки съ братіей, поданное въ переясловскую полковую канцеларію, и затѣмъ переписку, этимъ челобитьемъ возбужденную въ мѣстныхъ низшихъ инстанціяхъ.

Челобитье заключало въ себѣ слѣдующіе пункты: 1) Сего февраля 8 настоящаго 1752 г. вишенскій городничій іеродіаконъ Иларіонъ, поданнымъ въ священно духовній лавры кіево-печерскія соборъ доношеніемъ представилъ: минувшаго де 1751 года мая съ первыхъ числъ, переясловскаго полку, села Глибокаго жители, козаки и посполитые, въ дачахъ кіево-печерскія лавры, къ селу Вишенькамъ принадлежащихъ, въ горовую пущу гвалтовно въѣзжая, не по одному, какъ водится, на возахъ человѣку, но на каждомъ возѣ зъ дубьемъ по два человѣка, оную пущу безпрестанно рубаютъ и пустошатъ безпощадно. 2) Хотя же де вишенскіе посыланные люде тѣхъ глибочанъ и наѣзжали рубающихъ пущу, однакъ у нихъ ничего забрать въ поличность не моглы, а оніе глибочане грозятъ смертно убійствомъ, чего оные посыльніе люде, изъ коихъ уже глибочане нѣкоторыхъ изувѣчилы прежде, крайне опасатся, и ихъ всегда принуждены обходить; сверхъ же де той ихъ глибочанъ на посилныхъ вишенскихъ людей смертію претителной грозьбы, и самаго вишенскаго городничаго хвалятся изувѣчить, а глибоцкій де писарь Марко, да Андрей Смакованый, будучи въ печерской пустынькѣ китаевской, предъ тамошнимъ начальникомъ іеромонахомъ Игнатіемъ и іеросхимонахомъ Кондратомъ, сами говорилы, гдѣ бы толко мощно было

его городничаго словивъ ограбить, отъ чего де опасно чтобъ при такомъ случаѣ его городничаго и не изувѣчили. 3) Изшедшаго жъ де года мая 10 хотя тѣ посилніе люде оныхъ глибочанъ изъ между пятнадцати возовъ тры возы съ дровами, изъ мист—рской нашей пущи везенными, и заворотили было въ хуторъ монастырскій Ревное, однакъ отъ тѣхъ пятнадцати возовъ до нѣсколько человѣкъ глибочанъ собравшись гвалтовно на тотъ монастырскій хуторъ напали, и какъ о нихъ посыльныхъ, такъ и дворовыхъ людей разогнавши, тое оныхъ въ поличность взятое отняли, и взялы съ собою; а при томъ похвалки чинили, что не только по малому числу, но по сто возовъ и больше въ ту пущу оны глибочане въѣздить и до остатка пустошить оную будуть, между коихъ глибочанъ, похвалки произносящихъ, посыланные люди узналы сыновъ тамошняго козака Ивана Кубрака; 4) а сего февраля 14 онъ же городничій вышенскій вторичнымъ доношеніемъ представилъ, что оные глибоцкіе жители, а при нихъ уже и воронковцы неточію днемъ, но и ночью не въ горовую пущу, но въ лѣсъ, гдѣ пасѣки монастырскіе состоять, возовъ по тридцати и больше, а на каждый возъ по два человѣка ѣздятъ, и, роскладывая огонь, въ томъ лѣсѣ ночуютъ, а усвѣтъ, нарубавши чего имъ потреба, ѣдуть въ домы безъ всякаго страха; сколько тѣ глибочане, какъ горовыхъ дровъ и хворосту, такъ и лѣсоваго дерева возовъ, и которого именно числа, до повторнаго его городничаго доношенія, вывозили, подалъ онъ городничій при первомъ своемъ доношеніи имянной списокъ, съ котораго при

семъ челобитьи точная приложена копія; 5) сего теченія 25 числа онъ же вишенскій городничій доношеніемъ представилъ, что вишенскіе подданные войтъ Петро Просяникъ, Мойсей Тесля, Яковъ Фурса, да Андрей Конюхъ, будучи въ объѣздѣ для осмотра монастырскаго лѣсу, принадлежащаго къ селу Вишенкамъ, гдѣ монастырская пасѣка, прозываемая городиская, состоить, и усмотрѣлъ тамо воронковскихъ жителей Степана Карпенка съ другимъ его товарищемъ, а имени и прозванія его не знаетъ, рубающихъ лѣсъ на три воза, для поличности у оныхъ воловъ четыре, и лошадей двое забрали и въ дворецъ вишенскій привели, которые волы и лошади съ саньми и упряжью при семъ нашемъ челобитіи въ полковую переясловскую канцелярію представляемъ.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе наше челобитіе и сообщенный о вывезенныхъ гвалтовно глибоцкими жителями дровъ, хворосту и разнаго лѣса изъ монастырской нашей пущи именной списокъ въ полковой переясловской канцеляріи принять записать и представленные волы тако и лошади съ саньми и упрежью освидѣтельствовать, описать и оцѣнить, и по той оцѣнкѣ тому городничему за роспискою для содержанія обратно отдать и съ той оцѣнки ему жъ городничему выдать справочный списокъ, а вышепрописаннаго глибоцкаго козака Ивана Кубрака сыновъ въ полковую переясловскую канцелярію, для чего они, сами собою или по чіему дозволенію, въ тѣ наши монастырскіе лѣса гвалтовно въѣзжаютъ, и оные безъ пощадно пу-

стошатъ, допросивъ, и учиненный оными глибочанами и вороньковцами порубъ, за силу Вашего Императорскаго Величества указовъ, и малороссійскихъ правъ, нарочными освидѣтельствовать и описать, и съ виноватыми учинить какъ Вашего Императорскаго Величества указы и малороссійскіе права повелѣваютъ: а чтобъ впредь оные глибоцкіе и воронковскіе жители насильно и гвалтовно въ означенные наши вѣдомства вышенскаго лѣса отнюдь не въѣзжали и оныхъ не пустошили, Вашего Императорскаго Величества указомъ изъ полковой переясловской канцеляріи крѣпкое учинить запрещеніе".

Изъ приложеннаго списка видно, что съ 10 мая 1751 г. по 9 февраля 1752 г. вырублено упорно горовыхъ дровъ, хворосту и лѣснаго дерева 393 воза. По этой челобитной сдѣлано слѣдующее распоряженіе: 1) сдѣлана оцѣнка воловъ и лошадей. Два вола 8 и 10 лѣтъ оцѣнены по 4 р. и два вола по 6 лѣтъ оцѣнены по 3 р.; двѣ кобылицы оцѣнены одна въ 5, а другая въ 4 р. 8 к. Все это отдано подъ сохраненіе писарю вишенскаго вѣдомства Григорію Лещенку и 2) переясловскимъ полковникомъ Сулимою сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы порубъ лѣса былъ освидѣтельствованъ при депутатахъ, какъ со стороны истцовъ, такъ и со стороны отвѣтчиковъ. На это распоряженіе послѣдовало донесеніе полковника кіевскаго Дарагана, что челобитная намѣстника іеромонаха Луки неправильна и что вишенскій городничій неправильно забралъ рогатый скотъ и лошадей, и что ихъ слѣдуетъ возвратить жителямъ м. Воронькова. Вслѣдствіе

этого донесенія послѣдовало рѣшеніе полковой переясловской канцеляріи, чтобы забранные волы и лошади были возвращены вороньковскимъ козакамъ „дабы де въ таковой безвинности въ разореніе прійти не могли“.

Это доношеніе полковника кіевскаго Дарагана, остановившее исполненіе принятыхъ переясловскою полковою канцеляріею благопріятныхъ для кіево-печ. лавры мѣръ, отчасти можетъ свидѣтельствовать о тѣхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между кіево-печ. лаврою, и кіев. полк. канцеляріею, о которыхъ встрѣчаемъ намекъ во второмъ изъ переданныхъ нами дѣлъ. Полковникъ Дараганъ, какъ видно изъ того же втораго дѣла, въ такихъ же непріязненныхъ отношеніяхъ находился и съ мнремъ к. выдубецкимъ. Очевидно, не только споры по дѣламъ земельнымъ, но и по жалобамъ на разнаго рода имущественные убытки не оканчивались монастырями въ мѣстныхъ инстанціяхъ, а переносились всегда и въ высшія, для чего и посылались мн—рями особые повѣренные съ открытыми вѣрующими листами.

III

Дѣла малороссійской коллегіи 1778 года:

1) „По доношенію кіевского сотника Гудима о зазрѣніи имъ на подкоморого козелецкого Солонину въ размежеваніи спорныхъ его съ кіево-печерскою лаврою безродицкихъ земель".

2) „По доношенію отъ архимандрита кіевского пустынно-николаевского монастыря Епифанія съ братіей съ прошеніемъ предписанія подкоморому Солонинѣ чтобы онъ въ разборъ того монастыря съ кіево-богословскимъ мн—ремъ дѣла не вступалъ".

3) „По указу пр. сената объ отсылкѣ въ оной сенатъ къ разсмотрѣнію рѣшенного въ сей коллегіи дѣла въ искѣ жителя полку кіевского сотни бобровицкой села Ярославки Сергія Галушки о козачествѣ его и съ подъ владѣнія кіево выдубицкого монастыря".

4) „Остатокъ дѣла, отосланного въ пр. сенатъ по иску кіево-флоровского дѣвичого мн—ря на козаковъ полку кіевского сотни борисперской села Иванкова Игната, Максима и Радька Дудокъ съ товарищи за завладѣніе грунтовъ и о ненадлежащемъ ихъ козачествѣ".

5) „Доношеніе повѣренного кіево-печерской лавры іеродіакона Амфилохія съ представленіемъ вѣрующого листа, данного ему отъ лавры, о бытіи повѣреннымъ во имѣющимся нынѣ и впредь случиться могущихъ въ коллегіи, судѣ генеральномъ, въ канцеляріи малороссійского скарбу и генеральной щетной коммисіи разныхъ дѣлахъ".

Въ числѣ дѣлъ, переданныхъ изъ бывшей малороссійской коллегіи, относящихся къ 1778 году, значительную часть представляютъ иски, возбуждавшіеся

въ слѣдствіе заявленій кіевскихъ монастырей о захватѣ земельныхъ участковъ тѣми или другими обывателями и о „ненадлежащемъ козачествѣ“ лицъ, жившихъ на земляхъ монастырскихъ и присвоивавшихъ ихъ себѣ въ собственность.

Общею чертою разсмотрѣнныхъ нами подобнаго содержанія дѣлъ является возбужденіе „зазрѣнія“ противъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало „произвожденіе“ дѣла—противъ полковниковъ, судей, сотниковъ, подкоморіевъ. Въ дѣлахъ этого 1778 года такого рода „зазрѣніе“ выражается истцами противъ козелецкаго подкоморого Александра Солонины, который почему-то являлся для истцовъ „сумнительнымъ“ и „зазрительнымъ“. Сами по себѣ дѣла эти не имѣютъ особеннаго интереса, но, чтобы, познакомить съ поводами „зазрѣній“, передаемъ содержаніе второго изъ названныхъ въ оглавленіи дѣлъ.

1778 года мая 22 дня отъ архимандрита кіевскаго пустынно-николаевскаго монастыря Епифанія съ братіей поступило въ малороссійскую коллегію такого рода доношеніе:

„Подкоморій повѣта козелецкаго Александръ Солонина присланнымъ въ кіево-пустынно-николаевскій монастырь сего мая 14 дня чрезъ возного того подкоморского суда Ивана Миславскаго позвомъ по дѣлу въ искѣ кіево-богословскаго женскаго монастыря на кіево-николаевскій монастырь о пораніи подданными сего мнст—ря жителями села Гвоздова якобы принадлежащей къ сельцу богсл. м—ря Креничному земель, а затѣмъ о наѣздѣ якобы на тѣ жъ земли намѣстника

никольскаго іеромонаха Варсонофія и примежеваніи тѣхъ земель къ гвоздовскимъ требуетъ слѣдующого іюня на 25 число присылки отъ кв.-пст.-ник—го мн—ря на спорныя земли повѣренпаго для показанія объявляемой отъ мн—ря к.-п-ник—го и присмотриванія показываемой отъ стороны исковой дуктовъ и протчего, на которое де число и онъ подкоморій самъ туда выѣдетъ или коморника вышлетъ. И хотя к. ник—скій мн—рь, чувствуя въ семъ дѣлѣ свою правоту и имѣя на то письменные правильные документа, самъ по сказаннымъ по сему дѣлу въ судѣ земскомъ повѣта козелецкаго судниxъ рѣчей просилъ, чтобы сіе дѣло зъ оного суда отослано было въ судъ подкоморскій, но какъ подкоморій Солонина мн—рю ник—скому естъ зазрительный, ибо онъ въ прошломъ 1766 году, будучи въ разсмотрѣніи спорного оного дѣла сего мн—ря въ к. печерскою лаврою за бортницкіе сего мн—ря грунты, сдѣлалъ рѣшеніе совсѣмъ не по законамъ, и того рѣшенія не допуская подписа въ довольствіи или недовольства тако жъ и недавши съ оного копіи приступилъ было къ выполненію своего приговора усиловно въ крайную к. ник—му мн—рю обиду, за что на него отъ сего мн—ря въ малороссійскую коллегію чрезъ доношеніе того жъ года сентября 4 дня и жалоба взнесена, по которой опредѣленные коллегіею за комисаровъ бунчуковый товарищъ, нынѣшній полковникъ переясловскій, Григорій Иваненко съ товарищи, разсмотря учиненное онымъ Солониною рѣшеніе, совсѣмъ оное, яко незаконное, уничтожили, и перевершили такъ, что обѣ стороны тѣмъ остались довольны:

то, по симъ обстоятельствамъ, чтобы и по нынѣшнему въ богословскимъ мн—ремъ спорному дѣлу могъ мн—рь ник—скій получить въ его Солонины разборѣ и рѣшеніи достодолжную справедливость, не имѣемъ надежды; а съ того не иное что, какъ только мн—рю послѣдовать могутъ не малые хлопоты, волокиты и убытки; того ради малор. коллегію к.-п.-ник—скій мн—рь покорнѣйше проситъ, чтобы подкоморій Солонина въ разборъ показанного зъ богосл. мн—ремъ дѣла не вступалъ и въ назначенный отъ него по позву срокъ на землю спорную не выѣздилъ, указомъ прежде срока предложить и о томъ учинить опредѣленіе". Доношеніе это подать и резолюцію получить поручено было кіевской полковой канцеляріи канцеляристу Павлу Проценку, которому и выданъ для этого „открытый вѣрующій листъ". Кромѣ монаховъ, подписавшихъ и самое доношеніе, (архмндр. Епифаній, намѣстникъ іермн. Варсонофій, еклезіархъ іерм. Артемій, уставникъ іермн. Иларіонъ, соборный іермн. Іаковъ и казначей іермн. Симеонъ) открытый листъ подписали еще свидѣтели: сотни бориспольской возный Лука Годиковъ и козакъ кіевскій Михайло Чернуцкій.

Но въ мал. коллегіи іюля 15 по этому доношенію состоялось такое опредѣленіе: „оное доношеніе возвратить монастырскому повѣренному, надписавъ на немъ, что показываемое отъ мн—ря на подкоморнаго Солонину зазрѣніе несогласное законамъ, а что онъ прежде времени полагаетъ сомнѣніе на подкоморнаго въ несправедливомъ разборѣ упомянутаго дѣла, то если за рѣшительнымъ окончаніемъ того дѣла призна-

валъ бы нкл—скій мн—рь какую себѣ обиду, въ то время можетъ на подкоморское рѣшеніе апелювать и просить, на основаніи права, высылки комисаровъ, нынѣшняя же просьба есть ненадлежащая и для того отказать“.

Производство исковыхъ дѣлъ о земляхъ и о „ненадлежащемъ козачествѣ“, не ограничивалось мѣстными инстанціями, а переносилось изъ малороссійской коллегіи и въ правит. сенатъ, какъ видно напр это изъ 3-го и 4-го изъ названныхъ выше дѣлъ. Четвертое изъ нихъ знакомитъ насъ, между прочимъ, съ поводами несвоевременной отправки дѣлъ въ пр. сенатъ и со стоимостію почтовой пересылки.

Названный въ оглавленіи „Остатокъ дѣла“ по иску кіево-флоровского монастыря на козаковъ Дудокъ состоитъ изъ 243 разного рода бумагъ на 289 листахъ. Изъ него видно, что самое дѣло возникло еще въ началѣ 60-тыхъ годовъ, а рѣшеніе въ генеральномъ судѣ состоялось въ 1768 году генваря 15, но такъ какъ рѣшеніемъ этимъ остались обѣ стороны недовольны, то дѣло перенесено въ малор. коллегію, въ которой оно рѣшено 1777 г. октября 19, а вслѣдствіе жалобы одной изъ сторонъ, въ мартѣ 1778 г. послѣдовалъ указъ изъ прав. сената въ малор. коллегію о присылкѣ этого дѣла въ сенатъ. Въ маѣ мцѣ того же 1778 г., какъ видно изъ выписки изъ журнала коллегіи, которою оканчивается „остатокъ“ дѣла, оно „давно уже изготовлено къ отсылкѣ въ пр. сенатъ, но не отослано за неуплатою повѣреннымъ Дудокъ полковымъ канцеляристомъ Ревою надлежащихъ на почту доводящихся

платежемъ на вѣрителей его половинного числа денегъ, яко жъ одинъ только монастырскій писарь и повѣренный Игнатъ Хондодій доводящееся за такову отправку дѣла на часть монастыря число денегъ взноситъ въ уплату, а упомянутый Рева проситъ учинить взысканіе зъ отвѣтчиковъ Дудокъ таковыхъ денегъ на имѣніи ихъ по неприсылкѣ тѣхъ ему ими, Дудками". А такъ какъ „по перевѣсу означенного дѣла въ почтовомъ глуховскомъ правленіи за отсылку его въ пр. сенатъ надлежитъ во уплату на почту вѣсовыхъ денегъ всѣхъ тридцать четыре рубли семьдесять одна копѣйка", то коллегія и приказала взыскать причитающуюся половину этой суммы т. е. 17 р. 35½ к. съ козаковъ Дудокъ, какъ одной изъ недовольныхъ сторонъ, о чемъ и послалъ въ кіевскій городской судъ указъ.

Обыватели, противъ которыхъ возбуждались монастырями иски, зачастую, какъ видно, терпѣли неудачи въ судахъ потому, что или не представляли своевременно извѣстныхъ пошлинъ или же пропускали узаконенные для подачи необходимыхъ заявленій, аппеляцій, сроки; монастыри же для хожденій по своимъ дѣламъ имѣли особыхъ повѣренныхъ, какъ изъ разнаго рода свѣтскихъ юристовъ, такъ и изъ своей братіи, что можно видѣть изъ послѣдняго изъ означенныхъ выше „дѣлъ", представляющаго переписку по засвидѣтельствованію въ мѣстныхъ судебныхъ инстанціяхъ выданной монастыремъ полной довѣренности одному изъ монаховъ.

IV.

Къ исторіи кіевскаго варенья.

Дѣло кіев. губ. канц. 1777 года „по указу придворной Ея И. В. конторы отъ 14 апрѣля о устройствѣ здѣсь для высочайшаго стола Е. И. В. сего 1777 году лѣта вареніемъ въ сахарѣ сухихъ и вареныхъ фруктовъ, знающими изъ здѣшнихъ жителей людьми и о прочемъ".

Придворная контора, указомъ отъ 22 мая 1777 г., требовала отъ кіев. губ. канцеляріи „чтобъ опредѣлено было для высочайшаго стола Ея И. В. устроить въ Кіевѣ нынѣшнимъ лѣтомъ вареніемъ въ сахарѣ фруктовъ, каковыхъ въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ въ урожаѣ не бываетъ, знающими изъ тамошнихъ жителей людьми. а именно: сухими въ сахарѣ персиковъ и бросквинъ по полу пуду, абрикосовъ полпуда, черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ полпуда, грушъ и дуль по полу пуду и того три пуда; да въ банкахъ въ сахарномъ сиропѣ персиковъ, абрикосовъ, сливъ венгерокъ и сливъ же, называемыхъ туркени, каждаго званія по два пуда, орѣховъ волоцкихъ бѣлыхъ и шипошнику по одному пуду, дерену два пуда, итого 12 пудъ, всего 15 пудъ, ибо оныхъ здѣсь достать негдѣ, и по устройствѣ оныхъ съ тѣми фруктами, которые будутъ въ сиропѣ, банки убравъ въ

ящики по мѣстамъ, а сухіе положить въ особые ящики съ хорошею перекладкою, чтобы въ пути повредиться не могли, отправить въ С.-Петербургъ къ высочайшему двору Е. И. В. по почтѣ или съ нарочнымъ, какъ будетъ способнѣе; а къ оному устройству свѣжіе фрукты приказать отпустить изъ казенныхъ садовъ, а чего въ каз. садахъ нѣтъ, также сахаръ и прочіе принадлежащіе къ тому потребности исправить покупкою и на оное устройство такихъ и на отправу и на наемъ подводъ употребленные деньги, окромѣ сахару, поставить на счетъ дворцовой канцеляріи, а издержанные на покупку сахару деньги поставить же на счетъ придворной конторы, а сколько тѣхъ фруктовъ къ устройству въ сахарѣ изъ казенныхъ садовъ или покупкою, такожъ и покупнаго сахару въ отпуску и по какимъ цѣнамъ оные куплены будутъ и по устройствѣ оныхъ фруктовъ въ сахарѣ сколько же вѣсомъ явится въ сиропѣ съ банками, а сухихъ съ ящиками и на вывѣсъ каждаго званія порознь и когда тѣ фрукты и съ кѣмъ въ С.-Петербургъ отправлены и что на отправленіе оныхъ денегъ во употребленіи будетъ,—о томъ обо всемъ со обстоятельствомъ въ придворную контору отрепортовать".

Губернская канцелярія сдѣлала распоряженіе „о приискѣ знающихъ вареніе людей учинить чрезъ магистратъ и полицію публикаціи, коимъ для договора явиться въ кіев. губ. канц. въ самой крайней скорости; естли прописанныхъ въ оном указѣ фруктовъ въ урожаѣ не будетъ, то другихъ деликатныхъ званіевъ въ то число устроить".

Канцелярія, донося придворной конторѣ о полученіи указа, между прочимъ, пишетъ: „а какъ въ полученномъ указѣ не упомянуто съ костьми ль нѣкоторое число или все безъ костей устраивать, ибо прежде, когда казенное устройство было, нѣкоторое число и съ костьми приготовлялось, и какъ еще до совершенства спѣянія фруктовъ время есть, то отъ придв. кон. Ея И. В, кіев. губ. канцелярія ожидать имѣетъ неумедлительнаго повелѣнія“.

Кіевскій полицмейстеръ донесъ канцеляріи, что публикацію онъ дѣлалъ, но „желающихъ въ тому дѣланію не нашлось“. Между тѣмъ въ губ. канц. явились мѣщанки Марія Козельская, Θеодора Дмитровичева и „лавникъ“ Иванъ Тернавіотъ и заявили желаніе заняться приготовленіемъ варенья.

Подрядъ остался за Дмитровичевой, такъ какъ она объявила низшіе противъ прочихъ цѣны, именно: за варенье изъ казенныхъ фруктовъ и сахара сухое—20 руб. за пудъ и съ сиропомъ 8 руб., а изъ собственныхъ фруктовъ и сахара съ ящиками и банками за сухіе 36 руб. и за сиропные 22 руб. Дмитровичева, кромѣ этого, представила свидѣтельство кіевскаго магистрата о своемъ искуствѣ варить варенье и что она, „таковые фрукты дѣлая ежегодно, въ продажу какъ здѣсь въ Кіевѣ, такъ особливо въ Москву и въ С.-Петербургъ отпускаетъ“ *).

*) (Свидѣтельство это подписано тк: Ея Императорскаго Величества прародительной отчины Богомъ хранима города Кіева сотникъ и войтъ Григорій и бургомистръ Дмитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ).

Губ. канц. заключила съ нею договоръ, которымъ Дмитровичева обязалась приготовить 3 пуда сухого и 12 пуд. сиропнаго варенья собственныхъ фруктовъ „самымъ наилучшимъ искуствомъ и сахаръ къ тому употребить доброты первой канарскій“. При этомъ выдана была половина суммы, именно 186 руб. „изъ состоящей въ кіев. губ. канц., подлежащей диспозиціею до штата конторы, полученной изъ могилевской губерніи суммы, на счетъ придворной конторы и главной дворцовой канцеляріи мѣдною монетою“. Дмитровичева обязалась, по изготовленіи варенья, укупорить его и приготовить „все такъ какъ на повозки только поставить и въ путь слѣдовать должно“. Договоръ этотъ былъ представленъ въ придворную контору, которая указомъ отъ 21 іюня предписала приготовить варенье сухое съ „костьми, а сиропное половину съ костьми, а половину безъ костей“.

Октября 10 Дмитровичева заявила, что варенье она отправила и что генералъ Ельчаниновъ „взятые пробы осмотря почесть изволилъ ко отправленію достойнымъ“.

На варенье употреблено ею сахару канарскаго лучшей доброты $16^{1}/_{2}$ пудовъ по 10 р. 85 к. за пудъ. Командированный для пріема варенья поручикъ Климовскій донесъ, что варенье упаковано, печатью губерн. канцеляріи запечатано и уложено на „двои роспуски съ колесами и оковкою желѣзными принадлежностями, купленные за 30 рублей“; при этомъ представилъ подробную вѣдомость о количествѣ каждаго варенья.

Губер. канц. распорядилась отправить варенье въ Петербургъ съ командированнымъ для этой цѣли изъ кіев. рейтарской команды вахмистромъ Тихономъ Селезневымъ и рейтаромъ Егоромъ Жуковымъ на 4 почтовыхъ лошадяхъ, для чего выдала подорожную и прогоны до Новгорода на 1438 верстъ по копѣйкѣ на версту на лошадь—57 р. 52 к. и отъ Новгорода до Петербурга на 186 вер. по 2 коп. на версту—14 р. 88 к., и на путевые расходы 20 рублей. Селезневу выданъ былъ „отверстый указъ" коимъ предписывалось всѣмъ начальствующимъ лицамъ по тракту до С.-Пет. „чинить Селезневу всякое вспоможеніе". При этомъ Селезневу дана была строгая инструкція, чтобы имѣлъ тщательное наблюденіе за вареньемъ, ѣхалъ нигдѣ „не мѣшкая", и по пріѣздѣ немедленно сдалъ въ придворную контору. Селезневъ отправился изъ Кіева 17 октября и прибылъ въ Петер. 9 ноября. Придворная контора указомъ отъ 27 ноября дала знать губ. канц. что 15 пудовъ варенья въ 45 банкахъ и коробкахъ приняты отъ Селезнева сполна и въ цѣлости, и „оные вахмистръ Селезневъ и рейтаръ Жуковъ сего 26 ноября отправлены къ командѣ и для съѣзду имъ на 1 почтовую подводу прогоны и на пропитаніе въ пути деньги и вмѣсто издержанныхъ имъ, Селезневымъ, сверхъ выданныхъ канцеляріею 20 рублей, 7 рублей 54 коп. выданы".

V.

Контрабанда и укрывательство за границею.

1. Дѣло кіевской полковой канцеляріи 1757 года: № $^{60}|_{283}$, „по указу кіев. губ. канц. о учиненіи изслѣдованія за тайной провозъ за границу заповѣдного хлѣбного вина".

2. Дѣло малороссійской коллегіи 1778 года № 848, по „доношеніямъ: 1-му кіев. губ. канцеляріи о злодѣйствѣ, учиненномъ въ верхо-кіевской покровской церкви, чему по слѣдствію найдены виновными находящійся въ должности переводчика полковой асаулъ Леонтовичъ, да живущая у него сотничка Бутовичева, 2-му оного Леонтовича о непорядочномъ слѣдствіи оной канцеляріи коллежскимъ совѣтникомъ Москотиньевымъ и о прочемъ".

Дѣла кіев. губ. канц. 1777 года:

3. № 306. „По доношенію бывшаго въ Молдавскомъ гусарскомъ полку священника Ивана Яблоновича о сыску укрывающагося въ Польшѣ кіевскаго мѣщанина Антона Юрьева Добровольского и о допросѣ по дѣлу по доносу преварскимъ жителемъ Андреемъ Теслемъ о провезенныхъ въ 1774 году тайно чрезъ границу венгерского вина и водки французской кіевскими мѣщанами и о подаренныхъ онымъ Добровольскимъ кіевского магистрата войту четырнадцати аршинъ французскаго штофу.

4. № 342. „По доношенію бывш. Молдав. гусарск. полку свщ—ка Ивана Яблоновича о взятьи кіевскимъ магистратомъ находившейся при немъ, Яблоновичѣ, въ управленіи экономіи и всего дома его умершого вахмистра Соколова жены его Татьяны и содержаніи ее безъ всякой винности подъ карауломъ и о протчемъ".

5. № $^{630}/_{283}$. „По доношенію свящ. И. Яблоновича о возобновленіи дѣла слѣдствіемъ о тайномъ провозѣ изъ-за границы 1774 г.

товаровъ и объ отрѣшеніи секретаря Ивана Андреева отъ производства всѣхъ его Яблоновича дѣлъ и пр.“

Въ слѣдствіе близости польской границы, въ г. Кіевѣ и въ мѣстахъ, ближайшихъ къ нему, въ имѣніяхъ кіевскихъ монастырей, зачастую совершались нарушенія таможенныхъ законовъ и правилъ, а потому въ кіевскихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ должны были всегда производиться „дѣла“ по этимъ нарушеніямъ. Кромѣ того близость границы способствовала частымъ побѣгамъ лицъ, подвергавшихся преслѣдованію кіевскихъ властей.

Названныя выше дѣла относятся именно къ этому роду так. сказ. пограничныхъ отношеній и имѣютъ нѣкоторый мѣстный интересъ.

1) Первое изъ названныхъ дѣлъ относится къ 1757 году и знакомитъ насъ съ явленіемъ, несомнѣнно, довольно обыкновеннымъ въ мѣстной жизни.

Кіевскаго гарнизона секундъ-маіоръ Ефремовъ, командовавшій на васильковскомъ форпостѣ, прислалъ 4 сентября 1757 года въ кіевскую губернскую канцелярію рапортъ о поимкѣ ввѣренною ему командою двухъ человѣкъ жителей села Мотовидовки, „подданныхъ“ братскаго монастыря, тайно провозившихъ изъ за границы „заповѣдное хлѣбное вино“. Кіев. губ. канцелярія указомъ отъ 6 сентября „малороссійской кіевской полковой канцеляріи“ предписала поступить съ этими „тайнопроѣздцами по указамъ и по малороссійскимъ правамъ“. Полковая канцелярія по этому поводу отнеслась 22 сентября къ о. архимандриту братск. монастыря съ просьбою прислать въ нее подъ

конвоемъ этихъ „подданныхъ—Собщенка и Перехристенка *). Сентября 30 на это последовалъ отвѣтъ архимандрита и ректора Манассіи о томъ, что Прокопъ Перехристенко посылается, а Собщенко де „тайно зъ села Мотовиловки (какъ плесецкій управитель Ѳеофилактъ репортомъ объявилъ) безвѣстно бѣжавшій, ежели сысканъ будетъ, немынуемо отъ оного к.-бр. монастыря въ ту к. полк. канц. при нарочномъ присланъ быти имѣетъ".

„1757 году октября 2 дня присланный при письмѣ изъ кіево-братского училищного монастыря подданный оного м-ря житель мотовиловскій Прокопъ Перехристенко, явившійся въ тайномъ провозѣ изъ за границы хлѣбного вина, въ силу послѣдовавшаго, по состоявшемуся кіевской губернской канцеляріи въ полковой кіевской канцеляріи указу, требованія, во оной полковой канцеляріи допрашиванъ и допросомъ показалъ слѣдующее:

Будетъ тому уже назадъ недѣль съ пять, какъ состоящій на караулѣ при форпостѣ Хмурину козакъ, а какого полку и сотни и какъ его зовутъ онъ Перехристенко знать не можетъ, пріѣхавши въ село Мотовиловку ради испрошенія хлѣба, явился въ домъ жителя тамошняго Ивана Собщенка (кои съ нимъ Перехристенкомъ вмѣстѣ за границу для покупки хлѣбного вина ѣздилъ) и на требованіе оного Собщенка, онъ козакъ объявилъ: егда де нужда въ горѣлкѣ есть, то

*) Письмо это подписано обозныиъ Александромъ Солониною, писаремъ Андреемъ Митневичемъ и асауломъ Матвѣемъ Шумомъ.

совѣтую поѣхать за границу, гдѣ и купить можно, а ѣхать повзъ форпостъ Хмуринъ, а егда де купивши горѣлки возвратитеся, то ѣдьте прямо на оной форпостъ, чрезъ которой форпостъ пропустить онъ козакъ обовязался. Посему оной Собщенко и ему, Прхр—ку, о томъ объявилъ, куда они оба посовѣтовавшись къ покупкѣ хлѣба и вина ему, Прхр—ку, на крестины и товарищу его Собщенку на сватанье, на другой день и поѣхали и, по вышеписанному, проѣхавъ мимо оной Хмуринъ форпостъ, пріѣхали въ заграничное село *Снѣтинку*, гдѣ у тамошняго жида Хроина, приторговавъ тамошное ведро по сороку копѣекъ, купили—онъ, Перехристенко, пять ведеръ, а сколько подлинно бывшій товарищъ Собщенко купилъ не припомнитъ, только слыхалъ, что яко бы восемь или семь; хлѣба жъ они тамо не покупали по причинѣ въ ономъ высокой цѣны, и со оного села спѣшили; на другой день со оною купленою горѣлкою поѣхали въ домы свои въ показанное село Мотовиловку прямо на оной форпостъ Хмуринъ; куда прибывъ, то и оного козака (кой былъ у Собщенка въ дворѣ) на ономъ форпостѣ застали, которой имъ объявилъ,—рано де ѣдете,—а потомъ приказалъ тамо на форпостѣ обождать и отъ нихъ отойшолъ невѣдомо куда, и по времени пришедъ объявилъ, чтобъ оные, Перехр. и Собщ., ѣхали въ домы свои, объявляя при томъ, что онъ козакъ по времени къ нимъ въ Мотовиловку прійдетъ ради полученія за тотъ его чрезъ форпостъ пропускъ награжденія; и когда они проѣхали отъ форпоста какъ бы съ полверсты, то наздогнавъ ихъ уже смеркомъ, зъ единого

оного козака наущенія, два солдата и три козака верхи зъ ратищами заразъ стали первѣе бывшаго товарища его, Собщенка, и жену его, коя зъ нимъ туда жъ къ покупкѣ вина ѣздила, а потомъ и его, Перехристенка, нещадно бить,—что они видячи, принуждены всѣ лошади съ возами и со оною горѣлкою имъ оставить и самимъ въ помянутую Мотовиловку, видя ихъ безчеловѣчный бой, увойшли, при чемъ отъ нихъ оные нарочные взяли Собщенкову шапку, а зъ жены его сняли чоботы и купленную ими за двѣ копѣйки соль; жену жъ помянутого Собщенка оные солдаты и козаки зъ собою взяли и въ помянутый хмуринскій форпостъ привели, гдѣ оные солдаты и козаки, сколько имъ было надобно и угодно, оную горѣлку пили, а на другой день, взявши оную горѣлку, лошади и возки, тако жъ и помянутого Собщенка жену, отвели къ капитану, состоящему въ урочищѣ Снѣтинкѣ, которой капитанъ совсѣмъ отправилъ къ секундъ-маіору въ Васильковѣ состоящему, которой секундъ-маіоръ отъ оныхъ присланныхъ нарочнихъ оные его Перехристенка и Собщенка лошади, такожъ горѣлку, возки и Пер—ка жену, принялъ, держалъ ее чрезъ два дни, а потомъ оную Собщенкову жену зъ его Перехристенковымъ конемъ безъ всей упряжи, на ея прошеніе, ради пріѣзду въ Мотовиловку, возвратилъ, а прочія всѣ вещи, яко то его Пер—ка возокъ со всею упряжью и съ оною купленою горѣлкою, а бывшого товарища его помяненного Собщенка лошадь со всею жъ упряжью, возокъ и горѣлку онъ секундъ-маіоръ приказалъ отобрать, что все и нынѣ у него ль маіора или гдѣ индѣ находится

онъ Пер—ко не знаетъ и показать не можетъ. Напередъ же сего онъ Пер—ко того заграничного вина никогда тайно не покупалъ и про покупщиковъ и тайно мимо пограничные форпосты провозчиковъ оного хлѣбного вина не вѣдаетъ, а сверхъ того и ни на какихъ воровствахъ, либо другихъ злочиніяхъ, не бывалъ и про оные не вѣдаетъ же, въ чемъ онъ ссылается на жителей того жъ села Мотовиловки".

4-го октября въ полковой кіенской канцеляріи опредѣлено: „оного тайнопроѣздца за границу жителя мотовиловского Прокопа Перехристенка за тотъ его тайный проѣздъ, въ страхъ прочимъ, дабы на то смотря другіе такъ чинить не отважились, учинить публичное плетьми наказаніе и по наказаніи, обовязавъ его подпискою, что онъ того впредь чинить не будетъ, освободить, и о томъ въ кіев. губ. канцелярію отрепортовать, тако жъ и въ к.-братскій монастырь къ о. архимандриту сообщить письменно, требуючи сыску и присылки сюда въ полк. канц. оного бѣжавшого и неприсланого того мистря подданного Ивана Собщенка къ полученію таково жъ наказанія, яко въ ровной винности находячогося".

2) 1777 года сентября 30, управляющій кіевскою губерніею и пограничными дѣлами кіевскій оберъ-комендантъ генералъ-поручикъ Яковъ Васильевичъ Ельчаниновъ прислалъ въ кіев. губер. канцелярію рапортъ кіевскаго магистрата объ открытіи „злодѣйства учиненнаго въ верхно-кіевской покровской церкви касательно до покраденнаго изъ оной всего церковнаго серебра", вмѣстѣ съ подканцеляристомъ пограничной

коммисіи Афанасіемъ Наганновскимъ и копіистами Фомою Гавриловымъ и Федоромъ Куриловымъ, и предложилъ канцеляріи произвести слѣдствіе и надъ виновными „учинить рѣшеніе по законамъ“ *).

На допросѣ въ губер. канцеляріи копіистъ Гавриловъ показалъ: въ августѣ того же 1777 года копіистъ Федоръ Куриловъ сообщилъ ему, что братъ его „верхно-кіевской покровской церкви попъ Григорій Куриловъ“ къ которому они часто хаживали „ради посѣщенія, будучи содержанъ въ кіево-печерскомъ духовномъ правленіи, изъ подъ караула бѣжалъ“ и что онъ скрылъ его въ домѣ свщка Ивана Яблоновича. Онъ, Гавриловъ, вмѣстѣ съ Федоромъ Куриловымъ и полковымъ асауломъ Максимомъ Леонтовичемъ, знавшимъ о побѣгѣ Григорія Курилова, отправились къ Яблоновичу и видѣлись тамъ съ бѣжавшимъ „попомъ, который просилъ Леонтовича, нѣтъ ли у него на границѣ и за границею пріятелей, чтобъ его за границу провесть и тамо ему попу прожить, на что Леонтовичь сказалъ: если де онъ, попъ, сыщетъ себѣ извощика до

*) Собственно дѣло объ этой покражѣ церковнаго серебра намъ не попадалось, хотя изъ передаваемаго нами дѣла *о бѣгствѣ за границу* попа Григорія Курилова можно заключить, что къ этой покражѣ причастенъ былъ Гр. Куриловъ, самое бѣгство котораго вызвано, надо думать, этою прикосновенностью. О личности попа Гр. Курилова можно отчасти судить и по другому дѣлу, случайно попавшемуся намъ между дѣлами бывш. кіев. губ. канцеляріи за 1775 годъ № 230—556: „о растлѣніи насильно солдатской дочери дѣвки Привы Романовой верхняго города Кіева покровской церкви попомъ Григоріемъ Куриловымъ и имъ же Куриловымъ въ блудномъ насиліи канонирской жены вдовы Маръы Брусковой“.

Мостища, а въ Мостищѣ есть де у него, Леонтовича, знакомые люди кои и переведутъ его за границу". Въ тотъ же день „въ сумерки" они отвели попа Курилова къ Леонтовичу, гдѣ онъ и ночевалъ; а на другой день па парѣ нанятыхъ лошадей, въ коляскѣ Леонтовича, онъ, Гавриловъ съ Леонтовичемъ отвезли Курилова въ Мостище. Жившая у Леонтовича сотничка Бутовичева знала, что „попъ Куриловъ бѣглый и укрывающійся и что они везутъ его въ Мостище, а оттуда отправятъ за границу". Въ Мостищахъ знакомые Леонтовичу „малороссіяне согласились того попа провесть за границу". Леонтовичъ написалъ письмо къ живущему въ польскомъ мѣстечкѣ Гостомлѣ бѣглому кіев. мѣщанину Антону Добровольскому письмо, „а о чемъ то письмо, онъ, Гавриловъ, не знаетъ, отдалъ попу Курилову, послѣ жъ того его, Курилова, и повели за границу ночью означенные два малороссіяне пѣшіе, кріе до свѣта возвратились обратно и сказывали Леонтовичу и ему, что они того попа провели за границу въ Гостомль къ Добровольскому". По возвращеніи въ Кіевъ Гавриловъ разсказалъ товарищу своему копіисту Федору Курилову что „его братъ, попъ, мостискими жителями, по прошенію Леонтовича, приведенъ за границу".

Показаніе Гаврилова подтвердилъ и Өедоръ Куриловъ.

Полковой асаулъ Леонтовичъ, состоящій въ должности переводчика пограничной коммисіи, „чинилъ во всемъ запирательство и показалъ, что въ августѣ 8 или 9 числа живущій за нижнимъ городомъ Кіево-

Подоломъ въ урочище Плоскомъ своимъ дворомъ, бывшій въ Молдавскомъ гусарскомъ полку попъ Иванъ Яблоновичъ, пригласилъ его въ гости; Леонтовичъ засталъ у Яблоновича незнаемого ему попа, о иромъ Яблоновичъ объявилъ, что тотъ попъ верхно-кіевской покровской церкви Григорій Куриловъ, при чемъ Куриловъ спрашивалъ его, не вѣдаетъ ли онъ, Леонтовичъ, оказіи чтобъ съ кѣмъ съѣхать въ С.-Петербургъ для внесенія въ святѣйшемъ пр. синодѣ апеляціи на кіев. дух. консисторію, о какомъ дѣлѣ ему, Леонтовичу не сказывалъ, на что онъ сказалъ, что извощика къ тому сыскать онъ не можетъ, а искалъ бы самъ онъ, попъ Куриловъ, для себя, и на то онъ, Куриловъ, объявилъ, что онъ по городу ходить опасенъ, чтобъ кіев. дух. консисторія не могла его захватить подъ караулъ; съ копіистами Федоромъ Куриловымъ и Фомою Гавриловымъ къ попу Яблоновичу онъ, Леонт., не приходилъ и съ попомъ Куриловымъ свиданія не имѣлъ и попъ Куриловъ къ прожитію за границу провесть его не просилъ". Въ томъ же августѣ приходилъ къ нему ночью попъ Куриловъ съ братомъ своимъ Федоромъ, и просилъ отвезти его въ какое нибудь село для найма извощика въ С.-Пет.; попъ остался у него ночевать; а на другой день „подпоручикъ Дмитрій Соколовъ прислалъ къ нему пару лошадей для съѣзду ему, Леонтовичу къ покупкѣ хлѣбного вина въ хуторъ Которъ, въ иромъ находится и винокуренный заводъ, разстояніемъ отъ польской границы верстахъ въ пяти; попъ Куриловъ просилъ, чтобъ и его туда свозить". Леонт. и Гавриловъ съ попомъ Куриловымъ отправились въ Которъ,

ию на дорогѣ узнали, что прикащикъ винокуреннаго завода поѣхалъ въ Мостище, поэтому они отправились въ Мостище и въ шинкѣ узнали, что прикащикъ уѣхалъ обратно въ Которъ; они остались въ Мостищахъ и ночевали у неизвѣстныхъ ему „дву человѣкъ малороссіянъ изъ которыхъ одинъ предъ свѣтомъ пошелъ въ показанный хуторъ по своей надобности, съ которымъ и попъ Куриловъ пошелъ, о которомъ онъ, Леонт., съ нимъ же Куриловымъ и писалъ письмо къ которскому прикащику съ прошеніемъ прислать ему въ Кіевъ два ведра горячего вина, а притомъ чтобъ постарался сыскать Курилову подводу до С.-Петербурга; къ Добровольскому письма ни о чемъ и никогда не писалъ и кто попа Курилова за границу провелъ онъ, Леонтовичь не знаетъ, а только знаетъ, что оный Куриловъ съ показаннымъ незнаемымъ ему малороссіяниномъ изъ Мостищевъ пошелъ въ хуторъ Которъ, а дошли ль они до того хутора или куда въ другое мѣсто или за границу, онъ не знаетъ, и по возвращеніи того малороссіянина онъ, Леонт., спрашивалъ не отписалъ ли ему оный прикащикъ, то на то оный малор. сказалъ, что прикащикъ пьяный спитъ, попъ же де Куриловъ остался у него и болѣе того онъ попа Курилова не видалъ“.

На очныхъ ставкахъ копіисты, „все вышеписанное Леонтовичу доказывая, утвердили первыя свои показанія“.

Проживающая въ Кіевѣ съ Леонтовичемъ сотничка Бутовичева показала, что „по приходѣ попа Курилова съ братомъ Федоромъ и Фомою Гавриловымъ,

Леонтовичъ требовалъ у нее для подчиванія ихъ горячаго вина, на что она спрашивала: для кого вина и кто такой и зачѣмъ пришелъ; Леонт. ей отвѣтствовалъ, что де пришелъ попъ Куриловъ съ братомъ и Гавриловымъ и тотъ де попъ Куриловъ укрывается изъ подъ караула и проситъ, чтобъ его отправить до С.-Петербурга; на что она ему, Леонт., говорила, чтобъ да чрезъ его Курилова не было какой напасти; Леонтовичъ сказалъ: когда де будетъ какая напасть, то не тебѣ а мнѣ".

Розысканные жители с. Мостищъ, упоминаемые здѣсь малороссіяне Петръ и Василій Кравченки, на допросѣ въ губ. канцеляріи и на очныхъ ставкахъ, показали, что „въ прошломъ 1777 году ночью Леонтовичъ и съ нимъ два человѣка въ домъ къ нимъ пріѣзжали и объ одномъ изъ тѣхъ людей Леонт. сказывалъ, что изъ Кіева попъ, а имяни и прозванія его и что бѣглой не объявилъ, и просилъ къ проживающему за границею въ заводѣ желѣзномъ Руднѣ мѣщ. Антону Добровольскому письмо отнесть и того попа отвезть, но они на то не согласились, а объявили, что у нихъ есть работникъ поденный польскій житель Василенко", который и согласился отнести письмо и отвести попа. „На другой день Леонтовичъ онаго Василенка дождался, к—рый ему при нихъ объявилъ, что попъ остался за границею у мѣщ. Добровольскаго" Леонтовичъ отвергъ и это показаніе.

„Изъ всѣхъ вышеписанныхъ неоспоримыхъ обстоятельствъ видно, что оный Леонтовичъ о побѣгѣ попа Курилы изъ подъ караула дѣйствительно зналъ,

и въ домѣ своемъ въ укрывательствѣ держалъ и въ своей коляскѣ ночью отвезъ въ с. Мостище, откуда онъ, попъ, за границу знаемыми Леонтовичу людьми, по прошенію его, проведенъ; равно и сотничка Бутовичова, зная о побѣгѣ попа Курилова и объ отвозѣ его Леонтовичемъ въ Мостище, молчала и нигдѣ не объявила, за что они и подвергли себя по силѣ указа 728 года ноября 20 дня наказанію; но какъ они, Леонтовичъ и Бутовичева, состоятъ вѣдомства малороссійской коллегіи, то потому губернской канцеляріи къ учиненію имъ какого либо наказанія или штрафа и приступить не можно; для того малороссійской коллегіи кіев. губ. канцелярія о вышеписанномъ представляя проситъ, съ оными Леонтовичемъ и Бутовичевою за то ихъ преступленіе поступить по законамъ и что учинено будетъ канцелярію сію снабдить указомъ; а Леонтовичъ и Бутовичева состоятъ здѣсь на порукахъ. Что жъ касается до копіистовъ Фомы Гаврилова и Федора Курилова, к—рые про побѣгъ и укрывательство попа Курилова знали, а сверхъ того принявъ отъ попа Курилова, съ сочиненнымъ имъ, якобы отъ имени Онбышскаго монастыря іеромонаха Вавилы письмомъ, два фунта съ половиною горелого серебра, якобы собраннаго послѣ пожара, учинившагося въ томъ монастырѣ, носили плавить къ кіево-подольскому жителю серебреннику Семену Семигиновскому, к—рый, увѣрясь на то фальшивое письмо, и сплавилъ; а по сплавкѣ оного явилось только $^{3}/_{4}$ ф. и 5 золот., к—рый слитокъ по заплатѣ оному Семигиновскому 30 копѣекъ, данныхъ попомъ Куриловымъ, Гаврилову и отданъ, а объ осталь-

немъ отъ него Семигиновскаго объявлено, что горщокъ, въ к—ромъ плавилось серебро треснулъ, и оттого нѣсколько серебра выбѣжало въ горнъ, за коимъ бы оный Гавриловъ и пришелъ, но Гавриловъ не приходилъ; по сыскѣ изъ онаго якобы выбѣжавшаго въ горнъ серебра, кое объявлено имъ, Семигиновскимъ, въ кіев. магистратѣ, а отъ онаго и сюда представлено, оказалось 29 золот. Кромѣ того Гавриловъ возилъ попа Курилова съ Леонтовичемъ въ Мостище и, зная о побѣгѣ его за границу „и о прочемъ, не токмо нигдѣ они Гавриловъ и Куриловъ не объявили“, но и переносили вещи Курилова въ Яблоновичу и оказали содѣйствіе къ сплавкѣ серебра, „за что по содержанію указа 728 г. нояб. 20 3-го пункта хотя и подлежали они Гавриловъ и Куриловъ тягчайшему наказанію кнутомъ, но соображая высочайшее Ея Им. В. матернее ко всѣмъ впадшимъ въ разные преступленія милосердіе и что до того ихъ преступленія копіистъ Гавриловъ ни въ какихъ порокахъ не примѣченъ, а Федоръ Куриловъ только за сказываніе по наущенію брата попа Григорія „слова и дѣла“ содержанъ былъ на хлѣбѣ и водѣ 7 дней, и что они съ 1777 г. сент. 30 содержатся скованные подъ карауломъ, и къ тому жъ они лѣтъ еще молодыхъ, Гавриловъ 18 а Куриловъ 19, и претерпя тѣлесное наказаніе состояніе свое впредь поправить могутъ, того ради и положено онымъ Гаврилову и Курилову лиша ихъ копіискаго званія учинить имъ въ барабанныхъ боемъ публичное наказаніе, бить плетьми нещадно, что и учинено; и какъ они оказались подданные кіево-печерской лавры, то и ото-

сланы къ принятію на прежнее жилище въ оную лавру при сообщеніи, съ прописаніемъ преступленія ихъ и чтобъ отданы были они на добрые поруки". Серебренникъ же Семенъ Семигановскій, знавшій о воровствѣ серебра въ покровской церкви и обязанный подпискою въ магистратѣ ни отъ кого не принимать для сплавки серебра, а представлять таковое въ магистратъ, и не смотря на это принявши отъ Гаврилова 2½ ф. серебра, сплавилъ его, „подвергъ себя истязанію, для того о поступленіи съ нимъ по законамъ отосланъ въ кіевскій магистратъ при указѣ съ тѣмъ чтобы отданъ былъ до окончательнаго рѣшенія на добрые поруки; представленное серебро 29 золот. хранить въ канцеляріи до открытія прочихъ украденныхъ церковныхъ вещей. Кіево-братскаго училищнаго монастыря с. Мостищъ жители Петръ и Василій Кравченки, хотя сами того попа Курилова за границу провесть и не согласились, но указали работника своего Василенка, крый и провелъ попа за границу, а сверхъ того о проводѣ оного попа за границу они, Кравченки, умолчали и нигдѣ не объявили, за что и подвергли себя равному какъ и прочіе наказанію, и для того по содержанію вышеписаннаго указа съ ними поступить хотя и надлежало, но въ разсужденіи, что они въ таковое преступленіе впали по поводу Леонтовича, а не своимъ умысломъ и не корыстовались притомъ никакимъ прибыткомъ, а притомъ уважая всевысочайшее Е. И. В. милосердіе, учинить имъ, и учинено, публичное плетьми наказаніе и по наказаніи отосланы въ кіево-братскій училищный монастырь при сообщеніи съ тѣмъ, чтобъ оные отданы

были на прежнее жилище съ крѣпкимъ поручительствомъ, чтобъ впредь того чинить не отваживались".

Леонтовичъ жаловался въ малороссійскую коллегію на то, что слѣдствіе въ губ. канцеляріи произведено было однимъ членомъ Москотиньевымъ, имѣвшимъ личную злобу къ нему, неправильно и просилъ дѣло вновь разсмотрѣть. Коллегія отправила его жалобу къ Ельчанинову, кры̃й находитъ слѣдствіе правильнымъ, а оправданія Леонтовича не заслуживающими уваженія и поэтому переслѣдовать дѣло не находитъ нужнымъ.

3—5) Упоминаемый въ этомъ дѣлѣ священникъ *Иванъ Яблоновичъ,* о которомъ производилось не мало разнаго рода дѣлъ въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ, содержался въ 1778 году подъ карауломъ, о чемъ упоминается въ двухъ найденныхъ нами протоколахъ кіев. губ. канцеляріи:

а) іюня 13 докладывалось дѣло „по доношенію отставнаго премьеръ-маіора Гаврила Савича крѣпостнаго человѣка Афанасія Созонова, который объявляетъ, что находился онъ Созоновъ въ услуженіи у священника Ивана Яблоновича *(которой нынѣ содержится въ кіевской губернской канцеляріи подъ карауломъ)*, а нынѣ оной господинъ его премьеръ-маіоръ Савичъ приказываетъ ему Созонову жить въ его Савича домѣ, и какъ де въ домѣ попа Яблоновича находится въ погребѣ хлѣбнаго вина на немалую сумму, которое чрезъ долгое стояніе въ течѣ пришло, проситъ, какъ для охраненія оного дому, такъ и находящагося въ немъ вина на мѣсто его Созонова кого заблагоразсмотрѣно будетъ опредѣлить. Приказано: означеннаго отст. пр.-м.

Савича призвавъ въ канцелярію сіе спросить, подлинно ль онъ Савичъ того своего человѣка Созонова изъ дому попа Яблоновича къ себѣ беретъ и ежели точно беретъ, то оному попу о томъ объявить и что покажутъ взявъ отъ нихъ на письмѣ доложить".

б) іюля 3 докладывалось предложеніе кіев. оберъ-коменданта Я. В. Ельчанинова, чтобъ „начатые надъ *содержащимся подъ карауломъ попомъ Иваномъ Яблоновичемъ* касающіяся до него дѣла привести къ скорѣйшему окончанію и если находятся оные производствомъ въ однихъ экспедиторскихъ рукахъ, то для лучшаго успѣху и порядка поручить въ разныя руки". Очевидно, что этотъ безпокойный священникъ не мало хлопотъ причинялъ мѣстнымъ властямъ, возбуждая разнаго рода „дѣла".

Въ вышепрописанныхъ трехъ „дѣлахъ бывшей кіевской губернской канцеляріи" находимъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ человѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о пограничныхъ так. сказ. отношеніяхъ Кіевлянъ.

Копія съ указа св. синода отъ 22 ноября 1777 г., которую находимъ въ третьемъ изъ названныхъ выше „дѣлъ", знакомитъ насъ нѣсколько съ прошлымъ св. Яблоновича. Указъ этотъ вызванъ репортомъ Ельчанинова отъ 9 октября 1777 года „о непристойныхъ поведеніяхъ поселившагося подлѣ Кіева бывшого молдавского гусарского полку сербской націи попа Ивана Яблоновича и о вступившихъ къ нему (Ельчанинову) отъ кіевскаго магистрата на него Яблоновича жалобахъ и недачѣ имъ тамошней жительнѣ Агафьи Шесто-

палкѣ обѣщанныхъ имъ на пропитаніе младенца ея денегъ и о недопущеніи имъ Яблоновичемъ посланныхъ для взятья укрывающагося у него въ домѣ, бѣжавшаго изъ подъ караула, кіевской покровской церкви попа Григорія Курилова, оказавшагося подозрительнымъ въ церковной татьбѣ и въ угрожении посланныхъ за нимъ стрѣлять изъ ружья, о чемъ уже и слѣдствіе въ кіев. губер. канцеляріи производится, почему и онъ Яблоновичъ, чтобъ отъ слѣдствія не могъ скрыться, задержанъ подъ присмотромъ“.

По справкѣ въ канцеляріи св. синода оказалось, что „оной Яблоновичъ въ Россію вышелъ изъ Цесаріи въ 1758 году и потомъ изъ св. синода для опредѣленія въ полки въ военную коллегію отосланъ былъ, и въ 1773 году по челобитной его о свободѣ отъ постою купленного имъ по близости Кіева двора и о дозволеніи ему въ Россіи, гдѣ случай допуститъ, священнослуженіе исправлять, св. синодомъ опредѣлено: о дворѣ просить ему Яблоновичу въ свѣтской командѣ самому, а о священнослуженіи учинить разсмотрѣніе преосвященному кіевскому; а нынѣ онъ преосвященный представляетъ, что тотъ священникъ не только о дозволеніи священнослуженія не просилъ, но и не являлся къ нему преосвященному, да и по какому резону или на какомъ основаніи и подъ какою командою и съ чьимъ свѣдѣніемъ и дозволеніемъ тамъ проживаетъ, ему преосвященному неизвѣстно, а только въ консисторіи кіевской есть извѣстіе, по нѣкоторой на него жалобѣ и его отвѣтѣ, коимъ объявилъ, что онъ состоитъ въ вѣдомствѣ св. синода, къ нему жъ

преосвященному для разрѣшенія священнослуженія не явился потому, что обязанъ разными по разнымъ судебнымъ мѣстамъ дѣлами". Въ виду такихъ отзывовъ св синодъ упомянутымъ выше указомъ опредѣлилъ: „запретя ему Яблоновичу священнослуженіе и отправленіе мірскихъ требъ, оставить его въ свѣтской командѣ съ тѣмъ, что ежели онъ въ разсужденіи непорядочныхъ и безпокойныхъ его поступокъ подлежателенъ будетъ къ высылкѣ за границу, то и оное св. синодъ отдаетъ на разсужденіе той команды, о чемъ и къ преосвященному кіевскому указъ изъ св. синода посланъ".

Передаемъ существенное содержаніе двухъ дѣлъ, производившихся по „доношеніямъ" Яблоновича: оба эти дѣла, очевидно, вызваны фактомъ „тайнаго помимо тарифу провоза" товаровъ кіевскими мѣщанами въ 1774 году.

а) 18 августа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ к. г. канцелярію такого рода доношеніе:

„Старосербского полку умершаго вахмистра Петра Соколова жена Татьяна Семенова дочь и съ даннымъ ей отъ кіево-губернской канцеляріи пашпортомъ находилась при мнѣ въ управленіи экономіи и всего дому моего, въ селѣ Плоскомъ, между Кіево-Подоломъ и кирилловскимъ монастыремъ, состоящаго, болѣе десяти лѣтъ, и живучи у меня прошлого 1774 года генваря первыхъ числъ, увѣдавъ, что кіевскіе мѣщане, провезши тайно мимо тарифу венгерское вино и водку французскую, привезли въ Кіевъ, какъ съ тѣхъ тайно

провозителей нѣкоторыхъ словила и представила о томъ гдѣ надлежитъ, и потому хотя и слѣдствіе въ магистратѣ кіевскомъ производилось, но и по нынѣ безъ окончанія находится, и поелику она вахмистерша Соколова намѣревала о томъ тайномъ провозѣ доказать, то магистрата кіевского чиновники, наровя тѣмъ тайнопровозителямъ мѣщанамъ и возымѣвъ за то на ее злобу, сего августа 9 дня безъ всякой винности взявъ безчестно первѣе велѣли до полусмерти прибить, а потомъ подъ крѣпчайшій караулъ посадить, которая и понынѣ содержится, изнуряема разными отъ нихъ похвалками, что все уповательно отъ нихъ происходитъ для того, чтобъ за умерщвленіемъ ея, такъ какъ и преварской житель Андрей Тесля, которой по тому жъ дѣлу былъ доказатель, невѣдомо гдѣ подѣтъ, о томъ тайномъ провозѣ некому было доказывать; какъ же она Соколова не подъ магистратскимъ вѣдомствомъ, но подъ кіево-губернскою канцеляріею состоитъ, для того кіев. губ. канцелярію покорно прошу оную экономку мою повелѣть изъ магистрата взять во оную г. канцелярію подъ защиту, дабы въ случаѣ смерти ея не послѣдовало въ интересномъ дѣлѣ упущенія, да и мнѣ въ экономіи остановки“.

Кіев. губ. канцелярія отправила это доношеніе на усмотрѣніе Ельчанинова, такъ какъ „кіев. магистратъ состоитъ особо правленіемъ во всемъ и на своихъ привилегированныхъ правахъ и отправляетъ по тѣмъ правамъ и высочайшимъ указамъ всякія дѣла и оной губернской канцеляріи въ ихъ дѣла указомъ изъ пр. сената отъ 9 октября 1766 г. входить запрещено“.

На требованіе Ельчанинова увѣдомить его, за что служанка Татьяна Семенова взята подъ караулъ и можно ли отпустить ее хоть на поруки, кіев. магистратъ представилъ рапортъ и рѣшеніе словеснаго суда *), изъ которыхъ видно, что эта Татьяна арестована была и судима за учиненные ею бой и безчестье и отнятіе мониста двумъ женщинамъ, а потому „доколѣ она вышеписанныхъ обиженныхъ женъ не удовольствуетъ, потоль ее изъ подъ караула освободить не можно“. Что же касается до заявленій Яблоновича о дѣйствіяхъ кіевскаго магистрата по дѣлу о контрабандѣ, то „магистратъ кіевскій узнаетъ изъ того чувствительную себѣ обиду и несправедливое нареканіе, ибо какъ по справкѣ въ ономъ магистратѣ оказалось, что о тайномъ провозѣ якобы изъ за границы тамошними обывателями къ здѣшнему мѣщанину Семену Рыбальскому французскаго вина и водки да орѣховъ, въ силу ордера с. впр. г. бывш. кіев. ген.-губ—ра Фед. Матв. Воейкова, въ семъ магистратѣ опредѣленнымъ отъ е. впрва коммисіонеромъ г. надв. сов. Никифоровымъ а отъ оного магистрата бурмистромъ Иваномъ Симецкомъ, Нечаемъ и райцею, что нынѣ бурмистръ, Стефаномъ Дмитровичемъ слѣдствіе еще прошлого 1774 году произведено и на разсмотрѣніе его впр—ву отъ оныхъ слѣдователей, а отъ его впр—ва въ глав. надъ тамож. сбор. коммисію представлено, съ чего и доказательно, что оной Яблоновичъ, какъ неспокойной и злобной человѣкъ, таковые вовсе несправедливые

*) Судъ этотъ состоялъ изъ лавника Ивана Терновіота, инстигатора Андрея Тохая и урядника Ивана Симанецкаго.

нареканія на сей магистратъ наводитъ напрасно, и для того в. пр—ва кіев. магистратъ покорно проситъ впредь ему, Яблоновичу, въ таковыхъ и подобныхъ сему нареканіяхъ не вѣрить и оныхъ отъ него не принимать *).

Сентября 21-го губ. канцелярія, выслушавъ эти присланныя Ельчаниновымъ бумаги, и рѣшила содержаніе ихъ объявить Яблоновичу.

б) Въ томъ же августѣ мѣсяцѣ 31 числа 1777 года Яблоновичъ подалъ въ кіев. губ. канцелярію слѣдующее доношеніе:

„По поданной въ к. г. канц—рію еще въ прошломъ 1774 году челобитной о провозѣ тайно, мимо тарифу, венгерскаго вина и водки французской кіевскими мѣщанами надобенъ былъ по тому дѣлу преварской житель Андрей Тесля, которой былъ того дѣла доказатель, но невѣдомо гдѣ изъ межигорской таможни подѣлся. Какъ же тотъ провозъ былъ чрезъ польское пограничное мѣстечко Гостомль, то живущій въ томъ мѣстечкѣ въ укрывательствѣ кіевскій мѣщанинъ Антонъ Юрьевъ Добровольскій, (который еще въ прошломъ 1768 году побилъ на смерть васильковской таможни объѣздчиковъ за то, что когда онъ Добровольскій перевозилъ тайно чрезъ границу товары, то оные объѣздчики, наѣхавъ на то мѣсто, гдѣ провозили, и отобравъ товары, хотѣли доставить въ таможню, и хотя дѣло

*) Репортъ этотъ отъ 5-го сентября подписали: надв. сов. и кіевскій войтъ Пивоваровъ, бургомистръ Димитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ и писарь Данило Слюсарскій.

о томъ убивствѣ и требовано васильковскою таможнею отъ кіевскаго магистрата его Юрьева для поступленія съ нимъ по законамъ, но господинъ войтъ кіевскій, защищая его за то единственно, что подарилъ ему войту онъ Юрьевъ французскаго штофу 14 аршинъ, репортовалъ о немъ, что будто оного Юрьева до того еще требованія за три мѣсяца въ Кіевѣ не имѣется, а послѣ того оный господинъ войтъ ему Юрьеву приказалъ выѣхать въ Польшу и отъ того времени и понынѣ въ укрывательствѣ въ вышеупомянутомъ мѣстечку Гостомлѣ находится и дѣлаетъ всякіе государеву интересу ущербы, не взирая на свою присягу, которую выконалъ въ кіевскомъ магистратѣ), то онъ Юрьевъ и по сему дѣлу мнѣ сумнителенъ показывается и дѣйствительно о вышеписанномъ провозѣ знаетъ, потому что это Юрьева наемный хуторъ Рудня при самой границѣ состоитъ и часто черезъ границу самъ тайно въ Кіевъ переходитъ и другихъ проводитъ, якожъ и сего году васильковскими объѣзщиками былъ пойманъ, но откупился, да и тѣ мѣщане, кои объявленные водку французскую и вино венгерское провозили ему, Добровольскому, тѣсные знакомцы и пріятели; того ради кіевской губернской канцеляріи покорно прошу кіевскому магистрату указомъ предложить, чтобъ оный Юрьевъ Добровольскій, какъ оному магистрату подсудственный и яко россійскій подданный и присягу выконавшій и тамъ въ Польшѣ укрывается, былъ сысканъ и для надлежащаго допросу по часто упоминаемому дѣлу въ кіевскую губернскую канцелярію представленъ“.

Въ кiев. губ. канцелярiи по этому доношенiю 1 сентября состоялось опредѣленiе такого рода: „какъ всѣ пограничныя дѣла и кiевскiй магистратъ съ мѣщанами въ вѣдомствѣ кiев. губерн. канцелярiи не состоятъ, того для оное поданное отъ священ. Яблоновича доношенiе во оригиналѣ, оставя съ оного копiю, на разсмотрѣнiе его превосходительству генералъ-маiору кiевскому оберъ-коменданту Якову Васильевичу Ельчанинову внесть при меморiи".

Генералъ Ельчаниновъ 9 сентября увѣдомилъ „бывшую кiевскую губернскую канцелярiю", что съ его стороны велѣно кiевскому магистрату послать нарочныхъ и отыскать Добровольскаго, а „по сыску представить въ ту канцелярiю къ надлежащему изслѣдованiю въ доносимыхъ на него преступленiяхъ непремѣнно. А какъ изъ того же священника Яблоновича доношенiя видно, что помянутый мѣщанинъ Добровольскiй и въ нынѣшнемъ году васильковскими объѣзщиками былъ поймань, но откупился, то и не оставилъ я васильковской пограничной таможнѣ предписать, чтобы за объѣзщиками такихъ шалостей присматривать. Но не знаетъ ли онъ Яблоновичъ, что именно тѣ объѣздчики, и когда и гдѣ оного Добровольскаго и съ чѣмъ поймали было и отпустили, и въ томъ имъ доказать можетъ ли; о томъ имѣетъ бывшая губернская канцелярiя съ него, Яблоновича, взять изъясненiе".

Въ протоколѣ губ. канцелярiи отъ 2 сентября, вмѣстѣ съ прописанiемъ этого предложенiя Ельчанинова, находимъ такого рода справку:

„Мая 27 дня прошлого 1774 года въ поданной отъ означеннаго священника, Яблоновича, челобитной, между прочимъ, объявлено: „генваря 7-го числа того же 1774 года подольская жителька, бондарская жена Матрена, пришедъ въ домъ его, Яблоновича, прося заработныхъ мужемъ ея бондаремъ денегъ и вина, объявила, что мужа ея родственники, польскаго села Блистовки три человѣка, тайно хранящіеся въ ихъ домѣ, привезли кіевского мѣщанина Рыбальского французскую водку, венгерское вино и сливы, и что посыланною отъ него, Яблоновича, живущею во дворѣ его, вдовою вахмистршею Татьяной Семеновой дочерью, да и орданской рогатки караульными солдатами, изъ тѣхъ кроющихся въ домѣ означенной бондарки перевозителей два человѣка съ тремя лошадьми и той бондарки мужа взявъ, отдали подъ караулъ въ той рогаткѣ, а кіевскаго де магистрата городничій съ множествомъ народа, разбивъ караулъ, тѣхъ тайно провозителей товаровъ и хозяина отпустилъ; и того же де года февраля въ послѣднихъ числахъ солдаты Гвоздиковъ и Волковъ привезли къ нему, Яблоновичу, тайно жъ перевозителя упоминаемыхъ товаровъ преварскаго жителя Андрея Тесля, который при поручикѣ Гончаровѣ и мѣщанинѣ Осиповѣ говорилъ слѣдующія рѣчи,—что съ пріѣхавшимъ изъ польскаго села Гостомля жителемъ, а какъ его зовутъ и прозываютъ не знаетъ, и съ преварскими жителями Сафрономъ Рубаномъ и Василіемъ Болотнымъ проѣхали за границу между кардонами прямо въ то село польское Гостомлю и стали въ домѣ тамошняго жителя, по имени и по прозванью

онъ Тесля не знаетъ, и въ томъ домѣ застали кіевскихъ мѣщанъ Семена и Юрья Рыбальскихъ, прикащика Савицкаго, въ которомъ оный прикащикъ Савицкій, Рубанъ и Болотный, наклавъ всѣ бочки на польскіе и свои подводы, 8 бочекъ венгерскаго вина и водки французской, обшитые полотномъ, да 4 бочки сливъ, отправились обратно въ Преварку на хуторъ кіевскаго мѣщанина Капустинскаго, гдѣ застали кіевскаго мѣщанина (Семена или Юрья Рыбальского, онъ не знаетъ, а знаетъ, что только прозваніе) Рыбальскаго съ двумя парами лошадьми, санями и, облегча не всѣ, но нѣкоторые польскіе подводы, наложа на тѣ двои саней Рыбальского, и со всѣми бочками онъ Рыбальскій, Савицкій, Болотный и Рубанъ поѣхали, а онъ, Тесля, пошелъ въ домъ свой на Преварку. По выговореніи жъ онымъ Андреемъ Теслею прописанныхъ рѣчей, онъ, священникъ Яблоновичъ, упоминаемымъ поручику Гончарову съ солдатами при мѣщанину Осипову сказалъ, что должно соблюсти касавшуюся до ущерба казеннаго интереса присяжную должность, по сему оный Тесля изъ дому его, Яблоновича и взятъ. А марта 2-го числа оный Тесля пришелъ къ нему священнику, Яблоновичу, и былъ у него, Яблоновича, того же марта по 11-ое число, а того числа отдалъ онъ, Яблоновичъ, межигорской таможенной заставы ундеръ-цолнеру и той же заставы при домотрщикѣ Цузовѣ и въ должности копеиста регистратору Синдѣеву при письменномъ извѣстіи къ допросу о вышеписанныхъ привезенныхъ товарахъ, а послѣ оной цолнеръ и съ регистраторомъ Синдѣевымъ въ домъ

къ нему, священнику Яблоновичу, пріѣхали и говорили ему, якобы упоминаемый доказатель и перевозитель Андрей Тесля, по взятіи съ него допроса въ межигорской заставѣ, на четвертый день по представленіи отъ него, Яблоновича, находясь въ горницѣ, изъ окошка бѣжалъ;—и по учиненному въ кіевской губернской канцеляріи мая 28 дня 1774 года опредѣленію съ приложеніемъ съ той челобитной копіи къ скорѣйшему о всемъ томъ изслѣдованію и было-ль отъ межигорской заставы о семъ репортовано,—въ васильковскую пограничную таможню указъ посланъ и въ главную надъ таможенными сборами канцелярію, съ приложеніемъ таковой же съ челобитья того копіи, репортовано".

Согласно предложенію генерала Ельчанинова призванный въ к. г. канцелярію свящ. Яблоновичъ 28 сентября показалъ, что

„сего году кіев. мѣщ. А. Ю. Добровольскаго межигорской пограничной таможни объѣздчики на россійской сторонѣ поймали съ провознымъ изъ-за границы въ Кіевъ хлѣбнымъ виномъ владѣнія кіевобратскаго училищнаго монастыря подъ селомъ Мостищемъ, и отведенъ былъ оными объѣздчиками въ таможню и по взятіи съ него въ той таможнѣ до двусотъ рублевъ и отпущенъ; кто жъ объѣздчики въ то время были, какъ оной Добровольскій былъ пойманъ, онъ, Яблоновичъ не знаетъ, а когда именно означенный Добровольскій былъ пойманъ, по выправкѣ онъ, Яблоновичъ покажетъ впредь". Такимъ образомъ Яблоновичъ сдѣлалъ существенное измѣненіе въ своемъ

заявленіи, приписывая теперь межигорской таможнѣ то, что прежде заявлялъ о васильковской.

Между тѣмъ нарочные, посланные отъ кіевскаго магистрата за Добровольскимъ, возвратились и донесли, что онъ, какъ объявлено имъ гостомльскимъ „губернаторомъ", еще за недѣлю до пріѣзда ихъ, „отлучился въ Великую Польшу ко владѣльцу того мѣстечка Якубовскому". Генералъ Ельчаниновъ вторично „магистрату найкрѣпчайше подтвердилъ, чтобъ о сыску Д—го, требующогося ко отвѣту по интересному дѣлу, употреблены были всѣ удобовозможные способы, и не оставитъ безъ того, чтобы не отыскать оного и не представить въ бывшую губернскую канцелярію, опасаясь въ необходимомъ случаѣ нужнаго взысканія на магистратѣ."

Изъ васильковской же пограничной таможни, въ слѣдствіе ордера г. Ельчанинова, поступилъ отъ 18 сентября репортъ, въ которомъ и приведена справка объ упоминаемомъ въ „доношеніи" свящ. Яблоновича фактѣ такого рода: „прошлого 1768 году февраля 13-го отъ бывшого объѣздчика Григорія Гурского репортъ въ оную таможню въ поимкѣ имъ, Гурскимъ, съ товарищи кіевского мѣщанина Антона Добровольского товаровъ и во отбитіи оныхъ на дорогѣ набѣжавшими человѣкъ до тридцати неизвѣстными людьми поданъ, о чемъ, съ прописаніемъ всего, тогожъ февраля 18-го къ его высокопревосходительству господину генералъ аншефу бывшему кіевской губерніи генералъ-губернатору Федору Матвѣевичу Воейкову доношеніемъ представлено, по которому отъ 23 тогожъ февраля знать

дано, что, по доношенію оной таможни въ отбоѣ при селѣ Гатномъ незнаемо какими людьми у объѣздчика Гурского съ товарищи пойманныхъ ими въ урочищѣ, называемомъ Черторое, везенныхъ изъ Кіева въ Нѣжинъ кіевского мѣщанина Антона Добровольского неклейменыхъ товаровъ и о прочемъ, даннымъ отъ его вп—ва кіевскому магистрату ордеромъ велѣно тѣхъ кіев. мѣщ. А. Добр—го и извощика его Василія Гору сыскавъ и опредѣля изъ кіев. мѣщанъ депутата къ изслѣдованію отправить въ оную таможню; но отъ 8-го марта тогожъ году вторичнымъ ордеромъ знать дано, что кіевскій магистратъ къ его впр—ву репортуетъ, что тѣхъ мѣщанина А. Добр—го и извощика Горы въ Кіевѣ не имѣлось, а отправлены будутъ въ таможню при депутатѣ тогда, когда возвратятся въ Кіевъ изъ отлучекъ своихъ; которое дѣло и понынѣ такъ оставлено; что жъ принадлежитъ до поимки объявленного Добровольского васильковскими объѣздчиками, то не только въ нынѣшнемъ году, но и съ начала его побѣгу т. е. съ 1768 году по сіе время въ приводѣ въ таможню не было, и гдѣ онъ находится, таможня неизвѣстна". Репортъ этотъ подписалъ: „директоръ Болтинъ, цолнеръ Семенъ Алферовъ и канцеляристъ Афанасій Неуструевъ".

Такъ какъ кіевскій магистратъ донесъ, что онъ „не можетъ предъуспѣть во отыскапіи укрывающагося за границею въ Польшѣ мѣщанина А. Добровольского, тѣмъ паче что не властенъ онъ послать отъ себя туда вооруженную команду, опасаясь могущихъ быть отъ поляковъ худыхъ слѣдствій", то генералъ Ельчани-

ковъ и обратился къ „находящемуся въ Польшѣ, командующему корпусомъ г. генералъ-маіору Щиркову, чтобъ дать по командамъ его такое повелѣніе, дабы оной Добровольскій присматриванъ былъ непримѣтнымъ образомъ и гдѣ окажется, взявъ подъ караулъ, доставленъ былъ за надлежащимъ конвоемъ“.

Священникъ же Яблоновичъ, призванный 25 октября того же 1777 года, во вторичной своей „сказкѣ“ показалъ, что Добровольскій былъ пойманъ именно въ генварѣ мѣсяцѣ того года въ послѣднихъ числахъ и объѣздчиками не васильковской, какъ это было прописано въ первоначальномъ его „доношеніи“, а межигорской таможни, гдѣ и взято было съ него до двухъ сотъ рублей, но кѣмъ именно взято, онъ де Яблоновичъ не знаетъ, такъ какъ слышалъ онъ объ этомъ отъ находящагося при пограничной коммисіи въ должности переводчика полкового асаула Максима Леонтовича. При этомъ Яблоновичъ заявлялъ, что три пункта его „доношенія“ приписалъ своею рукою Леонтовичъ, къ которому онъ посылалъ свою черновку для просмотра.

Губ. канцелярія сочла нужнымъ притянуть къ дѣлу и Леонтовича, который уже въ мартѣ слѣдующаго года и показалъ, что дѣйствительно въ 1777 году въ лѣтнее время попъ Яблоновичъ съ бывшимъ пограничной коммисіи копеистомъ Федоромъ Куриловымъ объявленное доношеніе къ нему Леонтовичу присылалъ, но только онъ Леонтовичъ того пункта, въ которомъ говорилось о поимкѣ Добровольскаго въ 1777 году межигорскими объѣздчиками и о взятіи съ него

двухсотъ рублей, не приписывалъ и о томъ де ничего не знаетъ, другіе же пункты (о поимкѣ Добровольскаго васильковскими объѣздчиками и о тѣсномъ знакомствѣ и дружбѣ его съ мѣщанами, перевозившими въ 1774 году тайно франц. водку и венгер. вино) онъ Леонтовичь въ томъ доношеніи дѣйствительно приписалъ, „потому что прежде отъ того попа Яблоновича и въ народѣ отъ людей слышавъ, а самъ не знаетъ, а потому гдѣ надлежитъ и не доносилъ".

Губ. канцелярія находила нужнымъ выяснить, *что именно* приписано было Леонтовичемъ въ доношеніи Яблоновича, а потому, кромѣ данныхъ этимъ лицамъ очныхъ ставокъ, привлекла къ допросамъ по этому дѣлу и Курилова. Дѣло так. обр. затягивалось. На одной изъ бывшихъ въ 1779 году очной ставкѣ Яблоновича съ Леонтовичемъ первый сослался на свидѣтельство преварского жителя Захара Рубана и бывшаго пограничной коммисіи копеиста Гаврилова, якобы знавшихъ о томъ, что доносилъ онъ относительно Добровольскаго, но Рубанъ въ это время уже умеръ, а Гавриловъ, наказанный плетьми, не имѣлъ права свидѣтельствовать; Леонтовичь же въ доказательство своихъ обвиненій (приписанныхъ имъ въ доношеніи Яблоновича) противъ мѣщ. Добровольскаго относительно его занятій контрабандою сослался на пріѣзжавшаго въ Кіевъ какого то польскаго шляхтича Крижановскаго, котораго, конечно, губ. канцелярія не могла призвать къ допросу.

Только лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1780 года к. г. канцелярія пришла по этому дѣлу къ такому заклю-

ченію, что де попъ Яблоновичъ подлежитъ, по силѣ существующихъ законовъ, тѣлесному наказанію, „да и полковой осаулъ Леонтовичь за необъявленіе имъ въ настоящее время яко бы слыханныхъ имъ отъ попа Яблоновича и отъ шляхтича Крыжановскаго и отъ другихъ, что оной Добровольской васильковскими объѣздчиками въ 1777 году. былъ пойманъ и откупился и что тѣ мѣщане, кои въ 1774 году тайно фр. водку и венг. вино провезли, оному Добровольскому тѣсные пріятели и знакомцы, и за разнорѣчіе о томъ, по тому жъ подвергъ поступленію съ нимъ по указу 1720 г. Февраля 9 и воинского 129 артикула; какъ же изъ оныхъ полковой осаулъ Леонтовичь состоитъ въ командѣ малороссійской коллегіи, то къ учиненію имъ каково либо наказанія или штрафу к. г. канцеляріи поручить не можно, *того ради учинить слѣдующее:* 1-е) уважая Всевысочайшее Е. И. В. ко всѣмъ впадшимъ въ преступленія матернее милосердіе, а по тому не малое показанного попа Яблоновича подъ карауломъ содержаніе, чему слѣдуетъ уже третій годъ, и престарѣлые его лѣта и слабое здоровье, подлежащаго за вышеписанный несправедливый его доносъ, никакого тѣлеснаго наказанія оному попу Я—чу не чинить, но вмѣсто того вмѣнить ему Я—чу вышеписанное его подъ карауломъ содержаніе и престарѣлые его лѣта и слабое здоровье; а чтобъ онъ Я—чъ таковыхъ же и сему подобныхъ по его невоздержности и отважности и озорническимъ поступкамъ не могъ здѣсь въ Россіи присутственнымъ мѣстамъ дѣлать затрудненій, а обществу безпокойствія, выслать его Яблоновича,

какъ и въ вышеписанномъ св. пр. синода указѣ предписано, яко безпокойнаго, за границу, а потому и недоконченныя еще объ немъ Яблоновичѣ два дѣла, изъ которыхъ по одному и резолюція дана, какъ можно скорѣе рѣшеніемъ оканчивать, дабы оной Я—чъ далѣе здѣсь содержаться не могъ, а до рѣшенія того его Я—ча также подъ карауломъ содержать; 2-е) о учиненіи по законамъ съ вышеписаннымъ полковымъ осауломъ Леонтовичемъ за прописанное, по состоянію его Л—ча въ командѣ малорос. коллегіи, представить въ ту коллегію изъ канцеляріи сей доношеніемъ и требовать, что съ нимъ учинено будетъ, канцелярію сію о увѣдомленіи; 3-е) что жъ принадлежитъ еще до показанія оного Яблоновича на кіевскаго войта коллежскаго совѣтника Пивоварова, якобы во взятьи имъ съ показанного Добровольского четырнадцати аршинъ французскаго штофу за утайку и невысылку его Д—го въ васильковскую таможню къ слѣдствію, но какъ данная въ канцелярію сію отъ оного войта, съ прошеніемъ о учиненіи съ тѣмъ попомъ за безвинное его войта въ вышеписанномъ оклеветаніи по законамъ, челобитная отдана ему войту обратно съ тѣмъ, чтобъ онъ войтъ на попа Я—ча о вышеписанномъ билъ челомъ, гдѣ онъ Я—чъ вѣдомъ, и послѣ того отъ него войта въ канцеляріи сей оной челобитной въ подачѣ нѣтъ, а потому къ каковому либо о томъ, яко о партикулярномъ дѣлѣ, разсмотрѣнію к. г. канцеляріи приступать неисчего и неслѣдственно“.

Яблоновичъ содержался въ крѣпости „у васильковскихъ воротъ“, но въ 1779 году былъ по болѣзни

отпущенъ въ домъ жившаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ иностранца болгарина Ивана Цвея, *) а затѣмъ перешелъ въ домъ солдата Андрея Петрова гдѣ и жилъ подъ неотлучнымъ карауломъ двухъ, нарочно для того приставленныхъ солдатъ, „чтобъ онъ коимъ либо вымышленнымъ случаемъ изъ того дому побѣгу учинить не могъ". Изъ имѣющагося въ дѣлѣ репорта поручика Шевырина, видно, что 18 генваря 1780 года онъ былъ поручикомъ этимъ „осматриванъ и явился, что онъ отъ болѣзни свободы еще не получилъ и находится всѣмъ корпусомъ слабъ, о коемъ находячіися при немъ въ караулѣ солдаты два человѣка объявили мнѣ, что онъ по той своей слабости рѣдко когда встаетъ съ постели, а почти все лежитъ и пищи себѣ

*) Фамилію этого болгарина мы встрѣтили въ одномъ указѣ 1778 г. іюля 30, изъ котораго видно, что содержавшій караулы на Подолѣ капитанъ кіевскаго гарнизона Иконниковъ представилъ въ кіев. губ. канцелярію *4 фунта 33 золотника шелку, сдѣланнаго въ домѣ булгарина Ивана Цвея* и доставленнаго ему мастеромъ при казенномъ шелковомъ заводѣ на Подолѣ. Этотъ шелкъ приказано „при случившейся въ Москву оказіи отправить въ мануфактуръ-коллегію при доношеніи". Кромѣ того въ дѣлахъ кіев. губ. канц. 1776 г. мы встрѣтили одно съ такимъ заглавіемъ: „по челобитной живущаго въ кіево-печерскомъ форштатѣ болгарина Ивана Цвѣева, которою приносилъ жалобу кіев. рейтар. команды на капитана Суковкина, которой де въ прошломъ 1774 года февраля 7 дня въ квартирѣ своей билъ его Цвея немилосердно палкою" и другое дѣло того же 1776 года по челобитной того же Ивана Цвея „о причиненіи ему отъ калужскихъ купцовъ Михаила и Ивана Рѣшетниковыхъ нещадномъ боѣ". Послѣднее дѣло возникло изъ-за лавки, которую нанималъ съ монастыря Цвей, а Рѣшетниковы желали нанять ту же лавку для себя.

мало употребляетъ". Только лишь въ іюнѣ мѣсяцѣ 25 числа онъ былъ двумя „командированными отъ к. г. канцеляріи рейтарской команды капралами" принятъ для отправки за границу.

Уже окончивъ эту главу, мы встрѣтили еще много дѣлъ, касающихся корчемства и побѣговъ за границу, относящихся къ 90-тымъ годамъ прошлаго столѣтія. Всѣ эти дѣла свидѣтельствуютъ, что въ предмѣстьяхъ Кіева многія лица занимались или „тайнымъ провозомъ" или „пристанодержательствомъ" тайнопровозцевъ, при чемъ все это вѣдомо было и городскимъ властямъ. Надо думать, что священникъ Яблоновичъ не безъ основанія обвинялъ этихъ послѣднихъ въ потворствѣ „тайному помимо тарифу провозу" товаровъ.

а) 5-го февраля 1792 года кол. ас. Иванъ Гудимъ-Левковичъ подалъ въ кіевскій нижній земскій судъ такое объявленіе *):

„Сего теченія 3 дня ѣдучи я въ футоръ мой, на рѣчкѣ Сырцѣ состоящій, въ тѣсномъ проѣздѣ наѣхалъ на неизвѣстныхъ мужиковъ, конскими саньми съ бочками стѣснившихся, и на спросъ мой, что они везутъ, одни отвѣчали, что просольную рыбу, а другіе крайне пьяные начали меня бранить и бросились было къ моимъ санямъ; но я отъ нихъ своими лошадьми

*) Дѣло 1792 г. „по предл. е. вир-ва г. ген.-анш. М. Н. Кречетникова о предписаніи кіев. зем. исправнику, дабы онъ найденное неподалеку кирилловскаго монастыря въ 10 бочкахъ хлѣбное вино отдалъ въ вѣдомство капитана Козанова".

удалился и дальше ѣдучи въ кустарникахъ наѣхалъ на одну бочку, на обломившихся саняхъ стоящую, и когда къ оной началъ приближаться, то три человѣка, при той бочкѣ бывшіе, бросивши оную, въ кустарники спрятались, и я усмотрѣвъ, что въ оной бочкѣ не рыба, а горѣлка, и заключа, что оная тайно зъ Польши перевезенная и что таковая жъ горѣлка и въ прочихъ бочкахъ увезена, для соблюденія казеннаго интереса, возвратился для преслѣдованія вышеписанныхъ бочекъ, что примѣтя при оныхъ бывшіе мужики съ дороги въ кустарники своротили и всѣ оные бочки зъ санокъ долой сбросили, а сами съ лошадьми бѣжали. Я съиздали тропиною за ними слѣдуя въ кустарникахъ нашелъ сброшенныхъ девять бочекъ, а десятую на саняхъ стоящую, и оттоль поѣхалъ въ село Плоское взялъ съ собою тамошняго сотскаго и о присмотрѣ за оными бочками до времени того сотскаго просилъ. Когда жъ освѣдомился я, что приставленные къ онымъ бочкамъ сторожи перепившись съ тѣхъ бочекъ одну съ саньми *къ войту въ домъ увезли*, то въ разсужденіи напилости сторожей опасаясь, дабы не послѣдовалъ и вящшій отъ нихъ поступокъ и чрезъ то убытокъ, а паче что изъ числа оныхъ многія бочки повреждены, а три бочки такъ разбиты, что изъ оныхъ почти вся горѣлка долой вытекла, и что по тогдашней стужѣ и наступленію ночи внѣ селенія при оныхъ бочкахъ сторожамъ быть опасно и поврежденнымъ бочкамъ пособить такъ неудобно,—по неявкѣ же никого къ тѣмъ бочкамъ не сомнѣваюсь больше, что она точно изъ Польши тайно перевезенная и по устрашенію моему

брошенная,—для цѣлости и соблюденія всѣ тѣ бочки, равно и сторожами было увезенную и чрезъ сотскаго отобранную, забралъ и въ свой футоръ, по близости того мѣста состоящій, отправилъ".

Присланный кіев. зем. судомъ въ намѣстническое правленіе репортъ объ этомъ представленъ былъ губернскимъ прокуроромъ генералъ-губернатору, который и рекомендовалъ нам. правленію „нынѣ же земскому исправнику предписать, дабы все оное отдалъ въ вѣдомство находящагося при дежурствѣ моемъ капитана Козакова для отпуску на больницы гошпитали и порцію военнослужащимъ нижнимъ чинамъ, ежели не пожелаетъ взять изъ того части тотъ, кѣмъ оное вино найдено". Земскій исправникъ 18 февраля репортовалъ, что хотя кол. ас Гудимъ-Левковичъ „и не желаетъ пользоваться тою поимкою, но за понесенные имъ при семъ случаѣ разные расходы и издержки, до предбудущаго повелѣнія, одну бочку взялъ, а прочіе оставшіяся де у него за разбитіемъ и перецѣживаніемъ восемъ бочекъ онъ отдалъ мнѣ, которыя я забравъ представилъ въ дежурство прописанному казначею капитану Козакову".

б) Въ генварѣ мѣсяцѣ 1792 года генералъ-губернаторъ М. Кречетниковъ далъ кіевскому городничему Чиркову такого содержанія ордеръ *):

„Ежечасные побѣги за границу служителей изъ здѣшняго губернскаго города Кіева озабочиваютъ ме-

*) Дѣло 1792 года г.„по предложенію его впр-ва г. генералъ-аншефа М. Н. Кречетникова относительно побѣгу изъ Кіева за границу людей и чтобъ никто не имѣющихъ письменныхъ видовъ людей не передерживалъ".

ня къ пресѣченію оныхъ предпринять строгія мѣры и для того вашему высокоблагородію предписываю:

1) частнымъ приставамъ строжайше подтвердить, чтобъ оные въ своихъ частяхъ отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не терпѣли праздношатающихся безпаспортныхъ людей и неусыпное имѣли стараніе по долгу своему открывать оныхъ, ибо таковые въ городѣ люди наводятъ на себя явное подозрѣніе въ подговорѣ и прочихъ къ побѣгу и въ увозѣ ихъ или въ преподаніи имъ способовъ къ удобному переходу чрезъ границу, какъ и слѣдствіе нынѣ производящееся о подобныхъ доказываетъ сію справедливость;

2) всѣмъ жителямъ въ городѣ дать знать, чтобы оные, у кого есть вольные по паспортамъ люди, объявили ихъ въ управѣ благочинія, а сія сдѣлать должна всѣмъ таковымъ имянной списокъ и по оному отмѣчать тѣхъ, кои отъ своихъ хозяевъ и куда именно отходить будутъ, и безъ вѣдома управы благочинія никто да не осмѣлится принимать вольныхъ людей, а потому

3) если за симъ къ себѣ въ домъ изъ такого роду людей приметъ и о томъ въ самой скорости управѣ не объявитъ, таковой признанъ не иначе будетъ, какъ за передержателя бѣглыхъ и навлечетъ на себя строгое по законамъ взысканіе.

Предоставя сіе особенно бдительному вашего вб. наблюденію, предписываю исполненіе сего начать съ живущихъ при мнѣ иностранцовъ, записавъ ихъ въ повелѣнной мною списокъ".

VI.

Пограничныя съ поляками отношенія въ 1789 году.

„Дѣло о полякахъ возмутившихся въ Польшѣ“.

„Дѣло“ съ приведеннымъ выше заглавіемъ представляетъ главнымъ образомъ мѣстную так. сказ. переписку, возбужденную тѣми затрудненіями, какія начали ставить польскія власти при пропускѣ черезъ границу различнаго рода транспортовъ и людей, отправлявшихся изъ Кіева черезъ польскія владѣнія къ украинской арміи. Кромѣ того въ „дѣло“ вошло довольно много рапортовъ къ правителю кіевскаго намѣстничества генералъ-поручику Семену Ермолаевичу Ширкову отъ разныхъ воинскихъ начальниковъ, вступавшихъ со своими командами въ предѣлы кіевскаго намѣстничества, о состояніи въ ихъ командахъ людей и лошадей, равно обращенія за предписаніями относительно продовольствія.

Въ Васильковѣ находился форпостъ и въ немъ начальникомъ пограничной стражи состоялъ тверскаго карабинернаго полка секундъ-маіоръ Михаилъ Григорьевичъ Псіолъ. Его то главнымъ образомъ рапорты къ Ширкову и ими возбуждаемая переписка съ поль-

скимъ генераломъ Любовецкимъ, стоявшимъ въ Бѣлой Церкви, и начальникомъ польской пограничной стражи полковникомъ Казимірскимъ, имѣвшимъ пребываніе въ с. Мытницѣ, и знакомятъ насъ съ бывшими при проходѣ черезъ границу затрудненіями; имѣющіяся же въ дѣлѣ донесенія кіевскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Вигеля, а равно переясловскаго коменданта Фонъ-Фока, вмѣстѣ съ нѣкоторыми рапортами с. м. Псіола, знакомятъ съ тѣмъ тревожнымъ настроеніемъ, какое существовало тогда подъ вліяніемъ польскаго „недоброхотства" въ пограничномъ русскомъ населеніи, наконецъ другія имѣющіяся въ „дѣлѣ" бумаги знакомятъ съ нѣкоторыми мѣрами, какія принимались здѣсь на мѣстѣ вслѣдствіе чинимыхъ на польской границѣ затрудненій и вообще вслѣдствіе обнаруживавшагося „недоброхотства". Весь содержащійся въ разсматриваемомъ нами дѣлѣ матеріалъ мы передадимъ въ двухъ главахъ: въ первой все относящееся собственно къ проѣзду черезъ границу, а во второй— относящіяся вообще къ „положенію дѣлъ" того времени обстоятельства.

1.

Отправлявшемуся съ подчиненными ему полками на зимнія квартиры въ кіевскую губернію генералъ-поручику Бибикову былъ данъ 29 генваря 1789 г. въ Херсонѣ отъ командовавшаго екатеринославскою арміею артиллеріи генералъ аншефа Ивана Ивановича Меллера такого содержанія ордеръ: „Настоящія обстоятельства требуютъ, чтобы наши команды не переходили гра-

ницъ польскихъ; я в. пр—ву предписываю подтвердить всѣмъ полкамъ, подъ командою вашею состоящимъ, дабы они то крайне наблюдали. Его свѣтлость изволилъ предписать имѣть наблюденіе за непріятельскими движеніями, не упуская изъ виду и польскихъ границъ, куда тоже вниманіе обратитъ я в. пр—ву о непремѣнномъ по тому исполненіе чрезъ сіе предлагаю, а о благосостояніи нашей границы увѣдомляйте меня единожды въ недѣлю".

Бибиковъ изъ Кременчуга отъ 18 февраля увѣдомилъ Ширкова о расположеніи своихъ полковъ по кіевской губерніи, Ширковъ же предписалъ одному изъ этихъ полковъ, елецкому пѣхотному, послать одинъ свой баталіонъ въ Васильковъ, гдѣ въ это именно время стали обнаруживаться со стороны поляковъ пограничныя затрудненія, „непропуски" черезъ границу.

12 февраля къ правителю кіев. намѣстничества явился прапорщикъ малорос. гренад. полка Бакай и въ репортѣ заявилъ о томъ, что, когда онъ, препровождая съ командою своею плѣнныхъ турокъ и другихъ арестантовъ, изъ главнаго дежурства присланныхъ, всего 73 человѣка, прибылъ на польскую границу въ село Мотовиловку, то здѣсь его встрѣтила польская команда подъ начальствомъ полковника Казимірскаго, который и преградилъ ему дальнѣйшій путь, объявивъ, что онъ „имѣетъ повелѣніе отъ своего генерала Любовицкаго, никого изъ россійскихъ воинскихъ командъ въ Польшу не впускать". Сославшись на заключенный трактатъ, по которому „не только быть въ Польшѣ, но чрезъ оную и переходить россійскимъ войскамъ не положено",

полковникъ Казимірскій потребовалъ, чтобы Бакай возвратился съ своею командою назадъ, почему этотъ последній „знавъ о сосѣдственномъ дружескихъ правилъ содержаніи не смѣлъ защищаться въ сей наглости ружьемъ, и такъ препровожденъ подъ конвоемъ до самой васильковскаго форпоста рогатки“. Оставивъ команду при форпостѣ, Бакай явился въ Кіевъ.

Того же 12 февраля и кіевскій оберъ-комендантъ Вигель представилъ намѣстнику полученное имъ отъ васильковской пограничной стражи донесеніе объ этомъ случаѣ, добавляя, что дѣйствительно польскія команды повелѣніе „проѣзжающихъ въ Польшу и изъ Польши въ Россію, какого бы кто званія ни былъ, отнюдь никого въ оба пути не пропускать“. Тотчасъ по полученіи этихъ репортовъ Ширковъ обратился письмомъ на польскомъ языкѣ къ генералу Любовецкому съ просьбой объяснить причины указанной выше задержки русской команды. Генералъ Любовецкій отвѣчалъ 24 февраля, что дѣйствительно онъ получилъ отъ графа Потоцкаго предписаніе не допускать никакихъ военныхъ команъ къ переходу польской границы.

Оберъ-комендантъ же кіевскій февраля 13-го репортовалъ, что „противъ выгранской дистанціи съ польской стороны полковникъ Реутскій при 15 человѣкахъ съ однимъ намѣстникомъ стоитъ и команда его Реутскаго протянута по самую Мытницу въ трехъ стахъ человѣкъ; супротивъ же германовскаго форпоста въ селѣ Григоровкѣ хорунжій Чернецкій, въ Мытницѣ поручикъ Ваксминъ и въ селеніяхъ польскихъ, по границѣ лежащихъ, въ каждомъ товарищъ съ двумя и

тремя жолнерами; вся сія стража состоитъ подъ командою генерала Любовецкаго, к—рый пребываніе свое имѣетъ въ Бѣлой-Церкви (слухъ носится, что прибудетъ къ нимъ войско); и отъ вышеписанной стражи отряжается въ мѣстечко Каневъ для усмиренія открывающагося тамо отъ черни бунта".

Корнетъ Богаевскій, которому Вигель поручилъ „скрытнымъ образомъ развѣдывать" о причинѣ непропуска у Мотовиловки нашей команды и возвращенія ея въ Васильковъ, донесъ, что онъ имѣлъ въ с. Мытницѣ съ полковникомъ Казимірскимъ личное свиданіе и „персонально отъ него полковника слышалъ, что де имѣетъ онъ отъ главной его команды повелѣніе отнюдь россійскихъ вооруженныхъ командъ, слѣдуемыхъ къ арміи, въ польшу не впускать, а посему и прапорщика Бакая, который хотя не показалъ грубостей и обидъ, за конвоемъ обратно возвратилъ, объявляя при томъ въ разсужденія имѣемаго между польскимъ королевствомъ и оттоманскою портою вѣчнаго трактата, россійскія войска должны слѣдовать собственною дорогою, а не чрезъ Польшу, и, чтобъ ихъ чрезъ оную не пропускать, команды ихъ по пограничнымъ польскимъ селеніямъ расположились".

Между тѣмъ уже и до фельдмаршала дошли слухи, что „якобы вся наша аммуниція, шедшая изъ Кіева въ армію, принуждена остановиться въ Васильковѣ по непропуску ея въ польскія границы", почему и предписано было стоявшему въ польскомъ селѣ Цепиновкѣ генералу Шамшеву обстоятельно обо всемъ этомъ провѣдать и донести. Но послѣ сношеній съ польскими

властями, какъ видно, упоминаемый транспортъ былъ пропущенъ.

Тѣмъ не менѣе эти первыя встрѣтившіяся при проходѣ чрезъ Польшу затрудненія побудили принять съ русской стороны нѣкоторыя мѣры предосторожности. Въ дѣлѣ имѣется рапортъ бригадира Бока, полученный въ Кіевѣ 28 февраля, очевидно, вызванный секретнымъ предписаніемъ Ширкова,—о прикрытіи границы: бр. Бокъ расположилъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ „двуротныя команды“, предположивъ при этомъ „въ незанятыя селенія помѣщать приводимыхъ впредь изъ разныхъ губерній нынѣшняго набора рекрутъ и конвойныя команды“. Изъ приложенной къ этому рапорту „вѣдомости какія селенія двуротныя команды займутъ“ видно, что ими заняты были селенія: Черниховъ, Веремя, Долина, Стретовка, Стайки, Вытачевъ, Красное, Гудимовка, Буховъ, Нечерекъ, Хамбиковъ, Кручинка, Бугаевка-Малая, Рословичи, Даниловка, Болдаевка, Липенское, Зпонковая, Марколеевка, Бѣлогородка, Круковчина, Заборье, Борщаговка Великая, Средняя и Малая и Жиляны.

Препятствія, встрѣчавшіяся при проходѣ чрезъ польскую границу, породили, очевидно, не мало затрудненій.

14 апрѣля прибыли въ Мытницу съ транспортами аммуничныхъ вещей поручикъ Давидовскій и аудиторъ Иванчинъ и здѣсь полк. Казимірскій, задержавъ ихъ, сдѣлалъ осмотръ повозокъ, при чемъ нашелъ въ нихъ нѣсколько ружей, сабель и т. п., а равно нѣсколько пудовъ пороху и свинцу. Объявивъ, что имѣетъ

приказаніе не пропускать вооруженныхъ людей, равно и оружія, пол. Казимірскій потребовалъ, чтобы найденныя имъ въ транспортѣ относящіяся къ вооруженію предметы были возвращены обратно. С. м. Псіолъ, донося объ этомъ Ширкову, заявлялъ, что онъ просилъ Казимірскаго о пропускѣ, но тотъ отвѣчалъ ему письменно, что „хотя съ уваженія его со мною сосѣдства и пріязни позволялъ онъ нѣсколько разъ, спрятавши ружья въ повозки, проѣзжать съ оными, но какъ теперь получилъ за то репримандъ и подтвержденіе отъ г-на генер. Любовецкаго отнюдь и ни подъ какимъ видомъ никакого не впускать въ Польшу оружія, далѣе уже такова пропуска чинить не смѣетъ, и хотя проситъ меня, чтобы я для скорѣйшей на сіе резолюціи мимо его вошолъ за сей учиненный имъ непропускъ на него съ жалобою къ помянутому г-ну генералу, но какъ переписокъ съ нимъ самъ собою безъ особливаго отъ в. пр—ва позволенія имѣть не могу, то, прилагая при семъ во оригиналѣ таково полученное мною отъ Казимірскаго письмо, покорнѣйше прошу в. впр—во отнестись ко оному г-ну Любовецкому отъ стороны вашей“. Въ тотъ же день Ширковъ написалъ по польски письмо къ Любовецкому, который и отвѣчалъ ему 18 изъ Бѣлой Церкви, что дѣйствительно имѣетъ онъ предписаніе никакого оружія и вооруженныхъ людей не пропускать, безъ особыхъ отъ „коммисіи скарбовой“ паспортовъ.

А 1-го мая с. м. Псіолъ доносилъ, что полк. Казимірскій увѣдомилъ его о послѣдовавшемъ запрещеніи пропускать черезъ границу даже невооруженныхъ ста-

рыхъ солдатъ въ мундирахъ, если бы таковые слѣдовали при транспортахъ въ качествѣ проводниковъ.

Задержанные же 14 апрѣля транспорты оставались въ Васильковѣ, о чемъ и дано было знать въ дѣйствующую армію. По этому поводу изъ г. Яссъ Михаилъ Каменскій отъ 23 апрѣля писалъ Ширкову слѣдующее:

„Г-нъ бригадиръ Бокъ далъ мнѣ знать, что польская пограничная стража не пропустила ни ружейныхъ вещей, ни пороха, ни свинца, и что ваше пр—во о томъ къ полковнику тѣхъ пограничныхъ войскъ хотя и писали, на что онъ отвѣтствовалъ в. пр—ву, что безъ паспорта польской военной коммисіи никакихъ ружейныхъ вещей пропустить ему нельзя, почему вы поручику Давыдовскому велѣли вернуться въ Васильковъ, а онъ г-нъ бригадиръ требуетъ отъ меня ордера, что употребить ли военныя силы при посылкѣ впредь въ армію оружейныхъ вещей или ихъ и совсѣмъ не отправлять, но какъ я ни отъ двора нашего, ни отъ бывшаго начальника нашего графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго, ни отъ новаго начальника князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго не имѣю повелѣнія начать новой войны, то сколько ни предосудительна будетъ та медленность въ поставкѣ къ полкамъ аммуниціи, но симъ прошу в. пр—во впредь до извѣщенія моего вамъ той аммуниціи изъ границъ нашихъ приказать не выпускать, и г-ну бригадиру Боку о семъ дать знать, да и о семъ обстоятельствѣ донести немедленно прямо Ея Императорскому Величеству“.

Слѣдовавшій въ украинскую армію съ ремонтными лошадьми черезъ васильковскую заставу поручикъ Семенъ Котовичъ 9-го мая прибылъ къ польской границѣ и просилъ о пропускѣ, но получилъ отвѣтъ, что „вчерашняго де числа отъ ихъ главной команды получено повелѣніе, чтобы ни подъ какимъ видомъ изъ военнослужащихъ чиновъ въ край польскій за границу никого не пропускать".

По этому поводу Ширковъ отправилъ къ генер. Любовецкому въ Бѣлую Церковь письмо, но, какъ доносилъ объ этомъ 12 мая за отсутствіемъ сек.-м. Псіола („ко обозрѣнію границъ") поручикъ Богаевскій, посланный съ этимъ письмомъ вахмистръ „оного г-на Любовецкаго тамо не засталъ и куда точно изъ Бѣлой Церкви изволилъ отъѣхать, никто неизвѣстенъ", письмо же было принято кѣмъ то съ роспискою, что будетъ отправлено по адресу. Вмѣстѣ съ этою роспискою Богаевскій представилъ и письмо отъ полк. Казимирскаго на имя Псіола, что де „по полученному имъ отъ верховной его власти повелѣнію рекрутовъ, погонщиковъ и никакой команды (кромѣ однихъ только транспортовъ) впускать въ край онъ не будетъ". Такую же остановку въ пропускѣ черезъ границу встрѣтилъ прибывшій въ с. Мытницу 12 мая съ строевыми лошадьми поручикъ Иванъ Мартишка, который и вынужденъ былъ ожидать на отведенномъ ему въ с. Великой-Бугаевкѣ мѣстѣ дальнѣйшихъ распоряженій.

Мая 20-го с.-м. Псіолъ доносилъ:

„Состоящій въ Мытницѣ польскій полковникъ Казимирскій прислалъ ко мнѣ въ копіи полученное

имъ повелѣніе, какимъ образомъ ему поступать въ пропускѣ чрезъ польшу россійскихъ транспортовъ и притомъ писалъ ко мнѣ, чтобы я донесъ и просилъ в. впр—ва, дабы имѣющіе слѣдовать транспорты для удобнѣйшаго оныхъ польскими командами конвоеванія отряжались изъ Россіи не въ маломъ количествѣ, а чтобы было отъ 50 до 100 и 200 повозокъ, но не болѣе, и когда таковы транспорты къ выступленію изъ Кіева изготовятся и въ которое время могутъ прибыть къ границѣ, о томъ бы преже прихода ихъ сюда давано ему Казимирскому знать для донесенія г-ну генералу Любовецкому, которой ко обревизованію оныхъ самъ въ Мытницу пріѣзжать будетъ".

26-го мая не пропущены были и возвращены въ васильковскій форпостъ аммуничные транспорты полковъ Сѣверскаго и Кіевскаго, причемъ полк. Казимирскій самъ ѣздилъ въ Бѣлую Церковь къ ген. Любовецкому спросить о пропускѣ этихъ транспортовъ и возвратившись объявилъ, что онъ ихъ пропуститъ, если препровождающіе ихъ офицеры дадутъ „отъ себя письменное объясненіе, что болѣе уже сихъ транспортовъ никакіе слѣдовать не будутъ".

А 1-го іюня не пропущенъ былъ черезъ границу и отправленный изъ Кіева почталіонъ съ почтою, въ которой шли пакеты въ украинскую армію (въ это время отправлялись почты въ армію по два раза въ недѣлю, обыкновенная же почта въ польшу отправлялась разъ въ недѣлю). По этому поводу приказано было сек.-м. Псіолу запросить полк. Казимирскаго, будутъ ли пропускаться по крайней мѣрѣ тѣ письма,

которыя слѣдуютъ въ Варшаву и въ другія мѣста польской области. С.-м. Псіолъ отъ 3-го іюня увѣдомилъ, что полк. Казимирскій „въ сходство состоявшагося къ нему сей самой моментъ отъ г-на генерала Любовецкаго другаго повелѣнія, отвѣчаетъ, что уже курьеры, всѣ слѣдующія изъ Россіи письма и могущіе ѣхать офицеры чрезъ Польшу пропускаемы будутъ“.

Іюня же 6-го с.-м. Псіолъ имѣлъ личное свиданіе съ генераломъ Любовецкимъ, к—рый и объявилъ, что „онъ имѣетъ вновь повелѣніе: отнюдь никого изъ военнослужащихъ россійскихъ вооруженныхъ и невооруженныхъ, даже и курьеровъ, ѣдущихъ въ армію съ письмами, въ край не впущать, кромѣ однихъ пассажировъ, кои обыкновенно на почтахъ по собственнымъ своимъ, а не по казеннымъ надобностямъ ѣздятъ; но между тѣмъ на запросъ мой сказалъ мнѣ секретно, что ежели бы ѣхали и курьеры въ армію, а будутъ написаны пассажирами, таковыхъ пропущать онъ позволяетъ, равномѣрно и почталіонамъ, ѣдущимъ въ Фастовъ съ письмами къ ихъ польскому почтмейстеру и оттоль обратно проѣздъ свободенъ; карабинеръ же, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и возятъ письма въ армію, пропускать совсѣмъ возбранилъ, словомъ ни одинъ изъ военнослужащихъ, какого бы кто званія ни былъ, кромѣ помянутыхъ пассажировъ, купцовъ и другихъ промышленниковъ, по объявленію его, г-на генерала Любовецкаго, уже пропущенъ не будетъ“. При этомъ Псіолъ добавлялъ, что при разговорѣ съ нимъ Любовецкій „откровенно объявилъ слѣдующее: скрывать де ему предо мною не надлежитъ сего, что онъ

имѣетъ повелѣніе, буде бы изъ арміи могли препровождаться въ Россію плѣнные турки, то отобравши ихъ у тѣхъ, кто препровождатпметъ, сдѣлать свободными ему предписано".

С.-м. Псіолъ, какъ видно, былъ въ личныхъ хорошихъ отношеніяхъ съ полк. Казимирскимъ, который и дѣлился съ нимъ кой какими секретами и, между прочимъ, „по дружбѣ" сообщилъ ему копію съ полученнаго имъ повелѣнія о непропускѣ никого, кромѣ купцовъ, чрезъ Польшу, равно и объ освобожденіи плѣнныхъ турокъ, если бы они препровождались въ Россію. С.-м. Псіолъ, бывши въ Кіевѣ, представилъ эту копію Ширкову, а 12-го іюня изъ Каранпшина писалъ къ нему по этому поводу слѣдующее:

„просилъ я в. впр—ва, какъ сія копія отъ г-на Казимирскаго дана по дружбѣ и сосѣдству, не была бы обнаружена и не вышло бы, что онъ г-нъ Казимирскій самъ ее взять позволилъ; но какъ и нынѣ за поворотомъ моимъ изъ Кіева засталъ я его, г-на Казимирскаго въ квартирѣ моей, ожидавшаго нарочно меня съ вторичною о томъ же самомъ просьбою, и особливо, что сего числа проѣхалъ отъ его впр—ва Михаила Никитича Кречетникова къ г-ну генер. Любовецкому нарочной, сумнѣвается, не повезъ ли онъ къ нему, г. Л—му, той данной мною в. впр—ву копіи о семъ неотступно проситъ меня навѣдаться, дабы онъ на случай не могъ предъ начальствомъ своимъ за сіе впасть подъ отвѣтъ,—нижайше прошу в. впр—ва, ежели такова копія куда либо уже отъ васъ или отъ Михаила Никитича отправлена, приказать чрезъ сего меня

увѣдомить къ донесенію оному г-ну Казимірскому, почему бъ можно было собрать ему мѣры ко оправданію себя. Если же о сей копіи въ Польшу еще извѣстія не учинено, то онъ и я нижайше прошу в. вир—ва о томъ и не обнаружить, что такова копія отъ него, Каз—го, сюда поступила, о чемъ ожидать буду увѣдомленія".

Конечно, добрыя личныя отношенія съ польскимъ полковникомъ не мѣшали с.-м. Псіолу быть бдительнымъ досмотрщикомъ пограничныхъ „происшествій". Тогдашнее тревожное настроеніе побуждало ревниво слѣдить за малѣйшими движеніями на польской границѣ.

15 іюня Псіолъ сообщаетъ болѣе опредѣленное уже свѣдѣніе о принятыхъ съ польской стороны мѣрахъ относительно пропуска черезъ границу. „Вчерашняго числа, пишетъ онъ въ своемъ рапортѣ, полк. Казимірскій искалъ нарочно случая видѣться со мною для объявленія мнѣ полученнаго имъ польскихъ войскъ отъ г-на генералъ-маіора Любовецкаго повелѣнія и при бывшемъ съ нимъ свиданія показывалъ мнѣ оное въ слѣдующемъ содержаніи: 1-е, дабы онъ Казимірскій обозу его сіят—ва г-на ген.-анш. и кав. князя Ник. Вас. Репнина, хотя на позволеніе проѣхать ему чрезъ Польшу данъ артиллеріи коронной отъ г-на генерала Потоцкаго пашпортъ, по повелѣнію его жъ самого, уже въ край не впущалъ, почему и пропущенъ не будетъ; 2-е, изъ россійскихъ военнослужащихъ словомъ ни одного человѣка, какого бъ кто званія ни былъ, также курьеровъ или кто могъ бы ѣхать съ письмами ко оному г-ну генер. Любовецкому и дру-

гому ихъ начальству, пропущать также запретилъ, письма жъ ему Казимірскому велѣлъ отбирать при вновь учрежденной близъ сего форпоста отъ стороны ихъ рогатки, и куда какое будетъ слѣдовать оныя по надписямъ отправлять на разставленныхъ ими своихъ почтахъ, курьерамъ же резолюцій на тѣ письма дожидаться при здѣшней рогаткѣ; съ крѣпкимъ подтвержденіемъ ему Казимірскому предписываетъ отнюдъ никого въ Польшу не пропускать, кромѣ однихъ только тѣхъ купцовъ, кои имѣть будутъ у себя отъ скарбовой польской коммисіи свидѣтельства, что имъ въѣздъ въ край позволяется. Я о семъ в. впре—ву на благоразсмотрѣніе представляя, за нужное нахожу доложить,—карабинеры, кои стоятъ въ Польшѣ по станціямъ и доставляютъ слѣдующіе изъ украинской арміи въ Россію пакеты, находятся также и въ польскомъ селѣ Мотовиловкѣ и при переѣздѣ оттоль съ письмами въ Васильковъ чрезъ Польшу проѣзжаютъ свободно, но при возвращеніи уже обратно въ Мотовиловку не пропускаются, и хотя я ихъ секретнымъ образомъ чрезъ границу до того села перепущаю, однако жъ чтобъ иногда который изъ нихъ не былъ пойманъ и не вышло бъ чрезъ сіе какихъ либо худыхъ слѣдствій, рѣшился отбирать отъ нихъ письма у проѣзжей пограничной рогатки и отправлять въ Васильковъ къ почталіонамъ чрезъ своихъ нарочныхъ, а ихъ возращать обратно. Но будетъ ли и на сіе отъ польскаго начальства позволеніе или нѣтъ, какъ еще я о томъ неизвѣстенъ, то по случаю такова непропуска съ Василькова обратно въ Мотовиловку тѣхъ

въ ней стоящихъ карабинеръ, куда в. вир—во изволите приказать имъ являться, покорнѣйше прошу снабдить меня повелѣніемъ. Писанное жъ по приказанію в. вир—ва г. секретаремъ Соколовымъ ко мнѣ письмо я вчера при свиданіи съ нимъ г-мъ Казимірскимъ объявилъ и все написанное въ немъ внушилъ ему".

На другой день послѣ этого с. м. Псіолъ доносилъ, что пріѣзжалъ полк. Казимірскій вмѣстѣ съ артиллеріи поручикомъ Хоментовскимъ, который прибылъ въ Мытницу для пріема подаренныхъ кн. Потемкинымъ для Рѣчи Посполитой двѣнадцати пушекъ и на 500 человѣкъ аммуниціи; но ничего этого на границѣ не оказалось. Пропустить же Хоментовскаго въ Кіевъ, какъ онъ этого добивался, с. м. Псіолъ не рѣшился и только лишь черезъ три дня, „придавши къ нему подъ видомъ чести одного унтеръ-офицера въ Кіевъ пропустилъ", о чемъ и донесъ Ширкову.

Этими же днями произошла новая перемѣна относительно пропуска черезъ границу: 18-го іюня, какъ доносилъ с. м. Псіолъ, полк. Казимірскій увѣдомилъ его, что „по повелѣнію главнаго ихъ начальства, курьеровъ, пассажировъ и офицеровъ, могущихъ ѣхать съ экипажами своими, пропускать чрезъ край польскій онъ Казимірскій можетъ". Это—послѣдній, имѣющійся въ дѣлѣ рапортъ с. м. Псіола относительно пограничныхъ затрудненій. Значительно болѣе поздній рапортъ отъ 12 августа сообщаетъ, согласно запросу о томъ Ширкова, „вѣрнѣйшую справку" о мѣстонахожденіи генер. Любовецкаго: „онъ находится въ Бѣлой Церкви, но получилъ уже отъ вышней ихъ команды повелѣніе

слѣдовать со всею его бригады народовою кавалеріею въ Малую Польшу, по тѣмъ же мѣстамъ, которыя заняты были его бригадою, станетъ легкой польской кавалеріи полкъ".

2.

Недружелюбныя отношенія, обнаруживавшіяся со стороны поляковъ, вызвали во первыхъ особенное вниманіе ко всякаго рода „заграничнымъ происшествіямъ", а во вторыхъ и особенныя мѣры предосторожности.

А. Относительно „происшествій" доносилъ прежде всего тотъ же с. м. Псіолъ, развѣдывавшій секретнымъ образомъ о положеніи дѣлъ и о настроеніи населенія въ пограничныхъ мѣстахъ. Такъ онъ доносилъ Ширкову:

а) отъ 20-го февраля, что „начиная съверху Днѣпра расположены двѣ бригады, отъ Лоева до Канева одна, а отъ Канева до окончанія польской границы другая, и каждая изъ нихъ состоитъ по семисотъ народовой—кавалеріи жолнеръ, противу жъ Бѣлоруссіи стоятъ литовскія команды, но числа онымъ ни отъ кого узнать за скоростію не можно. Касательно жъ до мужиковъ, чтобы со стороны польскихъ войскъ отбираны отъ нихъ были оружія, какъ то ножи, топоры, косы и тому подобное, то сіе не вѣроятно, поелику здѣсь въ ближайшихъ мѣстахъ вовся о семъ не слышно; носится жъ молва, что въ ставискомъ ключѣ порохъ и свинецъ у мужиковъ, у кого сысканъ, отобраны. Въ Бѣлой Церкви чтобъ мужикамъ была какая опредѣлена казнь, неизвѣстно; говорятъ же, что изъ числа убившихъ какого то около Умани польскаго шлях-

тича двухъ мужиковъ поймали и содержатъ тамъ подъ карауломъ, но впрочемъ еще ничего нѣтъ. При чемъ за нужное нахожу в. впр—ву донесть, что я отъ нѣкоторыхъ поляковъ увѣренъ, якобы четырехъ священниковъ, во время православія при приходахъ бывшихъ, а затѣмъ, съ причины несоглашенія ихъ въ уніаты, безъ мѣстъ остававшихся, поляки, примѣтивши въ подговорѣ къ возмущенію мужиковъ, взяли подъ караулъ и сихъ также подъ онымъ въ Бѣлой Церкви содержатъ. Болѣе жъ никакихъ происшествій не является, равнымъ образомъ хотя также площадной слухъ есть, что для умноженія польскихъ войскъ слѣдуютъ къ сей границѣ разными дорогами еще польскія команды, но сего здѣсь однакожъ не предвидится".

б) марта 15-го что „изъ числа польскихъ войскъ 12-го числа настоящаго марта прибыло въ м. Паволочъ и расположилось по квартирамъ пѣхотной Каменецкой команды, бывшей прежде въ м. Полонномъ, пятьсотъ человѣкъ, сверхъ же сего носится слухъ, что якобы и находящіеся при командахъ польскихъ, по пограничнымъ селеніямъ состоящихъ, начальники точно получили уже отъ вышней ихъ власти повелѣніе объ отборѣ у козаковъ тамошнихъ пикъ, ружей, пороху и свинцу, а у мужиковъ топоровъ, косъ, ножей и прочаго тому подобнаго".

в) отъ іюня 8-го: „о двухъ корчмахъ, едной ключа бѣлоцерковскаго, а другой владѣнія шляхтича Руликовскаго, и о двухъ стражническихъ избахъ вѣдомства трилѣской таможни, близъ самой здѣшней пограничной рогатки на той сторонѣ состоящихъ, еще

истекшаго 1786 года мѣсяца апрѣля отъ 23 числа репортовалъ я в. впр—ву; но какъ теперь еще и вновь начинаютъ отъ ключа бѣлоцерковскаго дѣлать близъ самой рогатки въ немаломъ расположеніи корчму, а сверхъ того начиная отъ стражническихъ избъ до самой границы окопали рвами дорогу, и при тѣхъ же стражническихъ избахъ учреждена новая рогатка и караулъ, чего никогда здѣсь не бывало, то я, такъ какъ не свѣдущъ, можно ли имѣть имъ при самой границѣ вышесказанныя строенія, сумнѣваюсь, дабы иногда чрезъ недонесеніе не отнеслось сіе на мой отвѣтъ, принужденнымъ себя нашолъ къ знанію в. впр—ва симъ рапортомъ на благоразсмотрѣніе о томъ представить и о послѣдующемъ ожидать резолюціи".

Оберъ-комендантъ Вигель репортами къ Ширкову доносилъ, между прочимъ,—

а) марта 30-го, что поручикъ Кувечинскій, державшій въ Бѣлгородской дистанціи пограничную стражу доносилъ ему, что „сего м—ца 17 числа, будучи въ квартирѣ его, польскій шляхтичъ Чернецкій, имѣвшій съ нимъ Кувечинскимъ дружбу, объявилъ, что поляки дѣйствительно намѣреніе имѣютъ противъ Россіи открыть войну и всѣ свои силы прилагаютъ къ найскорѣйшему собранію войскъ, коихъ де уже собрано большое количество и содержатся въ разныхъ мѣстахъ, а сего марта 25 дня стоящій на польской границѣ противъ Бѣлогородки въ хуторѣ Игнатовкѣ стражникъ Грабовскій, пріѣхавши изъ Чуднова, объявилъ что по разнымъ мѣстамъ набираютъ охотниковъ и насильно берутъ въ солдаты разнаго званія людей,

шляхетству жъ всему, не выключая и чиншовыхъ, универсаломъ предписано, подъ лишеніемъ шляхетства, ежели не будутъ имѣть ружей, сабель пистолетъ, и лошадей; и что 17 марта въ Житомирѣ россійскаго поручика пѣхотныхъ полковъ и съ нимъ сержанта смертію казнили, напередъ руки, а потомъ ноги и головы отрубили; также извнутрь Польши войска, а въ Чудновѣ драгунской полкъ готовы къ походу къ россійской границѣ".

б) того же 30-го марта, что „черниговскаго карабинернаго полку секундъ-маіоръ Вестьфаленъ при рапортѣ представилъ явшагося сего мѣсяца 27 числа въ Выгранской фарпостъ съ польскаго въ Иржищевѣ монастыря дьякона Савватія, которой объявилъ, что де отъ польскаго войска комендантъ и жолнеры усильно хотѣли взять его въ свое войско, но отъ сего онъ бѣжалъ".

в) апрѣля 4-го „переяславскій комендантъ г. премьеръ-маіоръ Фонъ-Фокъ рапортомъ доноситъ, съ состоящаго де на польской сторонѣ при Днѣпрѣ противъ села Андрюшевъ монастыря по объявленію монаха Досифея, что въ томъ монастырѣ опредѣленъ отъ польскаго духовенства священникъ уніатъ и взялъ отъ него Досифея монастырь и церковныя всѣ потребы, а затѣмъ сей монахъ принялъ намѣреніе быть въ Переясловскомъ вознесенскомъ монастырѣ, куда на пребываніе и посланъ".

г) апрѣля 17-го, что „генералъ Любовецкій, квартировавшій въ Бѣлой Церкви, переходитъ въ м. Каневъ, разстояніемъ отъ Выгранской дистанціи въ 30

верстахъ, вмѣсто жъ онаго заступаютъ литовскіе полки, и въ м. Богославль прибыло польскихъ войскъ конныхъ сто человѣкъ подъ командою поручика Липскаго; стоящіе жъ по границѣ польскіе эскадроны умножаются ежедневно рекрутами".

д) мая 18-го, что польской службы стражникъ Грабовскій объявилъ поручику Кувечинскому: „въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ россійскій архіерей, по сказкамъ его Слуцкій Викторъ Садковскій, по взятіи поляками, содержится въ м. Бѣлой Церкви дѣйствительно подъ крѣпчайшимъ карауломъ, а откуда оной взятъ, точно не знаетъ"

е) іюля 30-го (послѣдній имѣющійся въ дѣлѣ его рапортъ), что поруч. Кувечинскій доноситъ, что „сего мѣсяца 27 дня прибылъ вновь польскихъ войскъ эскадронъ въ стѣ шестидесятъ человѣкъ и остановился при самой границѣ въ мѣстечкѣ Бышевѣ, и что противу Бѣлогородской дистанціи по всѣмъ польскимъ селеніямъ ихъ войска умножились".

Переясловскій комендантъ премьеръ-маіоръ Фонъ-Фокъ рапортомъ отъ 28 мая доносилъ Ширкову:

„Переясловской легкоѣздной эскадронъ, на границѣ стражу держащій, представилъ ко мнѣ явшагося изъ польскаго села Потапцовъ православнаго священника Алексѣя Сташевскаго, которой объявляетъ, что польскія команды, привлекая всѣхъ православныхъ чернцовъ и священниковъ къ присягѣ державѣ его величества короля польскаго, берутъ подъ стражу, яко то и находящійся въ деревнѣ Туленьцяхъ протопопъ Іоаннъ Крупа, съ 12-ю его вѣдѣнія священниками, въ

разныхъ мѣстахъ собранными, отосланъ въ Житомиръ, да и другіе православные священники туда же и въ Каменецъ-Подольской сосланы, а онъ Сташевскій избѣгая всегда отъ того скрылся и на россійскую сторону въ село Андрюши переправился, коего, въ разсужденіи древности лѣтъ его и слабаго здоровья, я удержался отправить къ в. впр—ву съ симъ рапортомъ и отпустилъ къ сроднику его села Подсѣннаго священнику Демьяну Дриге, гдѣ онъ пребывать будетъ, дока послѣдуетъ о немъ каковое рѣшеніе, которое отъ в. впр—ва на сей и на будущіе подобные случаи испросить осмѣливаюсь".

Іюня 8-го онъ же прислалъ другой рапортъ:

„Сего мца 5-го числа переправился чрезъ Днѣпръ съ польской стороны іеромонахъ Мáкарій Калиницкій, который объявилъ, что находился онъ въ тамошнемъ Ржищевскомъ монастырѣ, а теперъ понеже открылось тамъ повелѣніе, чтобы всѣ духовнаго чина люди россійскіе принимали присягу на вѣрность его величества короля польскаго, и польскія команды принужденно къ тому привлекаютъ, забирая всѣхъ россійскихъ духовныхъ чиновъ подъ стражу, чего реченный іеромонахъ убѣгая принужденъ тайно оттоль изъ Иржищевскаго монастыря выбраться и взявъ находящагося при немъ своего сына Петра, имѣющаго отъ роду лѣтъ 14, на россійскую сторону чрезъ Днѣпръ переправился, который, по его монашескому сану и по неприличеству въ обращеніи къ свѣтскому народу, отправленъ отъ меня при сообщеніи въ здѣшній Вознесенскій монастырь на пребываніе".

В) Что касается до упоминаемыхъ въ „дѣлѣ“ мѣръ предосторожности, то, кромѣ расположенія командъ въ ближайшихъ къ границѣ селеніяхъ, былъ установленъ особый порядокъ провода водяныхъ транспортовъ по Днѣпру, а равно въ Кіевѣ запрещено было продавать полякамъ оружіе и лошадей.

а) Князь Потемкинъ въ маѣ мѣсяцѣ далъ предписаніе кіевскому оберъ-коменданту, чтобы „всѣ транспорты водяные, идущіе чрезъ Кіевъ въ Кременчугъ, останавливать и придавъ имъ въ присмотръ гарнизонныхъ офицеровъ искусныхъ препровождать съ приказаніемъ отнюдь не приставать къ польскому берегу“. Когда слѣдовалъ первый, послѣ полученія такого повелѣнія, транспортъ изъ 18 байдаковъ 24 мая, то съ нимъ отправленъ былъ кіевскаго горнизона капитанъ Никита Кикинъ, которому и выданъ былъ отъ правителя намѣстничества открытый листъ. Второй транспортъ изъ 20 байдаковъ отправленъ 27 мая съ командою капитана Бирюкова. Въ Гродище командированъ былъ, потому же повелѣнію кн. Потемкина, екатеринославскаго верхняго земскаго суда засѣдатель секундъ-маіоръ Краминъ, чтобы онъ „находясь тамъ прилежно осматривалъ всѣ идущіе водою транспорты, для чего имѣя разъѣзды на лодкахъ давалъ бы знать о состояніи ихъ и съ чѣмъ оные идутъ его свѣтлости“.

Въ „дѣлѣ“ имѣется нѣсколько вѣдомостей о проходившихъ по Днѣпру суднахъ.

б) 11-го іюня послѣдовало отъ правителя намѣстничества повелѣніе о непропускѣ за границу вывозимаго поляками оружія. Вслѣдствіе этого кіев казен. па-

лата предписала васильковской пограничной таможнѣ и всѣмъ подвѣдомымъ таможеннымъ надзирателямъ, что „ежели у проѣзжающихъ изъ Россіи за границу поляковъ по осмотрѣ окажется у кого что либо изъ вышеупоминаемыхъ орудіевъ и военныхъ вещей, то провозителю объявить, что таковыхъ по узаконеніямъ пропущать воспрещено и потому не пропущать, а еже-ли изъ нихъ пожелаетъ кто таковые орудія или воен-ныя вещи для возвращенія оныхъ тѣмъ, у кого ихъ купили, и для полученія своихъ денегъ возвратиться въ россійскія границы, то въ томъ и не дѣлать имъ воспрещенія, въ противномъ же случаѣ отъ провози-теля таковые орудія и вещи отобравъ конфисковать".

Распоряженіе это, конечно, не могло быть не стѣснительнымъ для поляковъ, которые закупали въ Кіевѣ многія воинскія принадлежности. Кіевскій го-родничій Дмитрій Кругловъ доносилъ правителю отъ 10 іюня: „свѣдавъ, что пріѣзжающіе сюда поляки за-купаютъ немалымъ количествомъ изъ лавокъ ружья, пистолеты, шабли и другія до военной аммуниціи при-надлежащія вещи, а одинъ подрядилъ здѣшняго слѣ-саря сдѣлать до ста муштуковъ, я по долгу надлежа-щему в. впр—ву о семъ доношу съ тѣмъ, не соизво-лите ли приказать, *въ разсужденіи извѣстнаго теперь поляковъ къ намъ недоброхотства*, запретить продавать имъ оружіе и аммуницію и за границу провозить не допускать, если сего настоящее положеніе дѣлъ тре-буетъ„.

А іюня 15 тотъ же городничій доносилъ, что „поляки закупаютъ здѣсь много лошадей и проводятъ

оныхъ чрезъ границу не инако, какъ припрягая къ своимъ повозкамъ, а стоящіе на форпостахъ офицеры по дружбѣ съ ними пропускаютъ, не дѣлая примѣчанія, на сколькихъ лошадяхъ сюды они проѣзжали; а по сему обстоятельству не соизволите-ли, в. впр—во проводъ отсель за границу лошадей запретить и о томъ всѣмъ держащимъ пограничную стражу учинить запрещеніе".

Въ дѣлѣ имѣется письмо ген. Любовецкаго, въ которомъ проситъ сдѣланный въ Кіевѣ заказъ пропустить черезъ границу, вслѣдствіе чего изъ кіев. каз. пал. и данъ былъ 22 іюня указъ васильковской таможны „задержанные въ оной доставляемые въ Польшу сабли, муштуки и стремена, съ указнымъ осмотромъ и со взятіемъ по законамъ пошлины, за границу пропустить".

Предписаніе же правителя, послѣдовавшее 11 іюня, и требовавшее обязать кіевскихъ купцовъ подпиской о непродажѣ полякамъ для вывоза за границу вещей, до военной аммуниціи принадлежащихъ, выполнено было лишь въ августѣ мцѣ, о чемъ и находимъ рапорты отъ городничаго и отъ магистрата съ препровожденіемъ вѣдомости о военныхъ вещахъ, найденныхъ 21 августа у кіевскихъ купцовъ. Свидѣтельствованіе лавокъ произведено было городничимъ совмѣстно съ ратманомъ Лакердою. Этою вѣдомостію и заканчивается „дѣло о полякахъ возмутившихся въ Польщѣ".

Въ вѣдомости этой значатся купцы: Михаилъ Григоренко, Иванъ Могилевецъ, Матвѣй Медвенцевъ, Федоръ Рябчиковъ, Антонъ Остряница, Семенъ Ком-

кинъ и мѣщанка Дарья Кривобокова. Всего же найдено при освидѣтельствованіи ихъ лавокъ: ружей 54, пистолетовъ 15, сабель 12 и клинковъ 3, шпагъ 22, сѣделъ 26, стременъ 9 и муштуковъ 256.

VII.

Къ исторіи кіевскаго городскаго хозяйства.

1.

Объ установленіи на кіевскихъ базарахъ особаго сбора съ продавцевъ хлѣба за городскіе вѣсы по денежкѣ съ пуда и о сборѣ откупныхъ денегъ за продажу квасу, сбитню и браги. Цѣна на водку въ городскихъ шинкахъ.

а) 13-го марта 1790 года въ кіевское намѣстническое правленіе поступило представленіе кіевскаго губернскаго прокурора относительно взыманія на базарахъ Кіева, на Подолѣ и Печерскѣ, особаго сбора за городскіе вѣсы съ продавцевъ хлѣба по денежкѣ съ пуда. Прокуроръ докладывалъ намѣстническому правленію, что упомянутый сборъ производится будто-бы на содержаніе въ богадѣльни нищихъ. Такъ-какъ, во первыхъ, попеченіе о богадѣльняхъ Высочайше возложено на приказъ общественнаго призрѣнія и о сборѣ съ вѣсовъ въ законахъ ничего не сказано, а во-вторыхъ, указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 26-го сентября 1780 года, воспрещены всякіе поборы и наряды, безъ особаго на то разрѣшенія, кромѣ прежде установленныхъ, и наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено, между прочимъ, на прокуроровъ, то

кіевскій прокуроръ, докладывая объ упомянутомъ сборѣ, просилъ намѣстническое правленіе узнать, сколько собрано денегъ съ вѣсовъ и гдѣ онѣ хранятся, такъ-какъ въ отчетахъ городской думы, присланныхъ въ казенную палату, о сборѣ этомъ ничего не сказано. Кромѣ-того прокуроръ просилъ поступить на законномъ основаніи съ виновнымъ въ заведеніи такого неправильнаго сбора.

Вслѣдствіе этого заявленія намѣстническое правленіе 19 марта 1790 г. потребовало отъ кіевской городской думы объясненія: „для чего, кѣмъ и на какомъ основаніи учрежденъ упомянутый сборъ съ вѣсовъ". На это требованіе 18 апрѣля 1790 года въ намѣстническомъ правленіи полученъ рапортъ кіевской городской думы, въ которомъ дума говоритъ: „Города Кіева прежній магистратъ, пользуясь Высочайше жалованными сему городу издревле привилегіями и милостями, не упуская изъ виду признанія и благодарности, должной ко Всевышнему и Ея Императорскому Величеству и не зная лучшаго на то жертвоприношенія, еще въ прошломъ 1771 году, по общему согражданъ согласію, учредилъ быть при городѣ богадѣльни для пребыванія въ оной и призрѣнія бѣдныхъ обоего пола нищихъ, разными удрученныхъ болѣзнями, и въ выстроенномъ для того домѣ содержались и снабдѣваемы были нищіе отъ города и отъ нѣкоторыхъ частныхъ подаяній, но когда по Высочайшему Ея Императорскаго Величества объ управленіи губерніями учрежденію открыты многочисленныя матернія Ея Императорскаго Величества милости, и особливо учрежденъ

приказъ общественнаго призрѣнія на правилахъ, особо въ статьяхъ 392 и 431 изъясненныхъ, то вліяніе о нихъ коснулось здѣшней городской думы, которая, благоговѣя къ тому, усугубила еще стараніе свое о прибавкѣ въ городскую богадѣльню бѣдныхъ нищихъ и о содержаніи оныхъ съ лучшею выгодою, раздѣливъ особо мужскій полъ отъ женскаго. Почему къ прежнему строенію прибавлена кухня, колодезъ и баня, устроена особо и всѣмъ нужнымъ снабжена часовня и къ одной на содержаніе отъ богадѣльни опредѣленъ отъ митрополита кіевскаго священникъ и присланъ дьячекъ для отправленія ежедневно часовъ, заутрени и вечерни, къ слушанію чего собираются всѣ нищіе, а по совершеніи молитвы имѣютъ общую трапезу". Дальнѣйшія объясненія думы заключаются въ слѣдующемъ:

Такъ какъ нищихъ въ богадѣльнѣ было болѣе ста человѣкъ, а цѣны всему возвысились вслѣдствіе неурожая хлѣба, то кіевская городская дума, стараясь о приращеніи городскихъ доходовъ, равно имѣя обязанность по 391-й статьѣ высочайшихъ учрежденій заботиться о благотворительныхъ учрежденіяхъ, собрала почетнѣйшее гражданство для рѣшенія вопроса о постоянномъ содержаніи богадѣльни. На этомъ собраніи общимъ согласіемъ рѣшено брать по денежкѣ съ пуда за городскіе вѣсы на Подолѣ и Печерскѣ съ кіевскихъ гражданъ, а также и пріѣзжихъ, если послѣдніе не будутъ прекословить, такъ—какъ городскіе вѣсы сдѣланы и содержатся изъ городской суммы. Это постановленіе дума представила на утвержденіе предсѣдателя приказа общественнаго призрѣнія,

а по полученіи отъ его согласія, объявила гражданамъ, которые исполняютъ то охотно. Для наблюденія надъ вѣсами и сбора подаянія за вѣсы опредѣлены отъ думы, по общему выбору, два мѣщанина и сдѣлана для записи на законномъ основаніи прошнурованная книга; наблюденіе же за городской богадѣльней поручено особому изъ граждан мѣщанину Маковскому, по требованію котораго отпускались на содержаніе нищихъ собранныя деньги за роспискою въ оной же шнуровой книгѣ, а самъ Маковскій велъ расходъ въ другой шнуровой книгѣ, особо для этого заведенной, и всѣ они отдавали отчетъ городской думѣ, такъ—какъ упомянутый сборъ, заключая въ себѣ, такъ сказать, добровольное подаяніе не въ казну, но для нищихъ, до другаго мѣста не принадлежалъ.

Кромѣ того городская дума, объясняя, что теперь въ городской богадѣльни до 100 душъ нищихъ и что если лишить ихъ пристойнаго содержанія, то они непремѣнно станутъ таскаться по міру, говоритъ, что злоупотребленія въ упомянутомъ добровольномъ подаяніи никакого нѣтъ, равно и принужденія, и жалобы на это ни отъ кого нѣтъ и не было.

Получивши донесеніе такого содержанія и имѣя въ виду, что по статьямъ закона общество или городъ имѣютъ право учреждать на свое иждивеніе богадѣльни или устроить къ существующимъ какую либо прибавку, что кіевская городская дума имѣетъ дозволеніе отъ правителя кіевскаго намѣстническаго правленія на взыманіе платы съ вѣсовъ и что кіевскому приказу общественнаго призрѣнія извѣстно о заведе-

ній въ Кіевѣ богадѣльни городскою думою, намѣстническое правленіе рѣшило заявленіе прокурора по этому поводу оставить безъ послѣдствій.

б) Тотъ же прокуроръ, одновременно, того же 13-го марта 1790 г. донесъ кіевскому намѣстническому правленію, что въ отчетѣ кіевской городской думы за 1789 г., между прочимъ, показаны на приходъ 690 р. откупныхъ денегъ отъ продажи квасу, сбитню и браги; между тѣмъ какъ высочайшимъ манифестомъ, отъ 17 марта 1775 г., предписано уничтожить гдѣ есть сборъ съ квасныхъ кадокъ и впредь не брать, т. е. сборъ упомянутыхъ 690 р., доносилъ прокуроръ, производится неправильно, почему онъ просилъ намѣстническое правленіе воспретить его на будущее время. Вслѣдствіе такого представленія, намѣстническое правленіе потребовало отъ кіевской городской думы объясненія: когда и по какому поводу учрежденъ въ Кіевѣ указанный сборъ, а также продолжается ли онъ въ 1790 году.

Городская дума объяснила, что сбору съ квасу въ Кіевѣ не было и нѣтъ, но по высочайше жалованнымъ городу грамотамъ разрѣшены доходы отъ всѣхъ безъ изъятія питей собирать въ ратушу, частнымъ же лицамъ законами воспрещена торговля какимъ либо питьемъ въ нижнемъ городѣ Кіевѣ, а за вольныя питейныя торговли ратуша обязана платить въ казну по 600 р. въ годъ, почему, какъ говоритъ городская дума, продажа въ Кіевѣ всѣхъ питей, въ томъ числѣ квасу и збитню, считается городскою собственностію, вообще наравнѣ съ прочими городскими доходами, и проис-

ходитъ отъ хозяйственнаго распоряженія думы. По справкѣ въ намѣстническомъ правленіи оказалось, что 600 р. дѣйствительно были взносимы городомъ; въ указѣ Императрицы отъ 7 октября 1785 г., сказано: такъ какъ городъ Кіевъ платитъ въ казну подать по числу мѣщанъ и по купеческимъ капиталамъ, то уже не слѣдуетъ брать по 600 р. въ годъ за привиллегіи; кромѣ того говорится (въ томъ же указѣ): оброчныя съ разныхъ хозяйственныхъ статей, считая въ томъ числѣ и винную продажу, причислять къ городскимъ доходамъ вѣдомства думъ, на основаніи городоваго положенія.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ въ 17-й день апрѣля 1787 г. на имя генералъ-губернатора, графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго (въ статьѣ 8-й) повелѣно: на содержаніе и устройство въ г. Кіевѣ больницы для прилипчивыхъ болѣзней заимствовать потребныя деньги изъ городскихъ доходовъ, которые должны значительно увеличиться, такъ какъ за упраздненіемъ монастырскихъ шинковъ вся вообще винная продажа, находящаяся во всѣхъ частяхъ города, по высочайшему повелѣнію, отдана въ пользу города.

Соображая все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что кіевская казенная палата, получая сама доходъ съ квасу и сбитню, не могла уничтожить его, а отнеслась съ представленіемъ по этому поводу въ сенатъ, но резолюціи еще не получила, кіевское намѣстническое правленіе постановило: о всемъ вышеизложенномъ представить генералъ-губернатору, по на-

кое по этому вопросу послѣдовало съ его стороны распоряженіе и затѣмъ какое состоялось рѣшеніе—изъ „дѣла“ не видно.

в) Какъ видно, тогдашній губернскій прокуроръ Красновутскій зорко слѣдилъ за исполненіемъ городскою думою и управой благочинія законовъ и часто возбуждалъ „дѣла“ относительно городскаго хозяйства. Такъ, въ представленіи своемъ намѣстнич. правленію въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ 19-го числа 1790 г. онъ указывалъ на несоотвѣтственно высокую цѣну на водку въ кіевскихъ шинкахъ: пѣнная по 4 р. 16 к. и полугарь по 3 р. 20 к., тогда какъ по дешевизнѣ въ этомъ году хлѣба горячее вино пѣнное продается отъ 1 р. 65 к. до 2 р., а полугарь отъ 1 р. 30 до 1 р. 50 к. По этому поводу предписано было управѣ благочинія отобрать объясненіе отъ откупщиковъ, каковыми тогда были въ Кіевѣ Семенъ Подольскій и Данилъ Овсянниковъ.

Весьма длинное объясненіе свое они начали съ того, что по существующимъ цѣнамъ водка продается „съ вѣдома и повелѣнія г-на генералъ-поручика кіев. намѣстничества правителя Семена Ермолаевича Ширкова.“

Тогда правленіе затребовало отъ думы свѣдѣніе, „какіе во оной со откупщиками разныхъ всякихъ питей заключены контракты на городъ Кіевъ.“ Вслѣдствіе этого представлена была копія контракта, заключеннаго 1786 г. сентября 25 съ Ширковымъ и городскою думою „о содержаніи въ г. Кіевѣ права продажи вина горячаго и иныхъ питей.“ Контрактъ подписали,

кромѣ Ширкова, городской голова Евфимъ Митюкъ, гласные Григорій Радзицкій и Семенъ Балабуха. Въ точномъ исполненіи по договору, по данному имъ отъ городского общества извѣренію, подписались кіевскіе купцы Георгій Рыбальскій и Михайло Григоренко.

2.

Дѣло 1790 г. по представленію губернскаго прокурора о томъ, что городской голова Радзицкій не далъ ему затребованныхъ имъ свѣдѣній о городской почтѣ.

Уже и по предъидущимъ двумъ дѣламъ можно предположить о недружелюбныхъ отношеніяхъ губернскаго прокурора Краснокутского къ городской думѣ и тогдашнему градскому головѣ Радзицкому.

Ссылаясь на ст. 404 и 405 положенія о губерніяхъ, предписывавшія прокурору наблюдать за „сохраненіемъ вездѣ всякаго порядка, законами опредѣленнаго, и интереса", и находя нужнымъ знать, „на какомъ основаніи и по какимъ повелѣніямъ или установленіямъ содержится въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ на Подолѣ городская почта", Краснокутскій въ апрѣлѣ мцѣ 1790 г. поручилъ собрать объ этомъ свѣдѣнія въ думѣ исп. дол. стряпчаго секретарю Барилову. Голова не могъ немедленно же дать этихъ свѣдѣній, а Краснокутскій въ представленіи своемъ намѣст. правленію отъ 29 апрѣля уже обвинялъ голову въ нежеланіи дать эти свѣдѣнія, говоря, что Радзицкій „отзывомъ своимъ и сокрытіемъ нужныхъ свѣдѣній (чего не только во всѣхъ здѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, но и въ самомъ первомъ намѣстническомъ правленіи никогда не бывало) оказалъ явное въ исполненіи долж-

ности мнѣ ввѣренной непослушаніе". При этомъ прокуроръ просилъ нам. пр. примѣнить къ градскому головѣ указанное въ 96 ст учрежденія о губерніяхъ взысканіе, а городской думѣ предписать, чтобы она „и впредь въ принадлежащемъ къ должности моей и стряпчихъ усугубляла себя къ исполненію, не слѣдуя нимало нынѣшнему примѣру головы Радзицкаго".

На требованіе Нам. Пр. объясненій по этому поводу, городской голова въ рапортѣ своемъ отъ 18 іюня объяснялъ, что „за явкою въ кіевскую городскую думу прописаннаго секретаря Барилова и по данному ему отъ г-на прокурора Краснокутскаго повелѣнію, на требованіе его отъ меня тотъ же часъ увѣдомленія, сколько на конной городской почтѣ лошадей, людей и телѣгъ, равно изъ якого времени и по какому порядку оная почта заведена, на таково требованіе я ему Барилову тогда жъ объявлялъ, что въ городскомъ почтовомъ дворѣ, по силѣ выс. им. Е. И. В. повелѣнія и пр. сената указа, имѣется къ гоньбѣ годныхъ лошадей шестьдесятъ четыре, при нихъ почталіоновъ 21 человѣкъ, коновалъ одинъ, писарь одинъ и смотритель одинъ, телѣгъ 16 и саней 16; касательно жъ объясненія о заведеніи оной почты, то какъ сіе заведеніе изъ древнихъ временъ установлено, и скоропостижно свѣдѣнія дать невозможно было, а немынуемо надлежало чинить выправку съ дѣлами бывшаго кіевскаго магистрата, для чего требовалось довольного времени, то по сей единственно причинѣ, а не съ преслушанія сказано мною ему Барилову; буде неминуемо о прописанномъ сначала заведеніи почты

порядкѣ нужно свѣдѣніе, то бы было предписаніе, а я, за полученіемъ оного прямо отъ г-на прокурора Краснокуцкого въ думѣ, не промыну о семъ, съ тѣми бывшаго магистрата дѣлами учинивъ обстоятельную выправку, донесть". Въ заключеніе городской голова проситъ Нам. правленіе „уважить его предъ г-номъ прокуроромъ невынность".

Относительно упоминаемаго здѣсь секретаря кіевскаго уѣзднаго суда Барилова мы встрѣтили дѣло 1789 года: видно, это былъ грубый въ обращеніи человѣкъ, почему, будучи посланъ въ городскую думу по порученію прокурора, и могъ возбудить своими требованіями неудовольствіе и отказъ въ справкѣ.

Изъ дѣла, возбужденнаго по жалобѣ прапорщика Скорлата, видно, что секретарь Бариловъ въ присутственной камерѣ уѣзднаго суда ругалъ явившагося за справкою Скорлата „разными скверными словами, каковы здѣсь вмѣщать благопристойность не позволяетъ, и выговаривая: пойди вонъ, свинья".

3.

О пользованіи гостиннымъ дворомъ во время ярмарокъ.

Дѣло 1784 г. „по сообщенію каз. палаты о расположеніи ярмарокъ въ нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ, бываемыхъ въ гостинномъ ряду".

Въ Кіевѣ на Подолѣ для производства торговли пріѣзжими купцами былъ выстроенъ на городской счетъ особый гостинный дворъ, гдѣ и должны были располагаться иногородніе купцы во время ярмарокъ, три раза въ году бывавшихъ въ Кіевѣ: на второй недѣлѣ

18

великаго поста, въ первыхъ числахъ мая и въ августѣ мѣсяцѣ. Но, какъ видно изъ сообщенія казенной палаты отъ 16 февраля 1784 года намѣстническому правленію, купцы эти избѣгали пользоваться гостиннымъ дворомъ, нанимая лавки между рядами у мѣстныхъ мѣщанъ, а гостинный дворъ оставался пустымъ и приносилъ ничтожный доходъ. Обязанная заботиться о томъ, чтобы ярмарочныя мѣста приносили возможно большій доходъ, казен. палата просила нам. правленіе распорядиться чтобы пріѣзжіе купцы останавливались непремѣнно въ гостинномъ ряду. Намѣстн. правленіе, соглашаясь съ мнѣніемъ каз. палаты, сдѣлало тогда же соотвѣтствующее распоряженіе.

4.

Дѣло 1792 г. „о устроенія по ту сторону рѣки Днѣпра для проѣзжающихъ гостиннаго двора и о протчемъ“.

1-го генваря 1792 года генералъ-губернаторъ М. Н. Кречетниковъ далъ кіевской городской думѣ слѣдующее предложеніе: „Разсмотря прошеніе, поданное мнѣ отъ кіевскаго градского общества, въ коемъ изъясняетъ, что оное, признавая городскую пользу и выгоды отъ уничтоженія по силѣ указа пр. сената состоявшихъ въ г. Кіевѣ винокуренныхъ заводовъ и незаконной въ предмѣстьяхъ онаго продажи вина, по соразсужденію своему соглашается въ приращеніе городскихъ доходовъ прибавить сверхъ откупной за винную продажу суммы до истеченія контракту срока на каждой годъ по пятисотъ рублей,—и соображая наддачу сію съ общественною пользою, пристойнѣе нахо-

жу во отвращеніе терпимыхъ имѣющими изъ за Днѣпра въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ разнаго званія людьми и паче благородными изъ дальныхъ мѣстъ пріѣзжающими, по несостоянію никакихъ по ту сторону въ близости къ рѣкѣ устроеній, нуждъ, наиболѣе въ разлитіе вешней полой воды и при замерзаніи рѣки Днѣпра до установленія безопасной переправы, предписать сей думѣ, чтобъ градское общество преклонила къ соглашенію, вмѣсто прибавляемыхъ онымъ къ настоящей откупной суммѣ по пятисотъ рублей на годъ, купя отъ казенной палаты путевой въ м. Броварахъ со всѣми принадлежащими къ нему службами дворецъ, нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ перевезло, а съ наступленіемъ вешняго времени и устроило оный въ удобномъ при большой дорогѣ противу переправы по ту сторону Днѣпра мѣстѣ въ такомъ отъ рѣки разстояніи, чтобъ и разлитіе полой воды не касалось онаго, а устроивъ симъ образомъ пріискать къ содержанію онаго яко гостинницы способныхъ людей, кои бы все нужное для продовольствія проѣзжающихъ въ ней имѣли, дабы при случаѣ остановки и расположенія ихъ на нѣкоторое время хотя за деньги все однако жъ потребное найти тамъ могли, для послѣдняго жъ состоянія людей устроить при томъ домѣ и избу; а поелику таково устроеніе будетъ на выгонной городу принадлежащей землѣ, то въ изъясненной избѣ и шинковую продажу общество города учредить можетъ; сверхъ же сего по ту сторону Днѣпра на берегу къ пристани найпаче для обогрѣнія въ осеннее время и при началѣ зимы проѣзжающихъ и самыхъ перевозчи-

ковъ построить двѣ избы, для безопасности отъ разнесенія полою водою—на сваяхъ,—что все какъ проѣзжающимъ надежное сдѣлаетъ пристанище и доставитъ потребное довольствіе, такъ и городъ со временемъ имѣть можетъ нарочитую отъ онаго пользу. О продажѣ жъ изъясненного путевого дворца казенной палатѣ, а объ оставленіи до истеченія контрактнаго срока откупу въ здѣшнемъ губернскомъ городѣ и предмѣстьяхъ онаго винной продажѣ за помянутымъ обществомъ безъ прибавленія уже откупной суммы и намѣст. правленію отъ меня предложено".

Городская дума, какъ видно, не находила особенной выгоды въ пріобрѣтеніи упомянутаго „путеваго дворца" и устроила ли, согласно предложенію генералъ губернатора, гостинницу—изъ „дѣла" не видно.

Изъ него видно лишь, что одновременно съ представленіями своими по вопросу о гостинницѣ городская дума представляла, между прочимъ, такіе пункты: 1) что оная дума, въ сходство именнаго Е. И. В. въ 3-й день мая 1789 года состоявшагося и пр. сената 1791 г. августа отъ 14 послѣдовавшаго, поступившею изъ за монастырей въ вѣдомство казенное, внутри города лежащею землею по нынѣ не удовлетворяется, 2) что на репортъ въ Намѣстническое Правленіе отъ 24 марта касательно противорѣчій на отданную городу землю, представленныхъ отъ жительствующихъ въ урочищахъ Плоскомъ, Сырцѣ и на Крещатикѣ, не имѣя дума резолюцій, лишается по нынѣ земель тѣхъ, 3) что уѣздной предводитель Гудимъ-Левковичъ и

протоколистъ Тернавіотъ съ товарищи владѣютъ принадлежащею городу землею и за найденіемъ уѣзднымъ судомъ доказательствъ ихъ на то не резонными и не дѣльными, и 4) наконецъ, что не возвращаются по нынѣ употребленные изъ кіевскихъ градскихъ доходовъ въ пользу города Козельца деньги". Генералъ губернаторъ, которому представлены были эти пункты передъ выѣздомъ его по высочайшему повелѣнію изъ города, далъ изъ Полоцка отъ 30 апрѣля предложеніе Намѣст. Правленію о непремѣнномъ удовлетвореніи жалобъ кіевской городской думы, при чемъ относительно послѣдняго пункта рекомендовалъ „предписать козелецкой городской думѣ, чтобъ соразмѣрно малости по оному городу доходовъ градскихъ положительное число изъ оныхъ каждогодно доставляемо было кіевской градской думѣ въ возвратъ показываемыхъ издержанныхъ ею въ пользу г. Козельца денегъ". Намѣстн. же Правленіе рѣшило: „хотя казенная палата въ 1786 году по малому въ Козельцѣ городскихъ доходовъ количеству, и опредѣляла доставлять изъ козелецкой въ здѣшнюю ежегодно по двѣсти рублей, но какъ нынѣ доходы тамо возвысились до тысячи семисотъ рублей, въ расходѣ же было въ прошломъ году только тысяча рублей съ небольшимъ и въ остаткѣ еще къ нынѣшнему году состоитъ триста шестьдесятъ восемь рублей 72 коп., то и велѣть городской козелецкой думѣ тѣ остаточныя деньги отправить, по полученіи указа ни мало не медля, въ кіевскую градскую думу, за настоящій же и предслѣдующіе годы отсылать за каждый по пятисотъ рублей непремѣнно".

5.

Пререканія городской думы съ кіев ниж. зем. судомъ по поводу взысканія недоимокъ съ жителей предмѣстій.

Дѣло 1791 года „по жалобѣ кіевской градской думы, что нижній земскій судъ по сообщеніямъ ея о взысканіи недоимочныхъ денегъ нетокмо не взыскиваетъ и въ думу не доставляетъ, но и увѣдомленія ни на одно ея сообщеніе отъ онаго суда дума не имѣетъ.“

31-го октября 1791 г. кіевская городская дума обратилась въ Намѣстническое Правленіе съ прошеніемъ, въ которомъ прописывала, что, въ слѣдствіе требованія уѣзднаго казначейства о присылкѣ слѣдуемыхъ на текущій 1791 годъ съ посполитыхъ городскихъ въ подгородьи мѣсномъ Преорки, Кореневщинѣ, Сырцѣ и въ Осетчинѣ живущихъ, накладныхъ денегъ“, а предмѣстья эти въ силу высочайшаго отъ 17 іюня 1790 г. повелѣнія причислены къ уѣзду, городская дума въ 1790 году два раза и въ текущемъ 1791 одинъ разъ, апрѣля 28, обращалась въ кіевскій ниж. зем. судъ съ требованіемъ взысканія съ помянутыхъ выше жителей недоимокъ, а именно: съ преорскихъ 1447 р. 60 к., а съ осетскихъ 183 р. 60 к., но въ то число преорскими „посполитыми“ взнесено лишь 250 р., остальныя же деньги всего 1381 р. 20 к., равно и за текущій годъ съ преорскихъ 445 р. 74 к., а съ Осетскихъ 73 р. 44 к., всего же съ доимочными 1900 р. 38 к. „не точію по нынѣ не взыскано и въ думу не доставлено, но и увѣдомленія отъ онаго ниж. зем. суда сія дума о томъ ни на одно сообщеніе никакого не имѣетъ; такъ какъ и о поручицѣ Параскевіи Овлаховской, которая,

жительствуя въ тѣхъ же подгородьяхъ Преорки занявъ безъ вѣдома думы городскую грамотальную землю съ огородами и садами мѣрою на двѣ десятины и 2277 кв. саж., владѣетъ оною безъ всякаго въ доходъ городу платежа и заключенія обовязательства, хотя также неоднократно въ оной ниж зем. судъ сообщаемо было съ требованіемъ доставленія самой оной Овлаховской въ думу для заключенія о платежѣ за оную владѣемую ею городскую землю въ городскую казну денегъ обовязательства, или понужденія ее Овлаховскую ко платежу поземельныхъ *тридцати* рублей 27½ к., но и по сему онымъ судомъ не точію ничего не учинено, но ниже думу увѣдомлено; для того кіев. град. дума, прибѣгая подъ покровительство Намѣст. Правленія и донеся оному о открывающемся государственной и городской казнѣ *чрезъ недоброхотство къ думѣ ниж. зем. суда* въ недоставленіи первой накладныхъ, а послѣдней оброчныхъ денегъ убыткѣ, всенижайше проситъ отъ чинимаго ниж. зем. судомъ сей думѣ въ неотвѣтствованіи на ея сообщенія презрѣнія, а казнѣ чрезъ неисполненіе законнаго думою требованія ненаградимого убытка силою законовъ дать свое начальничье защищеніе“.

Намѣст. Правленіе потребовало по этому поводу отъ ниж. зем. суда объясненіе, каковое и было имъ представлено ноября 24. „Городская дума, писалъ въ своемъ рапортѣ Намѣст. Правленію земскій исправникъ Андрей Гудимъ, напрасно доноситъ, яко бы отъ сего суда не было ни старанія о доимкѣ имъ принадлежащихъ отъ посполитыхъ преорскихъ оброчныхъ денегъ,

ни сообщенія отъ сего суда, ибо по полученному отъ оной думы сообщенію съ требованіемъ о взысканіи съ оныхъ посполитыхъ за нѣсколько годъ прописанныхъ оброчныхъ денегъ судъ, усматривая таково упущеніе и нерадѣніе самой думы въ своемъ распоряженіи и предразсуждая въ такомъ разѣ запутанную недоимку между тѣми поселянами, сообщалъ думѣ, чтобъ оная опредѣлила своихъ вѣрныхъ сборщиковъ, кои бы могли безъ замѣшательства въ оное судоваго при собираніи весть своимъ порядкомъ счетъ и записку, а судъ дѣлалъ бы имъ во взысканіи пособіе, такъ какъ въ учрежденіи сказано; но городовая дума оныхъ сборщиковъ и по днесь не означая взводитъ такову пеню на сей судъ невинно; самъ же судъ приступить къ настоящему взысканію совсѣмъ не находитъ удобности, какъ по таковому великому чрезъ нѣсколько лѣтъ запущенію той недоимки, которой всей съ тамошныхъ людей по ихъ бѣдному состоянію взыскать отнюдь невозможно, такъ и по неимѣнію въ семъ судѣ никого такова нарочнаго (за недосугомъ по другимъ дѣламъ засѣдателей) ко опредѣленію для таковыхъ сборовъ, а безъ такого нарочнаго судъ въ порядочномъ взысканіи не предвидитъ никакой надежды; по долгу жъ своему онымъ поселянамъ отъ сего суда подтвержденіе о взносѣ таковыхъ требуемыхъ оброчныхъ денегъ дѣлано и часть оныхъ денегъ взнесено въ думу, но сколько именно суду знать не возможно,—по чему сей судъ Намѣст. Правленію симъ объясненіемъ въ невинномъ доносѣ оправдаясь, проситъ въ поступленіи съ требуемымъ взысканіемъ той недоимки наставленія, и

за неправильное городовой думы донесеніе и обговоръ сего суда поступленія по законамъ".

Намѣст. Правленіе указомъ 31-го генв. 1792 г. предписало городской думѣ, чтобы она „объ опредѣленіи отъ себя сборщиковъ вѣрныхъ между людьми ей вѣдомыми учинила свое немедленное распоряженіе и имѣла за ними и сама неослабное наблюденіе", а нниж. зем. суду подтверждено „всемѣрно и со стороны его о самоскорѣйшей тѣми обывателями доимки и настоящихъ податей уплатѣ прилагать всевозможное стараніе безъ всякихъ отговорокъ".

VIII.

О скотскомъ падежѣ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ въ 1790 году.

Дѣло "по рапортамъ кіевскихъ земскаго исправника и управы благочинія о появившемся въ уѣздѣ кіевскомъ и городѣ Кіевѣ скотскомъ падежѣ".

22-го августа 1790 года кіевская управа благочинія представила въ Намѣст. Правленіе такого содержанія рапортъ:

„При окончаніи первой половины сего мѣсяца появилась въ городѣ между рогатымъ скотомъ болѣзнь такая, что сперва больной скотъ начинаетъ ходить повѣся голову, мало ѣстъ, потомъ опухнутъ и краснѣютъ глаза и текутъ изъ нихъ слезы; марается спачала густымъ, а потомъ жидкимъ каломъ. Управа благочинія, свѣдавъ о семъ, въ разные пріемы приказывала частнымъ приставамъ осматривать весь рогатой скотъ во время отпуску оного въ поле и при возвращеніи стадъ въ городъ и больную отъ здороваго отдѣлять; а для предосторожности какимъ образомъ предохранять рогатой скотъ отъ болѣзни и заболѣвшій лѣчить, во всѣ части и кварталы даны съ краткаго наставленія, сочиненнаго отъ коммисіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой заразительной язвы въ Москвѣ

1774 года, точныя копіи. По осмотрамъ же частныхъ приставовъ оказался больной рогатой скотъ только въ двухъ частяхъ: во второй въ старомъ Кіевѣ, да въ третей на Подолѣ; и въ теченіи двухъ недѣль переболѣло въ обоихъ сихъ мѣстахъ до ста скотинъ, и хотя большею частію посредствомъ употребляемыхъ лѣкарствъ выздоравливаютъ, но при всемъ томъ пало въ старомъ Кіевѣ тринадцать, а на Подолѣ девять, да и теперь больныхъ въ старомъ Кіевѣ семь, на Подолѣ три; сіе жъ скотское повѣтріе зашло сюды изъ предмѣстій Куреневщины, Преорки и Сырца не иначе, какъ отъ сообщенія стадъ, выгоняемыхъ съ Куреневщины и съ Подолу на Оболони выше Подола; да и теперь въ помянутыхъ предмѣстьяхъ болѣзнь и падежъ сильно продолжаются, а въ семъ со стороны кіевскаго нижняго земскаго суда никакой предосторожности городу не сдѣлано,—о какомъ происшествіи оному Намѣстническому Правленію управа благочинія за долгъ поставила донести, докладывая, что со стороны ея приняты и пріемлются всевозможныя средства къ прекращенію той скотской болѣзни и уповательно, что взятыми по сему обстоятельству предосторожностьми въ городѣ оная болѣзнь прекратится, а дабы какимъ либо образомъ не была занесена сія болѣзнь и въ другія мѣста, сосѣдственныхъ городовъ господамъ городничимъ остерскому, козелецкому и переяславскому коменданту и тѣхъ уѣздовъ, такъ какъ и здѣшнему, нижнимъ земскимъ судамъ отъ управы благочинія сообщено съ тѣмъ, чтобы они со стороны своей учинили надлежащія распоряженія".

Исправникъ же кіевскій отъ того же 22 августа доносилъ, что „хотя было и открылся въ поступившихъ нынѣ подъ уѣздъ предмѣстьяхъ Куреневкѣ, Преоркѣ и Сырцѣ скотской падежъ, но нынѣ по взятымъ предпріятіямъ въ силу имѣющагося наставленія почти совсѣмъ прекращенъ, а хотя и бываетъ, но весьма изрѣдка, такъ что чрезъ недѣлю развѣ одна скотина падетъ, больной же скотъ отъ здороваго всегда отлучается и содержится на особливомъ отъ здороваго и водопою“.

Намѣст. Правленіе, по докладѣ обоихъ этихъ рапортовъ, усматривая разницу между ними, потребовало „объясненій и доказательствъ, кому изъ нихъ вѣрить“.

Сентября 11 управа благочинія вновь доносила, что „въ разсужденіи открывающагося въ городѣ скотскаго падежа ссылаясь на прежнее свое донесеніе, что болѣзнь между рогатымъ скотомъ занесена въ городъ уповательно изъ предмѣстій Куреневщины, гдѣ въ одномъ околодкѣ пало почти единовременно болѣе тридцати штукъ, въ хуторахъ г. кол. ас. Давыдовскаго, ротмистра Кетичинскаго, поручика Степана Шишкина и кіевскаго купца Якова Снѣжка, и что сія управа свѣдала о семъ постороннимъ образомъ, а нижній земскій судъ не далъ ей предостереженія, и хотя земскій исправникъ удостовѣряетъ, яко бы скотной падежъ въ предмѣстьяхъ почти совсѣмъ прекращенъ, но оной и поднесь еще продолжается“.

Земскій же исправникъ отъ 5-го октября по этому поводу въ рапортѣ объяснялъ, что „таковое упра-

вы благочинія донесеніе сколь несправедливо, столь и для меня обидно, ибо 1) стада куреневскія, преорскія и сырецкія съ подольскими на Оболонѣ по выше Подола и нигдѣ между собою не сближаются, ходятъ бо куреневскія по выше Сырца къ святошинскому бору, сырецкія около рѣчки Рогостянки по тамошнимъ полямъ и чигирамъ, а преорскія въ боръ къ вершинѣ рѣчки Котурки, на Оболонь же никогда до того времени не были гоняемы, 2) самъ господинъ кіевскій городничій Кругловъ за прибытіемъ моимъ и суда нижняго съуѣзда прежде нежели я или же судъ, по указу Кіев. Намѣст. Правленія о присоединеніи предмѣстій къ уѣзду, вступилъ въ распоряженіе того жъ дня, коего я изъ уѣзда въ Кіевъ прибылъ, извѣстилъ меня словесно чрезъ квартальнаго надзирателя, что въ предмѣстьяхъ городскихъ появился скотской падежъ, по коему извѣщенію я и вступилъ того же дня въ распоряженіе о пресѣченіи скотскаго падежа, которой дѣйствительно, по принятымъ предосторожностямъ, къ 22 числу прошедшаго августа началъ прекращаться и почти совершенно пресѣкался, а по благости Божіей и дѣйствительно въ томъ мѣсяцѣ пріостановился,— 3) что принадлежитъ и до того, что управа благочинія представила яко о семъ со стороны ниж. зем суда никакой предосторожности городу не сдѣлано, то и въ семъ управа благочинія совсѣмъ неправо доложила, ибо когда еще я не извѣдалъ о падежѣ скотскомъ управѣ благочинія отъ 3 числа августа отправлена при сообщеніи изъ суда копія наставленія предосторожности отъ скотскаго падежа, а все вышеписанное можетъ

довольно уличить въ неправномъ ея Намѣст. Правленію на меня допесеніи какъ будто въ нерадѣніи мною должности, что предаю на благоразсмотрѣніе Кіев. Намѣст. Правленія".

IX.

Перепись евреевъ въ малороссійскихъ губерніяхъ въ 1792 году.

Дѣло Кіев. Намѣст. Правл. 1792 г. „по указу пр. сената о распространеніи права гражданства евреямъ сверхъ бѣлорусскихъ губерній на Екатеринославское Намѣстничество и область Таврическую".

По полученіи указа правит. сената отъ 23 декабря 1791 года, состоявшагося по высочайшему повелѣнію, о томъ, что евреи не имѣютъ права записываться въ купечество и мѣщанство во внутренніе города россійской имперіи и порты, а только дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства, сверхъ бѣлорусскихъ губерній, въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и таврической области, г. калужскій и тульскій генералъ-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ, сенаторъ Кречетниковъ далъ кіевскому Намѣстничеству 29 февраля 1792 г. предложеніе такого содержанія: „какъ извѣстно мнѣ, что нѣсколько евреевъ состоятъ и по городамъ губерній малороссійскихъ записанными въ числѣ гостей, купечества, мѣщанства и цехахъ, а посему какъ оные, такъ и безъ записки въ число граждан проживающіе въ сихъ городахъ пользуются правомъ гражданства и мѣщанства несоотвѣтственно изъ-

ясненному высочайшему повелѣнію; во отвращеніе чего и благоволитъ Намѣстническое Правленіе нынѣ же вѣдомства своего городничимъ и городовымъ магистратамъ предписать указами, чтобъ первые всѣмъ проживающимъ въ городахъ евреямъ объвѣстили, дабы они пріуготовя себя изъ городовъ сея губерніи удалились, такъ какъ они правомъ гражданства и мѣщанства въ сихъ мѣстахъ пользоваться не должны и не могутъ, а сколько всѣхъ состоявшихъ въ числѣ граждан и безъ записки проживавшихъ изъ каждаго города съ истеченіемъ назначеннаго срока положительно выслано будетъ,—Правленію донести; послѣдніе же (т. е. магистраты), исключа записанныхъ въ число гостей, купечество, мѣщанство и цехи помянутыхъ евреевъ изъ своего вѣдомства, впредь оныхъ уже не записывали, и о равномѣрномъ исполненіи увѣдомили бы отъ себя и городскія думы".

Еще до полученія этого предложенія, Кіевское Намѣстническое Правленіе указомъ отъ 15 Февраля предписало нижнимъ земскимъ судамъ доставить къ 10-му марта вѣдомости всѣмъ проживающимъ въ селеніяхъ евреямъ, особо польскимъ и особо бѣлорусскимъ.

Согласно же предложенію М. Н. Кречетникова, Намѣстн. Правленіе, назначивъ трехмѣсячный срокъ для выселенія евреевъ, предписало городничимъ и нижнимъ зем. судамъ доставить свѣдѣнія и о томъ, сколько евреевъ и куда выслано будетъ. Послѣднія свѣдѣнія получены ли были, изъ „дѣла" не видно, но въ немъ находимъ обстоятельныя вѣдомости о всѣхъ

находившихся въ городахъ и уѣздахъ евреяхъ съ объясненіемъ, откуда кто и когда прибылъ и „въ какомъ майстерствѣ упражняется“. Изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и городовъ поступали чрезвычайно обстоятельныя вѣдомости съ подробными объясненіями о каждомъ еврейскомъ семействѣ. Затѣмъ въ Намѣст. Правленіи апрѣля 13 составлена была уже общая вѣдомость о евреяхъ, находившихся во всей губерніи: и изъ нея видно, что въ уѣздахъ проживало евреевъ польскихъ 371 (въ томъ числѣ муж. и 246 и жен. 125) и бѣлорусскихъ 499 (муж. 292 и жен. 207), а всего 870, въ городахъ же: польскихъ евреевъ 76 (муж. 49, жен. 27) и бѣлорусскихъ 20 (муж. 17 и жен. 3), а всего 96. Въ общей вѣдомости о жительствовавшихъ въ уѣздахъ евреяхъ, вмѣсто подробныхъ указаній, находящихся въ донесеніяхъ нижнихъ земскихъ судовъ, помѣщено лишь такое примѣчаніе относительно времени, съ котораго евреи эти пребываютъ, и ихъ занятій: „съ оныхъ евреевъ, какъ по вѣдомостямъ объяснено, польскіе и бѣлорусскіе проживаютъ въ Малороссіи лѣтъ по пяти и болѣе, нѣкоторые изъ послѣднихъ имѣютъ отпускные билеты и показываютъ о себѣ, что они тамо въ мѣщанствѣ записанными состоятъ; тѣ и другіе по договорамъ съ владѣльцами находятся у продажи горячаго въ шинкахъ вина и другихъ питей, иные въ винокуренныхъ заводахъ, а прочіе упражняются въ рукодѣліи и въ партикулярномъ услуженіи“.

Изъ этой общей вѣдомости видно, что распредѣлялось еврейское населеніе по городамъ и уѣздамъ такъ:

	Польскихъ муж.	жен.	Бѣлорусскихъ муж.	жен.
а) *въ уѣздахъ:*				
Кіевскомъ . . .	44	—	—	—
Остерскомъ . . .	36	—	41	—
Козелецкомъ . . .	7	3	78	71
Переясловскомъ . .	9	6	20	18
Пирятинскомъ . . .	28	24	49	54
Лубенскомъ . . .	3	—	5	—
Миргородскомъ . .	7	—	3	—
Хорольскомъ . . .	37	21	28	18
Золотоношскомъ . .	68	71	44	46
Гадяцкомъ . . .	7	—	24	—
б) *въ городахъ:*				
Кіевѣ	35	26	9	3
Лубнахъ. . . .	8	—	7	—
Миргородѣ . . .	3	—	1	—
Гадячѣ	3	1	—	—

Сколько женскаго пола—не показано по уѣздамъ: Кіевскому, Остерскому, Лубенскому, Миргородскому и Гадяцкому а также по городамъ: Лубнахъ и Миргороду.

Изъ вѣдомости, представленной кіевскою управою благочинія, видно, что между проживавшими въ Кіевѣ евреями былъ одинъ польской службы надворный совѣтникъ Беніаминъ Абрамовъ Шнееръ родомъ изъ Могилева, пріѣхавшій „на время для излеченія подагрическихъ припадковъ и для поставки провіанта въ черниговскую губернію“, одинъ находился „для продажи оптомъ разныхъ винъ виноградныхъ“, одинъ прусскій еврей съ зятемъ и работникомъ съ 1786 г.

„содержитъ трактиръ и бываетъ подрядчикомъ провіанта“, три еврея жили въ качествѣ подрядчиковъ, изъ нихъ одинъ купецъ Полнеръ былъ „изъ цесарской Богеміи изъ губерніи Крудина, прибывшій въ 1781 году, т. е. дольше всѣхъ другихъ жившій въ Кіевѣ, остальные же были ремесленники, но, какъ видно, изъ послѣднихъ не всѣ записаны были въ магистратскія книги. Двѣ еврейки съ семействами оказались жительствующими „во ожиданіи мужей своихъ“—одна изъ Великороссіи, другая—изъ Малороссіи, и наконецъ одна пріѣхала „для отысканія мужа своего“. Кромѣ упомянутаго выше Полнера, всѣ остальные евреи поселились въ Кіевѣ года два—три передъ переписью, только два хозяина портные прожили девять лѣтъ, поселившись съ марта мца 1783 года, оба вышли изъ „города Сатанова“.

Кіевскій городовой магистратъ обще съ городскою думою 27 февраля препроводилъ въ Намѣст. Пр. „вѣдомость о упражняющихся въ здѣшнемъ городѣ Кіевѣ въ рукодѣліи евреяхъ и сколько оные при взятіи листовъ съ кіевской сочиненія обывательскихъ книгъ коммисіи заплатили во оную денегъ“. По этой вѣдомости показано 10 евреевъ: 4 портныхъ, 1 серебренникъ, 2 шмуклера, 1 сапожникъ, 1 трактирщикъ и 1 рѣзчикъ. Съ трактирщика взято 100 руб., съ сапожника 5 р., а съ остальныхъ по 25 р., кромѣ рѣзчика, съ котораго „за издѣлку нѣкоторыхъ городскихъ надобностей ничего не взято“. Всего получено съ евреевъ 275 р.

X.

Дѣло 1777 года авг. 28. „По указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 августа объ отправленіи изъ кіевскаго училища въ Константинополь къ россійскому министру двухъ къ исправленію церковнической должности студентовъ и о прочемъ“.

Изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ кіевскую губернскую канцелярію, отъ 7-го августа 1777 года въ № 544, послѣдовалъ высочайшій указъ такого содержанія:

„Статскій совѣтникъ чрезвычайной посланникъ и полномочной въ Константинополѣ министеръ господинъ Стахіевъ при отъѣздѣ оттуда сюда генерала Репнина просилъ, чтобъ въ Кіевѣ братскаго монастыря въ училищѣ выбрать двухъ къ исправленію церковнической должности способныхъ студентовъ, ибо тамо при іеромонахѣ церковниковъ ни одного нѣтъ, а тѣ студенты, получа въ ономъ училищѣ граматическое знаніе, могутъ способнѣе другихъ, того невѣдущихъ, свободное отъ должности своей время употреблять къ основательному обученію турецкаго языка и сдѣлаться годными и къ исправленію переводческой на томъ языкѣ должности; такъ ежели такихъ учениковъ изъ Кіева въ Константинополь понынѣ еще не отправлено, надлежитъ кіевской губернской канцеляріи стараніе при-

ложить, по желанію г. пол. мин. Стахіева, выбрать ихъ и отправить туда при оказіи, давъ имъ потребное число на проѣздъ до Константинополя въ счетъ употребляемой на такіе расходы суммы; а какъ по извѣстію его жъ, полномоч. министра, не достаетъ тамо въ здѣшней церкви мѣсячныхъ миней, то и оные въ Кіевѣ купя въ переплетѣ отправить туда при удобной оказіи, и о томъ о всемъ въ коллегію иностр. дѣлъ донести“.

Сентября 12-го к. г. канцелярія по этому поводу обратилась въ дух. консисторію, отъ которой октября 9-го и присланы были въ губ. канц. изъ академіи два ученика „высшаго класса грамматики“ —Корнилій Чернявиновъ и Евдокимъ Киріевскій „сыны козачіи“, по засвидѣтельствованію академіи, „въ ученіи граматическомъ понятные, житія и состоянія честнаго и во всемъ добропорядочнаго, тако жъ и къ отправленію церковнической должности способные“.

Означенные ученики, явившись 10-го откября въ губ. канц., показали:

Корнилій Чернявинъ—родился онъ малороссійскаго нѣжинскаго полку сотни кролевецкой въ селѣ Дубовичахъ отъ козака Ивана Чернявинова, отъ роду ему 25 лѣтъ и назадъ тому лѣтъ съ 15 оной отецъ его Иванъ Чернявинъ умре, по смерти котораго проживалъ по разнымъ малороссійскимъ мѣстамъ и обучался россійской грамотѣ, а тому уже третій годъ пришелъ въ Кіевъ и находился въ кіевской академіи въ изученіи латынскаго языка; письменнаго вида отъ той команды, гдѣ умершій отецъ его былъ вѣдомъ, не имѣетъ, по-

тому что таковые письменные виды и отпуски обыкновенно отъ ихъ командъ ими требуемы бываютъ по окончаніи своего ученія, когда уже отъ академіи отлучаются.

Евдокимъ Киріевскій—родился полку кіевского сотни гоголевской въ мѣстечкѣ Гоголевѣ отъ козака того полку и сотни Назара Кіріенка, отъ роду ему 19 лѣтъ и тому назадъ четвертый годъ съ вѣдома отца его находился въ кіевской академіи въ изученіи латинскаго языка; письменнаго вида не имѣетъ по той же причинѣ, какая указана Черняввинымъ.

Изъ дѣла не видно, однако, отправлены ли были эти студенты въ Константинополь и когда именно.

XI.

Къ характеристикѣ нравовъ.

а) Дѣло кіев. губ. канц. 1776 г. „по челобитной явочной кіевской губернской канцеляріи присутствующаго коллежскаго совѣтника Флеерова въ названіи его бунчуковымъ товарищемъ и земскимъ коммисаромъ при многихъ людяхъ разбойникомъ“.

б) Дѣло 1793 г. „по прошенію тит. сов. Якова Рубана о освобожденіи его съ подъ караула.“

а) „Бьетъ челомъ кіев. губ. канцеляріи присутствующій коллежскій совѣтникъ Василій Федоровъ сынъ Флееровъ, а въ чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Сего мая 20 числа въ бытность мою въ нижнемъ городѣ Кіево-Подолѣ бунчуковый товарищъ и земскій коммисаръ Михайло Гудимъ при многихъ людяхъ меня и правящаго полицмейстерскую должность поручика Матвѣя Якутина азартнымъ образомъ крича называлъ разбойниками.

2. Извѣстно то и по кіев. губ. канцеляріи, какъ октября 14 числа минувшаго 1776 года въ кіево-печерскомъ форштатѣ изъ пустова подъ именемъ доктора Политика состоящаго двора выскочившими злодѣями учинено на меня нападеніе, коими разбитъ обезображенъ умученъ и ограбленъ, гдѣ во ономъ дворѣ было нощное потаенное сборище разныхъ удальцовъ, и по

приказу въ то самое время его пр—ва ген. м. кіев. об.-коменданта Я. В. Елчанинова воинскими разными командами за усилованіемъ отъ того сборища и противностями полицмейстеру съ командами чрезъ отправленнаго плацъ-маіора съ прибавочною командою тѣ нощные и пустого двора потаенные гости чрезъ калитку на улицу выкликиваны были, въ коемъ числѣ и оной Михайло Гудимъ оказался, а изъ того сборища тогда взяты только трое холопей, два иностранца а третій русскій подъ караулъ, а прочіе по перекличкѣ чрезъ калитку распущены съ приказанія известнаго плацъ-маіору и прочимъ.

3. Изъ тѣхъ трехъ холопей точно то злодѣйство изъ того сборища по допросамъ ихъ оказалось и они открыли, какое то сборище титло или названіе имѣетъ и что между другими въ томъ сборищѣ былъ онъ Михайло Гудимъ точно.

4. Всесправедливѣйшимъ его высокографскаго сіятельства высокоповелительнаго господина генералафельдмаршала сенатора государева намѣстника малороссійской коллегіи президента и многихъ орденовъ кавалера графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго разсмотрѣніемъ заведенное о таковъ приключеніи злодѣйскомъ по военному суду производство незаконнымъ почтено, а повелѣно произвесть гражданскимъ порядкомъ по узаконеніямъ и доставить обиженному покой, а къ наблюденію лучшаго по полицейскому департаменту благочинія и общей безопасности притвердить брать лучшія мѣры; только по неизвѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ донынѣ не только

удовольствія какого, но и начала не вижу, а компанія нощная неоднократно и затѣмъ свои потаенныя сборища въ томъ же пустомъ дворѣ производитъ, какъ въ одно время для утѣшенія ихъ или какова содѣйствія и несомы въ тотъ дворъ по сборѣ ихъ надутыхъ коровыхъ пузырей немалое количество взявъ къ нимъ было внесено, гдѣ тутъ же и свѣдомой губернской секретарь Жиловичъ той же компаніи соучаствующій бываетъ, къ соблазну немалому о такомъ сборищѣ всему здѣшнему въ согражданствѣ благосовѣстному и честному обществу котораго сборища членъ есть обнаружено открывшійся и сей коммисаръ Гудимъ.

5. И такъ будучи сему потаенному сборищному обществу онъ прилѣпленъ, а уйму въ томъ наблюденія не видя, въ дерзость явно входитъ и непристойно ругаетъ и порицаетъ честно и въ благопристойности себя содержащихъ людей; въ таковомъ его неистовствѣ формальной просьбы здѣсь съ точнымъ объясненіемъ происшествія въ ночь отъ него Гудима причиненнаго, какъ законами установлено, произвесть мнѣ нынѣ по обстоятельствамъ извѣстнымъ сего дѣла некому до воспослѣдованія впредь высшаго отъ его высокографскаго повелѣнія.

И дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое челобитье впредъ ради свѣдѣнія, до воспослѣдованія е. в. сіят. повелѣнія, записать съ прочими явочными прошеніями со взятіемъ подлежащихъ положенныхъ съ явочныхъ челобитенъ пошлинъ".

Челобитье это слушано было въ губ. канц. 26-го

мая и опредѣлено, записавъ ее въ книгу, взять пошлины 25 копѣекъ.

Какія послѣдствія имѣла эта челобитная и открылось ли дѣйствительно по ней какое либо „потаенное сборище“—неизвѣстно.

б) Бывшій нѣжинскій почтмейстеръ Яковъ Рубанъ пріѣхалъ 7-го октября 1793 г. въ Кіевъ и здѣсь почтмейстеръ Арабажинъ, увидя его, велѣлъ бухгалтеру Литвинову съ квартальнымъ офицеромъ взять его въ управу благочинія подъ арестъ ради взысканія числившихся на немъ по начету 219 р. 18 коп., которыя онъ, Рубанъ, уже уплатилъ и имѣлъ о томъ квитанцію отъ Березенскаго городничаго. Управа благочинія, получивъ отъ Рубана эту квитанцію, препроводила ее въ почтамтъ, спрашивая, что за тѣмъ дѣлать съ Рубаномъ. Почтамтъ же, какъ жаловался объ этомъ Рубанъ Намѣстническому Правленію въ прошеніи отъ 10 октября, „далъ оной управѣ знать, въ сущую мою обиду, въ противность указа на таковъ случай состоявшагося, что урядъ уряду долженъ безсумнѣнно вѣрить, содержать меня при управѣ благочинія до тѣхъ поръ, пока не получитъ оной почтамтъ на представленную отъ него квитанцію отколь слѣдуетъ повелѣнія“. На запросъ, сдѣланный по этому поводу Намѣст. Правленіемъ, управа благочинія 11-го октября отвѣчала, что „дѣйствительно тит. сов. Рубанъ сего мца въ 7-й день присланъ при сообщеніи изъ здѣшняго губернскаго почтамта для содержанія за слѣдуемыя съ него ко взысканію 219 р. 17 к. деньги, а на другой день, когда представилъ квитанцію въ полученіи

сказанныхъ отъ него денегъ, то оная отъ сей управы и препровождена въ почтамтъ къ разсмотрѣнію, послѣ чего тогожъ самаго дня получено отъ его вср—ва здѣшняго г-на губернатора Семена Ермолаевича Ширкова предложеніе о содержаніи онаго Рубана подъ строжайшимъ карауломъ по вышеписанному дѣлу, почтамтъ же по тому сей управы сообщенію далъ оной знать, что онъ безъ повелѣнія вышняго начальства оного Рубана освободить не можетъ, поелику объ немъ оному начальству отъ него представлено; квитанція же имъ Рубаномъ представленная никаковому сомнѣнію по разсмотрѣнію сею управою не подвержена“.

XII.

Высшая администрація кіевская съ 1654 по 1777 годъ и свѣдѣнія о разнаго рода установленіяхъ и распоряженіяхъ по кіевской губерніи.

Въ 1777 году 24 октября графъ Румянцевъ-Задунайскій предписалъ кіев. губ. канцеляріи „учинить въ архивѣ по дѣламъ ее, вѣрнѣйшіе справки, съ котораго времени учреждена кіевская губернія, съ какимъ точно основаніемъ, кто были управляющіе ею, какіе отъ времени до времени касательно сей губерніи были установленія или въ чемъ перемѣны, даже до препорученія въ мое вѣдомство и доставить мнѣ обстоятельное извѣстіе съ приложеніемъ состоявшихся о томъ указовъ и учрежденій копій“.

Губер. канцелярія приказала секретарямъ и повытчикамъ исполнить требованіе графа „въ самой скорости со всекрайнѣйшимъ раченіемъ“.

Въ разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ находятся только краткіе реестры тѣхъ указовъ сената и правит. распоряженій, касающихся кіев. губ., копіи съ которыхъ отосланы гр. Румянцеву. Реестры эти представлены въ канц. секретарями и повытчиками каждымъ по своему

отдѣлу; въ нихъ означено когда, какіе и о чемъ послѣдовали указы и распоряженія по разнымъ вѣдомствамъ. Каждый реестръ озаглавленъ по чьему „повытью“ и какіе означены въ немъ указы. Такъ напр., „по повытью регистратора Филинскаго указы подлежащіе къ мосту и перевозу“; „о состоящемъ въ г. Васильковѣ старомъ и новомъ карантинныхъ домахъ“; „по повытью регист. Туменнова о раскольникахъ“; „о состоящихъ по берегу рѣки Днѣпра на крещатской пристани мѣщанскихъ винокурняхъ“; „по повытью канцеляриста Исакова указы подлежащіе до заведеннаго въ Кіевѣ шелковаго завода и объ отдачѣ онаго въ откупъ“; „о новозаведенномъ виноградномъ саду“.

Между прочимъ секретаремъ Андреевымъ представлены реестры указовъ сената объ опредѣленіи, назначеніи и увольненіи разныхъ должностныхъ лицъ: губернаторовъ, товарищей губернаторскихъ, прокуроровъ и проч. При этихъ реестрахъ приложена копія записки „отысканной партикулярно сочиненной бывшимъ въ Кіевѣ надворнымъ совѣтникомъ Антономъ Наковальнинымъ о бывшихъ кіевскихъ губернаторахъ и комендантахъ“. Записка эта, какъ видно, составлена на основаніи официіальныхъ данныхъ, потому что вполнѣ согласна съ тѣми реестрами указовъ, при которыхъ она приложена. Въ ней помѣщены всѣ бояре, воеводы, намѣстники и губернаторы въ послѣдовательномъ порядкѣ начиная съ 1654 года. Мы помѣщаемъ эту записку съ дополненіемъ въ скобкахъ тѣхъ пропусковъ, какія оказываются въ ней по повѣркѣ съ реестрами.

1.

Бояры и воеводы.

1. „Городъ Кіевъ взятъ отъ поляковъ въ прежнее россійское владѣніе въ 1654 году марта 1 числа и тогда по указу великаго гд—ря царя Алексія Михайловича Кіевъ принялъ первый бояринъ и намѣстникъ ростовскій князь Федоръ Семеновъ Куракинъ; товарищъ бояр. и нам. галицкій кн. Федоръ Федоровъ сынъ Волконскій, дьякъ Андрей Немировъ и строили градъ Кіевъ разными людьми.

2. Его, Куракина перемѣнилъ въ 1656 г. окольничій Андрей Васильевъ Бутурлинъ, дьякъ Василій Герасимовъ.

3. Въ 1658 г. Бутурлина перемѣнилъ бояр. и нам. бѣлозерскій Василій Борисовъ Шереметьевъ, стольникъ кн. Юрій Никитинъ Барятинскій, да стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Чадаевъ, дьякъ Алексѣй Посниковъ.

4. Въ 1661 г. оные жь кн. Юрій Барятинскій и Чадаевъ и при нихъ дьяки Иванъ Татариновъ, Тимофей Савлуковъ въ Кіевѣ жъ были, понеже бояр. Шереметьевъ взятъ былъ съ полками подъ Чудновымъ, гдѣ въ томъ же году взятъ въ полонъ.

5. Въ 1661 г. на мѣсто Барятинскаго и Чадаева Иванъ Андреевъ Ржевскій, Алексѣй Аврамовъ Мещериновъ, дьякъ Тимофей Савлуковъ.

6. Въ 1662 г. на мѣсто Ржевскаго и Мещеринова думный дворянинъ Ив. Ив. Чадаевъ, дьякъ Тимофей Савлуковъ.

7. Въ 1665 г. на мѣсто думнаго Чадаева окольничій кн. Никита Яковлевъ Львовъ, дьякъ Денисъ Савлуковъ.

8. Въ 1666 г. на мѣсто кн. Львова бояр. и нам. смоленскій Петръ Васильевъ Шереметьевъ, стольники Конст. Карповъ Щербатовъ, Петръ Тимофѣовъ; дьяки Денисъ Савлуковъ, Ив. Рубцовъ.

9. Въ 1669 г. на мѣсто Петра Шереметьева окольничій и нам. звенигородскій кн. Григ. Афан. Козловскій, стольникъ кн. Тим. Афан. Козловскій же, дьякъ Иванъ Матфѣевъ.

10. Въ 1673 г. на мѣсто Козловскаго бояр. и нам. нижегородскій кн. Юрій Пет. Трубецкой, при немъ окольничій и нам. галицкій кн. Данила Степ. Великогагинъ, стольники Алексѣй Дмит. и Ѳедоръ Ив. Колтовскіе, дьяки Тим. Безсоновъ, Ив. Калитинъ.

11. Въ 1675 г. на мѣсто кн. Трубецкого бояр. и нам. болгарскій кн. Алексѣй Андреевъ Голицынъ, стольники кн. Яковъ Вас. Хилковъ, окольничій Матфей Степ. Цуликинъ, дьяки Иванъ Калитинъ, Ив. Рогозинъ.

12. Въ 1677 г. на мѣсто Голицына окольничій и нам. калужскій Алексѣй Петровъ Головинъ, дьякъ Ив. Кучецкій, въ томъ же году бояр. и нам угорскій кн. Ив. Борисовъ Троекуровъ, окольничій и нам. мединскій Ив. Ив. Ржевскій, при нихъ дьяки Ив. Кучецкій, Григ. Протопоповъ.

13. Въ 1678 г. на мѣсто Троекурова бояр. и нам. бѣлозерскій Мих. Андр. Голицынъ, стольникъ кн. Федоръ Мих. Каркадиновъ, дум. дворян. Григ. Степ. Карауловъ, дьяки Григ. Богдановъ, Илія Колпаковъ.

14. Въ 1679 г. на мѣсто кн. Голицына бояр. и нам. дорогобужскій кн. Ник. Сем. Урусовъ, окол кн. Дан. Афан. Барятинскій, дум. двор. Ив. Пет. Лихаревъ дьяки Полуэктъ Истоминъ, Климъ Судейкинъ.

15. Въ 1680 г. на мѣсто кн. Урусова окол. и нам. вятскій Ив. Большой, стольники Вас. Лавр. Пушечниковъ, Еремѣй Афан. Пашковъ, дьяки Конст. Михаиловъ, Иванъ Козаковъ.

16. Въ 1681 г. на мѣсто вятскаго нам. Ив. Большова, дворян. и нам. карачевскій Леонтій Романовъ Неплюевъ, въ томъ же году бояр. и нам. смоленскій Петръ Вас. Шереметьевъ большой, да сынъ его Θедоръ Пет. Шереметьевъ, съ ними жъ и онъ Леонт. Неплюевъ, дьяки Сидоръ Павловскій, Дим. Θедоровъ.

17. Въ томъ же 1681 г. окол. и нам. бѣльскій Ив. Федор. Волынскій, при немъ дьяки Дим. Федоровъ, Нав. Симоновъ.

18. Въ 1682 г. на мѣсто волынскаго бояр. и нам. тульскій кн. Пет. Сем. Прозоровскій, окол. и нам. козельскій кн. Борисъ Вас. Горчаковъ, дьякъ Мина Гробовъ.

19. Въ 1684 г. на мѣсто Прозоровскаго бояр. и нам. вологодскій Алексѣй Пет. Салтыковъ, окол. кн. Ив. Степ. Хотетовскій, дум. дворян. Федоръ Андр. Зыковъ, дьяки Ив. Шапкинъ, Осипъ Татариновъ.

20. Въ томъ же 1684 г. бояр. и нам. кандійскій Θедоръ Пет. Шереметьевъ, окол. кн. Вас. Федор. Жирового-Засѣкинъ, стол. Ив. Степ. Телепневъ.

21. Въ 1686 г. на мѣсто Шереметьева бояр. и нам. устюжскій кн. Юрій Сем. Урусовъ, окол. кн. Дим.

Нефедовъ сынъ Щербатовъ, дум. дворян. Левъ Демидовъ Голохвастовъ, дьяки Никита Полунинъ, Левъ Нечаевъ.

22. Въ 1687 г. на мѣсто Урусова бояр. и нам. суздальскій Ив. Вас. Бутурлинъ, дум. дворян. Вас Ник. Тарбѣевъ, дьяки Ив. Клементьевъ, Леонтій Улановъ.

23. Въ 1689 г. на мѣсто Бутурлина бояр. и нам. костромской кн. Мих. Григ. Ромодановскій, дум. двор. Ив. Пав Языковъ; дьяки Ив. Алферовъ и Никита Сафоновъ.

24. Въ 1691 г. на мѣсто Ромодановскаго стольникъ и нам. рязанскій кн. Лука Өедор. Долгорукій, стол. Тим. Ив. Ржевскій, дьяки Максимъ Даниловъ, Василій Степановъ.

25. Въ 1693 г. на мѣсто Долгорукаго бояр. и нам. кондійскій кн. Пет. Ив. меньшой Хованскій, стольникъ Григ. Андр. Племянниковъ, дьяки Ив. Салентьевъ, Гаврила Перекусихинъ.

26. Въ 1695 г. на мѣсто Хованскаго бояр. и нам. дорогобужскій кн. Дан. Афан. Барятинскій, стольникъ кн. Федоръ Федор. Барятинскій, дьяки Калина Патрикѣевъ, Ив. Козловъ.

27. Въ 1698 г. на мѣсто Барятинскаго бояр. и нам. кандійскій кн. Пет. Ив. большой Хованскій, стольникъ Мих. Аргамаковъ, дьякъ Онисимъ Невѣжинъ.

28. Въ 1701 г. на мѣсто Хованскаго генералъ-маіоръ и губернаторъ Юрій Андр. Фомендинъ.

29. Въ 1704 г. по смерти ген. Фомендина ген. маіоръ Андр. Андр. Чулицъ, при немъ дьякъ Макаръ

Калачниковъ, а по смерти его иностранной коллегіи изъ канцеляристовъ дьякъ Аверкій Ив. Леонтьевъ.

30. Въ 1707 г. генерала Чулица перемѣнилъ ближній стольникъ и намѣст. смоленскій кн. Дим. Мих. Голицынъ, которому и поручена кіевская губернія, что нынѣ бѣлогородская; при немъ были: лантрихтеръ Ив. Контюжинъ, лантраты: Неплюевъ съ сыномъ, Шентинъ, Кафтыревъ, Воейковъ, Мезинцовъ, Кривцовъ; дьяки: Аверкій Леонтьевъ, Дементій Бѣлой, Лаврентій Протопоповъ, Маркъ Лосевъ.

31. Въ 1719 г. на его Голицына мѣсто ряжскій губернаторъ и сенаторъ кн. Пет. Алексѣевъ Голицынъ.

32. Въ 1723 г. на мѣсто его Голицына генералъ-аншефъ и кавалеръ кн. Ив. Юрьевъ Трубецкой.

(Указомъ пр. сената отъ 10 іюля 1722 г. кн. Трубецкому поручено имѣть смотрѣніе въ Кіевѣ и въ городахъ малой Россіи).

33. Въ 1730 г. на мѣсто его Трубецкого ген.-лейт. Владим. Пет. Шереметьевъ.

(Шереметьевъ этотъ, какъ видно изъ реестра указовъ, не былъ самостоятельнымъ правителемъ этого края; указомъ сен. отъ 14 окт. 1730 г. назначенъ кіевскимъ генералъ-губернаторомъ ген. Матюшкинъ, а 19 ноября 1731 г.—графъ богемскій фонъ-Вейзбахъ, при нихъ былъ губернаторомъ Шереметьевъ).

34. Въ 1736 г. на мѣсто его Шереметьева ген. и кавалеръ Сем. Ив. Сукинъ.

35. Въ 1740 г. на мѣсто Сукина бывшій въ Константинополѣ резидентомъ и морского флота контръ-адмиралъ Иванъ Ив. Неплюевъ.

(Здѣсь записка не согласна съ реестромъ указовъ: въ 1737 г. Сукина не было уже въ Кіевѣ; указомъ сената отъ 21 дек. 1737 г. поручено управленіе губерніею до опредѣленія губернатора, генералу Румянцову, а указомъ отъ 7 мар. 1738 г. назначенъ исправляющимъ долж губ. ген.-лейт. Леонтьевъ. Тайный сов. Неплюевъ назначенъ губернаторомъ 8 мар. 1740 г.; указомъ сен. отъ 7 окт. 1741 г. онъ назначенъ главнымъ командиромъ для управленія дѣлъ въ малой Россіи, а ген. Леонтьевъ—генералъ-губернаторомъ въ Кіевѣ съ производствомъ въ полные генералы).

36. Въ томъ же 1740 г. на его Неплюева мѣсто ген.-аншефъ и кав. Мих. Ив. Леонтьевъ.

37. По смерти Леонтьева въ 1753 г. дек. 18-го пожалованъ ген.-маіоромъ и въ Кіевъ вице-губернаторомъ Иванъ Костюринъ, а въ 1755 г. дек. 25 тайнымъ совѣтникомъ; къ нему жъ Костюрину въ помощь присланъ совѣтникъ Мих. Макаровъ въ рангѣ полковничьемъ.

38. Въ 1758 г. по отъѣздѣ Костюрина въ Петербургъ (онъ былъ назначенъ оберъ-комендантомъ Петербурга) губернскою канцеляріею правили ген.-ан. Лопухинъ и Чичеринъ, а потомъ вице-губернаторскую должность ген.-м. Власьевъ, а 1762 г. мая 30 дня въ Кіевъ присланъ губернаторомъ ген.-ашефъ и кав. Ив. Өедор. Глѣбовъ, къ нему въ товарищи полковникъ Пет. Тим. Рагозинъ.

39. Въ 1764 г. на мѣсто Рагозина въ товарищи губернаторскіе Ив. Маскатиньевъ, въ 1765 г. дѣйст. ст. сов. Варфоломей Андр. Ламбъ въ товарищи.

40. На его Глѣбова мѣсто въ Кіевъ губернаторомъ произведенъ ген.-аншефъ и кав. Ѳедоръ Матфѣевичъ Воейковъ, въ Кіевъ прибылъ іюня 24 дня 1766 г. (Воейковъ уволенъ 27 ноября 1775 г. съ производствомъ ему жалованья до смерти).

Коменданты.

1. Въ бытность кіев. губернатора князя Дим. Голицына въ 708 г. опредѣленъ первый комендантъ на полныхъ полковъ (?) изъ полковниковъ Ник. Андр. Геренкъ въ кіево-печ. крѣпость.

2. Въ 718 г. на его Геренкова мѣсто изъ инженеръ-полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Логинъ Логиновъ сынъ Людвикъ-Штокъ, а потомъ пожалованъ ген.-маіоромъ и кіев. вице-губернаторомъ.

3. Въ 723 г. на Штоково мѣсто комендантъ гвардіи изъ капитановъ Вас. Афан. Поросуковъ.

4. Въ 727 г. на Поросукова мѣсто изъ полковниковъ бригадиръ и оберъ-комендантъ Григ. Як. Наумовъ.

5. Въ 730 г. на Наумова мѣсто гвардіи изъ маіоровъ ген.-м. и об.-комен. Вас. Вас. Нейбушъ.

6. Въ 743 г. на Нейбушево мѣсто изъ стат. совѣтниковъ ген.-м. и об.-ком. Степ. Алексѣевъ Юрьевъ

7. Въ 747 г. въ дек. мцѣ на Юрьева мѣсто гвардіи изъ капитановъ въ полковники и оберъ-коменданты Ив. Ив. Костюринъ, а въ 752 г. пожалованъ бригадиромъ, а на послѣдокъ въ 753 г. дек. 18 дня ген.-маіоромъ и въ Кіевъ вице-губернаторомъ.

8. На мѣсто Костюрина пожалованъ въ 755 г. дек. 25 ген.-м. и об.-ком. Влад. Ив. Лопухинъ.

9. На мѣсто Лопухина пожалованъ изъ полковниковъ ген.-м. и об.-ком. Ник. Ив. Чичеринъ въ 760 г. а въ Кіевъ прибылъ мар. 25 1761 года, взятъ въ главную полицію генералъ-полицимейстеромъ въ 1764 г.

10. На мѣсто Чичерина пожалованъ ген.-м. и кав. и об.-ком. Як. Вас. Ельчаниновъ, въ Кіевъ прибылъ 10 августа 1764 г.

2.

Реестръ указовъ правит. сената: „объ опредѣленныхъ въ Кіевъ губернаторскихъ товарищахъ".

1. Отъ 12 марта 1756 г. о бытіи въ кіевской губерн. канцеляріи, въ помощь вице-губернатору тайн. сов. Костюрину, коллеж. сов. Михаилу Макарову.

Оный Макаровъ въ силу указа правит. сената отъ 22 іюня 1764 года опредѣленъ въ Юрьево польское для исправленія воеводской должности.

2. Отъ 10 апрѣля 1757 г. о присутствованіи въ кіев. губ. канцеляріи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Трофиму Іевлеву.

Оный Іевлевъ въ силу указа прав. сен. отъ 24 сент. 1758 г. отбылъ въ С.-Петербургъ для его нуждъ и не возвращался.

3. Отъ 12 марта 1762 г. о бытіи въ кіев. губерніи губернаторскимъ товарищемъ полковнику Петру Рагозину.

Оный Рагозинъ по указу прав. сената отъ 18 авг. 1764 г. опредѣленъ въ нижегородскую губернію губернаторскимъ товарищемъ.

Въ полученномъ въ кіев. губер. канцеляріи при указѣ прав. сен. отъ 18 ав. 1764 г. реестрѣ о разныхъ опредѣленныхъ по новымъ штатамъ въ коллегіи, канцеляріи и канторы членахъ и въ губерніи губернаторскихъ товарищахъ значится: въ кіевскую губернію опредѣлены коллежскіе совѣтники Петръ Щербачевъ и Иванъ Маскатиньевъ.

Изъ оныхъ кол. сов. Щербачевъ въ Кіевъ не бывалъ а Маскатиньевъ по нынѣ въ Кіевѣ находится при должности.

4. Отъ 6 сент. 1764 г. о бытіи въ кіевской губерніи на мѣсто ст. сов. Петра Щербачева дѣйств стат. совѣтнику Варфоломею Ламбу губернат. товарищемъ.

Оный Ламбъ будучи въ Кіевѣ умре іюля 24 дня 1766 года.

5. Отъ 1 іюня 1767 г. съ предложенія его сіятельства дѣйств. тайн. сов. генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго о опредѣленномъ въ кіев. губернію губернат. товарищемъ кол. сов. Василіѣ Флеровѣ.

Оному совѣтнику Флерову по повелѣнію его высокографскаго сіятельства отъ 12 дек. 1774 года для прописаннаго въ ономъ обстоятельства велѣно явиться въ правит. сенатъ.

Объ опредѣленныхъ въ Кіевъ прокурорахъ.

1. Отъ 9 іюня 1764 г. объ опредѣленномъ на порожнее мѣсто прокуроромъ кол. ассесорѣ и погра-

ничномъ съ польскимъ брацлавскимъ воеводскомъ комисарѣ Григоріѣ Пивоваровѣ.

2. Отъ 29 сен. 1766 г. что оный прокуроръ Пивоваровъ пожалованъ на порожнее кіевскаго войта мѣсто въ войты.

3. Отъ 18 генв. 1768 г. о бытіи въ кіев. губерніи прокуроромъ углицкой провинціи прокурору Алексѣю Неелову.

4. Отъ 14 дек. 1772 года о увольненіи помянутаго прокурора Неелова отъ службы.

5. Съ предложенія его сіят. дѣйст. тайн. сов. генералъ-прокурора и раз орденовъ кавалера князь Александръ Алексѣевича Вяземскаго отъ 25 генв. 1773 г. о опредѣленномъ въ кіев. губернію прокурорѣ Петрѣ Жилинѣ.

6. Указъ прав. сен. отъ 17 генв. 1774 г. объ увольненіи отъ службы оного прокурора Петра Жилина.

7. Отъ 26 генв. 1774 года о бытіи въ кіев. губ. канцеляріи прокурору Льву Ладыжинскому.

8. Съ предложенія его сіят. дѣйст. т. сов. князя Вяземскаго отъ 9 іюня 1775 г. съ предписаніемъ въ ономъ что канцеляріи сей прокуроръ Ладыжинскій переведенъ въ архангелогородскую губернію.

9. Указъ прав. сен. отъ 13 окт. 1775 г. о бытіи въ кіев. губ. прокуроромъ ямской канцеляріи коллеж. асссору Ивану Васкову.

Оный Васковъ въ Кіевъ не бывалъ и нынѣ прокурорскую должность исправляетъ коллеж. секретарь Иванъ Андреевъ.

3.

Объ установленіяхъ касательно кіевской губерніи какіе были установленія и премѣны: съ указовъ правит. сената.

1. Отъ 28 іюня 1719 г. и при томъ приложенъ реестръ сколько въ кіев. губерніи опредѣлено быть провинцій и которые города въ которой провинціи назначены.

2. Отъ 20 мая 1721 г. о сгорѣвшей въ 1718 г. въ кіево-печерской крѣпости въ пожарное время деревянной губернской канцеляріи и о построеніи каменной и о прочемъ.

3. Отъ 25 фев. 1730 г. о бытіи въ кіев. губ. канцеляріи канцеляристамъ тремъ да копіистамъ восьми человѣкамъ.

4. Отъ 24 мар. 1732 г. о держаніи въ годъ въ губернскихъ городахъ на канцелярскіе расходы до двухъ сотъ рублевъ и о прочемъ.

5. Съ асигнаціи государственной статсъ-конторы отъ 29 мая 1735 г. по коей за неотысканіемъ прежняго о здѣшней губерніи штата значится, что въ кіев. губер. канцеляріи въ опредѣленіи были: секретарь одинъ, канцеляристовъ три, копіистовъ восемь, сторожей два.

Изъ правительствующаго сената:

6. Отъ 26 генв. 1737 г. при которомъ прислана на имя ген.-маіора и кіев. губерніи губернатора Сукина инструкція.

7. Отъ 20 дек. 1756 г. о прибавкѣ на канцелярскіе расходы къ двумъ стамъ рублямъ еще въ годъ до ста рублевъ.

8. Отъ 26 окт. 1775 г. о присоединеніи города Кіева къ Малой Россіи и о прочемъ.

Съ хранящихся въ кіев. губ. канц. высочайшихъ имянныхъ указовъ за собственноручнымъ императорскихъ величествъ подписаніемъ присланныхъ къ прежде бывшимъ въ Кіевъ г—дамъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ.

1. Отъ 18 февраля 1715 г. блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго писаннаго на поданныхъ отъ бывшаго кіевскаго губернатора князя Голицына пунктахъ о обложеніи въ окладъ поселившихся въ стародубовскомъ уѣздѣ слободами великороссійскаго народа раскольниковъ и о прочихъ матеріяхъ.

2. Отъ 19 марта 1719 г. печатной и за государственною печатью. О репортованіи на всѣ указы когда, гдѣ, кто получитъ на другой день и что можно въ какое время сдѣлать или чего не можно и зачѣмъ.

3. Отъ 24 марта того жъ 1719 г. о присылкѣ изъ кіевской губерніи въ камеръ и статсъ-кантѣръ коллегіи о окладныхъ и неокладныхъ сборахъ приходу и расходу вѣдомостей со учрежденія губерній съ 1710 г. по оный 1719 г. со всѣми обстоятельствы.

4. Отъ 10 мая 1745 г. Государыни Императрицы Елисаветы Петровны о переводѣ всѣхъ тѣхъ мельницъ, которые по кіевскому берегу поставлены, съ тѣхъ мѣстъ отъ города на другую сторону Днѣпра.

5. Отъ 6 ноября 1746 г. о дачѣ присланному при томъ указѣ швейцару изъ Базеля Ивану Монтану съ пріѣзду его въ Кіевъ жалованья по триста рублевъ

въ годъ изъ кіевскихъ губернскихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ по третямъ года.

6. Отъ 5 апрѣля 1748 г. о отобраніи придворнаго пѣвчаго Степана Андреевскаго оставшихся по смерти отца его Степана Андреевскаго арестованныхъ и должникамъ розданныхъ двора, лавки и сѣнокоса и о записаніи за сына его, онаго пѣвчаго и объ отдачѣ ему во владѣніе и о заплатѣ за тѣ долги изъ казны денегъ, по чему на рубль кому придетъ и о прочемъ.

7. Отъ 8 іюня 1749 г. объ отпускѣ на строеніе въ Кіевѣ церкви св. апостола Андрея Первозваннаго и Ея Императорскаго Величества дому, бригадиру Власьеву изъ здѣшнихъ сборовъ до двадцати тысячь рублевъ.

8. Отъ 15 сен. 1765 г. Е. И. В. Государыни Импер. Екатерины Алексѣевны объ отпускѣ изъ имѣющихся въ Кіевѣ и подлежащихъ въ статсъ-контору таможеннаго вѣдомства въ диспозицію его высокографскаго сіятельства малороссійскаго гд—на генералъ-губернатора ста тысячь рублевъ.

О кіевской полиціи.

1. Указъ изъ главной полиціймейстерской канцеляріи отъ 27 окт. 1733 г. о бытіи въ Кіевѣ полиціи.

2. Указъ прав. сената отъ 15 генв. 1762 г. о небытіи нигдѣ во внутреннихъ городахъ полиціймейстерамъ и о препорученіи всѣхъ градскихъ полицій вѣдомству губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій.

3. Указъ прав. сен. отъ 20 апрѣля 1762 г. о бы-

тіи полицмейстерамъ въ вѣдѣніи губернаторовъ и воеводъ.

4.

Указы касающіеся таможенъ, форпостовъ и засѣкъ по границѣ.).*

Изъ правит. сената:

1. Отъ 11 окт. 1753 г. о бытіи состоящимъ въ вѣдомствѣ кіев. губер. канцеляріи по границѣ въ Новой Сербіи форпостамъ по близости въ вѣдомствѣ главнокомандующаго тамо бригадира и коменданта Глѣбова.

2. Отъ 8 авг. 1754 г. о бытіи таможнямъ 1) при васильковскомъ форпостѣ, 2) въ Добрянкѣ, 3) въ Волынкѣ и о выведеніи находящихся внутри границы всѣхъ форпостовъ и о учрежденіи оныхъ на самой границѣ и о прочемъ.

3. Отъ 29 сен. 1754 г. о бытіи таможнямъ 1) въ Переяславѣ, 2) въ Кременчугѣ, 3) въ Переволочнѣ, тожъ о учрежденіи заставъ и о учиненіи засѣкъ

4. 1754 г. окт. 11 о учрежденіи вверху и внизу рѣки Днѣпра двухъ малыхъ таможенъ.

5. 1755 г. фев. 22 что къ наряженнымъ 4600-мъ человѣкамъ вновь наряду дѣлать не велѣно, а исправлять пограничные работы прежде наряженными, а заработныхъ денегъ имъ не производить.

---

*) Въ нѣкоторыхъ реестрахъ, представленныхъ повытчиками, не показано содержаніе указовъ, перечисленныхъ въ реестрахъ, а только годъ, мѣсяцъ, число и откуда послѣдовалъ указъ; съ отмѣткою что копія списана; поэтому мы отмѣтимъ только тѣ указы, содержаніе которыхъ означено въ реестрахъ и которые касаются собственно кіевской губерніи.

6. Изъ государ. статсъ-канторы отъ 22 мар. 1756 г. о ассигнованіи на строеніе въ кіев. губерніи таможень и карантинныхъ домовъ изъ бѣлогородской губерніи съ провинціями изъ статскихъ доходовъ до двадцати тысячь рублевъ.

Указы подлежащіе къ мосту и перевозу.

1. Марта 5-го 1710 г. грамота о сборѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ за перевозъ судами половину въ казну, а другую давать кіевскимъ мѣщанамъ въ ратушу.

2. 20 дек. 1753 г. высочайшій указъ о несбираніи съ мостовъ и перевезовъ сборовъ а вмѣсто того о сборѣ въ портовыхъ таможняхъ пошлинныхъ.

Изъ камеръ коллегіи:

3. 17 генв. 1754 г. не пожелаетъ ли кто мосты и перевозы взять на откупъ.

4. 2 мая 1754 г. объ отдачѣ моста и перевоза въ содержаніе кіевскому магистрату.

Оный магистратъ отъ содержанія того мосту и перевозу письменно отказался о чемъ изъ губернской канцеляріи іюля 11 дня 1754 г. государственной камеръ-коллегіи донесено.

5. 17 іюня 1770 года о не отпускѣ изъ бѣлогородской губерніи въ кіев. губер. канцелярію на содержаніе моста и перевоза денегъ, а содержать изъ откупной питейныхъ сборовъ вѣдомства камеръ-коллежской суммы.

6. 7 апр. 1771 г. и 28 дек. 1774 г. изъ росписаніевъ копіи объ отчисленіи изъ отданныхъ кіевской губерніи на откупъ питейныхъ сборовъ на содержаніе моста и перевоза по 985 р. по 16½ к. на годъ.

7. О состоящихъ по берегу рѣки Днѣпра и крещатицкой пристани кіевскихъ мѣщанъ винокурняхъ и о взысканіи съ нихъ за оные въ казну по 60 руб. въ годъ съ указа правит. сената отъ 31 генв. 1768 года.

О состоящихъ въ Васильковѣ старомъ и новомъ карантинныхъ домахъ и докторскомъ домѣ.

1. Изъ прав. сената отъ 30 мая 1750 г. о употребленіи какъ на новое карантиннаго дому строеніе такъ и на починку и поправленіе впредь денегъ изъ взятой за откупъ того карантиннаго дому суммы.

2. Марта 9-го 1771 г. предложеніе г—дна генералъ-аншефа бывшаго въ Кіевѣ генералъ-губернатора Федора Матѳѣевича Воейкова, при коемъ прислана копія высочайшаго рескрипта отъ 25 февраля 1771 г. о постройкѣ при Васильковѣ на 500 человѣкъ, а при Кременчугѣ смотря по числу проѣзжающихъ людей, карантинныхъ домовъ изъ статскихъ доходовъ.

3. Изъ прав. сената отъ 14 окт. 1751 г. о починкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому.

4 Изъ медицинской канцеляріи отъ 31 мая 1752 г. о постройкѣ докторскаго дому вновь, ежели старый за ветхостію подлинно совсѣмъ не годенъ.

5. Изъ прав сената отъ 10 іюня 1755 г. о построеніи при карантинныхъ домахъ особливыхъ дворовъ для житья лекарямъ.

6. Изъ прав. сената отъ 15 мая 1758 г. о немедленной починкѣ въ Васильковѣ докторскаго дому изъ статскихъ доходовъ.

О починкѣ въ Кіевѣ дорогъ.

1. Изъ прав. сен. отъ 29 дек. 1753 г. о исправленія ниже казеннаго винограднаго саду на крещатицкомъ взвозѣ дороги.

2. Изъ малорос. коллегіи отъ 9 іюня 1770 г. объ опредѣленіи штабъ офицера для учиненія смѣты о починкѣ дорогъ, гдѣ земли въ Кіевѣ и около Кіева владѣнія здѣшнихъ монастырей.

3. Изъ прав. сен. отъ 21 іюня 1770 г. о немедленной починкѣ и исправленіи дорогъ и мостовъ нарядомъ тѣми подданными, кои принадлежатъ монастырямъ

5.

О состоящемъ въ Кіевѣ казенномъ шелковомъ заводѣ.

1. Изъ государственной мануфактуръ коллегіи: отъ 22 іюня 1744 г. объ отдачѣ въ Кіевѣ казеннаго шелковаго заводу со всѣми къ нему принадлежностями въ содержаніе и размноженіе охочимъ надежнымъ людямъ.

2. Отъ 26 апр. 1745 объ отдачѣ того шелковаго заводу въ содержанія на своемъ коштѣ великороссійскому купцу Максиму Резвому съ товарищи.

3. Отъ 21 авг. 1749 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе французскому фабриканту Антону Гамбету.

4. Изъ прав. сената отъ 7 дек. и изъ государ. мануфактуръ коллегіи отъ 20 тогожъ дек. 1753 г. о порученіи того шелковаго заводу въ смотреніе за несостояніемъ его Гамбета къ содержанію, кіевскаго гар-

низона бывшаго полтавскаго полку адъютанту Василію Иванову.

5. Изъ мануфактуръ же коллегіи отъ 22 марта 1756 г. объ отдачѣ онаго заводу въ содержаніе малороссійскаго черниговскаго магистрата войту Козмѣ Каневскому.

6. Изъ мануф. коллегіи отъ 4 сент. 1766 г. указомъ велѣно оный шелковый заводъ описать и чего стоитъ оцѣнить и учинить публикаціи,—не пожелаетъ ли кто тотъ заводъ взять въ собственное свое содержаніе съ тѣмъ чтобъ оный размножить; въ силу онаго указу таковые публикаціи чинены были, токмо по онымъ никто не явился и тотъ заводъ описанъ и оцѣненъ по ветхости во 140 р. 95½ к. о чемъ въ оную мануфактуръ коллегію того жъ году октября 5 дня репортовано.

О новозаведенномъ казенномъ виноградномъ саду.

1. Изъ прав. сената: отъ 29 сент. 1758 г. о разведеніи въ Кіевѣ винограднаго саду и въ немъ виноградныхъ лозъ и принадлежащихъ до того саду овощей и о дѣланіи разныхъ винъ и вейновой водки, коихъ для заведенія присланы были въ Кіевъ сербской націи садовники Петръ и Степанъ Войновичи.

2. Отъ 3 окт. 1761 году объ опредѣленіи къ тому саду въ ученики требуемыхъ оными Войновичами десяти человѣкъ изъ бывшихъ при прежнихъ садахъ здѣшняго гарнизона, знающихъ тому искуству, солдатъ и о дачѣ имъ жалованья.

3. Отъ 31 іюля 1766 года чтобъ во избѣжаніе употребляемаго на оный садъ излишняго изъ казны

расхода отдать кому съ публичнаго торгу въ содержаніе на откупъ; ежели къ тому охотниковъ не сыщется чтобъ исправлять находящимися при томъ саду десяти человѣкамъ ученикамъ, а мастера Петра Войтовича о увольненіи отъ того сада съ апшитомъ.

Въ силу онаго указа находящійся приономъ саду казенномъ виноградномъ садовой мастеръ Петръ Войновичъ, съ даннымъ ему апшитомъ, отъ того саду того сентября 1 дня уволненъ; и не пожелаетъ ли кто оный виноградный садъ взять на откупъ, на свой коштъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ троекратные публикація чинены, токмо по тѣмъ публикаціямъ ко взятью онаго никто не явился и для того оный садъ велѣно исправлять находящимся при томъ саду садовымъ ученикамъ, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому коллежскаго ассесора Люсина, о чемъ ноября 16 дня 1766 г. въ правит. сен. репортовано.

6.

О произведеніи въ кіево-богословской дѣвичій монастырь денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

1. Изъ прав. сен. отъ 14 мар. 1758 г. съ прописаніемъ высочайшаго имяннаго Е. И. В. указа о выдачѣ въ кіево-богословскій дѣвичій монастырь игуменьѣ съ сестрами денежнаго по 100 р. и хлѣбнаго жалованья по сту четвертей въ годъ.

2. Изъ государ. статсъ конторы отъ 3 іюля о томъ же.

3. Изъ прав. сен. и статсъ конторы отъ 21 авг. 1763 г. о произвожденіи въ оный монастырь денежна-

го и хлѣбнаго жалованья на счетъ экономическихъ доходовъ изъ доходовъ того откуда прежде получали безъ удержанія.

7.

О продажѣ въ Кіевѣ казенной соли.

1. Отъ 22 нояб. 1768 г. изъ прав. сената изъ 1 департамента для вѣдома, что изъ онаго сообщено въ московскіе прав. сената департаменты, дабы оные благоволили принять надлежащія мѣры чтобъ во 1-хъ во всѣ прилежащіе къ малороссіи великороссійскія города а оттуда и въ малороссію доставляемо было достаточнаго числа великороссійской соли, а во 2-хъ отправлено бъ было оной соли такое количество и въ такое время, чтобъ отнюдъ какъ тамошніе жители, такъ равномѣрно и войска никакого недостатка не имѣли.

2. Отъ 4 дек. 1768 г. изъ 5 департ. о учрежденіи для продажи соли по одной казенной лавкѣ въ Кіевѣ, въ Кременчугѣ, въ крѣпости св. Елисаветы и на линіи въ бѣлевской крѣпости, въ которые главной соляной конторѣ о доставленіи къ близь лежащимъ великороссійскимъ городамъ казенной соли.

3. Отъ 12 генв. 1769 г. изъ 5 департ. съ прописаніемъ высочайшаго имяннаго указа, что изъ имѣющихъ въ дмитріевскихъ магазинахъ наличной соли, для продовольствія малороссійской, новороссійской такожъ и слободской украинской губерніи и Кіева до будущаго лѣта велѣно опредѣлить низовой соляной конторѣ для отпуску во оные до 400000 пудовъ.

8.

Указы касающіеся выходящихъ въ Россію поляковъ и обрѣтающихся въ россіи туркахъ, волохахъ и иноземцахъ разныхъ націй.

1. Изъ прав. сен. отъ 16 авг. 1739 г. выходящихъ изъ польши отъ уніи какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ людей принимать и къ присягѣ приводить въ первыхъ пограничныхъ городахъ.

2. Имянной высочайшій указъ 10 іюня. 1740 г. чтобъ обрѣтающихся въ россіи польскихъ и литовскихъ подданныхъ гдѣ они у хозяевъ живутъ противъ воли не удерживать.

3. Имянной 4 дек. 1762 г. иностранныхъ равныхъ націй, кромѣ жидовъ, на поселеніе въ россіи принимать.

4. Изъ Прав. сен. отъ 2 дек. 1742 года о дозволеніи жидамъ жить въ россіи которые захотятъ быть въ христіанской вѣрѣ.

5. Отъ 21 сен. 1741 о неудержаніи волоховъ въ партикулярныхъ домахъ.

6. Отъ 13 авг. 1742 г. трактатъ объ отпускѣ во отечество, кромѣ восприявшихъ изъ турецкихъ плѣнныхъ христіанскій законъ.

7. Отъ 6 нояб. 769 г. рескриптъ о поступаніи съ иноземцами къ приласканію ихъ къ здѣшней сторонѣ.

XIII.

Голодъ въ кіевской губерніи въ 1799 году.

Въ 1799 году кіевскій гражданскій губернаторъ тайный сов. Василій Ивановичь Милашевичь рапортомъ, отъ 6 сент. за № 1775, донесъ прав. сенату, что при обозрѣніи имъ губерніи въ первыхъ числахъ сент., онъ нашелъ, что во всѣхъ почти уѣздахъ „оказался неурожай хлѣба особенно озимаго, а въ уѣздахъ черкасскомъ, чигиринскомъ и частію звенигородскомъ крайній недостатокъ даже до того, что жители употребляютъ уже въ пищу хлѣбъ смѣшанный съ лебедою, по причинѣ что и въ прошедшихъ двухъ годахъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, да и во всей почти губерніи, не изобильный урожай, а въ чигиринскомъ и пятигорскомъ повѣтахъ уродившійся, несозрѣлой еще хлѣбъ, саранчою поѣденъ и на посѣвъ нынѣшнею осенью на будущее лѣто въ зернѣ хлѣба мало имѣется". Взятый на пробу хлѣбъ съ лебедою губернаторъ препроводилъ въ врачебную управу для изслѣдованія „вредныхъ его свойствъ", а нижнимъ земскимъ судамъ 19 сен. за № 1725 предписалъ собрать справки „въ какихъ именно и кому принадлежащихъ селеніяхъ и въ коликомъ числѣ дворовъ люди недостаточествуя хлѣбомъ употребляютъ въ пищу лебеду и одну ли ее

ѣдятъ или смѣшанною съ настоящимъ хлѣбомъ и съ какою частію того и другого и сдѣлавъ обстоятельные вѣдомости доставить оные въ губерн. правленіе, какъ возможно скорѣе, также и о винокурняхъ, гдѣ оные есть и насколько котловъ; всѣхъ же тѣхъ селеній, въ коихъ жители въ хлѣбѣ нуждаются, самыхъ владѣльцевъ убѣдить со взятіемъ подписокъ, дабы они не только на посѣвъ въ зернѣ хлѣбомъ крестьянъ своихъ достаточно снабдили и имѣли бы въ запасѣ столько хлѣба, сколько на прокормленіе неимущихъ крестьянъ до новаго урожая необходимо и оной имъ по мѣрѣ надобности отпускали и что бы тотъ запасный хлѣбъ употребляемъ былъ не на иное что какъ на продовольствіе бѣдствующихъ крестьянъ и чтобы оные отнюдъ допущены не были до того дабы нужду имѣли кормиться лебедою, объявивъ притомъ помѣщикамъ и ихъ управителямъ что ежели гдѣ окажется тому противное, то во всѣхъ недостатку въ хлѣбѣ подверженныхъ селеніяхъ запрещено будетъ винокуреніе“.

Кіевская врачебная управа донесла губерн. прав. что „по испытанію лебеда и зерна оной хотя и неимѣетъ вреднаго вещества, но какъ никакой въ себѣ питательности неимѣетъ, то и продолжительное употребленіе смѣшаннаго съ лебедою хлѣба произвести людямъ можетъ вредъ и открыть современемъ неизбѣжные болѣзни“. При этомъ управа совѣтуетъ внушить „всѣмъ обывателямъ кіев. губерніи, чтобы впредь старались заготовлять довольное количество картофли, которою можно замѣнять хлѣбъ безвредно“.

Губерн. правленіе указомъ отъ 17 сент. предписало нижнимъ земскимъ судамъ „чтобы они каждый вѣдомства своего всѣмъ помѣщикамъ и управляющимъ за подписками строго внушили, чтобы они крестьянъ своихъ къ употребленію въ пищу лебеды отнюдъ недопущали; а обывателямъ внушить о разведеніи и заготовленіи полезной въ пищи картофли“.

Нижніе земскіе суды командировали членовъ во всѣ селенія для „учиненія лично на мѣстѣ найакуратнѣйшихъ выправокъ“ требуемыхъ губернаторомъ и представили въ губерн. правленіе подробнѣйшіе вѣдомости, изъ которыхъ мы и выписываемъ только общіе итоги:

	Чигиринскомъ.	Звенигородскомъ.	Черкасскомъ.
Число дворовъ въ уѣздѣ. .	9572.	—	9926.
— душъ обоего пола. .	67004.	—	76341.
Довольствуется самимъ хлѣбомъ дворовъ. . .	2462.	—	2764.
— — — душъ.	18407.	—	21458.
Питается хлѣбомъ смѣшаннымъ по поламъ съ лебедою дворовъ. . .	2213.	—	1697.
— — — душъ.	16595.	30833.	12945.
Питается хлѣбомъ примѣшивая въ оный третью часть лебеды дворовъ . . .	496.	—	1315.
— — — душъ.	3518.	—	10367.
Примѣшивая въ лебеду третью часть хлѣба дворовъ . .	1143.	—	604.
— — — душъ.	7791.	—	4531.

Питается одною лебедою дворовъ	3063.	2152.	—
— — — душъ.	19658.	19137.	—
Нуждаются на посѣвъ дворовъ	3819.	—	—
Требуется на посѣвъ хлѣба четвертей . . .	7542.	7586.	1737.
Винокурень въ уѣздѣ .	97.	65.	20.

По полученіи этихъ вѣдомостей губерн. правленіе постановило: „во уваженіе таковой нужды въ хлѣбѣ учинить слѣдующее: 1-е что принадлежитъ старостинскихъ крестѣянъ, съ приложеніемъ выписокъ изъ вѣдомостей о количествѣ ихъ и потребномъ для нихъ хлѣбѣ, сообщить казенной здѣшней палатѣ для предпріятія въ томъ, яко о людяхъ казеннаго вѣдомства, надлежащихъ мѣръ и зависящаго со стороны ея распоряженія, 2-е а что касается до крестьянъ помѣщичьихъ,—строго подтвердить звенигородскому, черкасскому и чигиринскому нижнимъ судамъ, чтобы они всенепремѣнно, сколь возможно скорѣе, самымъ бдительнымъ и дѣятельнѣйшимъ стараніемъ, настояли и кого слѣдуетъ понудили, дабы помѣщики и ихъ управители тѣмъ крестьянамъ своимъ, кои ни для прокормленія, ни для посѣву хлѣба не имѣютъ, нынѣ же потребное по числу крестьянъ количество хлѣба, какъ на посѣвы, ежели у кого изъ помѣщиковъ своего нѣтъ искупили и доставили крестьянамъ нынѣшнимъ еще удобнымъ къ посѣву временемъ, такъ и на прокормленіе ихъ чрезъ зиму до новаго урожая надлежащее количество заготовили; каково заготовленіе хлѣба въ натурѣ, сколько его у какого помѣщика, для коликаго числа

крестьянъ будетъ, нижнимъ судамъ освидѣтельствовавъ, прислать въ правленіе вѣдомости и наблюдать чтобъ заготовленный хлѣбъ и употребляемъ былъ единственно въ пищу крестьянъ а не на что другое 3-е, если бы кто изъ помѣщиковъ или ихъ управителей оказался въ обязанности ихъ прокормленіемъ своихъ крестьянъ такъ неблагомыслящимъ, что не доставивъ имъ жита сей осени на посѣвъ и неучинивъ заготовленія на прокормленіе ихъ до нового урожая, а винокуреніе продолжаютъ и тѣмъ потребный для ихъ крестьянъ хлѣбъ истребляютъ, то всѣмъ таковымъ помѣщикамъ тотъ часъ, коль скоро нижніе суды усмотрятъ, что для крестьянъ ничего въ заготовленіи не будетъ, винокуреніе запретить и кому запрещено будетъ репортовать правленію" о таковомъ распоряженіи донесено въ прав. сенатъ 28 окт. за № 21807.

XIV.

Генеральное постановленіе какъ поступать съ иностранными людьми (1791 г.)

„Выписка изъ журнала учиненнаго 10 іюня 1791 г. въ кіев. Намѣст. Правленіи въ присутствіи его высокопрев-ства г. генералъ аншефа, сенатора, калужскаго и тульскаго ген. губернатора, правящаго ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Михаила Никитича Кречетникова.

По слушаніи просьбъ разныхъ и разновременно являющихся здѣсь польскихъ и изъ другихъ націй выходцевъ съ прошеніемъ позволенія остаться имъ въ Россіи на временное только пребываніе, не объясняя ни времени, ни мѣста къ пребыванію, ниже для какихъ нуждъ, и хотя съ нихъ нѣкоторымъ до сего таково позволеніе давано, но получа бродятъ своевольно, не имѣя нигдѣ и временнаго постояннаго въ однихъ мѣстахъ пребыванія, тѣмъ бывъ нигдѣ невѣдомы шатаются безъ всякой своей и общественной пользы, *приказали:* какъ по высочайшему имянному Е. И. В. 1763 г. іюля 22 указу по 1-му пункту всѣмъ иностраннымъ дозволено въ имперію россійскую въѣзжать и селиться, но по 4-му имѣютъ объявить они рѣшительное свое намѣреніе, въ чемъ ихъ желаніе состоитъ: записаться

ли въ купечество или цехи и быть мѣщаниномъ и въ которомъ городѣ а по 9-му пункту будебъ которые изъ поселившихся и вступившихъ въ россійское подданство иностранныхъ пожелали выѣхать, таковымъ всегда дастся свобода, съ такимъ однако же притомъ изъясненіемъ, что они повинны изо всего благонажитого въ имперіи россійской отдать въ казну, а именно: живущіе отъ 1 до 5 лѣтъ пятую часть, а отъ 5 до 10 и далѣе десятую, и потому отъѣхать, кто куда пожелаетъ безпрепятственно; по указу же прав. сената 1785 г. іюля 24 въ сіе правленіе, по представленію здѣшней казенной палаты послѣдовавшему, предписано: съ выходящими на житье въ Россію иностранцами, по надлежащемъ удостовѣреніи, что они не бѣглые россійскіе подданные, поступать такъ какъ о вольныхъ людяхъ въ законѣ сказано, для удержанія же тѣхъ кои пожелаютъ записаться въ Кіевѣ и въ другихъ пограничныхъ городахъ отъ побѣговъ ихъ паки заграницу, дабы не несли кіевскіе и другіе граждане излишней тягости платя за нихъ подати обществамъ спуста, предоставить въ сихъ городахъ записку таковыхъ иностранцевъ, на основаніи городового положенія, самимъ магистратамъ, которые должны, принимая ихъ въ свое общество каждаго на подданство привести къ присягѣ; городоваго же положенія по 129 ст. иногороднымъ и иноземцамъ, кои поселились въ городѣ, дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявя о томъ городовому магистрату и заплатя заимодавцу долги и притомъ городу тригодичную подать. По содержанію всѣхъ сихъ узаконеній пребыва-

ніе въ Россіи иностранныхъ признаваемо быть можетъ вообще временнымъ, когда по высочайшему Е. И. В. соизволенію нѣтъ никому съ нихъ запрещенія жить по ихъ желаніямъ или выѣхать изъ Россіи, но предположены на то правила, то всходствіе тѣхъ же узаконеній съ являющимися иностранными и особливо польскими выходцами наблюдать однождьы порядокъ слѣдующій: 1-е на временное безъизвѣстное и безъ помѣстное пребываніе билетовъ не давать, докладывая о таковыхъ особо, но отъ каждаго выходца брать показаніе: кто онъ, откуда, имѣетъ ли видъ или нѣтъ, въ какомъ именно городѣ или селеніи и въ какомъ родѣ людей остаться желаетъ, на сколько времени и какимъ промысломъ или ремесломъ заниматься будетъ, а по таковымъ показаніямъ 2) кои объявятъ желаніе на поселеніе въ екатеринославскую и другіе губерніи или на донскіе станицы, тѣхъ и препровождать туда по паспортамъ, назначая въ нихъ на проходъ сроки по разстоянію и сообщать о нихъ въ тамошнія правленія, для поселенія ихъ тамо по законамъ; 3) кои въ вѣчномъ или временномъ россійскомъ подданствѣ пожелаютъ остаться въ городахъ здѣшней губерніи, тѣхъ отсылать при указахъ въ тамошніе магистраты для записанія ихъ тамо, на основаніи городоваго положенія; которые же пожелаютъ въ государственные поселяне, тѣхъ препровождать въ казенную здѣшнюю палату, гдѣ они по поселеніи и вѣдомы быть должны на законномъ основаніи, не съ такимъ предположеніемъ, что первые изъ городовъ безъ паспортовъ отъ городоваго магистрата а другіе безъ письменныхъ отъ волостныхъ

управъ видовъ и безъ полученія по тому отъ нижнихъ земскихъ судовъ свидѣтельствъ или изъ казначействъ отлучаться и шататься не должны, чего наблюдать городовымъ магистратамъ и волостнымъ управамъ, а въ позволеніи имъ, по желаніямъ ихъ, возвратиться паки заграницу поступать по выше прописаннымъ узаконеніямъ; 4) для свѣдѣнія и въ случаѣ справокъ имѣть въ семъ правленіи ежегодный списокъ сколько явится выходцовъ, кто именно и въ коликомъ числѣ душъ, съ нихъ кто куда по желаніямъ ихъ отосланъ; казенная же палата благоволила бы имѣть особый: въ какихъ мѣстахъ отосланные туда поселены или оставаться будутъ, тоже и городовые магистраты. А за симъ иностранныхъ выходцевъ пребываніе въ губерніи будетъ извѣстно, и не могутъ они оставатся и бродить своевольно, въ неизвѣстности; и вслучаѣ отъ кого къ нимъ претензіи или если бы съ нихъ послѣ нашлись бѣглыми россійскими подданными, можно ихъ найтить и поступить по законамъ; о семъ къ свѣдѣнію предварительно сообщить здѣшней казенной палатѣ и предписать ко исполненію городничимъ, нижнимъ земскимъ судамъ и всѣмъ городовымъ магистратамъ, дабы и съ прежними выходцами поступлено было такъ же".

XV.

Свѣдѣнія о лицахъ духовнаго званія въ кіевскомъ намѣстничествѣ въ 1790 году.

Въ 1790 году декабря 18 въ кіевскомъ Намѣстническомъ Правленіи составленъ былъ для отправленія въ правительствующій сенатъ такого рода рапортъ, относительно лицъ духовнаго званія, проживавшихъ въ кіевскомъ Намѣстничествѣ:

„Ген.-анш., сенаторъ, калужскій и тульскій генералъ-губернаторъ, правящій ту должность въ трехъ малороссійскихъ губерніяхъ Мих. Ник. Кречетниковъ, при предложеніи своемъ, приложилъ сему правленію правит. сената указъ отъ 15 апрѣля сего года о собраніи о церковникахъ свѣдѣній, сколько съ открытія здѣсь Намѣстничества опредѣлено было оныхъ въ службу и сколько увольненныхъ яко бы за болѣзньми и съ котораго времени; тако жъ и способны ли оные къ опредѣленію къ какимъ либо должностямъ или къ помѣщенію въ какой родъ службы, и на какой точно землѣ они жительствуютъ, съ такимъ при томъ замѣчаніемъ, не окажется ли изъ нихъ и такихъ, которые вступили въ службу въ приказной чинъ иногда для того, дабы избѣжать быть помѣщенными, по силѣ указа

въ воинскую службу; при томъ же предписано доставить свѣдѣніе и о томъ, сколько церковниковъ заштатныхъ со времени состоявшагося имянного Е. И. В. 1778 г. декабря 24 числа указа и высочайше конфирмованнаго марта въ 29 день 1784 г. доклада общаго присутствія синода и сената, въ какіе званія и должности поступило, разумѣя до состоянія имяннаго Е. И. В. указа 1788 г. апр. 19, коимъ повелѣно таковыхъ заштатныхъ церковниковъ отсылать въ военную службу, а въ другомъ предложеніи прописанъ прав. сен. указъ отъ 22 іюля сего года о учиненіи вѣрнѣйшихъ свѣдѣній и о доставленіи въ прав. сенатъ, сколько изъ числа состоящихъ въ малороссійскихъ губерніяхъ заштатныхъ церковниковъ, неспособныхъ къ воинской службѣ: 1-е отъ 16-ти до 50 лѣтъ и почему именно оказались оные неспособны; 2-е имѣющихъ более 50 лѣтъ и 3-е малолѣтнихъ не ниже восьми и не выше 16 лѣтъ съ показаніемъ каждыхъ особо.

Вслѣдствіе чего въ Намѣстническомъ Правленіи собираемы были справки и явилось, что прежде и за открытіемъ здѣшняго намѣстничества никакого разбору церковникамъ не было, а состояли они всѣ въ вѣдомствѣ духовныхъ властей до 1784 г., а въ томъ году казенная здѣшняя палата увѣдомила сіе правленіе, что указомъ правительствующаго сената 1784 г. апрѣля 11-го въ ту палату послѣдовавшимъ по всевысочайше апробованномъ отъ общаго присутствія синода и сената касательно де разбора и распредѣленія священно и церковнослужителей докладѣ и о протчемъ по 8 пункту предписано: казеннымъ палатамъ по по-

лученіи отъ епархіальныхъ архіереевъ вѣдомостей о всѣхъ церковникахъ остающихся за укомплектованіемъ церквей излишними, отобравъ собственныя ихъ желанія, кто въ какое состояніе вступить пожелаетъ, представить прав. сенату перечневыя вѣдомости и ожидать на то указа; между тѣмъ до полученія онаго таковымъ, кои пожелаютъ вступить въ число государственныхъ поселянъ, остаться до настоящаго объ нихъ положенія въ прежнихъ ихъ мѣстахъ; а прочихъ, кои похотятъ вступить и по городамъ въ купечество, мѣщанство и цехи, тѣхъ всѣхъ распредѣлить сходственно ихъ желаніямъ. А по таковому виду требовано симъ правленіемъ первѣе всѣхъ нужныхъ отъ здѣшней казенной палаты свѣдѣній, за доставленіемъ же вступившихъ отъ епарх. архіереевъ вѣдомостей показано: всѣхъ оставшихся за укомплектованіемъ церквей церковниковъ 584 души, съ коихъ пожелали въ мѣщанство и цехи 132, а въ государ. поселяне 97 душъ *): А между тѣмъ указомъ прав. сената отъ 12 числа ноября 784 г. въ ту же палату послѣдовавшимъ велѣно: тѣхъ записавшихся въ купечество и въ число государ. крестьянъ церковниковъ, не исключая и тѣхъ, которые послѣ явятся и распредѣлены будутъ, причислить и написать въ свойственный каждаго окладъ; по которому прав. сената указу оные пожелавшіе въ мѣщане и поселяне съ начала 786 года въ то состояніе

---

*) Въ вѣдомости же, приложенной къ журналу Намѣст. Правленія, значится еще „въ числѣ козаковъ 13, по ревизіи въ числѣ посполитыхъ владѣльч. 10".

и въ надлежащій окладъ причислены; о прочихъ же оставшихся и по тѣмъ вѣдомостямъ показанныхъ церковникахъ, какъ по сему правленію такъ и по предписаніямъ всѣмъ городничимъ и нижнимъ земскимъ судамъ здѣшней губерніи собраны справки и учиненную перечневую вѣдомость, сколько по вѣдомостямъ отъ епарх. архіереевъ, за укомплектованіемъ церквей, осталось излишнихъ церковниковъ и сколько поступило въ мѣщане и государ. поселяне, а за тѣмъ оставшіеся въ какую службу или званіе поступили и гдѣ находятся, оную прав. сенату Намѣст. Правленіе представляетъ, съ объясненіемъ, что по здѣшней губерніи таковыхъ, кои поступили бы въ службу въ приказной чинъ, ко избѣжанію быть помѣщенными въ воинскую, не оказалось. Касательно требуемыхъ свѣдѣній по другому прав сената указу Намѣст. Правленіе доноситъ, что изъ вышепрописанной вѣдомости показано, сколько церковниковъ въ какомъ званіи и состояніи, съ которыхъ по настоящему ихъ состоянію, то въ службѣ, то увольненными съ оной офицерскими чинами, не способныхъ къ воинской службѣ и отличить теперь не почему; а что по той же вѣдомости показано въ неизвѣстныхъ отлучкахъ 71, да находящихся въ разныхъ губерніяхъ 58, итого 129 душъ, то о сыскѣ первыхъ и гдѣ сыщутся о присылкѣ сюда учинена публикація во всѣ губерніи; а за отысканіемъ и присылкою всѣхъ оныхъ особенный разборъ учиненъ и о способныхъ и не способныхъ поступлено будетъ по указамъ, и тогда же прав. сенату донесено быть имѣетъ".

Въ подробной именной вѣдомости, составленной

по доставленнымъ городничими и нижними земскими судами справкамъ и приложенной къ журналу Нам. Правл. (и, по всей вѣроятности, отправленной и въ пр. сенатъ), значится:

1)	со времени выключки изъ духовнаго штата понынѣ умерло — — — —	52.
2)	состоитъ и нынѣ въ штатской службѣ —	57.
3)	въ воинской службѣ— — — —	25.
4)	въ университетахъ и народныхъ училищахъ	9.
5)	отшедшихъ въ екатеринославскую губернію—	14.
6)	уволенныхъ изъ службы воинской — —	19.
7)	„ изъ статской — — —	9.
8)	искалѣченныхъ — — — —	6.
9)	находящихся въ духовномъ вѣдомствѣ —	21.
10)	находящихся въ медицинѣ — — —	15.
11)	въ неизвѣстныхъ отлучкахъ - — —	50.
12)	отлучившихся въ разныя губерніи — —	22.
13)	въ разныхъ уѣздахъ здѣшней губерніи —	36.
	Итого —	335.

Въ пунктѣ 4 показаны находящимися въ московскомъ университетѣ „во изобученіи языковъ“ 5 человѣкъ: Иванъ Софоновичъ, Яковъ Благодаревъ, Герасимъ Чернявскій, Михайло Прокоповичъ и Иванъ Левицкій, остальные же три показаны находящимися въ Петербургѣ въ народныхъ училищахъ и одинъ при кадетскомъ корпусѣ. Изъ находящихся „въ медицинѣ“ четыре *) показаны „въ медицинской наукѣ“, осталь-

*) Иванъ Андріевскій, Иванъ Михайловскій, Андрей Калиновскій и Степанъ Чачко.

ные состоящими на службѣ лѣкарями военными *) въ разныхъ полкахъ и одинъ (Андрей Кремянскій) лѣкаремъ въ Петербургѣ при Императорскомъ воспитательномъ домѣ.

---

*) Семенъ Костовскій, Григорій Савинскій, Димитрій Сохански, Алексѣй Кремянскій, Григорій Андріевскій, Леонтій Евсевскій, Павелъ Діяковскій, Петръ Зубровскій и Семенъ Богдановичъ.

Къ исторіи кіевскаго варенья.

(Дополненіе къ гл. IV).

Дѣло 1786 г. „по сообщенію здѣшней казенной палаты о вызовѣ желающихъ къ пріуготовленію для Е. И. В. вареніемъ въ сахарѣ сиропныхъ сухихъ значащихся въ сообщенія фруктовъ".

Заказы въ Кіевѣ варенья, какъ видно, были дѣломъ обычнымъ, какъ указываетъ вышеназванное „дѣло", возникшее, подобно предидущему, вслѣдствіе сообщенія придворной конторы въ маѣ мцѣ 1786 г., предписывавшей на этотъ разъ уже казенной палатѣ „устроить въ Кіевѣ здѣшняго рода фруктовъ вареніемъ въ сахарѣ знающими изъ здѣшнихъ жителей людьми, *такъ какъ и въ прошлыхъ годѣхъ устроены были*, а именно: въ сыропѣ бросквинъ или шептолы 4 пуда, ежевики 20 фунтовъ, морелей съ костьми 2 пуда, шелковицы бѣлой 20 фун., черной 20 фун., черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 пуда 20 фун., сливъ венгерокъ съ костьми 1 п. 20 ф., сливъ называемыхъ туркень безъ костей 1 пудъ, туркеней съ костьми 1 п. 20 ф, шипковнику 20 ф., дерену безъ костей 3 пуда, дерену съ костьми 1 пудъ, орѣховъ волоскихъ бѣлыхъ 1 пудъ, черныхъ 1 пудъ, дуль 1 пудъ, черешень красныхъ 2 пуда, бѣлыхъ 1 пудъ 20 ф, персиковъ безъ костей 2 п. 20 ф., абрикосъ безъ ко-

стей 2 п. 20 ф, итого въ сиропѣ 30 пудъ, сухихъ бросквинъ съ костьми, грушъ и дуль по 30 фунтовъ, черносливу называемыхъ сливъ венгерокъ безъ костей 2 п., баргамотовъ безъ костей 1 п., вишень черныхъ безъ костей и морелей по 30 фунтовъ, дерену и черешенъ бѣлыхъ и красныхъ по 20 фунтовъ, сливъ ababокъ или кобылокъ съ костьми 20 же фунтовъ, орѣховъ волоскихъ ядеръ 1 п. 10 ф., итого сухихъ 10 пудъ, всего же всѣхъ званій фруктовъ въ сиропѣ и сухихъ 40 пудъ, и оные фрукты, какъ въ сиропѣ, такъ и сухіе, устроить точно самые тѣ званія, которые какъ выше сего показаны; а ежели какихъ въ урожаѣ не будетъ, то въ замѣнъ тѣхъ не устраивать вишень, малины и барбарису, ибо оные званія устроиваются съ Санкт-Петербургѣ, а хотя въ число назначеннаго вѣса устроить въ замѣнъ ежели за довольствіемъ будетъ въ урожаѣ персики, абрикосы, бросквинъ, морель или другіе лучшихъ сортовъ званія, да про высочайшее жъ употребленіе орѣховъ волоскихъ или грецкихъ, называемыхъ серебряковъ, здѣшняго урожая двадцать тысячъ собрать въ самой спѣлости, лучшіе вылущить изъ первой кожи и просушить совершенно" и т. д. (слѣдуютъ наставленія объ укупоркѣ и отправкѣ). Въ настоящемъ „дѣлѣ" имѣются лишь свѣдѣнія о сдѣланной по всѣмъ тремъ частямъ города публикаціи, вызовѣ желающихъ взять на себя приготовленіе фруктовъ; но кто именно взялъ это на себя въ этомъ году—свѣдѣній нѣтъ.

XVI.

Реестръ указамъ пр. сената и св. синода вступающимъ кіевскаго губернскаго правленія въ первую экспедицію. (Заведенъ на 1799 г.)

1799 года:

Указъ пр. сената отъ 17-го генваря № 461 съ предписаніемъ сему губ. правленію о препорученіи кіев. магистрату произвесть вновь между климовскимъ купцемъ *Злуницинымъ* и города Кіева градскимъ обществомъ, а равно и между другими явиться могущими переторжку ко взятью на откупъ съ 1799 впредь на четыре года въ г. Кіевѣ питейной продажи.

Ук. прав. сената 20 генв. № 91 о всемилостивѣйшемъ пожалованіи дѣйств. тайн. сов. генералъ-прокурору *Лопухину* богуславскаго уѣзда мѣстечка Корсуня съ селеніями, землями угодьями и со всѣми принадлежностями въ вѣчное и потомственное его владѣніе.

Ук. пр. сената 25 апр. № 1781 по именн. высоч. ук. о дозволеніи бывшихъ польскихъ войскъ полковнику *Понятовскому* сдѣлать промѣнъ съ тайн. сов. княземъ Понятовскомъ бывшаго въ Польшѣ недвижимаго его имѣнія на имѣніе состоящее въ кіевской губ. и уѣздѣ называемое Шендеровское.

Ук. пр. сената 6 мая № 1857 о оставленіи староства чигиринскаго во владѣніи княгини *Яблуновской*

на одинъ годъ, а по истеченіи того времени отобрать оное въ вѣдомство казенное.

Ук. пр. сен. 8 іюля № 3629 о строжайшемъ изслѣдованіи за встребленіе въ здѣшней губерніи казенными лѣсовъ.

Ук. пр. сен. 4 авг. № 3630 о всемилостивѣйшемъ пожалованіи въ замѣнъ тайн. сов. кіев. гражд. губернатору *Милашевичу* въ вѣчное и потомственное владѣніе здѣшней губерніи таращанскаго староства селенія Ясковаго-Рога съ частію около 203 души въ себѣ содержащаго.

Ук. пр. сената 28 ноября № 613 съ предписаніемъ сему правленію,—чѣмъ дѣло начатое и слѣдованіемъ еще въ 1798 году о порубѣ бывшимъ оберъ-комендантомъ *Вичелемъ* и ассесоромъ *Гудимъ-Левковичемъ* казеннаго лѣса кончилось—доставить свѣдѣніе пр. сенату.

Ук. пр. сената 8 дек № 4635 о всем. пожалованіи барону *Огеру* въ пожизненное владѣніе, безъ платежа въ казну квартоваго, пошелезнаго и чеповаго сбора, староства таращанскаго, лежащаго здѣшней губерніи въ Пятигорскомъ уѣздѣ.

Ук. пр. сената 15 дек. 4658 съ подтвержденіемъ, дабы сіе правленіе въ немедленной отдачѣ къ кагарлыцкому пожалованному г-ну *Трощинскому* староству всѣхъ принадлежностей употребило свои мѣры и разграниченіе за подозрѣніемъ на кіевскаго поручило богуславскому подкоморому.

Алфавитный списокъ именъ.

(Цифрами обозначены главы, въ которыхъ эти имена встрѣчаются).

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1882.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗД. РЕДАКТОРЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. А.

КІЕВЪ.

Въ типографіи губернскаго правленія

1882.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 28 апрѣля 1882 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ
(изъ архива кіевскаго губернскаго правленія).

I.

Выборы 1785 г. должностныхъ лицъ, согласно „учрежд. о губерніяхъ", въ кіевскомъ Намѣстничествѣ.

Дѣло 1784 г, „предложеніе его сіятельства о дачѣ знать всему дворянству, чтобы они къ тому времени, когда будутъ изъ нихъ выборы въ судьи и засѣдатели по окончаніи трехлѣтняго времени всѣ находились въ губернскомъ городѣ" *).

1.

28-го августа 1784 г. отъ графа Румянцева-Задунайскаго послѣдовало Кіев. Нам. Правленію слѣдующее предложеніе:

*) Въ названномъ „дѣлѣ" находимъ свѣдѣнія о выборахъ должностныхъ лицъ, произведенныхъ въ кіевскомъ Намѣстничествѣ на второе послѣ открытія его трехлѣтіе. Заглавіе этого „дѣла", случайно найденнаго нами въ кучѣ бумажнаго хлама, несоотвѣтствуетъ его содержанію, которое представляетъ хотя и далеко не всю переписку Нам. Правленія по поводу выборовъ, но все же даетъ довольно обстоятельныя о нихъ свѣдѣнія, а относительно должностей, выборъ которыхъ зависѣлъ отъ дворянства, имѣются и *всѣ существенныя* данныя. Разрозненныя бумаги этого дѣла заключаютъ въ себѣ, какъ распоряженія Намѣстничества, такъ и рапорты объ ихъ исполненіи. Мы передаемъ все это дѣло въ трехъ пунктахъ: 1) общія распоряженія, 2) свѣдѣнія о выборахъ въ уѣздахъ и 3) дворянскіе выборы въ Кіевѣ.

«Отъ времени открытія сей губерніи сближается уже во Всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ постановленный срокъ на выборъ въ нихъ судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, тамъ описанныхъ, какъ со стороны дворянства, такъ купечества и мѣщанства и общества, подъ нижнюю расправу входящаго, а потому и благоволитъ Намѣст. Правленіе всему дворянству чрезъ предводителей, а прочимъ чрезъ городничихъ и исправниковъ дать знать, чтобы они къ тому времени въ губернскомъ городѣ находились и какъ предводители каждой о дворянствѣ его уѣзда имѣли при себѣ списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ моимъ г-ну губернатору генералъ-поручику и кавалеру Ширкову ноября 28 дня 1781 г. на случай открытія Кіевскаго Намѣстничества къ исполненію было препоручено».

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Кіев. Нам. Правленіе «*приказали* учинить слѣдующее: 1-е, къ губернскому дворянства предводителю надворному совѣтнику Закревскому послать указъ и велѣть всѣмъ дворянскимъ уѣзднымъ предводителямъ предписать отъ себя, чтобъ они купно съ дворянами своихъ уѣздовъ для выбору изъ нихъ вновь судей и засѣдателей и иныхъ чиновъ, во Всев. о губ. учрежд. описанныхъ, въ губернскомъ городѣ явились сего году въ послѣднихъ числахъ декабря м—ца непремѣнно, имѣя каждый изъ нихъ предводитель о дворянствѣ его уѣзда списки, такъ и въ прочемъ все то наблюдено было, что ордеромъ его с—ва здѣш-

нему губернатору 27-го ноября 1781 года, съ коего отъ него генералъ-поручика и предводителямъ копіи даны, на случай открытія Кіев. Намѣстничества, и ко исполненію было препоручено;

2-е, а поелику по поданнымъ Ея Императорскому Величеству отъ г-на генералъ-поручика Сиверса, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ выборовъ по губерніямъ, пунктамъ, присланнымъ при указѣ пр. сената отъ 11-го ноября 1782 году, между прочимъ, представляемо было: въ 25-мъ, что выборы мѣщанскіе и поселянскіе въ одно ли время происходить должны съ дворянскими т. е., начиная двумя или тремя днями ихъ позже, для введенія судей въ должности къ одному сроку;—въ 26-мъ, нужно ли чтобы одинъ изъ предсѣдателей, по прежнему примѣру, велъ ихъ къ присягѣ и предсѣдалъ при избраніи городскаго головы или же можно то сложить на стараго голову; въ 27-мъ, по избранію новаго головы къ его ли должности относится предсѣданіе при другихъ выборахъ, представленіе къ утвержденію, приводъ къ присягѣ и введеніе въ должности; въ 28-мъ, что по уѣзднымъ городамъ, гдѣ также разосланы были отъ Правленія для начальства при выборахъ городскихъ головъ, не повелѣно ли будетъ нынѣ головѣ быть одному при выборѣ новаго, а сему послѣднему при избраніи прочихъ судей; въ 29-мъ но въ такомъ случаѣ кому жъ дѣлать утвержденія, по неимѣнію точныхъ установленій о подобныхъ утвержденіяхъ, не повелѣно ли будетъ вмѣсто того, чтобъ город-

ской голова донесъ только правленію, что такіе то именно выбраны, присягали и въ засѣданіе вступили, или же *не предпишется ли, чтобъ при семъ для порядка присутствовалъ городничій;*—на которые пункты отъ Ея И. В. Высочайшая послѣдовала резолюція: на 25-й—«въ одно время», на 26-й—«оставя старому городскому головѣ», на 27-й—«оставить ему» на 28-й—«оставить городскимъ головамъ», на 29-й что по донесенію отъ городскаго головы куда надлежитъ, въ разсужденіи утвержденія поступать противъ резолюціи на 12-й пунктъ, и во введеніи въ засѣданіе противъ таковой же на 18 пунктъ; а во оныхъ 12 и 18 пунктахъ явствуетъ: въ первомъ—что по мѣрѣ совершенія каждаго выбора можно ли между тѣмъ дѣлать представленія и утвержденія выборанныхъ, а въ 18-мъ что при первыхъ выборахъ въ уѣздныхъ городахъ присутствовали: губернаторъ, вице-губернаторъ и одинъ изъ предсѣдателей палатъ, надобно ли сіе и нынѣ и не послужитъ ли къ умедленію дѣйствія всякаго суда, не довольно ли будетъ препоручить уѣздному предводителю въ присутствіи городничаго введеніе новыхъ судей въ ихъ мѣста или жъ сложить сіе отправленіе на одного городничаго; а на сіи пункты Высочайшая отъ Ея И. В. послѣдовала резолюція: на 12-й, что понеже при выборѣ переводятъ съ мѣста на мѣсто, то и утвержденіе по окончаніи выборовъ послѣдовать должно; на 18-й: поручить уѣздному предводителю, гдѣ есть, гдѣ же нѣтъ городничему. Для того ко всѣмъ городскимъ

головамъ послать указы и велѣть, чтобъ они на выборъ въ засѣданіе изъ купечества и мѣщанства приуготовили изъ нихъ къ назначенному времени кандидатовъ;

3-е, по вышеписаннымъ пунктамъ, по 30-му сказано, что относительно избранія депутатовъ или выборщиковъ изъ поселянъ для выбора ихъ засѣдателей, то ли точно наблюдаемо быть должно, что при первомъ случаѣ, т. е., что каждые 500 душъ, больше или меньше немного, отправя своего депутата для выбора подъ предсѣданіемъ городничаго въ засѣдатели балотированіемъ, но что до тѣхъ, коимъ утвержденіе нужно, довольно ли будетъ, когда городничій засвидѣтельствуя ихъ выборъ донесетъ о томъ Правленію, введя въ засѣданіе и отправя назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ; на что отъ Е. И. В. резолюція послѣдовала такова содержанія:

«поступать по прежнему, что жъ до наблюденія порядка при выборѣ и введенія въ засѣданіе, то исполненіе сего сложить на городничихъ. «Для того къ земскимъ исправникамъ послать указы и велѣть, въ согласіе сего 30 пункта и резолюціи, каждымъ 500 изъ поселянъ, подъ нижнюю расправу подходящимъ, думамъ, немного больше или меньше, избрать кандидатовъ и къ будущему изъ нихъ выбору собраться симъ кандидатамъ въ уѣздные города именно декабря м—ца въ послѣднихъ числахъ неотмѣнно, а въ то время городничіе въ выборѣ изъ нихъ подъ своимъ предсѣданіемъ въ засѣда-

тели по баламъ и во введеніи ихъ въ засѣданіе и въ отправленіи назначенныхъ въ верхнюю расправу и совѣстный судъ имѣютъ поступить по силѣ Высоч. Ея И. В. на томъ 30-мъ пунктѣ резолюціи.

По причинѣ жъ сгорѣнія въ бывшій въ 1782 г. году въ казенномъ домѣ, гдѣ находилось Намѣст. Правленіе и палаты, пожаръ ящиковъ и шаровъ, заготовленныхъ на случай бывшаго при открытіи Намѣстничества баллотированія, сообщить въ казенную палату и требовать да благоволитъ оная таковые ящики и шары къ будущимъ выборамъ вновь сготовить, о чемъ и его сіятельству донесть».

19-го октября были разосланы, сообразно этому постановленію, указы всѣмъ лицамъ «кому вѣдать надлежало».

Болѣе точно опредѣленъ былъ срокъ для производства *дворянскихъ* выборовъ въ г. Кіевѣ предложеніенъ графа Румянцева отъ 13-го ноября слѣдующаго содержанія:

«Какъ по всевысочайшему Е. И. В. рѣшенію на докладные пункты г-на генер. пор. Сиверса, по случаю возобновленія чрезъ три года выборовъ въ намѣстничествахъ по учрежденіямъ для управленія оныхъ сдѣланному, точно на 2-й пунктъ повелѣно: «къ собранію дворянства назначивать срокъ отъ 10 декабря до 10 генваря, сіе разумѣется о тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ открытіе послѣдовало въ декабрѣ или генварѣ», то и благоволитъ Кіевское Намѣст. Правленіе, *поелику губернія сія открыта по всевысочайшимъ учрежденіямъ въ генварѣ*

м—ця 1782 года, назначить срокъ съѣзду дворянъ въ губернскій городъ между 10 декабря сего года и 10 генваря будащаго года, и въ прочемъ поступать по тѣмъ рѣшительнымъ пунктамъ (что сдѣлать поспѣшить тѣмъ наипаче должно, чтобы всѣ чины разными должностьми занятые къ ожидаемому вожделеннѣйшему для насъ сюда Ея Имп. Вел. прибытію у должностей своихъ уже пребывали), а притомъ какъ о сей перемѣнѣ надлежало чрезъ газеты вездѣ опубликовать, а въ газетахъ мною получаемыхъ объ ономъ не упоминается и я не имѣю извѣстія сообщено ли отъ сего правленія о томъ куда надлежало, то и о семъ должно оное сдѣлать надлежащее опредѣленіе и меня увѣдомить».

Сообразно съ этимъ предложеніемъ, Намѣст. Правленіе распорядилось вторично послать указъ губернскому предводителю о созывѣ дворянъ на указанный срокъ, а въ пр. сенатъ отправило при особомъ рапортѣ такого содержанія объявленіе для напечатанія въ сенатскихъ вѣдомостяхъ: «Отъ Кіев. Нам. Правленія симъ объявляется, что со времени открытія Кіевской губерніи истекаетъ третій годъ, по окончаніи котораго, на основаніи Высочайшихъ Е. И. В. учрежденій, должно приступить къ возобновленію выборовъ ко исправленію общественныхъ должностей, и какъ для съѣзду здѣшней губерніи дворянству въ губернскій городъ Кіевъ назначается срокъ сего года декабря съ 10-го будущаго года генваря по 10-е, то посему

Кiев. Нам. Правленiе почтенно приглашаетъ кiевской губернiи благородное общество для вышеписаннаго исправленiя къ сему предназначенному времени въ губ. гор. Кiевъ прибыть, а чрезъ то воспользоваться въ выборахъ сихъ всемилостивѣйше изъявленнымъ каждому изъ нихъ правомъ».

Городничимъ же Нам. Правленiе отъ 23-го декабря вторично послано указы о томъ, чтобы «выборы сельскихъ засѣдателей учинить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки, съ поименованiемъ кто именно и въ какую должность выбранъ будетъ, прислать непремѣнно будущаго 785 года генваря къ 8 числу въ Нам. Правленiе, такъ какъ выбранныхъ въ совѣстный судъ и верхнюю расправу засѣдателей а чтобъ таковые жъ списки прислали и городскiе головы о выбранныхъ въ бургомистры и ратманы и въ другiя должности къ тому жъ числу. Кiевскому же городскому головѣ особо было предписано, «чтобъ онъ выборы на основанiи вышепрописанныхъ статей учинить въ одно время, когда и дворянскiе выборы чинены будутъ, введенiе жъ въ присутствiе всѣхъ оныхъ чиновъ учинить въ одно время въ городахъ, когда и дворянскiе выбранные судьи и засѣдатели вводимы будутъ, о чемъ въ то время снестись съ господами предводителями».

2.

Разнаго рода недоразумѣнiя и недоумѣнiя по поводу предстоящихъ выборовъ возникали какъ въ

уѣздахъ, такъ и въ самомъ г. Кіевѣ, гдѣ городской голова бунчуковый товарищъ Василій *Копыстенскій* ноября 4 обратился въ Намѣст. Правленіе съ репортомъ, въ которомъ, увѣдомляя о полученномъ имъ указѣ относительно «пріуготовленія кандидатовъ», писалъ: «какъ въ нѣкоторыхъ въ высоч. Е. И. В. о губ. учрежденіи относительно къ выборамъ пунктахъ заходитъ мнѣ недоумѣніе, для того, написавъ оные особо и при семъ поднося, К. Н. Правленія пок. прошу, разрѣшивъ оные въ моемъ недоумѣніи, снабдить въ резолюцію указомъ». Недоумѣнія эти изложены въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ:

«1-й по ст. 73 высоч. о губ. учрежденія, губернскаго магистрата засѣдатели и засѣдатели совѣстнаго суда выбираются губернскимъ городомъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ; а по ст. 396-й между прочимъ напечатано: въ совѣстномъ судѣ засѣдаютъ по городовымъ дѣламъ выбранные чрезъ три года той губерніи городами по очереди два члена;—убо по окончаніи перваго трехлѣтія слѣдуетъ ли и на другіе три года въ совѣстной судъ засѣдателей по городовымъ дѣламъ выбирать съ купцовъ и мѣщанъ губернскаго города или уже съ уѣздныхъ городовъ по очереди будутъ они туда выбираемы?

2-й. По статьямъ 72 и 280 напечатано: бургомистры и ратманы выбираются городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ чрезъ всякіе три года по

балламъ, въ статьѣ же 281, между прочимъ, сказано: ратманамъ и бургомистрамъ, буде справедливостію и добропорядочными поступками то заслужили, дать отъ общества похвальный листъ и за полученіемъ того похвальнаго листа имѣть имъ въ городскомъ обществѣ послѣ бывшихъ магистратѣ людей первое мѣсто и въ другіи нижнія службы ихъ не выбирать; въ статьѣ же 282 по окончаніи службы ратмановъ и бургомистровъ дозволяется городскому обществу имена ихъ баллотировать съ прочими, но запрещается имѣющаго похвальный листъ унизить должностію, при той же должности оставить или подвысить—предоставлено на волю общества; по статьямъ же 53, 54 и 55-ой засѣдателямъ губернскаго магистрата, засѣдателямъ по городовымъ дѣламъ совѣстнаго суда, бургомистрамъ и ратманамъ пожаловано считаться въ классахъ, тамо означенныхъ, только пока въ должности пребываютъ,—убо за окончаніемъ трехлѣтняго времени и по исшествіи изъ должностей какъ о дачѣ или недачѣ прописаннымъ засѣдателямъ похвальнаго листа по Высоч. учрежденію ничего не сказано, то можно ли на слѣдующіе три года тѣхъ совѣстнаго суда и губернскаго магистрата засѣдателей имена вмѣстѣ съ прочими баллотировать въ должность бургомистра или ратмана?

3-ій. Если тѣхъ же засѣдателей въ гражданскія должности баллотировать не можно, то равноли сихъ на выбылое мѣсто вступившихъ почитать съ тѣми, кои баллами бывши выбраны сначала чрезъ

все трехлѣтіе прослужили время или первые предпочитаются послѣднимъ?»

Нам. Правленіе, въ отвѣтъ на эти пункты, 24-го декабря рѣшило «предписать городскому головѣ указомъ слѣдующее: на 1-й п., что въ Высоч. о губ. учрежденіи въ 13 статьѣ ясно сказано—губернскаго магистрата засѣдатели и засѣдатели совѣстнаго суда выбираются губернскимъ городамъ изъ купцовъ и мѣщанъ того губернскаго города чрезъ всякіе три года по балламъ и представляются правителю или губернатору и буде за ними нѣтъ явнаго порока, то губернаторъ дозволяетъ имъ засѣданія; слѣдовательно и при будущемъ выборѣ по тому исполнить долженствуетъ; на 2 й: какъ въ докладныхъ пунктахъ г-на генералъ-поручика Сиверса Всевысочайше отъ Е. И. В. апробованныхъ, между прочимъ, въ 19 пунктѣ сказано: въ случаѣ когда дворянинъ паки выбранъ будетъ къ мѣсту, можетъ ли онъ требовать увольненія или прямо отказаться, а можетъ ли онъ выбранъ быть къ меньшему мѣсту того, которого онъ занималъ? то на оной 19-й пунктъ отъ Е. И. В. резолюціею велѣно: «показавъ причины и буде собраніе увольнитъ; къ меньшимъ же мѣстамъ не опредѣлять»; слѣдственно и въ семъ случаѣ должно поступать сходственно вышеписанной на 19 пунктъ Высочайшей резолюціи, то и потому такъ же исполнить надлежитъ; на 3-ій, что какъ по балламъ выбранные, такъ и на убылыя мѣста опредѣленные считаться должны наравнѣ».

Переяславскій городской голова, полковой осаулъ Сергѣй Сезоновичъ, въ началѣ октября доносилъ, что онъ приступилъ было уже къ выбору изъ купцовъ и мѣщанъ города нужныхъ должностныхъ лицъ, но что при этомъ «встрѣтилось неудобство въ томъ, что для имѣючого быть выбору въ присутственныя мѣста, какъ и въ городовой магистратъ въ бургомистры и ратмана, съ купцовъ и мѣщанъ здѣшняго города не точію совершенно, но и частію свѣдущихъ законовъ нѣтъ, да и письменныхъ только одно имя подписать могущихъ весьма мало, въ кандидаты означить некого, на сіе жъ уже окончиваючоеся трогодичное время выбраны и состоятъ въ магистратѣ и сиротскомъ судѣ въ присутствіи съ полковыхъ и другихъ чиновъ и разночинцевъ люди къ гражданскимъ должностямъ приступившіе; то за таковую необходимость не повелѣно ли будетъ отъ Нам. Правленія для выбору въ присут. мѣста назначить кандидатовъ и нынѣ съ таковыхъ же чиновъ и разночинцовъ достойныхъ людей, желаніе свое къ сему и домовства свои въ семъ городѣ имѣющихъ и общимъ согласіемъ отъ купечества и мѣщанства утверждающихъ; на что имѣю ожидать въ резолюціи указа».

Голтвянскій городской голова Степанъ Куценко отъ 1 ноября увѣдомлялъ, что «съ купцовъ и мѣщанъ выбрать полного числа чиновъ къ поступленію въ должность по малому количеству купечества и мѣщанства, а особливо по неимѣнію грамотныхъ, кромѣ трехъ или четырехъ человѣкъ, будетъ не

можно, а для того не повелѣно ль будетъ на недостающое мѣсто избрать зъ дворянъ или другихъ чиновныхъ и способныхъ грамоты умѣющихъ людей, коихъ бы купцы и мѣщаны выбрать согласились и сами оны вступить въ сіи должности пожелаютъ,—прошу объ ономъ указа, дабы я могъ успѣвать повелѣнное до сроку исполнить».

За разрѣшеніемъ вопроса, возбужденнаго переясловскимъ и голтвянскимъ головами, Кіев. Нам. Правленіе обратилось къ графу Румянцеву, представивъ при этомъ ему и взятую изъ казенной палаты справку о количествѣ купцовъ и мѣщанъ, числившихся по ревизіи 1782 года въ городахъ кіевской губерніи. По справкѣ этой состояло:

въ городахъ.	купцовъ.	мѣщанъ.
Острѣ	8	399
Козельцѣ . . .	45	441
Лубнахъ . . .	53	378
Хоролѣ. . . .	19	88
Галтвѣ. . . .	28	87
Городищѣ. . .	72	465
Золотоношѣ . .	56	495
Переясловлѣ . .	»	692
Пирятинѣ . . .	»	172
Кіевѣ	»	6034
Итого .	281 . . .	9251

Графъ Румянцевъ отъ 21 декабря сообщалъ Нам. Правленію, что «какъ въ ст. 75-й всевысоч. учрежденій о засѣдателяхъ верхнихъ и нижнихъ

росправъ не запрещается поселянамъ избирать во оныя изъ дворянъ или ученыхъ людей или изъ чиновныхъ людей или изъ разночинцовъ или поселянъ безпорочныхъ людей, то по мнѣнію моему сіе о поселянахъ постановленіе можетъ относиться и до купечества и мѣщанства, о чемъ ко исполненію и благоволитъ Намѣстническое Правленіе кому надлежитъ немедленно дать знать». Это, конечно, и было тогда же исполнено разсылкою указовъ, отъ 5 генваря, хотя въ это время въ большинствѣ уѣздовъ уже и окончены были выборы.

Козелецкій городничій маіоръ Федоровъ отъ 4 генваря 1785 г. доносилъ Нам. Правленію: «прошлаго декабря 24 числа земской козелецкій исправникъ Нестелей письменно мнѣ далъ знать, что по числу состоящихъ въ уѣздѣ козелецкомъ поселянъ, подъ нижнюю росправу подходящихъ, велѣно де отъ него исправника сельскимъ начальникомъ избрать изъ между себя или, по дозволенію Высочайшаго учрежденія статьи 75, и изъ другаго состоянія людей кандидатовъ въ сельскіе по урядамъ засѣдатели всего тридцать человѣкъ и представить ихъ къ 26 числу декабря въ нижній земскій судъ къ отсылкѣ ихъ для того выбору ко мнѣ, но какъ по тому не только на назначенное 26 число, но и за минованіемъ онаго таковыхъ кандидатовъ не прислано, а указомъ изъ Кіев. Нам. Правленія отъ 23 того жъ декабря подъ № 19023 отпущеннымъ, мною 28 числа полученнымъ, велѣно выборы сельскимъ засѣдателямъ учи-

нить въ первыхъ числахъ генваря, о коихъ списки съ поименованіемъ кто именно и въ какую должность выбранъ будетъ прислать непремѣнно будущаго 1785 году генваря къ 8-му числу въ Нам. Правленіе, такъ какъ и выбранныхъ въ совѣстной судъ и верхнюю росправу засѣдателей, то потому сего жъ генваря 2-го числа сообщено было отъ меня земскому исправнику Нестелѣю о самоскорѣйшей присылкѣ тѣхъ кандидатовъ и неотмѣнно на 3-е число, дабы неупустить повелѣнного сроку и времени; токмо и затѣмъ ни отъ оного исправника, ни отъ нижняго земскаго суда показанныхъ сельскихъ кандидатовъ понынѣ еще не прислано. По забратой же мною справкѣ въ томъ нижнемъ земскомъ судѣ и на лице исправника и ни кого изъ засѣдателей не имѣется, а объявлено канцеляристомъ Долинскимъ, что назначенные кандидаты еще только начали въ судъ собираться, за собраніемъ же де всѣхъ ихъ присланы будутъ, то чтобы въ случаѣ за таково промедленіе, а иногда и упущеніе времени не довелось мнѣ въ невинности отвѣтствовать, единственно причиною неисполненія вышеписаннаго повелѣнія земскимъ исправникомъ Нестелѣемъ, Кіев. Нам. Правленію симъ репортую».

Миргородскій городничій премьеръ-маіоръ князь Алексѣй Пхейдзе отъ 21-го декабря увѣдомлялъ уже: «выбрано въ присутствіи моемъ на слѣдующіе 1785, 1786 и 1787 года въ сельскіе засѣдатели людей достойныхъ, именно: въ кіевскую верхнюю расправу—значковаго товарища Григорія *Хижня*

ковскаго и атамана сотеннаго Семена *Гречуху;* въ лубенскую нижнюю расправу—войскового товарища Андрея *Бутенка*, атамана сотеннаго Мелетія *Сукачева*, а въ миргородскій нижній земскій судъ—войскового товарища Антона *Безвѣконного* и козака котомойского Давида *Котличенко;* якіе засѣдатели до будущаго къ ихъ должностямъ вступленія остаются нынѣ въ своихъ домахъ, а за учиненіемъ въ губернскомъ городѣ Кіевѣ генеральнаго судей и прочихъ засѣдателей выбора имѣю однихъ ввесть въ засѣданіе, а другихъ отправить куда надлежитъ къ тѣмъ ихъ должностямъ».

Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не имѣется подобныхъ рапортовъ отъ другихъ городничихъ, равно нѣтъ и общаго списка лицъ, выбранныхъ въ разныя должности отъ городскихъ и поселянскихъ обществъ. Въ дѣлѣ имѣются лишь репорты городскихъ головъ о полученіи ими вышеупомянутаго указа Нам. Правленія отъ 5-го генваря по окончаніи уже выборовъ въ бургомистры и ратманы, при чемъ не всегда можно видѣть, новоизбранный это голова или прежній подписываетъ репортъ. Во всякомъ разѣ приведемъ здѣсь имена городскихъ головъ, приславшихъ эти репорты (больш. частію послѣ 10-го генваря):

Кіевскій—Василій *Копыстенскій*, Золотоношскій—Иванъ *Павловъ*, Пирятинскій—Григорій *Яненко*, Городискій—Степанъ *Кулаковъ*, Лубенскій—Павелъ *Холоднякъ*, Голтвянскій—Степанъ *Куценко*, Хорольскій Осипъ *Мильковъ*.

Есть два рапорта отъ городскихъ головъ безъ обозначенія какого города они головы: секундъ-маіора Данила Шакова и Іосифа Солонины.

Въ дѣлѣ есть одинъ только рапортъ головы съ обозначеніемъ именъ вновь избранныхъ бургомистровъ и ратмановъ, а именно вновь избранный *Лубенскій* городской голова Холоднюкъ репортовалъ отъ 4-го генваря:

«За выборомъ меня обществомъ здѣшняго города Лубенъ купечества и мѣщанства на предбудущее трехгодичное время городскимъ лубенскимъ головою, о чемъ Кіев. Намѣст. Правленію отъ 30 числа декабря отъ бывшаго городскаго головы Постолника репортовано, подъ начальствомъ моимъ зготовленными было кандидатами здѣшняго жъ купечества и мѣщанства въ 28 день изшедшаго декабря выбраны на предбудущіе три года къ засѣданію въ магистратѣ городскомъ лубенскомъ бургомистры: первый до сего бывшій, вторымъ войсковый товарищъ Прокопъ *Зайкевичъ*, второй купецъ лубенскій Иванъ *Поповъ*; ратманы: первый доселѣ бывшій, таковымъ же войсковый товарищъ Иванъ *Брижаха*, вторый до сего находившійся словеснымъ судьею купецъ Петръ *Долецъ*, третій бывшій магистратскимъ канцеляристомъ мѣщанинъ лубенскій Іосифъ *Галушка*, а четвертый тожъ мѣщанинъ лубенскій Сафронъ *Сурмачевъ*; въ разсужденіи изъ нихъ Зайкевича и Брижаха бытія при дѣлахъ и знанія порядка, а неменьше и за новость здѣшняго купечества и мѣщанства и заведенія купцами про-

мысловъ, дабы немогли лишиться своихъ капиталовъ, и уже тѣ выбранные бургомистры и ратманы на должность ихъ къ указной присягѣ въ церкви соборной Рождества Богоматери Лубенской приведены».

О выборахъ въ уѣздахъ *сельскихъ засѣдателей*, кромѣ рапорта миргородскаго городничаго, имѣется въ дѣлѣ еще одинъ только репортъ отъ 23 генваря (позднѣйшая бумага изъ всѣхъ, имѣющихся въ дѣлѣ) отъ переясловскаго комендантa полковника Христофора *Монтигайло*, который писалъ, что по полученному имъ указу «несказано, сколько отъ сего уѣзда засѣдателей выбрать, то потому изъ присланныхъ ко мнѣ сего году генваря 2-го дня отъ капитана-исправника Киселевскаго отъ подвѣдомыхъ росправѣ кандидатовъ и выбрано ими по балламъ восемь человѣкъ засѣдателей, именно: два, войсковый товарищъ Иванъ *Бобровникъ* и полковой канцеляристъ Григорій *Куриленко*— въ означенныя по Высоч. учрежд. верхнія правительства, два жъ—возный Яковъ *Аврамичъ* и хорунжій сотенный Илія *Каневецъ*—въ нижній земскій судъ, а четыре—войсковый товарищъ Лукьянъ *Красюкъ*, атаманъ сотенный Осипъ *Кульнскій*, да сотенные писари Петръ *Бохановскій* и Иванъ *Тарасенко* — въ нижнюю переясловскую расправу, и о томъ отъ меня репортовано Кіев. Намѣст. Правленію; но послѣ того кіевскій городничій г-нъ Кругловъ при сообщеніи ко мнѣ прислалъ, выбранныхъ кіевскаго уѣзда поселянами въ засѣдатели же,

полковаго канцеляриста Андрея *Коваленка* и козака Михаила *Кудру*, для помѣщенія въ нижнюю переясловскую расправу, и что всѣ сіи выбраны отъ поселянъ подвѣдомыхъ расправѣ, и по балламъ оказалось избирательныхъ шаровъ на писаря Бохановскаго 17, на атамана Куленскаго 15, на писаря Тарасенка 15, а на Красюка 14, на канцеляриста жъ Коваленка 4, а на козака Кудру 3, о чемъ городничій Кругловъ въ сообщеніи своемъ объяснилъ, къ тому жъ изъ указа Нам. Правленія, отъ 15 числа сего генваря пущеннаго, явствуетъ, что и выбранные отъ переяславскаго уѣзда вышеписанные по вѣдомости моей, при рапортѣ въ оное правленіе поднесенной, въ тѣхъ должностяхъ утверждены; къ тому жъ оные явились отъ присланныхъ изъ Кіевскаго уѣзду въ знаніи законовъ превосходными, потому и по большинству на первыхъ, какъ выше изъяснено, шаровъ введены оные въ нижнюю расправу въ засѣданіе въ одно время, какъ таковъ же вводъ предводителемъ и дворянскихъ послѣдовалъ т. е. генваря 21-го, а присланные отъ городничаго Круглова по прописаннымъ обстоятельствамъ возвратилися въ ихъ жилища».

3.

Въ разсматриваемомъ нами «дѣлѣ» имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія лишь *о дворянскихъ выборахъ*, результаты которыхъ находимъ въ особомъ рапортѣ губернскаго предводителя дворянства. Къ сожалѣнію, неизвѣстно точно число съѣхав-

шихся дворянъ, хотя и можно предположить, что ихъ было столько, сколько подписалось на присяжныхъ листахъ.

Такъ какъ послучаю съѣзда дворянъ въ г. Кіевъ многіе изъ земскихъ исправниковъ обращались въ Намѣстническое Правленіе съ просьбами объ увольненіи ихъ по этому поводу въ отпускъ, то въ Нам. Правленіи 24 декабря состоялось такое постановленіе: «во всѣ нижніе земскіе суды послать указы и велѣть находящимся въ тѣхъ судахъ дворянскимъ засѣдателямъ для выборовъ въ г. Кіевъ (если они пожелаютъ ѣхать) позволить, а земскимъ исправникамъ съ сельскими засѣдателями оставаться въ уѣздахъ для исправленія ихъ должностей, которые жъ исправники находятся въ отпуску, то на мѣсто ихъ для исправленія должностей оставаться по одному изъ дворянскихъ засѣдателей».

Большинство однако земскихъ исправниковъ пуисутствовало въ Кіевѣ во время дворянскихъ выборовъ. Въ виду того, что въ Кіевѣ во дворцѣ, въ которомъ прежде собиралось дворянство для выборовъ, шли въ это время подчинки и передѣлки, гр. Румянцевъ 24 декабря предписалъ Кіев. Нам. Правленію «о дозволеніи на собраніе дворянству кіевской губерніи въ одной изъ залъ кіево-печерскія лавры отнестись съ просьбою къ г-ну отцу архимандриту», при чемъ писалъ также, что «ежели бы я по продолжающейся нынѣ болѣзни пріѣхать въ губернскій городъ къ назначенному времени не могъ, препоручаю Нам. Правленію все

по сему обстоятельству по силѣ изданныхъ узаконеній учреждать и поступать».

Архимандритъ Зосима, въ отвѣтъ на обращенное къ нему по этому поводу отношеніе, 5 генваря увѣдомилъ Нам. Правленіе, что онъ для указанной надобности назначилъ «при архимандричьихъ покояхъ, переднюю большую келью и залъ, а ежели непомѣстно будетъ, то и другой небольшой залъ, въ одну линію съ большимъ заломъ состоящій, надѣясь при томъ, что въ разсужденіи монастыря, во время дворянскаго собранія, соблюдено будетъ здѣсь во всемъ подобающее благочиніе».

Въ Нам. Правленіи былъ составленъ, примѣнительно къ прежнему порядку, особый «обрядъ» производства выборовъ дворянскихъ, которые и были назначены на 10-е генваря.

Отъ правителя Кіевскаго Намѣстничества дано было губернскому предводителю Закревскому слѣдующее предложеніе: «открытіе Кіевскаго Намѣстничества по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію воспослѣдовало въ 1782 году генваря 9-го и уже оному трехгодичное время истекло; а Высочайшаго учрежденія въ 3-й главѣ 64, 65, 66 и 67 статьяхъ поименованные чиновники избираются дворянствомъ чрезъ всякіе три года баллотированіемъ, для того и рекомендую вашему высокоблагородію поступить по нижеслѣдующему:

1-е. О семъ изволите предложить господамъ предводителямъ и дворянству и назначить день собранія 10 числа по полуночи въ 7 часовъ въ

Печерской лаврѣ въ залѣ, при келіяхъ г-на архимандрита состоящей; по собраніи жъ всѣхъ объявить причину онаго и внушить, чтобъ каждый при выборахъ сохранилъ постановленную Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, долгъ присяги и незазорную собственную совѣсть. Окончивъ же сіе, съ предводителями прибыть ко мнѣ въ домъ и подать обо всемъ собравшемся дворянствѣ именные списки по уѣздамъ; а потомъ возвратиться въ собраніе и ожидать меня. По прибытіи жъ моемъ въ собраніе изволите слѣдовать въ соборную церковь. Учредя сію церемонію по старшинству городовъ, предводительствуя оною впереди, а по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебна учинить со всѣмъ дворянствомъ должную присягу, а потомъ того жъ дня уѣзднымъ предводителямъ назначить собраться съ полдня въ 3 часу съ дворянствомъ въ залу и приказать начать выборы новыхъ уѣздныхъ предводителей, по выборѣ коихъ новымъ уже предложить, чтобъ на другой день по утру въ 7 часу собравшися тамо жъ и подъ руководствомъ ихъ избирали бы прочихъ судей и засѣдателей, какъ то: нижнихъ земскихъ судовъ засѣдателей, уѣздныхъ судовъ засѣдателей, земской исправникъ, уѣздныхъ судей и въ верхній земскій судъ въ каждомъ уѣздѣ одного засѣдателя, а въ кіевскомъ уѣздѣ двухъ.

2-е. Когда вы увѣдомлены будете, что выборы по уѣздамъ кончены, тогда предложите собраться всему дворянству вообще, гдѣ, истребовавъ отъ

предводителя списки засѣдателямъ, выбраннымъ въ верхній земскій судъ и подъ руководствомъ вашимъ изъ выбранныхъ въ верхній земскій судъ баллотировать и по большинству баловъ избрать изъ нихъ двухъ въ совѣстный судъ. По окончаніи жъ выбору засѣдателей въ совѣстный судъ, прикажите баллотировать изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе, по выборѣ коего заступаетъ онъ уже свое мѣсто; а котораго уѣзда предводитель выбранъ будетъ въ губернскіе предводители на его мѣсто въ тотъ уѣздъ тогда жъ въ уѣздные предводители избираютъ другаго.

3-е. На третій день вновь выбранный губернскій предводитель со вновь выбранными уѣздными предводителями, судьями и засѣдателями имѣетъ явиться у меня и подать мнѣ списокъ о всѣхъ выбранныхъ, кои, когда мною апробованы будутъ, тогда съ повелѣнія моего слѣдовать съ оными вновь выбранному губернскому предводителю въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи литургіи при моемъ присутствіи вновь избраннымъ чиновникамъ учинена будетъ мною присяга, по окончаніи коей губернскій предводитель имѣетъ ввести въ засѣданіе засѣдателей совѣстнаго суда и верхняго земскаго суда, и кіевскаго уѣзда предводитель имѣетъ ввести въ засѣданія уѣзднаго суда судей и засѣдателей также и въ нижній земскій судъ исправника съ засѣдателями.

4-е. На четвертый день вновь избранный предводитель губернскій и уѣздные съ депутатами,

выбранными къ отправленію ко двору Ея Императорскаго Величества къ принесенію Ея Величеству благодаренія,—имѣютъ явиться у меня и подать онымъ списокъ. Сіе жъ мое предложеніе по выборѣ новаго губернскаго предводителя изволите вручить ему, коему рекомендую въ прочемъ руководствоваться такъ какъ и уѣздныхъ предводителей наставлять по изъясненнымъ на сей случай г-на генералъ-поручика Сиверса докладнымъ пунктамъ, по случаю возобновленія трехлѣтнихъ выборовъ по губерніямъ, и послѣдовавшимъ на оное Высочайшимъ резолюціямъ.

5-е. Какъ нѣкоторые предводители представили отъ дворянъ ко мнѣ письма, кои осталися за изнеможеніемъ въ своихъ домахъ, съ уполномоченіемъ и за нихъ при избраніяхъ давать голоса; а между тѣмъ дошло жъ до свѣдѣнія моего, что и изъ дворянъ многіе то жъ имѣютъ, а какъ же въ узаконеніяхъ нигдѣ не позволено, чтобъ одна особа могла за многихъ класть баллы, чтобъ отъ сего не возникло злоупотребленія, то и рекомендую губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ, сіе наблюдать и никому не позволять; а буде бъ кто на сіе дерзнулъ, меня репортовать. По окончаніи жъ всего предводителямъ, для испрошенія позволенія разъѣхаться въ домы, явиться у меня».

За неприбытіемъ въ Кіевъ губернскаго предводителя обязанности его при всей этой процедурѣ выборовъ возложены были, по избранію уѣздныхъ

предводителей, на бывшаго козелецкаго уѣзднаго предводителя надв. сов. Митькевича.

При дѣлѣ имѣются «клятвенныя обѣщанія», на которыхъ и росписывались участвовавшіе въ выборахъ дворяне, при чемъ есть листы для каждаго уѣзда особо, и есть листы съ подписями лишь однихъ предводителей дворянства, а затѣмъ съ подписями только вновь выбранныхъ на разныя должности лицъ. На перваго рода листахъ находимъ послѣ надписи: «въ сей присягѣ были и подписуемся» слѣдующее число подписей:

уѣзда	остерскаго	—	—	21	подпись.
»	козелецкаго	—	—	28	»
»	переясловскаго	—	—	30	»
»	золотоношскаго	—	—	32	»
»	лубенскаго	—	—	32	»
»	пирятинскаго	—	—	22	»
»	городискаго	—	—	12	»
»	хорольскаго	—	—	15	»
»	миргородскаго	—	—	46	»

Итого имѣется на этихъ листахъ 238 подписей дворянъ, но при этомъ не достаетъ листа съ подписями дворянъ кіевскаго и голтвянскаго уѣздовъ.

12-го генваря правящій должность губернскаго предводителя надворный совѣтникъ Василій Митькевичъ представилъ рапортъ о вновь избранныхъ уѣздныхъ предводителяхъ. Въ этомъ репортѣ миргородскимъ предводителемъ является лейбъ-гвардіи подпоручикъ Василій Капнистъ, который затѣмъ былъ избранъ губернскимъ предводителемъ и уже

въ качествѣ таковаго представилъ 13-го генваря отъ себя г-ну намѣстнику С. Е. Ширкову рапортъ съ нижеслѣдующимъ спискомъ вновъ избранныхъ на разныя должности лицъ:

«Имянная вѣдомость о вновь избранныхъ во всѣхъ уѣздахъ кіевскаго намѣстничества изъ дворянъ предводителей, дворянскихъ засѣдателяхъ совѣстного, и верхняго земскаго судовъ, судьяхъ и засѣдателяхъ уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ, и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ

въ кіевскомъ уѣздѣ:

предводитель тит. сов. Федоръ *Мигай*,

въ верхній земскій судъ засѣдатели: кол. ассес. Иванъ *Суковкинъ* и подпорут. Петръ *Хитрово*.

въ уѣздный судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Юрьевъ* и засѣдатели: кол. ассес. Николай *Леонтовичъ* и кол. ассес, Дмитрій *Александровичъ;*

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ сотникъ Иванъ *Загоровскій* и засѣдатели: подпорут. Парфенъ *Мальяниновъ*, войск. товарищъ Василій *Варфоломеевъ*.

въ остерскомъ уѣздѣ:

предводителемъ порут. Моисей *Иваненко*,

въ верхній земскій судъ въ засѣдатели: бунчук. товарищъ Федоръ *Думитрашко Райча*,

въ уѣздной судъ—судьею бунчук. товарищъ Николай *Солонина*, и въ засѣдатели: бунчук. товарищъ Степанъ *Афендикъ* и порут. Григорей *Иваненко;*

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ бунчуков. товарищъ Корнѣй *Афендикъ* и въ дворян-

ские засѣдатели: сек.-маіоръ Григорей *Лутаевъ* и войск. товаришъ Григорей *Ханенко*.

въ уѣздѣ козелецкомъ:

предводителемъ кол. ассес. Федоръ *Туманской;*

въ верхній земскій судъ въ засѣдатели: надвор. сов. Степанъ *Барановскій,*

въ уѣздной судъ—судьею надв. сов. Андрей *Миткевичъ*, и въ засѣдатели: бунчук. товар. Кирило *Нестелѣй и* полков. асаулъ Ефимъ *Прудченко,*

въ нижній земскій судъ—земскимъ исправникомъ сек.-маіоръ Гаврила *Лутаевъ* и въ дворянские засѣдатели: войсков. товарищи—Василей *Афендинъ*, и Іяковъ *Бубрунко.*

въ уѣздѣ переясловскомъ:

предводителемъ надв. сов Петръ *Лукашевичъ;*

въ верхній земскій судъ засѣдатель: кол. ассес. Николай *Осѣнскій,*

въ уѣздній судъ—судьею бунчук. товар. Яковъ *Гулахъ*, въ засѣдатели: капит. Григорей *Киселевскій* и сек.-маіоръ Дмитрей *Ильяшенко;*

въ нижній земскій судъ: земскимъ исправникомъ полков. асаулъ Иванъ *Гулакъ* и въ дворянские засѣдатели: порут. Степанъ *Маленовскій* и войск. товар. Николай *Гриневичъ.*

въ уѣздѣ пирятинскомъ:

предводитель ротмистръ Степанъ *Тарнавскій;*

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—сотникъ Дмитрей *Кѣтницкій,*

въ уѣздной судъ—судьею бунчуков. товар. Григорей *Саѣцкій* и въ засѣдатели: полков. асаулъ, Иванъ *Христичъ* и полков. асаулъ Левъ *Гербаневскій;*

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ кап. Моисей *Малама* и въ дворянскіе засѣдатели: войсков. товар. Василь *Кринѣцкій* и кол. рег. Данила *Вакуловичъ*.

въ уѣздѣ лубенскомъ:

предводитель бунчук. товар. Данила *Новѣцкій;*

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ—отъстав капит. Иванъ *Новѣцкій;*

въ уѣздній судъ—судьею полк. асаулъ Максимъ *Значко Яворскій* и въ засѣдатели: полк. асаулъ Андрей *Запорожскій* и войск. товар. Федоръ *Савѣцкій;*

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ бунчук. товар. Андрей *Знатко* и въ дворянскіе засѣдатели: войск. товар. Степанъ *Савѣцкій* и войск. писаръ Евстафій *Бойчевскій*.

въ уѣздѣ городискомъ:

предводитель бунчук. товар. Антонъ *Кодинецъ*,

въ уѣздній судъ—судьею бунчук. товар. Никифоръ *Кодинецъ*, въ засѣдатели: кол. ассес. Андрей *Устимовичъ* и сотникъ Данила *Булебашъ;*

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ Данида *Бутовскій*, въ дворянскіе засѣдатели: кол. протоколистъ Андрей *Ильяшенко* и войск. товар. Карпъ *Баранниковъ*.

въ уѣздѣ золотоношскомъ:

предводитель бунчук. товар. Иванъ *Максимовичъ;*

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Антонъ *Дараганъ*—въ засѣдатели: бунчук. товар. Илья *Чернявскій* и сотникъ Василь *Базилевичъ;*

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ полковый хоружій Моисей *Велентій*, въ дворянскіе засѣдатели: порут. Дмитрій *Товбичевъ*, войсков. товар. Ефимъ *Тоцкій*.

въ уѣздѣ хоролскомъ:

предводитель сек.-маіоръ Гаврила *Родзянка*,

въ верхній земскій судъ засѣдатель—бунчук. товар. Матвѣй *Химчевскій*,

въ уѣздной судъ—судьею кол. ассес. Емельянъ *Родзянка* въ засѣдатели: войсков. товар. Семенъ *Богаревъ* и полк. ассаулъ Николай *Зарудній*,

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ поручикъ Яковъ *Хомиковскій* и въ дворянскіе засѣдатели: войсков. товар. Степанъ *Лукашевичъ* и войсков. товар. Петръ *Ктиторенковъ*.

въ уѣздѣ голтвянскомъ:

предводитель тит. сов. Федоръ *Базилевскій*,

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ войсков. товар. Владимеръ *Ляховичъ*;

въ уѣздной судъ—примеръ-маіоръ Павелъ *Остроградскій* и въ засѣдатели: бунчук. товар. Григорей *Лѣсницкій* и бунчук. товар. Иванъ *Базилевскій*;

въ нижній земскій судъ—земскій исправникъ порут. Федоръ *Ляховичъ*—и въ дворянскіе засѣдатели: войсков. товар. Герасимъ *Барабашевъ* и войсков. товар. Алексѣй *Клименко*.

въ уѣздѣ миргородскомъ:

предводитель обозн.—Моисѣй *Зарудный*;

въ верхній земскій судъ засѣдателемъ: полков. ассаулъ Иванъ *Чарнышъ*,

въ уѣздній судъ—судьею кол. ассес. Иванъ *Чарнышъ*, а въ засѣдатели: полков. ассаулъ Демянъ *Гавришевъ* и полков. ассаулъ Яковъ *Ерошковъ*;

въ нижній земскій судъ: земскій исправникъ полк. ассаулъ Марко *Козиненковъ*, а въ дворянскіе засѣдатели: полков. писаръ Антонъ *Богмевскій* и полков. ассаулъ Кирило *Марковскій*.

всовѣстный судъ засѣдателями: кол. ассес. Федоръ *Коденецъ* и тит. сов. Павелъ *Неверовскій*.

Верхняго земскаго суда засѣдатели въ 1-й департаментъ:

коллеж. ассес. Иванъ *Суковкинъ*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ общественнаго призрѣнія, бунчуков. товар. Федоръ *Думитрашко-Райча*, бунч тов. Матвѣй *Хильчевскій*, кол. ассес. Николай *Осинскій*, войсков. тов. Владиміръ *Ляховичъ*.

во 2-й департаментъ:

подпоруч. Петръ *Хитровъ*, надв. сов. Степанъ *Барановскій*, сотн. Дмитрій *Квитницкій*. Ему жъ присутствовать и въ приказѣ обществ. призрѣнія, полк. асаулъ Иванъ *Чарнышъ*, отстав. капит. Иванъ *Новицкій*.

Того же 13 генваря Кіев. Нам. Правленіе, по выслушаніи этого рапорта г. губ. предводителя, постановило предписать вновь выбраннымъ уѣзднымъ предводителямъ, «чтобы они со вновь выбранными судьями и засѣдателями слѣдовали какъ найскорѣе въ уѣздные города и вновь избранныхъ судей и засѣдателей въ засѣданіе ввели съ приличнымъ тому обрядомъ, а чтобъ въ то жъ время введены были въ засѣданіе мѣщанскіе и поселянскіе чиновники, то снестись имъ съ тамошними городничими и городскими головами, которые и имѣютъ выполнить указы, данные имъ на сей случай отъ сего правленія прошлаго 784 года декабря 23-го».

II.

Пожаръ 1782 года въ зданіи Кіев. Намѣст. Правленія.

Дѣло 1782 года декабря 24 „о изгорѣвшемъ въ городѣ Кіевѣ Намѣстническаго Правленія домѣ".

Въ ночь на 23 декабря 1782 года случился въ помѣщеніи, занятомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, пожаръ, о которомъ на другой день и произведено было совѣтникомъ Иваномъ *Корбе* слѣдствіе.

Ночевавшій въ эту ночь «по случаю многодѣлія» въ судейской камерѣ К. Н. Правленія въ должности секретаря протоколистъ Егоръ Новаковскій вмѣстѣ съ регистраторомъ Никитою Антоновымъ и канцеляристомъ Григоріемъ Бѣляковымъ, караульные солдаты и сторожа согласно показали, что въ два часа ночи дымъ наполнилъ все помѣщеніе Нам. Правленія и приказа общественнаго призрѣнія, а затѣмъ показался у потолковъ и огонь и все помѣщеніе «объято было въ скорости неугасимымъ пламенемъ, не смотря что всѣ мѣры и старанія къ отвращенію сего приключенія были употребляемы». Въ палатахъ тожъ ночевали дежурные канцеляристы, которые и успѣли кое какія

дѣла и вещи спасти, но въ палатѣ гражданскаго суда, «сундука съ деньгами мѣдными, гдѣ было 200 рублей ассигнаціями, и тронуть не могли, не имѣя никакой помочи».

Не обошолся этотъ пожаръ и безъ несчастнаго смертнаго случая.

Кіевскій городничій Кругловъ доносилъ губернатору 24-го декабря, что онъ оставилъ на мѣстѣ пожара «для недопущенія возобновиться огню подъ присмотромъ г. капитана Климовскаго сто человѣкъ изъ обывателей рабочихъ людей, которые предъ свѣтомъ расположились въ разныхъ мѣстахъ отдыхать и трое изъ нихъ отъ поднимающагося изъ развалинъ печей дыма угорѣли, такъ что двое насилу приведены до чувства, а третій кіево-подольскій житель Иванъ Григоренко совсѣмъ лишился жизни, коего по обряду христіанскому и велѣлъ я похоронить».

Того же 24 декабря городничій доносилъ, что «кромѣ послѣдовавшаго вчерашняго числа несчастнаго въ кіево-печерской крѣпости пожарнаго приключенія, въ строеніи, занимаемомъ Намѣстническимъ Правленіемъ и палатами, въ ту же самую ночь учинился было пожаръ и въ верхнемъ городѣ Кіевѣ, и на Подолѣ въ занимаемыхъ кіевскимъ нижнимъ земскимъ судомъ комнатахъ», но эти пожары были скоро потушены.

Графъ Румянцевъ приказалъ находившіеся въ сгорѣвшемъ домѣ присутственныя мѣста временно помѣстить въ самой крѣпости.

Нижнему земскому суду предписано расположиться въ бывшемъ кіевскомъ сотенномъ правленіи на Подолѣ же, а въ домъ, выстроенный было на Подолѣ для этого суда; предписано перевести верхнюю расправу, которая временно послѣ пожара помѣщена была въ городовомъ магистратѣ

Но въ рапортѣ кіевскаго городоваго магистрата отъ 4 генваря находимъ жалобу, что верхняя расправа медлитъ исполнить указанное ей перемѣщеніе. «Ваше превосходительство, писали бургомистры и ратманы, примите въ милостивое уваженіе 1-е, что занятая верхнею расправою въ магистратѣ палата, приведенная въ превосходное украшеніе, съ немалымъ иждивеніемъ для случающихся церемоній, а нынѣ оная верхняя расправа, имѣя въ ней производство дѣлъ, вмѣстѣ съ канцелярскими служителями и караульными всѣми внутри сей палаты дневно и нощно помѣщающися, приводитъ во опустѣніе и нелѣпость, а въ другихъ въ семъ же магистратѣ внутреннихъ мѣстахъ поставкою во оныхъ отъ той расправы искупленныхъ для обогрѣванія дровъ чинится безобразіе; 2-е, что въ силу высоч. Е. И. В. учрежденія о губерніяхъ предлежитъ дѣлатъ выборъ на сей 783 годъ въ городоваго старосту и словесныхъ судей, къ тому же 3-е, что въ семъ же магистратѣ отведена особо камера для помѣщенія банковой конторы, отчего и магистратъ состоитъ не безъ утѣсненія, и вслѣдствіе сего в. пр. покорнѣйше проситъ о непремѣнномъ и немедленномъ сей расправы во уготован-

ное для ея мѣсто переходѣ повторить ей свое повелѣніе, подписали бургомистры Семенъ *Балабуха* и Григорій *Радзицкій* и ратманы Евфимъ *Митюкъ* и Георгій *Рыбальскій*.

Верхняя расправа перемѣстилась только 21-го генваря.

Какое стѣсненіе испытывала тогда кіевская крѣпость, можно судить по рапорту оберъ-коменданта генералъ-поручика Ивана Степановича Кохіуса, который, въ отвѣтъ на сообщеніе губернатора объ очисткѣ для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ двухъ казармъ, писалъ 7-го генваря: «сказанныя казармы, состоящія въ печерской крѣпости, мною самолично осматриваны, и какъ оныя съ давняго времени оставлены безъ починки и укрѣпленія въ стѣнахъ, потолкѣ и крышѣ, оказались въ крайней ветхости, такъ что не только нынѣ какое либо поправленіе сдѣлать, но и въ вешнее время требуютъ многой починки, нѣкоторыхъ же и безъ передѣлки вновь обойтись будетъ невозможно; а притомъ какъ тѣ казармы четырехъ баталіоновъ и въ каждомъ находится только по два покоя, гдѣ въ одномъ исправляются баталіонныя письменныя дѣла, въ другомъ хранится денежная казна и караульные при оной; военнаго суда коммисія и счетная здѣшняго департамента разныхъ должностей книгъ; во особыхъ же, отъ упоминаемыхъ четырехъ, казармахъ помѣщается на случай послѣдовавшаго пожара въ немаломъ количествѣ воинскихъ чиновъ имѣющая ко утушенію

на всегдашнюю готовность команда». Указываются затѣмъ въ рапортѣ и другія воинскія надобности, въ силу которыхъ казармы, угрожающія при томъ паденіемъ, «къ помѣщенію Намѣстническому Правленію судныхъ мѣстъ крайне не способны».

Только лишь въ концѣ мая 1783 года приступлено было къ очисткѣ остатковъ сгорѣвшаго казеннаго дома. Въ «дѣлѣ» имѣется письмо лаврскаго архимандрита зосимы къ губернатору отъ 21 марта съ просьбой «учинить кому подлежитъ повелѣніе» освободить лаврскій садъ отъ набросаннаго въ него во время пожара обгорѣлаго дерева, о чемъ соборный старецъ и экономъ Георгій представлялъ архимандриту *репортомъ:* при пожарѣ де «набросано недогорѣлаго дерева въ состоящій близъ онаго Намѣстничества внизу лаврскій виноградный огородъ немалое число, которое и нынѣ тамо лежитъ; а какъ теперь приспѣло весняное время, а потому и слѣдуетъ въ скорости оной огородъ барканомъ огородить и виноградъ открыть, токмо за прописанною деревнею не можно».

III.

Къ исторіи почтъ въ кіевской губерніи.

Дѣло 1785 г. сентября 25 дня „по указу Кіевскаго Намѣстническаго Правленія о выборѣ сему суду въ м. Васильковѣ изъ тамошнихъ обывателей почталіоновъ“.

Въ мартѣ 1785 т. до свѣдѣнія «Императорскаго малороссійскаго почтамта» дошло, что въ «въ васильковской пограничной почтовой конторѣ, учрежденной для казенной пользы и общественной выгоды, нѣтъ настоящихъ почталіоновъ, а отвозятъ почту рейтары и то только въ положенные на отправку оной дни, потому что и рейтаръ одинъ находится а не болѣе; когда же случается самонужнѣйшая эстафета, то и везть некому и происходитъ чрезъ то немалое медленіе; да и по дорогѣ, лежащей отъ Василькова до Кіева и до польской границы, таковыхъ почталіоновъ нигдѣ неимѣется, которымъ подлежитъ быть непремѣнно въ Васильковѣ двумъ, въ селѣ Ветѣ, состоящемъ отъ Василькова въ 17 верстахъ, двумъ и въ Кіевѣ двумъ; не имѣется для той конторы выгодной квартиры и для сбереженія денежной казны и письменныхъ дѣлъ, пристойнаго караула; въ учрежденіи же 1765 г. о почтахъ въ малороссіи по 2 пункту

сказано, при всѣхъ почтовыхъ правленіяхъ имѣетъ состоять на всякую дорогу по два и на подставахъ, гдѣ одна дорога, только по два изъ козаковъ, подпомощиковъ, мѣщанъ или посполитскихъ; а по 4-му пункту велѣно часовыхъ давать; указомъ же прав. сената 782 года генваря 7 повелѣно, дабы со стороны губернскихъ правленій и другихъ мѣстъ всякое пособіе чинено было учрежденнымъ по намѣстничествамъ почтовымъ конторамъ; по этому почтамтъ проситъ Кiев. Намѣст. Правленіе опредѣлить по васильковской дорогѣ на три станціи почталіоновъ, на одну въ Васильковъ, къ доставленію почтъ и эстафетъ въ пограничное польское село Митницу и до станціи ветовской; на другую въ Ветѣ для отвозу оныхъ до Кiева и до Василькова, а на третью въ Кiевѣ, по два человѣка изъ тамошнихъ обывателей, а въ случаѣ неимѣнія въ тѣхъ селеніяхъ кого опредѣлить, прикомандировать изъ другихъ ближайшихъ мѣстъ, подобно тому, какъ таковые почталіоны опредѣлены въ Кiевѣ изъ броварскихъ козаковъ и для сбереженія при конторѣ денежной казны и дѣлъ пристойнаго караула, къ пребыванію почтмейстера съ канцелярскимъ служителемъ отвесть выгодную квартиру».

Намѣстническое Правленіе предписало кiевскому нижнему земскому суду исполнить требованіе почтамта. Судъ марта 21 распорядился «объ опредѣленіи почталіоновъ владѣнія кiево-печерскія лавры въ м. Васильковѣ двухъ, и золото-верхо-

михайловскаго монастыря въ селѣ Ветѣ двухъ же самыхъ надежныхъ, нестарыхъ и не малолѣтнихъ, состоянія трезваго и обхожденія порядочнаго, къ возкѣ писемъ способныхъ послать м. Василькова къ наблюдателю іеромонаху Иліи и с. Глевахи къ правителю іеромонаху Ипатію указы, что бы первый въ Васильковѣ изъ васильковскихъ, а послѣдній въ слободкѣ Ветѣ изъ глевахскихъ жителей оныхъ почталіоновъ поставили въ само скорѣйшемъ времени и притомъ оному васильковскому подтвердить, чтобы онъ для почтмейстера, конторы, канцелярскаго служителя отвелъ въ Васильковѣ тотъ самый домъ, въ коемъ прежде та контора имѣлась, а буде оный въ чемъ непорядоченъ велѣлъ бы тотъ часъ починить, для будущихъ же въ присылкѣ туда карауловъ отвесть подъ постой два тамошнихъ обывательскихъ домовъ, неподалеку конторы; о чемъ всѣмъ дабы отъ стороны печерской лавры и михайловскаго монастыря въ томъ не точію никакого помѣшательства чинимо небыло, но еще въ разсужденіи казенной пользы и общественной выгоды, чтобы упущенія быть немогло, сдѣлано было тѣмъ начальникамъ предписаніе, онымъ лаврѣ и монастырю дать знать; здѣшняго суда сельскому засѣдателю Леонтовичу велѣть о скорѣйшемъ почталіоновъ командированіи и объ отводѣ и починкѣ въ Васильковѣ домовъ».

Духовный соборъ кіево-печерской лавры призналъ такое требованіе земскаго суда несправедливымъ и въ отношеніи своемъ отъ 2 іюня 1785 г.

за № 1637 сообщилъ суду что «какъ таковое почталіоновъ въ лаврскомъ мѣстечкѣ Васильковѣ учрежденіе есть общественная а не одной лавры надобность, составляющая и казенный интересъ, почему и слѣдуетъ быть о поставкѣ нарочныхъ къ возкѣ эстафетъ почталіоновъ отъ всего общества, находящихся въ кіевскомъ уѣздѣ владѣльцевъ и дворянства, подобно тому какъ и находящаяся въ Васильковѣ почтовая станція, ради возки курьеровъ и другихъ ѣздоковъ, содержится, а не одной лавры и михайловскаго монастыря; ибо кромѣ вышеписаннаго должно быть лаврѣ уважено и то, что сверхъ почталіоновъ требуется отводу квартиры, ради почтмейстера съ его конторою и канцелярскимъ служителемъ, съ чего тамошнимъ обывателямъ не безъ утѣсненія быть можетъ, которые и кромѣ сего по причинѣ селенія ихъ при самой границѣ и главнотрактной дорогѣ, переходящими разными военными командами выстатченіями для нихъ подводъ и отводомъ квартиръ чрезвычайную тягость несутъ, прочіи жъ смежные владѣльцы съ своими подданными, состоя въ отдаленности главнаго тракта, остаются отъ всего того спокойными; для того поколь о выстатченіи, ради возки эстафетъ, почталіоновъ расположенія учинено и о томъ куда слѣдуетъ представлено ко утвержденію не будетъ, потоль лавра, имѣя довольное свѣдѣніе въ изнеможеніи васильковскихъ обывателей къ выстатченію прямо отъ себя двухъ почталіоновъ и отводу ради почтмейстера и прочихъ квартиры, приступить не

можетъ; при семъ дается знать что какъ лавра отъ кіевскаго земскаго суда есть не въ далекомъ разстоянія, то бы оный судъ по всѣмъ казеннымъ и къ общественной пользѣ относящимся дѣламъ вѣдался прямо съ духовнымъ соборомъ, не предписывая прежде управляющимъ вотчинами, почему о выполненіи требованій онаго кому слѣдуетъ и даваны будутъ преднисанія неукоснительно, а чтобы съ выстатченіемъ помянутыхъ почталіоновъ и прочаго наблюдатель васильковскихъ добръ поудержался впредь до резолюціи главной команды о томъ ему предписано указомъ.»

О такомъ отвѣтѣ духовнаго собора, кіевскій нижній земскій судъ, чтобы оправдать себя въ неисполненіи требованія почтамта, донесъ Намѣстническому Правленію, которое указомъ отъ 19 сентября 1785 г. за № 796, предписало суду, чтобы «онъ нечиня ни съ лаврою, ни съ управителемъ переписокъ, въ выборѣ въ Васильковѣ почталіоновъ изъ тамошнихъ обывателей, исполнилъ въ точности указы правленія, основанные на состоявшемся о конной въ малой россіи почтѣ учрежденіи, которое и Ея И. В. апробовано, въ коемъ между прочимъ именно сказано: выбирать почталіоновъ изъ подпомощиковъ и свободныхъ мѣщанъ, или посполитыхъ въ тѣхъ же мѣстахъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ почтовыя станціи назначены; равно и отведенную для пребыванія почтмейстерскою, съ конторою, квартиру, привесть въ исправность, что исполнить въ само-

скорѣйшемъ времени; примѣтивъ притомъ оному суду, что поступокъ его въ разсужденіи переписки съ лаврою и съ управителемъ противенъ предписанной ему въ Высочайшихъ учрежденіяхъ должности, гдѣ точно сказано: нижнему земскому суду дѣла въ вѣдомствѣ своего исполнять на мѣстѣ, слѣдственно и выборъ тѣхъ почталіоновъ долженъ быть при его присутствіи».

Кіевскій нижній земскій судъ, съѣхавъ въ Васильковъ, выбралъ двухъ человѣкъ «изъ посполитыхъ кіево-печерскія лавры, Якова Калачника и Алексѣя Чекорскаго, одобренныхъ обществомъ» и отправилъ ихъ къ васильковскому почтмейстеру капитану Козлову. Квартиру судъ нашелъ не выгодною «по малому количеству комнатъ»; поэтому исправивъ, оставилъ ее подъ помѣщеніе только конторы и двухъ караульныхъ, а для почтмейстера отвелъ «подъ постой» особый домъ.

Отправляя къ почтмейстеру выбранныхъ почталіоновъ, земскій судъ написалъ, что «они посылаются къ нему для полученія повелѣній единственно до нынѣшней ихъ должности относящихся». Это замѣчаніе показалось капитану Козлову оскорбительнымъ и потому онъ «нашелъ нужнымъ отвѣтить, что это напоминаніе суда есть весьма излишне, да и противно всѣмъ установленіямъ, потому болѣе, что взялъ онъ на себя трудъ предписывать то, не только не подчиненному себѣ, но и притомъ особаго департамента мѣсту, которое имѣетъ свою высшую команду и снабжено

довольно узаконенными для почтовой части регулами, отъ коихъ заимствуетъ все нужное къ исправному отправленію порученныхъ ей дѣлъ, какъ и поступленіе съ своими подчиненными; нижняго жъ земскаго суда дѣло есть тѣхъ почталіоновъ только выкомандировать и отдать въ вѣдомство сей конторы».

По секуляризаціи церков. имѣній малороссійскій почтамтъ просилъ Намѣстническое Правленіе отвести для васильковской почтовой конторы «простойный домъ изъ казенныхъ бывшихъ монастырскихъ». Намѣст. Правленіе отвѣтило, что для этого нужно разрѣшеніе казенной палаты. Между тѣмъ въ 1787 «васильковская почтовая контора и при ней находящіеся почтмейстеръ, переводчикъ и канцеляристъ переведены въ Кіевъ и причислены къ губернскому почтамту, поэтому и въ отводѣ квартиры не оказывается нужды; въ Васильковѣ же для отвозу до Фастова отправленныхъ изъ Кіева и слѣдуемыхъ дзъ Польши сюда почтъ и эстафетъ оставлены одни только почталіоны изъ тамошнихъ жителей опредѣленные», о чемъ Нам. Правленіе сообщило кіевскому ниж. зем. суду указомъ отъ 12 мая 1787 г.

Послѣ составленія уже этой главы встрѣтилось намъ еще одно дѣло, относящееся къ васильковской почтѣ.

Еще въ 1778 году отъ 31 марта архимандритъ кіево-печерской лавры Зосима письмомъ къ Румян-

цеву жаловался на обремененіе жителей мѣстечка Василькова, подводною повинностію. Содержаніе письма заключалось въ слѣдующемъ. Во время войны съ Турціей учреждены были въ малой россіи по разнымъ трактамъ «въ томъ числѣ и владѣнія лавры въ пограничномъ м. Васильковѣ для военныхъ переходовъ и курьеровъ почтовыя станціи; а въ мартѣ 22 числа 1776 года велѣно въ Васильковѣ почту снять съ тѣмъ чтобы въ случаѣ проѣзда курьеровъ взымать обывательскіе лошади. Жители м. Василькова двумя доношеніями жаловались, что они отъ постоянно проѣзжающихъ курьеровъ приходятъ въ крайное разореніе, что отъ нихъ берутся подводы подъ разные воинскіе тяжести за границу до с. Гребинки «чрезъ 28 вер. а внутрь границъ до Кіева», что они лишились чрезъ это скота и хлѣбопашества «по этому просятъ чтобы эта повинность была разложена и на другіе сосѣдніе села».

Малороссійская коллегія исполнила просьбу васильковцевъ.

IV.

О назначеніи крестьянъ въ городовые караулы.

1784 г. февраля 17 дня № 15. Репортъ правящаго въ Переяславѣ городническую должность поручика Куликова о употребленіи владѣльческихъ людей въ караулы городовые и другіе наряды наравнѣ съ козаками и мѣщанами.

«Указами Е. И. В. изъ онаго Намѣст. Правленія велѣно: 1-мъ 782 г. февраля 17 учредить по городу караулы изъ городскихъ обывателей, въ разсужденіи очереди не минуя никого; 2-мъ тогоже года мая 10 по рапорту городничаго пирятинскаго бунчуковаго товарища Гамалѣя, какъ въ препровожденіи арестантовъ чрезъ городъ, такъ и во всемъ, владѣльческимъ подданнымъ съ козаками и мѣщанами очередоваться, да и никто не долженъ быть, живущій въ городѣ изъемлемъ изъ очереди службъ городскихъ; а 3-мъ 783 года апрѣля 24, по предложенію е. сіятельства графа Румянцева, до владѣльческихъ подданныхъ не касаться и какъ ихъ, такъ и всѣхъ городскихъ жителей въ караулы къ присутственнымъ мѣстамъ, къ казеннымъ кладовымъ и тюрьмамъ, отнюдь не посылать, а довольствоваться штатными командами, также и въ публичные городовые работы никого

не употреблять; по дѣламъ же до полиціи относящимся наблюдать во всемъ очередь, дабы одинъ предъ другимъ не могъ имѣть отягощенія. Во исполненіе сихъ указовъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ кладовыхъ и у колодниковъ, караулы содержатся штатною командою, коихъ выходитъ въ караулъ 15 человѣкъ, а остается на лице, поелику положеннаго по штату числа солдатъ не имѣется, 3 человѣка; какъ же необходимо должно имѣть въ городѣ караулы при трехъ брамахъ, при съѣзжей и у частныхъ полиціяхъ, гдѣ содержатся пожарные инструменты, кои хотя и содержались до сего изъ мѣщанъ, козаковъ, а частію и изъ владѣльческихъ людей, но нынѣ владѣльцы и разночинцы своихъ людей какъ къ брамамъ, такъ до пожарныхъ инструментовъ на караулы, также и въ десятскіе, а особливо къ препровожденію арестантовъ, вовсе не даютъ, а содержится все то одними козаками и мѣщанами; по справкѣ жъ является, что въ г. Переясловѣ владѣльческихъ под. данныхъ состоитъ 1026 душъ, а казачихъ и мѣщанскихъ 1143 души, изъ коихъ многіе заняты по городу разными должностьми; почему и узнаютъ здѣшніе козаки и мѣщане, противъ владѣльческихъ посполитыхъ, несносные тяжести. Какъ же и сего февраля 14 полученнымъ изъ Намѣст. Правленія указомъ, по предложенію е. с. графа Румянцева, строжайше повелѣно: за бѣглыми и разбойниками имѣть городничимъ строжайшее присматриваніе, чрезъ подчиненныхъ, и таковыхъ,

буди явятся, брать подъ караулъ, для того оному Намѣст. Правленію представляя, прошу повелѣть и владѣльческихъ людей употреблять какъ въ десятскіе, такъ въ городовые караулы, для присматриванія бродягъ и другихъ сумнительныхъ людей, наравнѣ съ козаками и мѣщанами».

Резолюція на этомъ рапортѣ послѣдовала такая: «послать указъ и сказать, что всякое учрежденіе, служащее къ общей и частной пользѣ, должно исполняемо быть всѣми живущими въ городѣ, для того недолженъ никто изъ того изъятъ быть».

Указъ объ этомъ посланъ Куликову почти черезъ годъ по полученіи репорта, именно 6 февраля 1785 года.

V.

Оскорбленіе священника „безчестіемъ и боемъ“ (картинка нравовъ).

1758 года апрѣля 10 № 5478. Дѣло по доношенію попа шишацкаго Ивана *Сачавця* о приключенныхъ ему отъ войскового товарища Николая *Лѣсницкаго* боя и безчестія миромъ оконченное мая 7-го 1758 г.

Священникъ мѣстечка Шишака Иванъ *Сачавецъ* 4 апрѣля 1758 года подалъ въ генеральную войсковую канцелярію, на имя Кир. Григ. *Разумовскаго*, жалобу такого содержанія: «Полку миргородскаго въ м. Шишаку жительствующій войсковой товарищъ Николай *Лѣсницкій*, прошедшаго 757 года ноября 17 дня во время слѣдованія моего, чрезъ греблю шишацкую, на рѣкѣ Пслу состоящую, когда я къ хутору моему, за оною жъ рѣкою Псломъ находящемуся, для нѣкоей крайней потребности ѣхалъ, то оный Лѣсницкій, безъ всякой моей винности встрѣча на греблѣ при многолюдствіи, не точію свѣдомыхъ жителей шишацкихъ, но и постороннихъ, первѣе заворотилъ мене зъ гребли нарочными своими гребельными мѣрными зъ безчестіемъ, почему я оставя свои бѣдные возки,

пошелъ пѣши въ свой домъ, но онъ Лѣсницкій. на той же греблѣ перебѣгши мене на своей лошади, съ неукротимою яростію, бранилъ мене безчестно и схватя мене за волоса, вставши съ лошади, вдарилъ о землю и по ярости своей сказывалъ: знай де попе и скурвый сыне, что я владѣлецъ, и положа на оной греблѣ, закинувши, на единое посмѣяніе мое, одежду, велѣлъ держать чрезъ многій часъ, встрашивая боемъ мене невѣдомо за что, а послѣ, не удоволясь тѣмъ, приказалъ своимъ служителямъ нарочне вдруге положить мене безчестно и велѣлъ едному сѣсти на ногахъ, а другому на головѣ, отчего я мало не задохся и тако съ приказу его Лѣсницкаго безмилосердно и нещадно сѣчено мене плетьми, и отъ таковаго бою тѣло мое язвено было, свидѣтельствовано, якого свидѣтельства и копію подписаннаго сотенною шишацкою старшиною и другихъ козаковъ шишацкихъ руками, при семъ прилагаю, да притомъ же бою мене бѣдного по греблѣ и бавельна съ кафтана моего летала, послѣ же всего того въ силу я въ живыхъ оставшися, въ домъ приведенъ козакомъ шишацкимъ Герасимомъ Пѣвненкомъ и понынѣ уже при старости лѣтъ моихъ въ крайнемъ несостояніи всего своего здоровья нахожусь; того ради вашей ясне вельможности всенижайше прошу о такомъ напрасно мнѣ приключенномъ отъ вышепоказаннаго войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго нападеніи, безчестіи и побоѣ, милостивое учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе».

При жалобѣ приложена копія: «освидѣтельствованія боевымъ знакамъ, нами нижеподписавшимися, по протесту іерея преображенскаго шишацкаго Іоанна Сачавця въ сотенную шишацкую канцелярію поданному, надъ нимъ іереемъ Сачавцемъ послѣдовавшаго 1757 года ноября 17 дня на греблѣ шишацкой, на рѣкѣ Пслѣ, войсковымъ товарищемъ Николаемъ Лѣсницкимъ, и какіе на его іерея тѣлѣ явились боевые знаки, значитъ подъ симъ, 1757 г. ноября 17 дня учиненное въ присутствіи господина сотника шишацкаго Яковенка. Имѣющійся на іерею Сачавцю добрый кафтанъ ниже пояса даже до самой подбойки побитъ, а на тѣлѣ ниже пояса въ поперекъ спины, вдовжъ болѣе человѣческой пяди, крайне отъ бою оного Лѣсницкаго его іерея плетьми синій знакъ, отъ якого бою онъ іерей при немалой болѣзни нынѣ состоитъ». Подлинный подписали: атаманъ сотенный шишацкій Евфимъ *Дейпека*, сотенный писарь Аѳанасій *Тропенко* и восемь козаковъ.

Лѣсницкій вызванъ былъ въ Глуховъ для отвѣта. Затѣмъ въ войсковую канцелярію поступило на имя Гр. Разумовскаго, за подписями Сачавця и Лѣсницкаго, «доношеніе» такого рода: «по занесенной въ генеральную войсковую канцелярію зъ насъ нижеподписавшихся отъ священника м. Шишаку Іоанна Сачивця жалобѣ на меня, войсковаго товарища Николая Лѣсницкаго, явились мы въ генеральной войсковой канцеляріи и, поговоря между собою, согласно съ обоихъ сторонъ

желанія, добровольно помирились и въ томъ примиреніи и подписки одинъ другому на значащихся въ оныхъ кондиціяхъ, при бывшихъ при томъ примиреніи медіаторахъ даны, а что и впредь отъ насъ сего возобновлено не будетъ, о томъ и въ генеральную войсковую канцелярію нижайше представляя просимъ сіе наше мировое доношеніе повелѣть въ книгу записать». 1758 г. мая 4 дня.

———

VI.

Падежъ скота въ хорольскомъ уѣздѣ въ 1785 году.

Дѣло 1785 года „по предложенію его сіятельства о учиненіи выправки, изъ чего точно въ хорольскомъ уѣздѣ большое количество скота пало и какія мѣры принимаемы были земскимъ исправникомъ на отвращеніе онаго“.

Хорольскій земскій исправникъ поручикъ Яковъ Ломиковскій весною 1785 года доносилъ гр. Румянцеву и Кіев. Нам. Правленію, что »по случаю бывшей въ прошедшую осень также зиму и по окончаніи оной ненастности стужи и безкормицы въ здѣшнемъ уѣздѣ пало немалымъ количествомъ рогатаго скота овецъ и лошадей и что лишеніемъ оного обыватели терпятъ немалое разореніе и убытокъ«. Представляя затѣмъ составленную 3-го мая вѣдомость, въ которой показано было павшаго скота въ уѣздѣ: лошадей 1534, рогатаго скота 12856 и овецъ 36965, а всего 51355 головъ, исправникъ докладывалъ, что »и оставшійся скотъ и лошади, пришедъ въ немалую ударбу доселѣ въ разсужденіи неимѣнія еще подножного корму, выключая единственно только соотвѣтствующого овцамъ, находится въ крайнемъ безсиліи и въ употребленіи къ работѣ и ѣздѣ несостоятельнымъ, по таковымъ

обстоятельствамъ и прошу Нам. Правленія, чтобы обыватели и далѣе въ разореніе прійтить не могли и не лишились слѣдуемого хлѣбопашества и другихъ къ тому способствующихъ ихъ нуждъ, уволнитъ отъ повелѣнной его впр. кіев. губернаторомъ С. Е. Ширковымъ выстатченія въ городъ Хороль и село Семеновку на подставу лошадей, а во облегченіе народа не благоразсуждено ль будетъ оные содержать отъ казеннаго кошту либо желающихъ въ томъ охотниковъ и что воспослѣдуетъ не оставитъ безъ резолюціи«.

Объ этомъ падежѣ скота донесъ исправникъ и гр. Румянцеву, который отъ 17 мая предписалъ Кіев. Нам. Правленію слѣдующее: »какъ стужа въ семъ краѣ вездѣ ровна была и о крайней нуждѣ въ продовольствіи скота ни откуда не имѣлъ я рапортовъ, да и въ вѣдомости о неурожаѣ прошедшаго лѣта не объяснено о недостаткѣ на продовольствіе скота сѣна и инаго корму, то и благоволитъ Нам. Правленіе учинитъ выправку изъ какихъ показаній земскій исправникъ таковое исчисленіе сдѣлалъ и отчего точно толь большое количество скота пало меня увѣдомить и ежели и подлинно отъ голода, то какія мѣры тѣмъ земскимъ исправникомъ принимаемы были на отвращеніе онаго«.

Сообразно этому К. Н. Правленіе потребовало объясненія отъ исправника, который и далъ его только лишь 7-го сентября: »когда, писалъ онъ, сего году во время открывавшейся еще весны, по долгу моему обозрѣвая находящіеся въ уѣздѣ по

главнымъ и другимъ трактамъ дороги мосты и прочіе переправы, въ соблюденіе къ безостановочному чрезъ нихъ всякому переходу, нашедъ въ разныхъ мѣстахъ изъ палаго скота мертвечину, то вошедъ объ ономъ въ примѣчаніе и испытаніе, съ каковыхъ тое послѣдовало причинъ, открылось, яко сей въ скотѣ убытокъ послѣдовалъ по нижепоказаннымъ обстоятельствамъ: 1-е причина прошлого года бывшого сухого лѣта и въ травахъ неурожая, когда скотъ, ходя по пастбищнымъ мѣстамъ, не только не могъ принимать на себя тѣла, но паче приходилъ въ худорбу, въ каковомъ состоянія вошедъ въ осень оною жъ чрезъ бывшіе непогоды пришелъ еще и въ большее изнуреніе, 2-е въ такомъ положеніи онъ будучи и къ зимѣ, находясь болѣе по здѣшнему обыкновенію, введенному паче по недостатку лѣсныхъ мѣстъ, загона безъ покрову, падалъ отъ бываемыхъ холодовъ и стужъ, однакоже изрѣдка и такъ, что не подавало случая предпринимать въ томъ каковыхъ либо мѣръ, да и ненужны были, ежели бы не послѣдовавшая по зимѣ весна не была главною причиною народнаго въ скотѣ убытка, которою когда народъ обнадежась выгналъ къ пастьбѣ скотъ свой въ поле и луги, то внезапно послѣдовавшая мятель съ стужею 31 марта и 1-го апрѣля, якая продолжалась чрезъ двои сутки захватя въ открытомъ полѣ, а между тѣмъ и въ дорогѣ при перегонѣ въ часъ бывшей тогда въ городѣ Хоролѣ скотской ярмонки выдушило немалое количество рогатаго скота, лошадей и овецъ,

каковой незапный случай лишилъ способовъ въ забереженіи онаго даже и самихъ хозяевъ и наблюдателей его, болѣе ищущихъ собственнаго убѣжища а въ такомъ разѣ неудобно было не только мнѣ на отвращеніе падежа предпринять мѣры, но ниже самимъ лишавшимся своей собственности, какъ въ неудобь рѣшимости послѣдовавшей столь нагло, чему подвержены были кромѣ простолюдинъ и самые помѣщики, изъ чего самого собравъ я отъ кого слѣдовало о всемъ чрезъ изъясненные случаи въ скотѣ убыткѣ свѣдѣнія и сдѣлавъ по тому исчисленіе и рапортовалъ его сіятельству и Кіев. Намѣст. Правленію».

VII.

Жалобы обывателей на воинскія команды.

Дѣло 1795 года ноября 20 дня „о препорученіи находящемуся въ м. Бышевѣ при почтѣ поручику Ушакову во охраненіе жителей тамошнихъ отъ чинимыхъ имъ притѣсненій“.

Поручикъ Ушаковъ рапортомъ отъ 16 ноября 1795 года доноситъ правителю рожевскаго округа надвор. сов. Дмитрію Кириловичу Круглову: «по приказанію вашего высокоблагородія бышевскому войту относиться ко мнѣ въ случающихся отъ воинскихъ командъ обидъ, неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что бьютъ хозяевъ, требуютъ не по достатку ихъ для себя пищи, пьяные кого встрѣчаютъ на улицѣ также бьютъ; сего числа взяли двѣ подводы усильнымъ образомъ и прибили десятника, о чемъ писалъ господину ихъ поручику и что онъ пишетъ мнѣ на отвѣтъ письмо его при семъ в. в. прилагаю».

При этомъ рапортѣ приложено письмо слѣдующаго содержанія: «милостивый государь Иванъ Ивановичъ! Я получивъ письмо ваше, имѣю на оное отвѣчать, что вы такъ какъ опредѣлены быть при почтѣ здѣсь въ м. Бышевѣ и къ другимъ дѣламъ не касаетесь, то и по письму вашему исполнить не могу; все что отъ команды моей дѣлается

о томъ я отвѣчаю, а вы, мил. гос., и не имѣете права о движеніи моей команды жаловаться; ваша почта спокойна и вы сами, я думаю, что не тревожитесь; съ нашей стороны мы сами ищемъ добрую дисциплину. Остаюсь васъ почитая покорнѣйшимъ слугою Осипъ Коницкій».

На рапортъ Ушакова, Кругловъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ 20 ноября: «благородный и почтенный г. поручикъ! Изъ рапорта вашего отъ 18 числа сего мѣсяца видя, что стоящіе въ м. Бышевѣ стрѣлки требуютъ отъ хозяевъ излишняго и ходя по мѣсту бьютъ людей, а куда кому вздумается берутъ подводы, о недачѣ коихъ учинено отъ меня всѣмъ обывателямъ здѣшнимъ запрещеніе, и въ разсужденіи того что вы объ охраненіи тамошнихъ обывателей письменнаго отъ меня наставленія еще не имѣете, я имѣвъ теперь свободный часъ препоручаю вашему благородію жителей м. Бышева отъ всякихъ, запрещенныхъ законами, притѣсненій охранять и о семъ вамъ отъ меня препорученіи г. поручику Коницкому объявить съ тѣмъ, что если онъ будетъ равнодушно взирать на своевольства своихъ подчиненныхъ и ихъ не устрашитъ, въ такомъ случаѣ принужденъ я буду донесть главной командѣ и представлю его письмо, которое вы ко мнѣ прислали, а сіе вѣрно не послужитъ къ его репутаціи; а между тѣмъ объявить тамошнему комисару, что-бы онъ запретилъ давать подводы, кои берутъ своевольно стрѣлки. Вашего благородія охотной слуга».

23 того же ноября поступила къ Круглову жалоба и отъ жителей м. Бышева такого содержанія: «высокоблагородному и высокопочтенному господину надворному совѣтнику Дмитрію Кириловичу Круглову, покорнѣйшее прошеніе. Мы громада м. Бышева, подданные г. полковника бывшихъ войскъ польскихъ Антона Харлинскаго, на стоящихъ у насъ конотопской роты пѣшихъ стрѣлковъ рядовыхъ и другихъ чиновъ служителей просимъ въ томъ, что весьма обижаютъ: 1-е берутъ безъ вѣдома войта куда бы ни захотѣли подводы; 2-е требуютъ для себя въ скоромные дни мяса вареннаго и жареннаго, а въ постные свѣжую рыбу; 3-е когда идутъ въ караулъ до Макарова выбираютъ также отъ хозяевъ печенный хлѣбъ и прочіе съѣстные припасы; 4-е близъ стоящіе оной же роты въ селеніяхъ пріѣзжаютъ конными почтами и требуютъ для оныхъ сѣна и овса; 5-е всегда упившись идучи изъ шинка по дворамъ, попадающихъ на встрѣчу бьютъ людей всякаго званія безвинно; того ради просимъ вашего высоблагородія сдѣлать намъ свое милостивое защищеніе. Къ сему прошенію за неумѣніемъ грамоты подписываемся крыжами казенный войтъ Гавріилъ Ступакъ и громадскій человѣкъ Филиппъ Остыленко». Послѣ фамилій поставлены въ кружкахъ кресты. На этомъ прошеніи сдѣлана надпись такая: «еще до подачи сего прошенія предписано поручику Ушакову объ охраненіи бышевскихъ жителей».

VIII.

Проѣздъ чрезъ Кіевъ турецкаго посланника въ 1731 году.

Дѣло 1731 г. „по указу Ея И. В. изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ.объ отправленіи изъ Кіева въ Цареградъ слѣдующаго изъ Москвы турецкаго посланника Саидъ Эфенди“.

1731 года мая 17 данъ былъ въ Москвѣ, за подписью канцлера графа Головнина, слѣдующаго содержанія указъ на имя генералъ-маіора и кавалера кіевской губерніи вице-губернатора *Штока*
«Присланный ко двору Ея Императорскаго Величества турскаго салтана посланникъ Саидъ Эфенди со свитою его людей изъ Москвы отпущенъ, а для препровожденія его до Кіева посланъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Ѳедоръ Ушаковъ и при немъ отъ гвардіи унтеръ-офицеръ и два солдата, да въ конвоѣ кіевскаго гарнизона унтеръ-офицеры, солдаты и рейтары тѣ, которые присланы были въ провожатыхъ отъ Кіева до Москвы, а кормовыхъ денегъ давано ему, посланнику, здѣсь по 60 р. на день; съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ послано на ту кормовую дачу 1200 р., и какъ оный посланникъ въ Кіевъ прибудетъ и вамъ генералъ-маіору и вице-губернатору съ товарищи принять его, посланника, съ надлежащимъ почтеніемъ и отвесть добрыя и пристойныя

квартиры и учинить ему, посланнику, честь пушечною стрельбою противу того какъ учинено въ проѣздъ его сперва чрезъ Кіевъ въ Москву, и при отправленіи его, посланника, въ турецкую землю послать изъ Кіева для препровожденія его до Бендеръ, или куда онъ ѣхать пожелаетъ до перваго турецкаго мѣста, одного офицера и въ конвоѣ рейтари и солдатъ и козаковъ, людей обычайныхъ противъ прежнихъ такихъ отпусковъ со удовольствіемъ и дать подъ него, посланника, со свитою и подъ провожатыхъ потребное число подводъ, а ежели на дачу ему, посланнику, посланныхъ съ капитаномъ-поручикомъ Ушаковымъ денегъ къ отъѣзду его изъ россійской границы не достанетъ, и вамъ додать ему кормовыхъ денегъ по вышеписанному по 60 р. на день изъ имѣющейся въ Кіевѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ денегъ, а капитану-поручику гвардіи Ушакову съ обрѣтающимися при немъ гвардіи унтеръ-офицеромъ и солдаты и служители ихъ дать отъ Кіева до Москвы на подводы подорожнюю и о всемъ вышеписанномъ, что учинено будетъ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовать».

Во время выѣзда турецкаго посланника изъ Москвы въ Кіевъ, для отданія ему чести, стрѣляли изъ семи пушекъ по три раза, а во время выѣзда изъ Кіева въ Бендеры—изъ семи пушекъ по одному разу. Для сопровожденія посланника изъ Кіева въ Бендеры посланъ поручикъ Кіевскаго гарнизона Даниловъ, которому дана инструкція слѣдующаго

содержанія: 1) принять отъ кіевскаго гарнизона 4 рейтаровъ, одного унтеръ-офицера, двухъ плотниковъ, 84 подводы подъ посланника, свиту его и припасы, 30 человѣкъ козаковъ охочемоннаго полка и ѣхать при посланникѣ въ конвоѣ: 2) въ пути поступать съ посланникомъ политично, съ учтивостію и быть исправнымъ во всемъ, какъ надлежитъ офицеру; 3) проводивши посланника до границы турецкой, ѣхать назадъ съ своею командою и подводами и развѣдывать по дорогѣ, какъ о моровомъ повѣтріи, такъ и о военномъ обращеніи со всякимъ искусствомъ, а отъ посланника получить отпускъ; 4) во время своего проѣзда чрезъ польскія земли никому обидъ не чинить, кормъ и питье не вымогать и никакихъ озлобленій не показывать, а за командой смотрѣть, и 5) во время поѣздки о дѣлахъ государыни никому ничего не писать».

Турецкій посланникъ далъ поручику Данилову слѣдующій отпускъ: «Симъ нашимъ писаніемъ объявляемъ: понеже посланной съ нами изъ Кіева поручикъ съ конвоемъ для ради провожанія насъ до границъ во всякой дѣлости честно, который поручикъ въ пути во всемъ былъ намъ послушнымъ и проводя отпустили мы его поручика съ конвоемъ до Кіева по прежнему, а въ дорожномъ пути, на которыя мѣста мы ѣхали, все благополучно и мороваго повѣтрія не имѣется, и того ради во вѣрности его дано сіе наше письмо».

IX.

Невольное преступленіе магистрата кіевскаго.

Дѣло Г. В. К. 1753 г. „объ отсылкѣ въ кол. ин. дѣлъ представленныхъ отъ магистрата кіевскаго подъ извѣстнымъ титуломъ указовъ и другихъ писемъ, сысканныхъ въ домѣ бурмистра кіев. умершаго Герасима Холявки“.

Въ 1753 году кіевскій магистратъ распорядился произвести обыскъ въ домѣ бывшаго канцеляриста Герасима Холявки съ цѣлію провѣрить, не найдутся ли счеты по продажѣ гербовой бумаги, которою этотъ Холявка завѣдывалъ. При обыскѣ этомъ въ домѣ, принадлежавшемъ умершему отцу Холявки Герасиму, бывшему бурмистромъ, найдены были случайно копіи съ нѣкоторыхъ указовъ и писемъ «подъ извѣстнымъ титуломъ» т е. съ именемъ, которое Высоч. указами велѣно было не упоминать, представляя всякія документы съ этимъ именемъ «куда слѣдуетъ». Быть можетъ, что въ данномъ случаѣ дѣйствовала какая-либо личная непріязнь къ Холявкамъ, создавшая изъ этой случайной находки государственное преступленіе. Магистратъ немедленно донесъ объ этой находкѣ, приложивъ всѣ эти копіи указовъ и другіе письма «подъ извѣстнымъ титуломъ», въ генер. войск.

канц—рію, которая, какъ видно, еще серьезнѣе и строже магистрата отнеслась къ этому дѣлу, обвинивъ и самый магистратъ въ томъ, что онъ все-таки въ реестрѣ своемъ назвалъ опальное имя. Изъ донесенія генер. войск. канц. гетману гр. К. Г. Разумовскому отъ 23-го сентября того же 1753 г., подписаннаго Петромъ Апостоломъ и Василіемъ Гудовичемъ, узнаетъ, что она немедленно по полученіи присланной магистратомъ находки послала ордеръ, которымъ велѣно «за полученіемъ оного, тотчасъ, справясь о семъ въ домѣ показанного умершого бурмистра Холявки, оные подъ извѣстнымъ титуломъ письма, въ чіемъ содержаніи находилися и изъ чіихъ рукъ и видѣнія взяты, и сыскавъ того, для чего оные столь долговременно удержаны и куда надлежитъ не представлены, допросить и тотъ допросъ прислать въ генер. войск. канцелярію, а того, в кого взяты изъ дѣла, задержать до резолюціи въ магистратѣ под карауломъ; что же въ присланных нынѣ о тѣх под извѣстным титулом письмах реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, а высоч. Е. И. В. указомъ тѣхъ бывшихъ вдву правленіяхъ персонъ именъ велѣно нигдѣ отнюдь не упоминать; сіе повидимому учинено з крайняго неосмотрѣнія урядниковъ кіевского магистрата, а паче тамошняго писаря, которого должность въ томъ, чтобъ указные повелѣнія всегда исполняемы были, состоитъ, и онъ паче другихъ долженъ чувствовать силу указныхъ предложеній, за что всѣ оніи, не точію писарь, но и присутству-

ющіе въ ономъ магистратѣ заслужили себѣ довольный репримандъ, который имъ чрезъ тотъ ордеръ впредь до дальнѣйшаго о семъ опредѣленія и приписанъ съ такимъ строгимъ притверждевіемъ, чтобъ впредь поступало во всемъ осмотрительнѣе и съ должнымъ наблюденіемъ высоч. Е. И. В. указовъ. Хотя жъ и слѣдовало сюда къ допросу сыскать писаря, но что онъ ни на доношеніи, ниже на томъ реестрѣ, гдѣ извѣстныхъ персонъ имена упомянуты, невѣдомо зачѣмъ, не подписался (по извѣстію жъ въ генер. канцеляріи, въ томъ чинѣ нынѣ есть Николай Рогуцкій), а скрѣпилъ списки его по листамъ неякійсь канцеляристъ Андрей Заворскій, для того, какъ онъ канцеляристъ, Андрей Заворскій такъ съ писавшимъ тотъ реестръ прислать въ генер. войск. канцеляію за конвоемъ къ допросу, съ чего ими въ томъ реестрѣ имена извѣстныхъ персонъ прописаны и съ вѣдома ли присутствующихъ въ магистратѣ или самими ими, и вѣдаютъ ли они о состоявшихся высоч. Е. И. В. указѣхъ о неупоминаніи нигдѣ именъ оныхъ, а помянутыя письма и изъ реестра листъ къ отсылкѣ куда по указамъ надлежитъ при семъ къ вашей ясневельможности посылается».

Гетманъ былъ тогда въ Москвѣ и оттуда 11 октября увѣдомлялъ ген. войск. канц., что все полученное имъ онъ представилъ въ госуд. иностр—ыхъ дѣлъ коллегію, прибавляя: «что же въ томъ магистрата кіевскаго реестрѣ прописаны имена извѣстныхъ персонъ, чего по высоч. Ея И. В. указамъ

нигдѣ отнюдъ не велѣно упоминать, то кто по слѣдствію, какъ въ томъ, такъ и въ долговременномъ объявленныхъ подъ извѣстнымъ титуломъ писемъ удержаніи, виновнымъ найдется и какому штрафу подлежать будетъ, представить къ намъ со мнѣніемъ оной генер. войск. канцеляріи».

Къ сожалѣнію, этимъ предложеніемъ и оканчивается «дѣло», изъ котораго так. обр. и не видно, кто какъ и чѣмъ поплатился, каково было «мнѣніе» относительно «штрафа» самой войск. канцеляріи.

X.

О земляхъ Самарскаго монастыря, приписнаго къ Кіево-Межигорскому монастырю.

а) Дѣло 1778 года „по челобитной ставропигіальнаго Кіево-Межигорскаго монастыря архимандрита Гавріила съ братіею о дачѣ въ оный монастырь съ приложенной при той челобитной копіи дѣла, производимаго въ азовской губернской канцеляріи о грунтахъ, лежащихъ въ той Азовской губерніи принадлежащихъ онаго Межигорскаго монастыря приписному пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю копіи жъ".

б) Дѣло 1781 года „по челобитной того же архимандрита и по приложеннымъ при оной подлиннымъ межевымъ книгамъ къ засвидѣтельствованію оныхъ для показанной въ той челобитной надобности".

Въ 1778 году архим. кіево-межигорскаго монастыря Гавріилъ, представляя въ кіевскую губерн. канцелярію копію дѣла, производившагося въ азовской губер. канцеляріи, о земляхъ, принадлежащихъ монастырю, просилъ выдать съ этой копіи засвидѣтельствованную копію, нужную ему для представленія въ свят. синодъ.

Изъ имѣющихся при разсмотрѣнномъ нами дѣлѣ копій видно, что къ кіево-межигорскому преображенскому монастырю съ давнихъ временъ приписанъ былъ пустынно-николаевскій самарскій монастырь, который находился при селѣ Новоселицѣ

«бывшаго запорожскаго владѣнія» между рѣчками Самарою и Самарчикомъ. Этотъ монастырь имѣлъ, данные ему отъ запорожскаго войска въ вѣчное владѣніе, пахатные и сѣнокосные земли, лѣса, озера, мельницы и село «Черенече», состоявшее изъ 50 дворовъ. На этихъ земляхъ кіево-межигорскій монастырь на собственные средства построилъ хутора, пасѣки, завелъ рогатый скотъ, лошадей, овецъ, построилъ на рѣчкахъ Самарѣ и Самарчику мельницы. Въ 1775 году по уничтоженіи запорожской сѣчи (высоч. маниф. 3 авг. 1775) всѣ эти земли поступили въ вѣдомство новороссійской губерніи. Архим. Гавріилъ обратился къ князю Потемкину, управлявшему тогда новороссійскимъ краемъ, съ просьбою, всю ту землю со всѣми угодьями и людьми оставить по прежнему во владѣніи тѣхъ монастырей, при чемъ приложилъ и описаніе всѣхъ имѣній и угодій, которое выписываемъ въ подлинникѣ:

„Сей самарскій монастырь состоитъ на островѣ между рѣчками съ одной стороны Самарью а съ другой Самарчикомъ при мѣстечку называемомъ Новоселицы. Къ тому монастырю принадлежатъ земли и угодья въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) При рѣчкѣ называемой Родынѣ хуторъ для содержанія скота рогатаго, а при томъ хуторѣ земля пахатная за рѣчкою Солоненкою и для выпуску скота и лѣсъ по надъ рѣчкою Родынею, при которомъ лѣсу сѣнокосная земля между зарослями, а положеніе имѣетъ по озеро солоное.

2) Хуторъ при рѣчкѣ Подпольной, въ коемъ со-

держится такъ же скотъ рогатый, лошади и овцы, при семъ хуторѣ земля пахатная до рѣчки Урвыхвостъ и по дорогу отъ моста до Калміуса идучоп, а сѣнокосы внизъ рѣчки Подпольной и въ гору до урочища Кругдика близъ Солоного озера, которое до Бовчей рѣчки простирается.

3) Хуторъ при рѣчкѣ Лозоватой, при которомъ земля положеніе имѣетъ въ длину начиная снизу отъ дороги калмыуской въ гору тояжъ дороги по хуторъ калмыковъ въ урочищѣ, называемомъ Берестнякова балка состоящой, а въ ширь съ одной стороны до рѣчки Татарки а съ другой до рѣчки Груской.

4) Хуторъ въ урочищѣ Килчени, при ономъ земля пахатная и сѣнокосная и для выпуску скота въ окружности съ одной стороны къ урочищу Чаплынкѣ а съ другой къ Самарѣ по урочищѣ Очеретяну балку.

5) Пасѣка въ урочищѣ Грищиномъ, при оной лѣсъ разныхъ деревъ и заросль, между коею сѣнокосъ по урочище Кочугуры.

6) Пасѣка такая жъ за рѣчкою Родынею при оной лѣсъ, озера и сѣнокосы, а положеніе онымъ отъ урочища Орловаго кута по рѣчку Самаръ.

7) Пасѣка въ урочищѣ Куте Дикого, при оной лѣсъ и озера, а простирается то все положеніе сколько оный Кутъ имѣетъ въ себѣ окружности по названію.

8) Озеро Солоное въ дубровѣ и уступѣ изъ рѣчки Самары отъ нижней мельницы.

9) Рѣчка Протовчь изъ уступами изъ рѣчки Днѣпра и заливами и островъ тамже на которомъ сѣнокосы.

10) Въ урочищѣ Хоцовому на рѣчкѣ Самарѣ на едной плотинѣ двѣ мельницы въ коихъ по три ко-

леса, при оныхъ мельницахъ дворъ монастырскій и хата для жилья мельника; а для укрѣпленія плотины лѣсъ рубить и землю возить тамъ же свободно было.

11) Мельница на той же рѣчкѣ Самарѣ въ м. Новоселицѣ о трехъ колахъ мучныхъ; при оной мельницѣ подворье монастырское, въ коемъ хатъ двѣ да особливо въ томъ же мѣстечку хата куплена для жилья мельника.

12) На рѣчкѣ Самарчику, ниже всѣхъ мельницъ, мельница наз. нижняя, о трехъ колахъ; при той мельницѣ хатъ монастырскихъ двѣ, а на починку плотины при тѣхъ хатахъ лѣсъ небольшой; да за рѣчкою Самарою три двора выстроенные отъ монастыря, въ коихъ живутъ монастырскіе люди; вышеписанная вся земля, сѣнокосы и озера даны отъ бывшаго Запорожскаго войска, а на ней хуторы и пасѣки устроены и въ нихъ скотъ и пчелы заведены собственно отъ монастыря Кіево-Межигорскаго; мельницы иные куплены, а другіе выстроены Межигорскимъ же монастыремъ и со всѣхъ тѣхъ угодій, какъ Самарскій монастырь довольствуется, такъ и Межигорскій получаетъ хлѣбъ, скотъ рогатый и лошади и прочее по экономіи.

13) Сверхъ того имѣется слобода при Новоселицѣ, называемая Чернечое село, въ которомъ изъ прежнихъ годовъ опредѣлено отъ запорожскаго бывшаго войска монастырю Самарскому 50 дворовъ для разной работы монастырю, которые и нынѣ состоятъ во владѣніи сего монастыря, а прописаннаго села обыватели, подданные монастырскіе, хлѣбъ пахали, сѣно косили, лѣсъ рубили, рыбу ловили и скотъ содержали въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто хотѣлъ, какъ и прочіе мѣстечка Новоселицы обыватели безпрепятственно.

Князь Потемкинъ препроводилъ прошеніе архим. Гавріила къ новороссійскому губернатору ген.-м. Муромцову съ ордеромъ такого содержанія: «чтобы вы по персональному вашему тамъ пребыванію разсмотрѣли справедливость сего требованія и прислали бы ко мнѣ свое мнѣніе: слѣдуетъ ли всѣ оные недвижимости оставить по прежнему во владѣніи за тѣми монастырями? по которому я и не оставлю исходатайствовать у Ея Им. Вел. о владѣніи оныхъ высочайшаго утвержденія; если же паче чаянія найдете вы и то за полезное, чтобъ всѣмъ тѣмъ землямъ и угодьямъ остаться подъ вѣдомствомъ государственныхъ слободъ, то чѣмъ за оныя тѣ монастыри удовольствовать». Ген. м. Муромцовъ отослалъ прошеніе съ ордеромъ азовскому губернатору Черткову, а тотъ въ азовскую губерн. канцелярію, которая предписала монастырю прислать на всѣ прописанныя земли и угодья документы, какіе имѣются въ монастырѣ. Монастырь, представляя документы на нѣкоторые земли, пишетъ: «пасѣки жъ три яко то: грищина, дикого кутъ и пристень наданный монастырю словесно и за вѣдомомъ бывшихъ старшинъ войсковыхъ словеснымъ же, козаками Иваномъ Лысымъ, Алексѣемъ Зайцемъ и Афанасіемъ Дикимъ, которые всѣ три пострижены въ монашество, почему оными пасѣками и владѣетъ монастырь безъ всякихъ препятствій и сей послѣдній пристень въ описаніи между землями не состоитъ за ошибкою, которую однакъ прошу при разсмотрѣніи дѣла зачитать во оныя

владѣемыя монастыремъ по документамъ и по описанію земли; на хуторъ же подпольный хотя и не сыскуется никакого документа, но о томъ могутъ старожилые свидѣтельствовать, яко оный состоитъ отъ давнихъ уже лѣтъ за монастыремъ въ спокойномъ владѣніи и завѣдомомъ войска запорожскаго».

Представленные монастыремъ документы, числомъ восемь, выданы ему атаманами запорожскаго войска; всѣ они писаны по одному образцу. Вотъ одинъ изъ нихъ для примѣра:

„Ея Императорскаго Величества войска Запорожскаго низоваго кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ,

кому о семъ вѣдать потребно всякаго чина и достоинства персонамъ, а особливо пану полковнику самарскому Онуфрію Батуринскому нынѣшнему и впредъ будущимъ съ старшинами да будетъ извѣстно,

по вознесенному къ намъ въ 9 день сего апрѣля Сѣчевыхъ церквей начальника честнаго отца Варлаама Григораша прошенію и по представленію самарскаго мнт—ря эконома Иракліа Кантакуза съ многими козаками самарскими, для имѣнія въ обители упомянутой самарской свято николаевской въ хлѣбѣ и прочемъ довольствія, съ совѣтомъ войсковыхъ старшинъ и атамановъ, я атаманъ кошевый опредѣлилъ и велѣлъ на рѣчкѣ Самарѣ въ удобномъ мѣстѣ вновь занять означенному монастырю греблю и млинъ строить и тѣмъ обители самарской довольствоваться вѣчно безпрепятственно и спокойно; того ради кому сіе вѣдать потребно да будетъ объ ономъ извѣстенъ и въ занятіи гребли въ удобномъ мѣстѣ и состроеніи млина а особ-

ливо въ вѣчномъ и спокойномъ владѣніи монастырю самарскому восиященія какъ самарскимъ полковникамъ нынѣшнему и впредъ будущимъ, такъ и козакамъ Запорожскаго войска и никому не дѣлать отнюдъ подъ тяжкимъ войсковымъ истязаніемъ, чего для въ вѣчную твердость за войсковою печатью сей нашъ унпверсалъ выданъ въ кошѣ 1752 году апрѣля 10 дня,

Кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ".

Азовская губернская канцелярія, по полученіи документовъ, предписала межевщику поручику Миронову «по онымъ документамъ и описанію и показанію старожилыхъ людей и прикосновенныхъ селеній, всѣ тѣ земли снесть на карту, съ описаніемъ каждой по рознь земли, числа десятинъ съ показаніемъ, въ какихъ они округахъ и къ какимъ селеніямъ прикосновены и не потребны ли изъ оныхъ какіе земли къ казеннымъ слободамъ». По полученіи отъ Миронова плановъ и документовъ азовская канцелярія постановила, что такъ какъ «монастырь имѣетъ земли малыми частями и въ разныхъ казенныхъ округахъ, то на мѣсто тѣхъ малыхъ частей отмежевать монастырю по способности въ двухъ мѣстахъ: на Солоненкой и Лозоватой, но до отмежеванія казенныхъ округъ оставаться имъ при прежнемъ владѣніи». Съ этимъ согласился и кн. Потемкинъ. Вслѣдствіе этого, предписано было прапорщику Тимофѣеву отмежевать «въ вышеписанныхъ урочищахъ земли монастырю и сколько десятинъ отмежевано будетъ до-

нести, а о причисленіи оставшуюся малыми частями онаго монастыря землю въ казенное вѣдомство въ межевую экспедицію послать указъ". Прапорщикъ Тимофѣевъ донесъ канцеляріи, что имъ отмежовано монастырю въ урочищѣ Солоненькой 9 тысячъ, а въ Лозоватой 6 тысячъ десятинъ удобной земли и представилъ планы на эти земли. Азовская канцелярія утвердивъ планы отослала въ монастырь съ предписаніемъ отъ 1 ноября 1777 г. «состоящими-жъ въ казенныхъ лѣсахъ въ Пристенѣ и Грищиномъ пасѣками и садами владѣть впредь до разсмотрѣнія безпрепятственно, но съ тѣмъ чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ лѣсами никакъ не пользовались и при оныхъ пасѣкахъ никакого скота не держали».

Монастырь, какъ видно, остался несовсѣмъ доволенъ новымъ размежеваніемъ земель и вновь обращался въ азовскую канцелярію съ просьбою еще отвести ему въ урочищѣ Хащовомъ на рѣкѣ Самарѣ, къ двумъ принадлежащимъ ему мельницамъ, сто двадцать десятинъ «для выпуску помолщикового скота и содержанія поселенныхъ четырехъ дворовъ людей», а также въ урочищѣ Грищинѣ подъ садъ и пасѣку двѣ десятины и въ урочищѣ Пристенѣ подъ два сада съ пасѣками 5½ дес. Просьба монастыря была уважена и открытымъ указомъ азовской губерн. канцеляріи отъ 10 генв. 1778 года земли эти были утверждены за монастыремъ.

На всѣ вышеписанныя земли выданы были монастырю три межевыя книги, по которымъ значится за монастыремъ всей земли удобной и неудобной 18648 десят. 2300 саж. За выдачу этихъ книгъ взыскано съ монастыря 559 руб. $45^{3}/_{4}$ коп. государственныхъ пошлинъ.

XI.

Къ исторіи переселенія изъ кіевской въ екатеринославскую губернію.

Дѣло 1790 года „о сыску отправленныхъ изъ здѣшняго намѣстничества въ екатеринославскую губернію на поселеніе и тамо не явившихся переселенцевъ“.

Кіевская казенная палата отношеніемъ своимъ отъ 28 февраля 1790 г. сообщила въ Кіев. Намѣстн. Правленіе слѣдующее: «По сообщенію екатеринославской каз. палаты, отъ 17 дек. 1789 г., кіевская каз. палата опредѣлила: какъ по оному сообщенію и по приложенной приономъ вѣдомости показано, причисленныхъ оною палатою изъ здѣшней губерніи съ начала 1789 г. разнаго званія людей, въ уѣзды алексопольскій 9, павлоградскій 921, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, маріупольскій 10, славянскій 2, донецкій 38, итого 1269 душъ; да съ нынѣшняго 1790 года въ славянскій 59, а въ павлоградскій 1, итого 60, а всего 1329 душъ; по справкѣ жъ въ палатѣ сей оказывается, что въ екатеринославскую губернію тамошнею казенною палатою причислено и здѣшнею отсель исключено, съ начала 1788 г., въ алексопольскій уѣздъ изъ городискаго 9 душъ (кои оная палата по вѣдомости

своей показываетъ въ числѣ причисленныхъ съ 789 года); съ начала 1789 г. въ павлоградскій 908, бахмутскій 91, екатеринославскій 198, маріупольскій 10, славянскій 2 и донецкій 38, всего 1247 душъ, да особо того екатеринославскою палатою съ того жъ 789 г. причислено въ павлоградскій уѣздъ 13 душъ такихъ, кои, по требованію кавказской казенной палаты, съ начала 1788 году отсель туда исключены, но о после оказались въ прибытіи въ екатеринославскую губернію, и палата сія, исключивши у себя сіи 13 душъ, по отчету за 788 годъ въ кавказскую губернію, требовала отъ тамошней казенной палаты, чтобъ она сіи души считала у себя отшедшими въ екатерин. губернію, поелику она сіи души приняла на свой отчетъ и требовала отъ здѣшней съ начала 1788 года исключенія, о чемъ и екатерин. каз. палатѣ дано знать; затѣмъ съ сими 13-ю душами и состоитъ въ екатерин. губерніи въ причисленіи 1260 душъ, о чемъ и экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ и екатерин. каз. палатѣ сообщено; послѣ того также екатеринославскою казенною палатою съ начала 789 года причислено и здѣшнею исключено 73 души, а всего съ начала 1789 года въ екатер. губернію исключено (кромѣ вышеписанныхъ съ кавказской губерніи причисленныхъ 13 душъ) 1320 душъ, но изъ числа сихъ послѣднихъ 73 души екатерин. каз. палата почитаетъ у себя въ причисленіи съ начала 790 года 60, а 13 душъ не показываетъ, а считаетъ у себя въ прибытіи

съ начала 1789 г. въ числѣ 1269-ти 9-ть душъ такіе, кои отсель исключены и оною палатою причислены въ алексопольскій уѣздъ съ начала 1788 г., да и вышеписанныхъ 13 душъ, о коихъ имѣетъ у себя именной списокъ, считать ей причисленными изъ кіевской губерніи не слѣдуетъ, ибо они, будучи, по требованію кавказской палаты, отсель туда исключенными, должны таковымъ же образомъ отойти и оттоль въ екатеринославскую губернію, а должно изъ показанныхъ по вѣдомости екатерин. каз. палаты 1329 душъ числить ей въ причисленіи, такъ какъ и отсель исключено, съ 1788 года 9-ть, а съ начала 1789 г. 1320 душъ,—то и сообщить въ екатерин. палату, чтобъ оная причисленіе у себя тѣхъ душъ числила такъ, какъ вышеписано здѣшнею палатою по требованію екатеринославской исключеніе послѣдовало, о коихъ ей и приложить по званіямъ и округамъ перечневую вѣдомость, съ показаніемъ, сколько съ нихъ за 788 годъ и какихъ именно здѣшней губерніи слѣдуетъ податей, и требовать, взыскавъ оные, записать у себя принадлежащими сей губерніи и для исключенія здѣсь тѣхъ денегъ изъ доимочныхъ книгъ палату сію увѣдомить; причемъ какъ екатерин. каз. палата не показываетъ у себя въ прибытіи изъ числа отправленныхъ было на поселеніе въ кавказскую губернію, но тамо неявляющихся, ревизскихъ 824, послѣ ревизіи рожденныхъ 109, пропущенныхъ при ревизіи 3, вышедшихъ изъ Польши 3, всего 938 душъ, а по выправкамъ ниж-

ніе земскіе сей губерніи суды палатѣ представляютъ, что съ нихъ многіе приняты на границѣ екатеринославской кременчугскимъ земскимъ исправникомъ Майбородою, а другіе жительствуютъ тамошней губерніи въ уѣздахъ александровскомъ и павлоградскомъ и въ слободкѣ Бѣлянской и Гавриловкѣ, о коихъ, а равно и о всѣхъ прочихъ, въ прибытіи тамо палатою непоказанныхъ, людяхъ съ надлежащими объясненіями именные вѣдомости отъ 24 мая 1789 г. отосланы; и хотя о причисленіи вышеписанныхъ, прибывшихъ уже въ екатерин. губернію ревизскихъ 310, а прописныхъ по ревизіи 13, всего 323-хъ душъ, а равно и объ изслѣдованіи о непоказанныхъ отъ тамошней палаты въ прибытіи 938 душахъ, въ какихъ они селеніяхъ тамо на жительствѣ пребываютъ, и, буди где окажутся, о причисленіи состоящихъ здѣсь по ревизіи по означеннымъ вѣдомостямъ званіямъ у себя и кто именно и изъ какого времени причислены будутъ, о увѣдомленіи палаты, а равно о изысканіи о принятыхъ исправникомъ Майбородою людяхъ и о поступленіи съ нимъ, за не объявленіе о нихъ, гдѣ слѣдуетъ, по законамъ, отъ 14 и 31 декабря 788 г., отъ 16 и 24 мая, отъ 24 іюня, отъ 30 августа, отъ 3 октября и отъ числа декабря 1789 г. въ екатерин. каз. палату сообщено, но потому только изъ числа вышеписанныхъ прибывшихъ туда на поселеніе 323 духъ причислено, какъ значитъ выше, ревизскихъ 73 души, а послѣдніе 250 по нынѣ не причислены; о непоказываемыхъ же отъ

оной палаты въ прибытіи 938 душахъ, что изыскано, никакого увѣдомленія здѣшняя палата не получила; слѣд. по одному сему о сихъ переселенцахъ и рѣшительнаго экспедиціи, для свидѣтельства счетовъ, донесенія и объ оныхъ конечнаго разсчета сдѣлать не можетъ; и для того еще въ екатер. каз. палату сообщить, чтобы оная благоволила, какъ прибывшихъ въ тамошнюю губернію, безъ причисленія остающіеся, 250 душъ у себя, въ сходство прежнихъ требованій, съ начала сего 1790 года причислить, такъ равно и о прочихъ 938 душахъ законнымъ порядкомъ изслѣдовать въ самоскорѣйшемъ времени, и гдѣ они въ тамошней губерніи окажутся состоящіе по ревизіи 824; пропущенные по оной 3, всего 827 душъ, такъ же съ того 790 года, по показаннымъ въ вѣдомостяхъ званіямъ, причислить, со взысканіемъ со всѣхъ сихъ душъ принадлежащихъ здѣшней губерніи за 1788 и 789 годы казенныхъ, по ихъ званіямъ, податей, и кто именно какъ съ первыхъ, такъ и изъ послѣднихъ причисленъ будетъ, доставить въ палату именную вѣдомость; но какъ сіи переселенцы отправлены въ кавказскую губернію, по предписанію здѣшняго Намѣстническаго Правленія, но по выправкамъ тамо не оказываются, а екатерин. палата въ прибытіи у себя также не показываетъ, по многимъ сей палаты запросамъ, противу отправки всего ревизскихъ и послѣ ревизіи рожденныхъ 938 душъ, то дабы объ оныхъ и отъ здѣшняго намѣстническаго правленія, съ кѣмъ

слѣдуетъ, сношеніе и надлежащее изысканіе учинено было, въ оное правленіе сообщить, приложивъ для того о тѣхъ людяхъ именную вѣдомость, объяснивъ въ оной о принятыхъ кременчугскимъ исправникомъ Майбородою и о проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ екатерин. губерніи, о коихъ есть только въ палатѣ свѣдѣніе, о чемъ въ экспедицію для свидѣтельства государственныхъ счетовъ сообщить и сколько какого званія, съ котораго времени особо въ кавказскую, а особо въ екатерин. губернію таковыхъ переселенцевъ и по какимъ именно здѣшней губерніи округамъ исключено приложить перечневую вѣдомость».

Кіевское Намѣстническое Правленіе вслѣдствіе этого отношенія распорядилось: «въ екатеринославское, харьковское и кавказское Намѣстническія Правленія, да войска донскаго въ войсковое гражданское правительство, съ приложеніемъ копій съ вѣдомости, сообщить и требовать, дабы благоволено было, чрезъ кого слѣдуетъ, учинить по всѣмъ селеніямъ, неминуя и владѣльческихъ, разслѣдованіе, не найдется ли гдѣ кто въ жительствѣ или пребываніи изъ числа тѣхъ переселенцевъ, и буди окажутся, то кѣмъ оные, съ какимъ основаніемъ и когда приняты и сколько именно душъ, увѣдомить сіе правленіе, съ приложеніемъ именныхъ списковъ, о чемъ и здѣшней казенной палатѣ дать знать».

XII.

Побѣги крестьянъ съ лѣваго на правый берегъ Днѣпра (въ Польшу) въ прошломъ столѣтіи.

Дѣло 1782 г. „по предложенію его сіятельства о принятіи всѣхъ мѣръ пресѣченія чинимыхъ обывателями изъ Россіи за границу побѣговъ“.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. „о разграниченіи Россіи съ Польшей.

Къ однимъ и тѣмъ же годамъ прошлаго вѣка относятся двѣ различныя категоріи дѣлъ, попадавшихся намъ въ архивной кучѣ: съ одной стороны дѣла о принятіи въ подданство польскихъ выходцевъ, т. е. жителей нынѣшней кіевской губерніи, являвшихся то въ кіевскую губернскую канцелярію, то затѣмъ въ Нам. Правленіе, съ показаніями о своемъ родѣ-племени и обычнымъ заявленіемъ, что де на родинѣ «за имѣющеюся тамо уніею жить не можно», и просьбою, всегда удовлетворяемою, о принятіи въ «вѣчное Е. И. В. подданство»,—съ другой стороны дѣла объ отысканіи крестьянъ, бѣжавшихъ въ Польшу, глав. образ. въ нынѣшніе уѣзды каневскій, черкасскій и чигиринскій.

Можно бы, пожалуй, подумать при одновременномъ разсмотрѣніи этихъ двухъ категорій «дѣлъ»,

что «польскіе выходцы» и «бѣглые въ Польшу крестьяне»—одни и тѣ же лица *).

Дѣлъ о так. наз. польскихъ выходцахъ мы просмотрѣли болѣе 200, и, быть можетъ, намъ удастся современемъ, по имѣющимся въ нихъ автобіографическимъ показаніямъ, намѣтить главнѣйшіе пункты, изъ которыхъ шли эти выходцы. Для этого, конечно, нужно значительно большее количество показаній. А что ихъ должно быть очень много, можно заключить изъ того, что намъ попались двѣ разбитыя (безъ начала и конца) книги протоколовъ кіев. губ. канцеляріи 1778 и 1780 годовъ исключительно о принятіи въ подданство польскихъ выходцевъ (по 80 съ лишнимъ протоколовъ въ каждой). Были, значитъ, книги и другихъ годовъ, да кромѣ того масса отдѣльныхъ «дѣлъ». Такую же массу встрѣтили мы въ нашей кучѣ и дѣлъ о «бѣжавшихъ отъ подданства», изъ разныхъ, преимущественно ближайшихъ къ р. Днѣпру, мѣстъ нынѣшней полтавской губерніи. Въ настоящей главѣ мы передаемъ главнымъ образомъ одно такое «дѣло», имѣющее так. сказ. болѣе общій ха-

*) Конечно, мы не можемъ утверждать, что бѣгство въ Польшу (т. е. черезъ Днѣпръ) было средствомъ только вернуться въ Россію свободнымъ для многихъ „привлекаемыхъ въ подданство“ лицъ, но на возможность такого явленія указываетъ, какъ указъ правительствующаго сената 1785 г. іюля 24 Кіев. Нам. Правленію, предписывавшій относит. выходцевъ „надлежаще удостовѣряться, что они не бѣглые россійскіе подданные“, такъ и „генеральное постановленіе, какъ поступать съ иностранными людьми“ 1791 г., приведенное уже нами въ одной изъ предшествовавшихъ главъ (см. отд. изд. „Истор. матер.“ вып. I, гл. XIV).

рактеръ, возбужденное не единичною какою либо частною жалобою того или другаго владѣльца (какъ всѣ другія «дѣла»), а самою администраціей, въ виду участившихся побѣговъ. «Дѣло» это знакомитъ и съ принимавшимися противъ побѣговъ мѣрами.

Изъ другаго же дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» мы приводимъ лишь имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія о сношеніяхъ россійской «пограничной коммисіи» съ польскими властями относительно выдачи бѣглецовъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1783 г. переясловскій нижній земскій судъ рапортомъ доносилъ Кіевскому Нам. Правленію, что побѣги людей въ Польшу все больше усиливаются, что многіе владѣльцы «нынѣ протестуютъ и представляютъ о примѣченномъ отъ нихъ надъ людьми своими движеніи», почему ниж. зем. судъ предпринимаетъ «нынѣ вновь найлучшія средства учрежденіемъ карауловъ и обовязательствомъ подписками сельскихъ начальниковъ и всѣхъ тамошнихъ жителей о смотрѣніи одинъ за другимъ», но при этомъ судъ заявлялъ, что всѣ его «слабыя изобрѣтенія не достаточны къ совершенному пресѣченію побѣговъ» и просилъ Нам. Правленіе «снабдить полезною инструкціею на общую пользу, какимъ образомъ бѣглыхъ отыскивать удобнѣе съ Польши и какимъ способомъ можно преградить надалѣе ихъ туда побѣгъ». Приэтомъ рапортѣ судъ представилъ и составленную

имъ вѣдомость о бѣжавшихъ изъ переяславскаго уѣзда изъ разныхъ селеній «владѣльческихъ посполитыхъ и другаго звания людяхъ», для исключенія ихъ изъ оклада, при чемъ судъ заявлялъ, что и послѣ составленія этой вѣдомости «являются еще довольнымъ числомъ владѣльцы съ представленіемъ о таковыхъ же побѣгахъ своихъ людей», а потому и спрашивалъ Нам. Правленіе «надлежитъ ли и объ нихъ представлять» ему.

Въ приложенной къ рапорту вѣдомости показано бѣжавшихъ отъ разныхъ владѣльцевъ людей всего 173 души, въ томъ числѣ 97 муж. п. и 76 жен.

Переяславскій ниж. зем. судъ доносилъ о побѣгахъ и графу Румянцеву-Задунайскому, который отъ себя и далъ Кіевскому Намѣстническому Правленію, отъ 22 іюля 1783 года, изъ с. Вишеньки такое предложеніе: «переяславскій нижній земскій судъ рапортуетъ мнѣ, что многіе набережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители, козаки и владѣльческіе подданные, чинятъ заграницу въ Польшу побѣги, и коихъ пресѣчь неудобно тѣмъ болѣе, что между рѣкою Днѣпромъ и разъѣздною дорогою, на коей учреждены форпосты и держится пограничная стража, имѣются сѣнокосы, пашенныя дачи и иные угодья, куда обыватели свободно сами собою и по билетамъ отъ форпостныхъ командировъ мимо стражи проѣзжаютъ и тѣ побѣги легко дѣлаютъ, а нѣкоторые помѣщики отзываются, что и въ другихъ селеніяхъ примѣтили они въ

своихъ подданныхъ наклоненіе къ побѣгу заграницу; въ разсужденіи чего предписалъ я г. ген. пор. кіевскому губернатору Ширкову, чтобы онъ состоящія въ вѣдомствѣ его разъѣздныя по границѣ команды, по слитіи уже нынѣ воды, къ самой рѣкѣ сближить приказалъ; а Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобы оно къ пресѣченію таковыхъ изъ обывателей заграницу побѣговъ приняло всѣ необходимо нужныя мѣры, и городничимъ въ городѣхъ, а земскимъ исправникамъ въ уѣздахъ приказало неусыпное и строгое въ томъ имѣть смотрѣніе и о бѣжавшихъ тотчасъ себѣ репортовать, а въ то же время о поимкѣ ихъ найприлежнѣйше стараться, давая знать о пособіи въ околичныя селенія и въ надлежащія команды и по поимкѣ отсылать ихъ для сужденія за то, куда надлежитъ по законамъ». Нам. Правленіе, по поводу донесенія переясловскаго ниж. зем. суда, постановило потребовать отъ переясловскаго коменданта объясненія, «по чьему дозволенію жители лежащихъ близь Днѣпра селеній проѣзжаютъ за форпостные караулы безпрепятственно и послѣ, не возвращаясь, чинятъ заграницу побѣги, и для чего въ противность многихъ на такіе случаи предписаній и форпостной инструкціи оные проѣзжаютъ и пропускаемы бываютъ на свои луга за караулы и тѣмъ прокладываются вездѣ дороги, которымъ, кромѣ главныхъ проѣзжихъ изъ заграницы, никакимъ быть не должно». Для пресѣченія же побѣговъ правленіе придумало и предписало такое средство:

«1, если по точному мѣстному его, г. коменданта, разсмотрѣнію не можно придвинуть форпостныхъ карауловъ къ самому теченію рѣки Днѣпра, хотя на одни лѣтніе мѣсяцы, то по меньшей мѣрѣ определить въ году два времени къ пропуску за форпосты: первое во время кошенія сѣна, а второе зимою во время возки онаго; 2, въ тѣ два времени года дозволить пропускъ противъ каждаго селенія въ одномъ токмо мѣстѣ подъ смотрѣніемъ форпостныхъ начальниковъ, и не инако проѣзжать какъ по даваемымъ отъ сельскихъ начальниковъ билетамъ, которые, зная о состояніи каждаго обывателя, могутъ давать билеты таковымъ токмо, *кои къ побѣгамъ не сумнительны*, а въ дачѣ таковыхъ билетовъ и рыбакамъ по тому же поступать; 3, что жъ принадлежитъ до бѣжавшихъ нынѣ и въ Польшѣ въ извѣстныхъ мѣстахъ укрывающихся, то Правленіе къ отысканію ихъ ближайшимъ средствомъ находитъ отъ имени правителя сего намѣстничества сообщить командующему въ Польшѣ корпусомъ войскъ г-ну ген.-анш. князю Ник. Вас. Репнину съ требованіемъ, чтобы онъ благоволилъ являющимся у него здѣшнимъ помѣщикамъ въ отысканіи ихъ бѣглыхъ и выдачѣ оныхъ показывать пристойное и возможное вспоможеніе; тѣмъ наипаче, что *по извѣстной въ подобныхъ случаяхъ отъ поляковъ неподатливости*, всякія другія принимаемыя мѣры не обѣщаютъ никакого успѣха, а между тѣмъ побѣги могутъ умножиться и подати, на нихъ наложенныя, могутъ оставаться къ

отягощенію прочихъ остающихся въ селеніяхъ жителей».

Переясловскій комендантъ, полковникъ Монтыгайло, въ отвѣтъ на обращенное къ нему требованіе, въ рапортѣ, отъ 29 октября, далъ такое объясненіе: «какъ я таковымъ имѣющимся въ селеніяхъ жителямъ никакихъ о пропускѣ заграницу билетовъ ни подъ какимъ видомъ не давалъ и не пропущалъ, кромѣ просьбы здѣшнихъ господъ помѣщиковъ подданныхъ ихъ или имѣющихся отъ ниж. зем. суда письменное свидѣтельство заграницу для ихъ собственныхъ надобностей,—а что жительствующимъ близь рѣки Днѣпра въ селеніяхъ людямъ о пропускѣ ихъ заграницу или за разъѣздную дорогу никому давано не было, кромѣ вышеписанныхъ помѣщичьимъ людямъ за границу или живущимъ здѣсь въ городѣ разнаго званія и то по свидѣтельствамъ на андрюшевскій главный форпостъ, и такъ пропускъ чинится по ордеру его в. пр—ва г-на г. п. и кав. С. Е. Ширкова о пропускѣ г-на бунчуковаго товарища Тамары, и въ томъ ордерѣ прописывается посылаемыхъ отъ него Тамары съ билетами его людей, такъ и другихъ обывателей, ѣдущихъ заграницу, а оттоль съ лѣсомъ и съ хлѣбомъ, кому куда способнѣе, на основаніи онаго ордера и отъ меня, какъ и выше значится, съ засвидѣтельствомъ письменнаго вида и то на главные форпосты пропущаются, а ежели онаго вида нѣтъ, то и пропуску не чинится; а что жъ касается того, что живущіе около онаго въ селеніяхъ

жители за форпостные караулы проѣзжаютъ на своихъ лугахъ для кошенія травы и вывозу изъ тѣхъ луговъ лозъ, какъ имѣющіеся тѣхъ селеніяхъ земли, то уповательно для оранія и посѣяннаго разнаго хлѣба тако жъ у кошенія травы и бываютъ, въ томъ знать я не могу; однакъ отъ меня стоящимъ на форпостахъ форпостнымъ командирамъ найкрѣпчайшее подтвержденіе чинено было, чтобъ отнюдь за границу безъ билета пропущаемо не было, и притомъ частые имѣли бъ денные и ночные разъѣзды, дабы какимъ либо потаеннымъ образомъ отъ тѣхъ селеніевъ ближнихъ, кои близъ рѣки Днѣпра, жители утечки чинить не могли заграницу; почему разъѣзды всегда чинятся». Но комендантъ при этомъ заявлялъ, что кто «вознамѣрится изъ села своего бѣжать, то никакъ усмотрѣть не можно по тѣмъ причинамъ, что другія селы имѣются близъ самаго Днѣпра, а разстояніемъ редута отъ редуты въ 4, въ 5 и 6 верстахъ», и что бѣглецы всегда могутъ въ проѣздъ разъѣзда форпостнаго пробираться на ту сторону потаенно между оными редутами, такъ какъ «редутъ отъ редуты видѣть не можно и между тѣми редутами неровности имѣются, а въ другихъ мѣстахъ лоза и болота, такожъ и озера, и тамъ часовой часоваго видѣть не могутъ, а хотя и разъѣзды часто бываютъ, но таковые люди, когда миновалъ разъѣздъ, въ тогдашнее время и пройтить могутъ, ибо здѣшнимъ обывателямъ всѣ дороги и переправы имъ свѣдомы».

Указывая на то, что собирающихся къ побѣгу всегда могли бы замѣтить сосѣди и сельскіе начальники, которые однако объ этомъ никогда не заявляютъ, комендантъ находилъ, что сами жители способствуютъ бѣгству и покрываютъ бѣглецовъ и что борьба съ этимъ невозможна. А между тѣмъ со стороны помѣщиковъ, какъ видно, учащались жалобы на «слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ».

Такъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1783 года кіевскаго уѣзда казначей бунчуковый товарищъ Иванъ Гудимъ писалъ въ Кіев. Нам. Правленіе: «Владѣнія моего, состоящаго въ уѣздѣ кіевскомъ села Нещерова, записанные 1764 года и по нонѣшной ревизіямъ и рублевымъ окладомъ обложенные подданные мои, начавши бѣжать прошлого 1782 года, съ декабря сего года по май мѣсяцъ избѣжало: (названы по именамъ *двадцать одна* душа), да слободы Гудимовки: (названо девять душъ), кои всѣ, какъ я извѣстился, побѣгъ учинили *чрезъ слабое смотрѣніе форпостныхъ командъ* въ Польшу и тамо скрываются, откудова самому мнѣ отыскать ихъ никакъ не можно; для того Нам. Правленіе покорно прошу о исключеніи вышеписанныхъ бѣжавшихъ моихъ людей изъ ревизіи, куда слѣдуетъ, сообщить; какъ же я для забранія справокъ, въ чьихъ и какихъ именно селеніяхъ оные укрываются, а также къ доправкѣ должныхъ мнѣ денегъ намѣренъ въ заграничныя мѣста послать отъ себя нарочныхъ, то дабы отъ тамошнихъ владѣль-

цевъ въ доправкѣ съ нихъ денегъ воспященія чинено не было, опредѣлить рейтарской команды одного человѣка изъ солдатъ и къ свободному въ Польшу и обратно съ моими нарочными пропуску повелѣть ему выдать пашпортъ. О имѣніи жъ впредь на пограничныхъ форпостахъ въ поимкѣ бѣглецовъ лучшей предосторожности, кому слѣдуетъ притвердить и о томъ учинить милостивое опредѣленіе».

Но такое напоминаніе о принятіи «лучшей предосторожности» было не совсѣмъ пріятно Нам. Правленію, которое и положило на этомъ «доношеніи» такого рода «милостивое опредѣленіе»: «о сей просьбѣ въ разсужденіи исключенія изъ ревизіи сообщить казенной палатѣ, дабы оная благоволила учинить свое о томъ разсмотрѣніе, что жъ лежитъ до отысканія бѣжавшихъ, то сіе состоитъ въ просителевой волѣ,—нарочныхъ ли своихъ къ тому употребить или чрезъ пограничную коммисію ихъ отыскивать, о чемъ ему и объявить, а о имѣніи на форпостахъ строгаго и самоприлежнѣйшаго смотрѣнія, дабы никто заграницу тайнымъ образомъ прокрадываться и побѣговъ чинить не могъ, о томъ и безъ напоминанія просителя отъ сего правленія подтвержденіе чинится».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1783 г. переясл. ниж. зем. судъ вновь доносилъ о побѣгахъ гр. Румянцеву-Задунайскому, который октября 7-го и написалъ Кіевскому Нам. Правленію, что изъ рапорта этого онъ «видѣть къ удивленію долженъ»,

что предписанное имъ не исполнено «ибо бѣги отъ дня въ день умножаются», а потому «Нам. Правленію особливо препоручаю, чтобъ оно возымѣло крайнее попеченіе о осторожности и всѣ указанные въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и иныхъ узаконеніяхъ на отвращеніе подобнаго зла способы, средства и мѣроположенія употребило. А какъ перея сл. ниж. зем. судъ, увѣдомляя меня о дѣланныхъ разглашеніяхъ и подговорахъ, не поименовалъ ни особъ, ни обстоятельствъ, чрезъ которые онъ непосредственно ихъ получаетъ или уже получилъ, то не оставилъ я тому суду о семъ его упущеній примѣтить, а Нам. Правленіе имѣетъ сходственно сдѣланнымъ оному отъ 16 авг. и 30 числъ сентября моимъ предписаніямъ, дабы и другіе впредь въ сихъ пунктахъ найвещественнѣйшія ихъ содержанія въ доношеніяхъ описывать не упущали, еще притвердить, съ тѣмъ, что они за невыполненіе того, конечно, штрафованы будутъ».

Нам. Правленіе, выслушавъ это предписаніе гр. Румянцева, «*приказали*: пер. ниж. зем. суду послать указъ и велѣть, какъ оной въ рапортѣ къ Его Сіятельству донесъ, что польскіе жители ночью подъѣзжаютъ лодками и увозятъ людей изъ Россіи и за то де получаютъ они себѣ довольное награжденіе, какъ то и въ томъ судѣ изъ дѣла о побѣгѣ въ Польшу открылось, что де владѣющій мѣстечкомъ Каневомъ и другими ключами князь Понятовскій всякому, приведшему къ нему семью людей, опредѣлилъ давать по пяти червонныхъ, о чемъ

де и въ томъ уѣздѣ одинъ по другому свѣдавъ, слѣпо стремятся къ побѣгу, а нѣкоторые подряжаются за малую цѣну живущіе на сей сторонѣ перевозить за Днѣпръ, то въ которыхъ именно мѣстахъ подъѣзжали на лодкахъ съ польской стороны люди и сколько гдѣ увезено, и чинитъ ли оной судъ о томъ слѣдствіе, и точно ли такъ открылось, какъ доноситъ, также по какому именно дѣлу открылось, что князь Понятовскій положилъ платы за проводъ изъ Россіи людей, и кто именно подряжаются за малую цѣну здѣшніе жители перевозить людей въ Польшу чрезъ Днѣпръ, и буде изъ таковыхъ нѣкоторые подъ судомъ, то для чего въ силѣ вышеписанныхъ предписаній обо всемъ обстоятельно не донесъ Его Сіятельству, *а сему Правленію и совсѣмъ не далъ знать*, прислать для положенія штрафа отвѣтъ, а притомъ какъ оному, такъ и прочимъ нижнимъ земскимъ судамъ, зем. исправникамъ и городничимъ предписать, чтобъ оные, донося главной командѣ о какомъ либо происшествіи, не писали бы въ рапортахъ своихъ «нѣкоторыхъ» или «нѣкотораго», а именно объясняли бы съ *кѣмъ*, *что*, *когда* случилось или кто что сдѣлалъ и до кого что принадлежало, какъ и гдѣ именно случилось и по какимъ случаямъ, выводя все яснымъ образомъ, не упуская ни малѣйшаго обстоятельства подъ опасеніемъ неупустительнаго въ противномъ случаѣ съ нихъ взысканія, по строгости законовъ, ибо оное необходимо нужно вѣдать къ скорѣйшему

пресѣченію непріятныхъ случаевъ, форпостнымъ же командирамъ послать указы, чтобъ подчиненныя имъ форпостныя команды чинили безпрестанные разъѣзды денно и нощно, взявъ притомъ всѣ предосторожности какъ то: плывущихъ съ польской стороны по Днѣпру и другимъ рѣкамъ къ сей сторонѣ иначе не пропускать какъ при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ узаконено быть пропускамъ, на сей же сторонѣ лодки и суда, выключая учрежденныхъ перевозовъ, все забрать и хранить при форпостахъ, лодейныя жъ мельницы, буде подлинно чрезъ нихъ способы открываются къ побѣгамъ, съ Днѣпра свести или поставить ихъ противъ самихъ форпостовъ, коимъ наблюдать, чтобъ съ оныхъ никакой коммуникаціи съ польской стороны дѣлано не было, въ зимнее жъ время также безпрестанные объѣзды имѣть и дороги, кромѣ узаконенныхъ мѣстъ, прокладывать не позволять, на что главнымъ надъ дистанціями начальникамъ неусыпнымъ окомъ взирать, ибо въ случаѣ умножившихся побѣговъ россійскихъ подданныхъ въ Польшу должны будутъ оные начальники дать отвѣтъ предъ судомъ; земскимъ же исправникамъ и городничимъ притвердить, чтобъ соблюдена была вся предписанная въ Высочайшихъ учрежденіяхъ и въ прочихъ законахъ и въ наставленіи, данномъ отъ сего правленія прошлаго 782 года, осторожность, а въ противномъ случаѣ безъ должнаго взысканія оставлены не будутъ».

Въ посланномъ пер. ниж. зем. суду указѣ

поставлено было, конечно, въ особливую вину этому суду то, что онъ репортовалъ прямо графу Румянцеву, не донося одновременно о томъ же Нам. Правленію. Оправданіемъ себя главнымъ образомъ и озабоченъ былъ пер. ниж. зем. судъ, репортуя Нам. Правленію о полученіи его указа: «въ семъ судѣ не пропущено учинить, писалъ онъ въ репортѣ 19 февраля 1784 года, опредѣленіе (и учинено), чтобъ въ равной силѣ какъ Его С—ву Государеву Намѣстнику, такъ Нам. Правленію и правителю Кіев. Намѣстничества г-ну ген.-поручику Ѳ. Е. Ширкову репортовать, и оставалось толко его очистить секретарю отпискою, но что оное опредѣленіе не очищено, а только посланъ одинъ репортъ къ Его С—ву, въ томъ отъ правящаго секретарскую должность по взятому докладу теперь объяснено, яко потому опредѣленію къ Его С—ву, правителю Намѣстничества и въ Нам. Правленіе всѣ три репорты тогда жъ изготовлены были въ надлежащихъ обстоятельствахъ, но съ оныхъ одинъ, написанный къ Его С—ву графу репортъ 15-го сентября поправя, дворянскій засѣдатель Яковъ Гулакъ отдалъ къ перепискѣ чистѣйшимъ письмомъ, которой переписалъ того жъ дня и за докладомъ до выходу съ присутствія подписанъ и отправленъ на почту, а другіе два репорты для такой же поправки, сходной съ тѣмъ же репортомъ, остались до другого дня, но что не успѣли перепискою, а между тѣмъ того жъ дня члены разъѣхались по уѣзду (для) уголовныхъ слѣдствій и повальныхъ

обысковъ, забравши тѣ только дѣла, по коимъ выѣздъ свой чинили (яко жъ прочихъ всѣхъ дѣлъ и всей архивы возить за собою никакъ неудобно); то тѣ репорты и оставались въ городѣ долговременно безъ подпису и отсылки на почту, покудова возвратились изъ уѣзда въ общее собраніе члены, между тѣмъ и указъ изъ онаго правленія полученъ о присылкѣ отвѣта; для того ниж. зем. судъ Нам. Правленія нижайше проситъ изъ уваженія на безчисленное множество дѣлъ, надъ которыми не только секретарь, но и сами члены отпискою всегда трудятся, по резону что канцеляристовъ не достаточно, и некому вовсе писать, колми жъ паче нѣкоторые обложены болѣзнями, сіе неумышленное его пропущеніе милостиво оставить. Каковы жъ обстоятельства открылись о подговорахъ съ польской стороны и увозѣ туда съ польскихъ жителей и о прочемъ, при семъ къ прежнимъ репортамъ сего суда въ дополненіе представляется экстрактъ». А въ экстрактѣ этомъ значится слѣдующее:

«1. Прошлаго 783 года августа 8 дня, когда житель Пологовскій козакъ Денисъ Мендель и села Комаровки подданный г-на бригадира Иваненка Латышъ подвозили къ Днѣпру бѣглую священника Пологъ Вергуновскаго-Петровскаго служанку дѣвку Елену съ вещами, покраденными, и польскаго мужика Ивана Вороненка, по ее пріѣздившаго тайно изъ за границы промежду форпостами днѣпровскими, и, пойманы будучи на лузѣ,

представлены въ сей судъ, то слѣдовано отъ сего суда, и показалъ оный польскій мужикъ, что его полякъ, стоящій на стражѣ у селѣ набережномъ польскомъ Бучакѣ, перевезъ черезъ Днѣпръ, за что и взялъ 4 коп.; а та дѣвка показала то жъ, что и она тайно ходила заграницу и перевозилъ ее полякъ, за что дала и она ему 4 коп., но точно имени и прозванія его не знаетъ; а оные козакъ Мендель и подданный бр—ра Иваненка Латышъ признались: Мендель, что подвозилъ до села Комаровки и за то та дѣвка поступила ему четверикъ жита, а Латышъ, что передерживалъ и ко Днѣпру къ мельницамъ везъ, дабы кто ихъ перевезъ за Днѣпръ;—за что по слѣдствію сего суда и суждены они всѣ уѣзднымъ судомъ и дѣло объ нихъ на ревизіи въ верхнемъ земскомъ судѣ нынѣ находится купно съ ними.

2. Августа 31-го г-нъ кол. ас. Михаилъ Гриневичъ въ поданной отъ себя въ сей судъ челобитной изобразилъ, что, когда бѣжали отъ него подданные того августа 16 числа ночью заграницу, и между ними состоящій подъ уголовнымъ слѣдствіемъ въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ Романъ Шевченко, взятый имъ на поруки, съ семьями и имѣніемъ, то посылалъ онъ подданнаго своего приказчика Ивана Литуса по пашпорту для испрошенія возвращенія ихъ обратно сюда, но тамо не только выдачи ихъ сюда не учинено, но и онъ Литусъ поляками подговоренъ и обольщенъ такъ, что за возвратомъ оттоль самъ оный говорилъ ему

Гриневичу, что Его С—во князь Понятовскій за приводомъ семьи людей на слободы его плотитъ по пяти червонныхъ, и также забралъ отца своего Григорія Литуса и братей, да тестя Григорія Юрченка и свойственныхъ Федора и Илью Луковенковъ, тогожъ августа противъ 28-го ночью съ семействами и всѣмъ имуществомъ бѣжали къ рѣкѣ Днѣпру, а тамо подъѣхавши польскіе люди изъ села Григоровки двома водоплавными дубами оныхъ его людей со всѣмъ имуществомъ препроводили въ село Григоровку мужеска пола душъ 18, а женска 12, всѣхъ же 30 душъ, изъ коихъ при ономъ и именной приложилъ реестръ.

3. Прошлаго 783 года февраля 3-го дня кол. ас. Петръ Дараганъ чрезъ доношеніе въ судъ нижній протестовалъ, что служители его изъ дѣдичныхъ подданныхъ его изъ двора его, въ селѣ Вьюнищѣ состоящаго, конюхъ Иванъ Гаркавенко, съ шуриномъ его, Павломъ Ковтуномъ, отбивъ амбаръ, уворовали имѣючихся въ немъ денегъ мѣдной и сребной монеты сорокъ рублей и, забравъ женъ своихъ, ночью тайно бѣжали, за коими какъ побѣжалъ въ погоню войтъ его Андрей Войцяхъ съ четырьмя человѣками его людьми ко Днѣпру, то видѣлъ, что подъѣхавшіе съ польской стороны люди двома дубами забрали оныхъ къ свему берегу и увезли на ту сторону къ польскимъ села Зарубинецъ лѣсамъ, куда и онъ, какъ переѣхалъ и, явившись, въ Зарубинскаго стражника взялъ позволеніе о поискѣ ихъ, а затѣмъ и, спостигши ихъ въ

тѣхъ лѣсахъ, хотѣлъ взять, то сотникъ того села Василь Мѣзинъ, набѣжавши туда съ многолюдствомъ, забрать тѣхъ бѣглецовъ не допустилъ, и тѣхъ староства его людей, съ нимъ бывшихъ, повязавши, задержали подъ стражею сутки, а затѣмъ били кіями немилосердно и отпустили тогда назадъ, а людей бѣглыхъ не выдалн.

4. Асаулъ полковый Федоръ Гулакъ протестовалъ, что подданныхъ его селъ Комаровки Демяна Коваля, а села Виползокъ Максима Бражника пріѣхавшіе изъ села Григоровки польскіе жители на берегъ здѣшній дубами побрали съ семействами ихъ и имуществомъ, за которыми слѣдомъ посыланы были нарочные служители, но не могли догнать, а только видѣли отъ берега отдалившихся и ѣдущихъ Днѣпромъ, при чемъ собственной его, Гулака, рыболовной дубъ, уворовавши на лугу, въ Польшу увезли.

5. Бѣжавшій заграницу тайно изъ села Стовпягъ подданный г-на бригадира и кіевской гражданской палаты предсѣдателя Григорія Иваненка Максимъ Калениковъ зять приходилъ тайножъ изъ заграницы съ двумя заграничными жителями Гириченками мимо пограничные форпосты и караулы къ тестю его стовпянскому жителю Семену Каленику для подговору къ побѣгу и задержанные въ селеніи, почему за изслѣдованіемъ отъ сего суда осуждены виновные въ уѣздномъ переясловскомъ судѣ и дѣло на ревизіи въ верх. зем. ків. судѣ купно съ тѣми подсудимыми находится.

Сверхъ же того открылось вновь:

1. Что полякъ изъ заграницы, неизвѣстный по имени и прозванію, пріѣхавши на минувшій богоявленскій переясловскій ярманокъ, подговорилъ подданнаго г-на стряпчаго кіев. верх. зем. суда Кондратьева жителя хутора Борисовки Максима Овчаренка къ побѣгу заграницу и уѣхалъ; по которому подговору согласясь, онъ, Овчаренко, съ другимъ еще подданнымъ его, Кондратьева, борисовскимъ жителемъ Тимофѣемъ Солодниченкомъ съ семьями и имѣніемъ бѣжали было тайно съ намѣреніемъ мимо форпосты пробраться за рубежъ, но пойманы и нынѣ отъ сего суда слѣдуется надъ ними и надъ всѣми ихъ проводцами.

2. Козакъ житель села Козинецъ Яким Семидѣй прошлаго 783 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ бѣжавшаго тайно подданнаго г-на надв. сов. Якова Искры Гаврила Гончаренка и приходившаго на сію сторону изъ заграницы тайно польскаго жителя Павла, по прозванію неизвѣстнаго, проводилъ мимо караулы заграницу и за то взялъ по десяти копѣекъ, которой бѣглецъ Гончаренко, какъ тайно жъ приходилъ изъ заграницы въ минувшемъ сего года богоявленскомъ переясловскомъ ярмонкѣ и на воровствѣ разныхъ вещей въ крамныхъ лавкахъ пойманъ и въ городничество переясловское представленъ, то по допросу показалъ о томъ проводѣ ихъ онымъ козакомъ Семидѣемъ, почему нынѣ надъ нимъ Семидѣемъ и надъ передержателями оныхъ слѣдуется.

3. Бунчуковый товарищъ Христофоръ Константиновичъ и уѣзда переясловскаго засѣдатель полковой асаулъ Иванъ Гулакъ протестовали нижнему суду, что бывшіе на ярманку богоявленскомъ изъ каневскаго ключа поляки (изъ коихъ одинъ называется Лебединскій) подговорили изъ служителей ихъ четырехъ человѣкъ, кои ночною порою, обворовавъ ихъ въ деньгахъ и другихъ вещахъ, побѣгъ изъ Переясловля учинили, за коими заразъ ниж. зем. судъ поискъ учинилъ, однако не можно было настигнуть, потому что граница отстоитъ отъ Переясловля въ 11 верстахъ и успѣли уйтить, послѣжъ того посыланъ нарочный по пашпорту въ Польшу и найдены въ самомъ мѣстечку Каневѣ во владѣніи Его С—ва князя Понятовскаго и хотя требовано отдачи, однако не выдано».

25 октября 1783 года графъ Румянцевъ-Задунайскій вновь далъ Кіев. Нам. Правленію по поводу побѣговъ такое предписаніе:

«По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что малороссійскихъ губерній разныхъ побережныхъ отъ рѣки Днѣпра селеній жители казеннаго вѣдомства и владѣльческіе подданные, оставляя свои жилища, чинятъ чрезъ границу въ Польшу побѣги, рекомендую Намѣст. Правленію всѣхъ въ кіевской губерніи селеній обывателей казеннаго вѣдомства и владѣльческихъ подданныхъ, чрезъ кого надлежитъ, обовязать поручными подписками съ тѣмъ, что они въ своихъ селеніяхъ каждаго изъ себя отъ побѣговъ предостерегать и о подавшемъ о себѣ къ

тому сумнѣніе тотчасъ надлежащему уряду доносить имѣютъ, *а за бѣжавшіго обще селеніемъ отвѣчать и подушные деньги плотить, такъ какъ и другія повинности нести должны будутъ*, содержащимъ же пограничную стражу форпостнымъ командирамъ предписать, дабы оставившимъ свои жилища и особливо приближенныхъ къ границамъ селеній жителямъ, подъ видомъ полевыхъ и другихъ работъ, чинить побѣги заграницу, или подающихъ къ тому другимъ способы, всемѣрно недопускали подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія, а поймaнныхъ на границѣ бѣглыхъ отсылали для поступленія по законамъ къ земскимъ исправникамъ». Указомъ Нам. Правленія 20 ноября того же 1783 года объ исполненіи вышепрописаннаго предписанія графа оканчивается разсмотрѣнное нами дѣло.

Изъ дѣла «о разграниченіи Россіи съ Польшею» видно, что обязанность содѣйствовать отысканію и возвращенію бѣглыхъ, укрывавшихся въ Польшѣ (въ кіевскомъ воеводствѣ) съ вѣдома польскихъ владѣльцевъ и властей, возлагалась, между прочимъ *), и на «учрежденную съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ пограничную коммисію»,

---

*) Коммисія эта вмѣстѣ съ таковою же польскою имѣла, кажется, главною обязанностію установленіе границъ между Польшей и Малороссіей, но кромѣ того въ извѣстные сроки (три раза въ годъ) обѣ коммисіи сообща разбирали и разнаго рода дѣла, возникавшія между обывателями обоихъ государствъ, образуя какъ бы международную судную коммисію.

къ которой, какъ видно, и поступали нерѣдко заявленія о такомъ содѣйствіи.

Въ названномъ выше «дѣлѣ» встрѣчаемъ нѣсколько документовъ, относящихся къ этому предмету. Такъ въ рапортѣ отъ 6 августа 1784 г. Кіев. Намѣстничества правителю С. Е. Ширкову кіев. погр. коммисія сообщала, что чрезв. посолъ графъ Стакельбергъ, приславъ при письмѣ въ коммисію копію съ новаго универсала короля польскаго, писалъ, между прочимъ, что де «онъ не довольствовался внушить содержаніе къ нему отъ коммисіи отзыва словесно е. в. королю, но подалъ и ноту въ совѣтъ, какъ по поводу шляхтича Варжинскаго, такъ и *о невыдачѣ россійскихъ подданныхъ*, въ заключеніе требуя о увѣдомленіи, будутъ ли сіи королевскіе и совѣта его мѣры исполняемы наконецъ самымъ дѣломъ». При этомъ коммисія представляла Ширкову и помянутыя копіи.

Затѣмъ на майскую «кадекцію» судовъ пограничныхъ предположено было назначить разборъ дѣлъ о бѣглыхъ, скрывавшихся въ Польшѣ и оттуда не выдаваемыхъ. Такъ въ «дѣлѣ» имѣется рапортъ кіев. погр. коммисіи отъ 21 марта 1785 года: «сія коммисія по вѣдомству коронныхъ имѣній и частныхъ владѣній объ отысканіи бѣжавшихъ заграницу въ Польшу людей, имѣвъ повелѣнія и просьбы, находитъ нужнымъ знать о томъ, наипаче отъ прикосновенныхъ къ границѣ уѣздовъ, чтобъ при съѣздѣ съ польскими комисарами дать имъ предложеніе, сообразно полученному ею отъ

Е. С. чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на гр. Стакельберга примѣчанію. Потому сообщено нижнимъ земскимъ судамъ кіевскому, переясловскому, золотоношскому, городискому и остерскому съ требованіемъ, чтобъ оные навѣдався отъ г-дъ владѣльцовъ или управляющихъ ихъ имѣніями и, по сношеніи съ городничими, доставили въ коммисію свѣдѣніе къ 1-му числу слѣдующаго мая мѣсяца сего года по подносимому при семъ показанію *). Но наслучай, если бы и изъ другихъ кіевской губ. уѣздовъ сего ради отъ кого либо могло найтисѣ исканіе, коммисія всенокорнѣйше проситъ в. п. для вѣдома о томъ предписать, а именованнымъ въ семъ повелѣть, чтобъ оные на полагаемой терминѣ и не далѣе 5-го числа тогожъ мѣсяца требованіе коммисіи выполнили непремѣнно».

Сообразно съ этимъ, даны были предписанія всѣмъ земскимъ исправникамъ.

Затѣмъ, въ маѣ 1785 г. пограничная коммисія при репортѣ правителю Кіев. Намѣстничества С. Е. Ширкову представила копіи своего сообщенія къ польскимъ коммисарамъ и отвѣта этихъ послѣднихъ по дѣлу о переходящихъ заграницу россійскимъ подданныхъ, замѣчая при этомъ, что изъ представляемыхъ копій можно увидѣть, «сколь коммисіи великая предлежитъ неудобность къ оныхъ отысканію».

---

*) При рапортѣ приложена форма показанія (вѣдомости) о бѣжавшихъ).

9-го мая 1785 года рус. погр. коммисары писали къ польскимъ:

«Отъ времени далѣе по числу умножившихся бѣглыхъ изъ Россіи за границу и въ Польшу россійская пограничная коммисія, слѣдуя долгу своему и обязательствамъ, *не оставляла никогда изъ виду предметовъ, чтобы положительными и единообразными мѣрами заградить сему своевольству* и отвратить всѣ и всякія причины къ дѣйствіямъ непріязненнымъ въ разсужденіи сосѣдственныхъ дружественныхъ державъ, относя всегда или частно, или особенно, уваженію Польской коммисіи. Наконецъ, по долговременномъ ожиданіи о соглашеніи, получа изъ оной выпискою повелѣніе непремѣннаго совѣта по соизволенію его величества короля «чтобы таковыхъ ни выдавать, ни домогаться, слѣдуя силѣ трактата 1775 года»,—просила Его Сіятельство чрезвычайнаго и полномочнаго посла г-на тайн. сов. двора Е. И. В. Самодержицы Всероссійской дѣйствит. камергера и кавалера графа Стакельберга о исходатайствованіи къ пользамъ взаимнымъ выгоднѣйшаго опредѣленія. Его Сіятельство по удостовѣренію непремѣннаго совѣта увѣдомленіемъ почтить изволилъ коммисію, что е. в. король и совѣтъ, непреложно дѣлая доводы, отдаленіемъ всѣхъ случаевъ къ жалобамъ, паче же о нетерпѣніи бѣжавшихъ, всегда подтверждали о томъ ежечастными повелѣніями, подобно какъ и по его отзыву возобновлено.

При положеніи въ окладъ малороссійскихъ

мужиковъ, сообразно россійскимъ, наиболѣе отъ предразсужденій нынѣ удвоились ихъ побѣги, и коммисія кромѣ бѣглыхъ изъ полковъ, по требованіямъ отъ правительствъ и владѣльцевъ, находитъ оныхъ во многомъ числѣ. Мы смѣемъ сказать, что сіи бродяги отъ лѣности и нерадѣнія къ своему поведенію, не имѣвъ другихъ правилъ, кромѣ буйства, грубости и незнанія, бросивъ свое домоводство, сколь вредны себѣ и по мѣсту ими оставляемому не меньше кажется и главнѣйшею причиною къ разрыву частной въ сосѣдствѣ довѣренности, ненависти, злобы, мщенія и за поводомъ ихъ ссоръ, убійствъ и впаденій въ границы. Въ прекращеніе сего для личной безопасности каждаго должно бы искать средствъ самыхъ ближайшихъ и надежнѣйшихъ, изъ коихъ, по мнѣнію нашему, не могутъ для сего лучшими быть, какъ возложеніе на пріемщиковъ пени и безмолвное повиновеніе о поставкѣ таковыхъ по первому къ нимъ требованію, уничтоживъ на сей разъ, какъ въ дѣлѣ государственномъ, употребленіе кондемнаты.

Въ ожиданіи на сіе отповѣди съ тою довѣренностію и точностію, каковы соотвѣтственны быть могутъ для спокойствія и тишины обѣихъ державъ народовъ, пребываемъ съ обыкновеннымъ высокопочитаніемъ».

Копія сообщенія польскихъ кіевскаго воеводства пограничныхъ комиссаровъ къ россійскимъ отъ 27/16 мая 1785 года.

На письмо вашихъ высокоблагородій, сего

года 9 мая изъ россійской Мотовиловки къ намъ писанное, касательное россійскихъ бѣглецовъ, безъ поясненія поименно чьихъ и когда, таковъ по обязательству званія нашего посылаемъ отвѣтъ: что его величество король Станиславъ Августъ, государь нашъ милосердый, по мнѣнію пресвѣтлаго совѣта при немъ непремѣннаго, желая навсегда основать постоянную пріязнь и сосѣдственное спокойство, въ разсужденіи россійскихъ бѣглецовъ всеобщее сдѣлалъ рѣшеніе, кое вашимъ высокоблагородіямъ для совершеннаго свѣдѣнія въ копіи прилагаемъ. Оное прочитавъ и изъ прежнихъ законовъ трактаты состоявшіеся усмотрѣвъ, не захочете отъ насъ надъ правность искать того, чего сами собою дѣлать не должны; ибо мы не по партикулярнымъ вымысламъ, но по народнымъ учрежденіямъ и публичнымъ уложеніямъ всякому, въ судъ порядочно являющемуся, въ дѣлахъ справедливость выполнять обязаны, будучи жъ въ таковомъ намѣреніи равнаго отъ васъ взаимности воздаянія претендовать по силѣ права имѣемъ обязательство.

Переводъ универсала его величества короля польскаго отъ 20 іюля 1784 года.

Всѣмъ вообще и всякому порознь, кому сіе вѣдать надлежитъ, а именно вельможнымъ сенаторамъ, благороднымъ чиновникамъ, правителямъ дворянамъ и обывателямъ польскаго королевства и великаго княжества литовскаго, духовнымъ и мірскимъ, именно въ воеводствахъ, земляхъ и уѣздахъ, съ россійскимъ государствомъ пограничныхъ осѣд-

лости и жилья свои имѣющимъ, при изъявленіи нашей королевской милости, увѣдомляемъ сіею универсальною грамотою, по мнѣнію непремѣннаго совѣта при насъ изданною, что хоть вышедшими по мнѣнію совѣта универсалами прошлаго года 17-го дня и настоящаго года іюня 2-го дня, по причинѣ жалобъ министеріальными нотами великаго россійскаго посла, при насъ резидующаго, о случающихся переходахъ изъ россійскаго государства, съ наговору-де нѣкоторыхъ обывателей республики происшедшихъ, препоручили мы вельможнымъ воеводамъ, благороднымъ гродскимъ старостамъ и ихъ правленіямъ, дабы такимъ поступкамъ, если бы случались дѣйствительно, оберегали неослабительнымъ правосудіемъ, по закону въ такихъ случаяхъ, не смотря на всѣхъ чиновъ лица, которыя бы въ той винѣ и доказательству находились; а то для сохраненія не нарушимо наилучшаго сосѣдства съ россійскимъ государствомъ и довлетворенія 24-му артикулу трактата 1686 года, выводъ подданныхъ взаимно запрещающаго. Когда же однакъ тѣми универсалами не успокоились жалобы того жъ великаго посла россійскаго, и теперь вновь отъ насъ и совѣта нотою въ сходство трактата 1686 года, на случай желанія селиться въ краяхъ республики бѣглыхъ россійскихъ подданныхъ, требуетъ о ихъ непринятіи, Мы Король, по мнѣнію совѣта нашего, намѣреніемъ крѣпчайшаго всегда союзовъ республики содержанія и исполненія, нынѣшнимъ универсаломъ прежнѣйшихъ силу обновляя, что касается запрещае-

маго принятія бѣглыхъ артикуломъ 24 того жъ трактата, всѣхъ прочихъ артикуловъ и пунктовъ того жъ трактата крѣпчайшее исполненіе и охраненіе имѣть желаемъ; именно артикуловъ 3-го, 4-го и 5-го вышепомянутаго трактата 1686 года о непринятіи взаимно бѣглыхъ подданныхъ съ россійскимъ государствомъ учрежденныхъ, къ которымъ дабы всѣ обыватели государствъ республики примѣнялись; вышепомянутыя правленія и подсудныя вѣдомства дабы оныхъ строжась исполненіе оберегали, нынѣшнимъ универсаломъ крѣпчае споручая, сію нашу универсальную грамоту подписали мы и печатныя копіи подъ печатію непремѣннаго совѣта нашего, за подписомъ того жъ совѣта выдавать и до воеводствъ, земель, и округовъ, пограничныхъ съ россійскимъ государствомъ, тотчасъ разослать повелѣли».

Но, какъ видно, и по присоединеніи кіевскаго воеводства къ Россіи не прекратились побѣги сюда людей изъ Малороссіи, гдѣ въ 1793 г. послѣдовало окончательное установленіе крѣпостнаго права и уравненіе правъ малорусскаго дворянства съ правами дворянства великорусскаго.

Бѣглые направлялись глав. образомъ въ староства черкасскаго и чигиринскаго уѣздовъ, вошедшихъ въ составъ Вознесенскаго Намѣстничества. Мы встрѣтили десятка два дѣлъ 1795 года этого Намѣстничества, состоящихъ изъ прошеній разныхъ владѣльцевъ въ Нам. Правленіе и распо-

ряженій Правленія, но безъ указаній на результаты этихъ распоряженій.

Такъ напр. іюня 4 дня помѣщикъ Вознесенскаго Намѣстничества, новомиргородскаго уѣзда, ротмистръ Василій Петровъ Буличъ подалъ въ Вознесенское Намѣстническое Правленіе прошеніе на высочайшее имя слѣдующаго содержанія: «Слободы моей Петровки, состоящей въ новомиргородскомъ уѣздѣ, подданные (*слѣдуютъ имена 12 человѣкъ*), разновременно бѣжали; нынѣ же освѣдомился я, что реченные бѣжавшіе мои подданные съ семействами по побѣгѣ проживаютъ Вознесенскаго Намѣстничества, Чигиринскаго уѣзда, въ разныхъ селеніяхъ; а потому что они дѣйствительно мои подданные и въ семъ званіи записанными состоятъ за мною, выданную мнѣ изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда выпись при семъ подноси, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ В. И. В. указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и объ отдачѣ мнѣ вышепоименованныхъ бѣжавшихъ моихъ подданныхъ съ ихъ семействами, на прежнее ихъ жилище, кому слѣдуетъ учинить В. И. В. указъ, всемилостивѣйшая Государиня крошу В. И. В. о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить».

При прошеніи находятся двѣ выписи: одна изъ новомиргородскаго нижняго земскаго суда о томъ, что бѣжавшіе люди дѣйствительно подданные Булича и что они бѣжали; и другая изъ журнала Вознесенскаго Намѣстническаго Правленія,

коимъ предписывалось чигиринскому земскому исправнику секундъ маіору Миронову «о бѣглыхъ людяхъ изслѣдовавъ на мѣстѣ поступить по силѣ высочайшаго учрежденія 17 главы 229 статьи».

Въ томъ же году іюля 31, въ то же Нам. Правленіе поступило прошеніе Кіев. Намѣстничества уѣзда золотоношскаго помѣщика войсковаго товарища Григорія Семенова Ильяшенка такого содержанія: «Крестьяне мои, какъ по прежнимъ ревизіямъ, такъ и по послѣдней 782 году, за мною въ селѣ моемъ Гусиномъ записанные и подушнымъ окладомъ обложенные, именно (*слѣдують имена шести крестьянъ*) безвѣстно бѣжали, и когда посланные отъ меня начали чинить за ними поискъ, то и сыскали ихъ первыхъ пяти вознесенской губерніи въ городѣ Чигринѣ, а послѣдняго того уѣзда въ селѣ Тѣпкахъ во укрывательствѣ, и хотя я объ отдачѣ ихъ на прежнее жилище просилъ тамошняго городничаго и нижняго земскаго суда, но оныхъ мнѣ не возвращено безъ особливаго отъ Намѣст. Правленія о томъ предписанія».

Того же года и мѣсяца, въ то же правленіе подано было подобное же прошеніе и отъ помѣщика золотоношскаго уѣзда коллежскаго ассесора Максима Алексѣева сына Требинскаго, крестьяне котораго оказались «въ укрывательствѣ уѣздовъ черкасскаго и чигринскаго въ разныхъ староствахъ».

И въ такомъ же родѣ всѣ упомянутыя нами

выше дѣла, къ сожалѣнію, не дающія свѣдѣнія о томъ, насколько удачны были эти поиски въ староствахъ, праваго берега Днѣпра.

XIII.

Созывъ ополченія или земской милиціи въ кіевской губерніи въ 1806 и 1807 годахъ.

(„Дѣло“ безъ начала и конца).

30 ноября 1806 г. былъ объявленъ высочайшій манифестъ о созывѣ ополченія. Главнокомандующимъ областнымъ земскимъ войскомъ въ губер. Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской назначенъ былъ князь Александръ Александровичъ Прозоровскій.

Изъ рапорта кіевскаго губернатора Петра Прокофьевича Панкратьева князю Прозоровскому отъ 12 генваря 1807 г. узнаемъ слѣдующее. Вслѣдъ за полученіемъ манифеста 15 декабря кіев. губернаторъ пригласилъ дворянство кіев. губерніи въ общее собраніе на 23 декабря. Губернаторомъ, вмѣстѣ съ вице-губернаторами и «дворянства маршалами», были составлены списки какъ общіе по губерніи, такъ и по каждому «повѣту» особенно, о числѣ душъ, годныхъ къ службѣ въ земскомъ войскѣ. По расчету пришлось взять одного ратника съ каждыхъ 26 ревизскихъ душъ.

Каждый изъ ратниковъ, какъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, такъ и изъ городскихъ сословій

и казенныхъ селеній, долженъ быть вооруженъ, снабженъ 3 руб. и трехмѣсячнымъ провіантомъ. О ратникахъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ должны были позаботиться помѣщики, а изъ городскихъ сословій и казенныхъ крестьянъ магистраты «обще съ думами» и казенныя палаты.

23 декабря состоялось общее собраніе дворянъ кіев. губ., на которомъ губернскимъ начальникомъ земской милиціи избранъ единогласно графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, кромѣ того избрано «повѣтовыхъ начальниковъ милиціи 12, тысячныхъ 24, пятисотенныхъ 43, сотенныхъ 216, казначеевъ 15, провіантмейстеровъ 13, адъютантовъ 24; питидесяцкихъ же и прочихъ меньшихъ чиновниковъ предоставлено выбрать по повѣтамъ самымъ повѣтовымъ начальникамъ милиціи обще съ тысячнымъ». Въ томъ же собраніи «дворянство по собственному усердію своему, видя необходимость въ содержаніи какъ нѣкоторыхъ недостаточныхъ дворянъ, въ начальники земской милиціи избранныхъ, такъ и на прочіе расходы, въ содержаніи сей милиціи необходимые, назначило, сверхъ повелѣнныхъ высочайшимъ манифестомъ на всякаго ратника 3 руб., собственно отъ дворянства всей губерніи внести единовременно изъ собственныхъ своихъ доходовъ, несобирая отнюдь ничего съ крестьянъ, 200,000 руб. съ тѣмъ, чтобы одну половину оныхъ внести къ 1 февраля 1807 года, а другую къ 1 мая того же года, изъявивъ при томъ готовность свою, что если въ продолженіи

времени и еще понадобится помощь къ защитѣ отечества, то они готовы жертвовать не только всѣмъ своимъ имѣніемъ, но и жизнію».

Кромѣ того, дворяне, движимые чувствомъ патріотизма, тутъ же въ собраніи открыли подписку, которая дала 67,000 руб. и нѣсколько сотъ четвертей провіанта». Кіевскій митрополитъ Серапіонъ съ братіею кіево-печерской лавры на другой день по полученіи манифеста прислалъ «приношенія отечеству 10,000 р. изъ собственнаго жалованья». Въ рапортѣ губернатора сказано: «сей-ихъ подвигъ былъ примѣромъ и прочимъ».

Въ томъ же собраніи дворянъ губернскому и повѣтовымъ начальникамъ земской милиціи было предоставлено раздѣлить повѣты на участки по мѣстечкамъ, волостямъ и селеніямъ для расчета, сколько изъ какого общества слѣдуетъ взять ратниковъ; для этой цѣли начальникамъ милиціи были розданы повѣтовыя карты. Кіев. губернаторомъ было предписано разнымъ учрежденіямъ «о взносѣ оружія отъ обывателей, сколько останется оного за вооруженіемъ своихъ ратниковъ, а равно выправиться, нѣтъ ли гдѣ оставшагося послѣ бывшихъ въ семъ краѣ революцій».

28 декабря окончены были «дѣйствія» двор. собранія, при чемъ при разъѣздѣ маршалъ васильковскаго повѣта стат. сов. и кав. Хоецкій произнесъ отъ имени всего дворянства кіевской губерніи слѣдующую рѣчь, приложенную къ «дѣлу»:

Манифестъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйшаго нашего Государя, читанный теперь въ семъ собраніи, сколь много доказываетъ попеченіе и доброту сердца всемилостивѣйшаго Государя, изливаемыя для сохраненія спокойствія и благоденствія земель своихъ и жителей государства, а особливо для польскаго края, недавно къ Россіи присоединеннаго, столь же явственно показываетъ, что Августѣйшій монархъ Александръ I-й, милосердный нашъ Государь, осыпаетъ насъ благодѣяніями, не только наравнѣ съ древними россіянами, но по истиннѣ сказать еще и болѣе оказываетъ намъ даровъ своей милости, удостоивъ насъ, недавно отъ Польши присоединенныхъ, толикою же довѣренностію, какъ и древнихъ россійскихъ дворянъ.

И кто же изъ добродѣтельныхъ и просвѣщенныхъ дворянъ можетъ нечувствовать толикихъ благодѣяній, отъ всемилостивѣйшаго монарха на насъ изливаемыхъ, а особливо, когда дѣло идетъ о нашемъ собственномъ спокойствіи, о безопасности дѣтей, семействъ и домовъ нашихъ!

Воззри, почтенный господинъ губернаторъ, на собранныхъ дворянъ польскихъ! ты видишь на лицахъ ихъ все то, что выразилъ въ своемъ отзывѣ къ дворянству. Что ты дознадъ совершенно ихъ вѣрность, преданность и желанія съ сердцами соединенныя,—видишь ихъ исполненныхъ совершенною благодарностію и чувствительностію къ лучшему въ свѣтѣ монарху, который отъ добраго сердца, безъ всякихъ другихъ намѣреній, изливаетъ на васъ щедроты своихъ благодѣяній.—Вотъ очевидные тому доказательства: во первыхъ, онъ далъ намъ губернаторомъ г-на тайнаго совѣтника и кавалера Панкратьева, которой съ сомаго начала управленія нами старался сохранить ненарушимо всѣ милости и благодѣянія, отъ милосерднаго монарха намъ ниспосланныя; а справедливость его была всегда непремѣннымъ въ томъ залогомъ.

Сей почтенный и любезный намъ губернаторъ въ нынѣшнее время сдѣлалъ найсильнѣйшее доказательство добродѣтельнаго своего сердца и привязанности къ полякамъ, когда онъ предварилъ уже своимъ поручительствомъ о усерднѣйшей вѣрности и преданности нашей ко всемилостивѣйшему монарху, и мы вѣрно неупотребимъ во зло толикой довѣренности! ибо не видитъ ли каждый добродѣтельный дворянинъ,

сколь милосердъ и добръ монархъ нашъ Александръ первый, по истинѣ вселюбезнѣйшій отецъ для всѣхъ подвластныхъ ему земель, а особливо для поляковъ.

Онъ въ теперешное время, когда народъ, слышащій о внѣшнихъ безпокойствахъ, имѣетъ нужду въ большихъ попеченіяхъ и предосторожности, прислалъ къ намъ на сіе время генералъ-губернаторомъ господина генерала отъ инфантеріи Котузова, мужа покрытаго славою, признаннаго цѣлою Европою великимъ полководцомъ, которой въ россійскомъ государствѣ, по великимъ его заслугамъ и мужеству, можетъ назваться первѣйшимъ сыномъ и гражданиномъ отечества, и которой, наконецъ, есть нашимъ согражданиномъ въ губерніи, любимымъ и почитаемымъ сосѣдами и всѣмъ дворянствомъ. Чего же можно опасаться, когда попеченіе о насъ ввѣрено такимъ великимъ людямъ? а желая еще и сами себя обезпечить въ совершенномъ счастіи и воспользоваться всемилостивѣйшимъ позволеніемъ избрать самимъ себѣ губернскаго начальника земской милиціи, мы, поляки, дабы доказать, что имѣемъ взаимную довѣренность къ древнимъ россійскимъ дворянамъ, избрали и упросили быть начальникомъ въ кіевской губерніи господина графа Самойлова, мужа достойнаго по заслугамъ, исправлявшаго въ государствѣ знатнѣйшія должности и опытнаго въ военномъ искусствѣ, который при всемъ томъ есть нашимъ согражданиномъ въ кіевской губерніи.—

Къ тебѣ теперь обращаю рѣчь мою отъ имени цѣлаго дворянства, избранный нашъ начальникъ! Ежели было пріятно сердцу нашему призвать и упросить съ совершенною довѣренностію, чтобы ты былъ нашимъ начальникомъ, то мы увѣрены, что чувствительное твое сердце, доброта души твоей, и благородное великодушіе, которое мы видимъ въ твоей особѣ, неупотребитъ во зло нашу надежду и довѣренность.— Ты будешь не только начальникомъ нашимъ, но вмѣстѣ отцемъ и нѣжнѣйшимъ попечителемъ дѣтей, семействъ и имѣній нашихъ. Блюди же о нашей безопасности и о нашемъ спокойствіи, а всѣ обитающіе въ кіевской губерніи съ сердечною радостію будутъ воспоминать имя твое и назовутъ тебя безсмертнымъ благодѣтелемъ своимъ.—

Господинъ губернаторъ! Почтенные твои дѣянія и теперешній великодушный поступокъ твой въ поручительствѣ за

насъ предъ всемилостивѣйшимъ Государемъ въ роды родовъ сохранятъ славу твою: что подъ твоимъ правленіемъ поляки во всемъ счастливы и спокойны были; а дѣти наши твоимъ дѣтямъ благодарить будутъ.—Нынѣ имѣя уже совершенную надежду и довѣренность къ твоей особѣ, просимъ тебя, представь и теперь всемилостивѣйшему нашему Государю, сколь сильные чувствованія видѣлъ ты въ сердцахъ поляковъ, и что они умѣютъ цѣнить толикія Монаршія милости!

О Боже Великій и справедливый! Ты видишь наши сердца, —благослови добродѣтельныя и честныя наши намѣренія, нашъ покой и нашу безопасность, будь нашимъ защитникомъ. Ниспошли начальникамъ нашимъ духъ справедливости и благоснисхожденія! и вѣрно каждый изъ насъ поляковъ, которой только былъ добродѣтеленъ и вѣренъ прежнему своему отечеству, докажетъ, что и подъ царствованіемъ Александра всемилостивѣйшаго Государя нашего, даже и тѣни невѣрности не покажетъ!

Всесильный Богъ назначаетъ участь народамъ. Когда пришелъ жребій пасть славному народу польскому, и часть провинціи его досталась во владѣніе Австріи и Прусіи, то Монархи земель тѣхъ, для уничтоженія и имени польскаго народа, назвали ихъ провинціями: Южными, Западными и Сѣверными австрійскими и прусскими. Но Александръ первый тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ рекъ присоединенному къ Россіи польскому краю: возвращаю всѣ твои привилегіи и преимущества дворянамъ принадлежащія; позволяю, чтобъ они судъ и расправу производили по прежнимъ своимъ законамъ, и на польскомъ языкѣ, и чтобъ судей сами себѣ избирали.—

А когда сей найсправедливѣйшій нашъ Монархъ обезпечилъ и утвердилъ прежде и теперь всѣ наши привилегіи и преимущества, то и мы обезпечиваемъ и ручаемся сохранить свойственную полякамъ истинную вѣрность къ своимъ Монархамъ и отечеству!

Изъ дѣла видно, что этотъ маршалъ Хоецкій принималъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ и снаряженіи ополченія. 5 января 1807 г. онъ

доносилъ кіевскому губернатору, что онъ предписалъ «съ каждаго селенія, гдѣ только жительствуетъ шляхта, явиться къ нему по пяти человѣкъ знаменитыхъ и старыхъ и тѣмъ предложилъ, что поступающіе въ милиційскую службу, каждый докажетъ тѣмъ болѣе вѣрность для своего государя и приверженность къ отечеству, и что для нихъ же самихъ шляхтъ принесетъ славу и получить могутъ особую для себя милость государя». Маршалъ убѣждалъ шляхту, «чтобы, кромѣ назначенныхъ уже въ милицію, и болѣе еще записывались, а особливо, кои имѣютъ сыновей, слѣдуя примѣру его самого, который и своихъ сыновей отдалъ въ милицію между ихъ шляхту чиншеву. Онъ надѣялся, что кромѣ записанныхъ уже 164, будетъ еще столько же охотниковъ, если бы надобность потребовала для обороны отечества». Другимъ рапортомъ отъ того же числа онъ доноситъ, «что деньги на жалованье, полагая на каждаго человѣка изъ крестьянъ въ земскую милицію по 3 р., а за 1732 чел. рядовыхъ изъ крестьянъ, всего 5196 р., да изъ чиншевой шляхты за 164 чел. рядовыхъ то же по 3 р., всего 492 р., а всего 5688 р. отъ помѣщиковъ и шляхты чиншевой сложены. Провіантъ въ учрежденные магазины въ м. Фастовѣ и Бѣлой-церкви начинаютъ доставлять».

Васильковскій предводитель дворян. старался успокоить народъ, встревоженный слухами о наборѣ ополченія. Для этого онъ «разослалъ въ повитъ публикаціи, которыми растолковалъ всѣмъ,

что составленіе милиціи недолжно народъ тревожить, и что сограждане и шляхта, неся жертву и записываясь доброхотно въ милицію, не только что сіе будетъ благомъ для отечества, но и для нихъ же самихъ отличіемъ и славою; а за тѣмъ станется большею безопасностію ихъ спокойствія, ибо, когда сіе дойдетъ до свѣдѣнія непріятеля, что всѣ единогласно куплятся для обороны отечества, не посмѣетъ дерзнуть и шагомъ въ предѣлы наши».

Изъ 200,000 р., пожертвованныхъ дворянами кіев. губ. на содержаніе ополченія, на васильковскій уѣздъ по раскладкѣ приходилось 16555 р., полагая отъ ревизской души 44 к. Въ это время въ васильковскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ приложенной къ «дѣлу» вѣдомости, считалось помѣщичьихъ крестьянъ 37,203 души. Самая крупная сумма пришлась на долю графа Браницкаго 12989 р. Васильк. предводитель двор., кромѣ того, открылъ подписку, которая дала 3980 р., кагалами евреевъ звенигородскаго уѣзда «пожертвовано изъ любви къ отечеству на обмундированіе и вооруженіе милиціи 100 р., кагалами евреевъ сквирскаго уѣзда —520 р. и кагалами махновскаго—385 р.

При «дѣлѣ» приложены списки о числѣ дворянъ, числившихся въ то время по нѣкоторымъ уѣздамъ. Въ списки внесены лица отъ 20 лѣтъ и ниже. По богуславскому уѣзду показано дворянъ 52 чел., по сквирскому 79, по васильковскому 23, по липовецкому отдѣльныхъ семействъ только показано 92, по чигиринскому 49 чел., черкасскому

26 и уманскому 62 чел. При рапортахъ липовецкаго, сквирскаго и махновскаго уѣздныхъ нижн. земскихъ судовъ кiев. губернатору есть вѣдомости о числѣ лицъ всѣхъ сословiй вообще, въ томъ числѣ и дворянъ, числившихся въ 1806 г. въ означенныхъ уѣздахъ. Въ вѣдомости внесены только лица способныя къ оружiю отъ 20 до 50 лѣтъ. Такъ по липовецкому уѣзду числилось 10032 чел., по сквирскому 12866 и по махновскому 14461 чел. Свѣдѣнiй о числѣ лицъ всѣхъ сословiй по другимъ уѣздамъ при «дѣлѣ» нѣтъ *).

*) Не лишнимъ, быть можетъ, будетъ привести здѣсь сводъ изъ представленныхъ упомянутыми ниж. зем. судами выписокъ о жителяхъ всѣхъ состоянiй отъ 20 до 50 лѣтъ, способныхъ „поднять оружiе".

Названiе сословiй.	Въ уѣздахъ. Сквирскомъ.	Махновскомъ.	Липовецкомъ.
Находящихся при должностяхъ въ казенной службѣ чиновниковъ	2.	15.	1.
Духовнаго званiя, какъ то: священниковъ, дьяконовъ и пономарей	173.	210.	231.
При нихъ во услуженiи	34.	10.	—
Дворянъ штабъ и оберъ офиц. ранговъ и безчиновныхъ, не состоящихъ въ службѣ	78.	186.	82.
Чиншовой шляхты	1996.	2927.	948.
Отставныхъ изъ польской службы рядовыхъ и жолнѣровъ	107.	112.	89.
Мѣщанъ: христiанъ	—	—	4.
Мѣщанъ: евреевъ	220.	386.	85.
Старостинскихъ крестьянъ	473.	—	—
Владѣльческихъ т. е. дворов. и господ. людей и крестьянъ	9700.	10574.	8621.
Вольно живущихъ	80.	41.	8.
Цыганъ	3.	—	3.

На требованіе кіев. губернатора нижн. земскимъ судамъ доставить свѣдѣнія о количествѣ оружія, оставшагося у кого либо послѣ бывшей польской «революціи», которымъ предположили вооружить ополченіе, послѣдовали рапорты, что никакого оружія ни у кого въ уѣздахъ не осталось.

Надо думать, что городскія сословія не охотно шли въ ратники и уклоняющихся было не мало. Въ «дѣлѣ» имѣется нѣсколько писемъ губернаторовъ сосѣднихъ губерній (черниговскаго, полтавскаго, минскаго и херсонскаго), которыми отвѣчали они кіевскому губернатору на отношеніе его отъ 20-го декабря «на счетъ высылки укрывающихся отъ земскаго войска».

Что касается до крестьянъ помѣщичьихъ, то о желаніи ихъ попасть въ формируемое ополченіе, можно до извѣстной степени судить по рапорту васильковскаго земскаго коммисара Хильчевскаго, имѣющемуся въ разсматриваемомъ «дѣлѣ». Онъ доноситъ губ—ру слѣдующее: «2 января здѣшняго повѣта владѣнія помѣщика Руликовскаго села Великой Салтановки подданные Ефимъ и Марко Лисенки съ 22 товарищи, придя ко мнѣ въ Васильковъ, объявили желаніе записаться въ милицію, на что я имъ внушалъ, что помѣщикъ Руликовскій самъ долженъ дать съ владѣнія своего надлежащее число милиціантовъ, а они сами собой ходить къ такой запискѣ не должны. Давъ имъ на сей случай всѣ нужныя наставленія и строжайшія приказанія о спокойномъ пребываніи на своихъ мѣстахъ,

отпустилъ ихъ въ домы. Потомъ паки ко мнѣ нѣсколько человѣкъ, съ той же Салтановки придя, тоже объявили желаніе быть въ милиціи, но и симъ я внушеніе и приказаніе сдѣлавъ, подобно первымъ, и отпустилъ ихъ на ихъ жилища. И какъ по таковымъ поступкамъ оныхъ салтановскихъ жителей извѣдалъ я далѣе намѣреніе ихъ, то сего числа узналъ, что изъ помянутой Салтановки до 200 чел. невѣдомо куда удалились, а по наслышкамъ, пошли якобы до Кіева къ запискѣ въ милицію, по наущенію жительствующаго въ той же Салтановкѣ на приходѣ протоіерея Зражевскаго, какъ управляющій Руликовскаго шляхтичъ Дорошевичъ мнѣ объявилъ». Далѣе въ своемъ рапортѣ коммисаръ проситъ губернатора распорядиться о розысканіи и о водвореніи на мѣстахъ жительства воинственныхъ крестьянъ. О Зражевскомъ коммисаръ доноситъ васильк. духовному правленію съ просьбою назначить надъ нимъ слѣдствіе «для поступленія съ нимъ по законамъ». Губернаторъ по этому донопіенію приказываетъ кіев. полиціи розыскать ушедшихъ изъ Салтановки крестьянъ и возвратить ихъ владѣльцу, внушивъ имъ, «что въ милицію никто самъ собою безъ позволенія и вѣдома начальства идти не можетъ, и что ежели они не будутъ помѣщику послушны, то съ ними поступлено будетъ по законамъ» *).

---

*) Въ отвѣтъ же на рапортъ Хильчевскаго губернаторъ, сообщая о сдѣланномъ по кіевской полиціи распоряженіи, писалъ, между прочимъ: «В. В—ю изъявляя мою признательность за благо-

Одинъ изъ избранныхъ въ число повѣтовыхъ начальниковъ ополченія Понятовскій 8-го января 1807 г. доноситъ кiев. губернатору, что записанные въ милицію помѣщичьи крестьяне послѣ принятія присяги на вѣрную службу употребляются помѣщиками на работы. Въ отвѣтъ губернаторъ разъясняетъ, «что рядовыхъ милиціантовъ теперь къ присягѣ приводить не слѣдуетъ до тѣхъ поръ, пока будутъ выступать изъ повѣта, и до самаго того времени они должны быть въ повиновеніи у помѣщиковъ въ своихъ селахъ и исправлять всѣ повинности по земельному ихъ управленію, съ тѣмъ только, чтобы помѣщики, или сельскія общества не употребляли ихъ въ такія посылки, или дѣла, которыя слишкомъ удаляли бы ихъ отъ мѣстъ жительства ихъ» *).

разумныя наставленія ваши и внушенія поселянамъ о спокойномъ пребываніи ихъ на своихъ мѣстахъ, рекомендую и впредь таковыми жъ наставленіями сохранять между поселянами спокойствіе и стараться всемѣрно отстранять превратныя имъ внушенія; *а въ разсужденіи слѣдствія надъ священникомъ* за противныя внушенія, хотя и должно произвести оное, но *лучше стараться и самого священника вразумить, нежели поступить съ нимъ съ какою либо строгостію*».

*) Такъ какъ разсматриваемое нами «дѣло» далеко не полно, то въ немъ и нѣтъ свѣдѣній о присягѣ, которую принимали въ уѣздныхъ городахъ выборные изъ дворянъ чиновники, по всей вѣроятности, въ первыхъ же числахъ генваря мѣсяца, какъ это можно заключить по единственному, имѣющемуся по этому предмету рапорту радомысльскаго городничаго кол. сов. Круглова, который отъ 8 генваря доносилъ: „избранный дворянствомъ здѣшняго повѣта начальникомъ составляемой милиціи г-нъ графъ и кавалеръ Подоскій прибылъ сюды 6 сего генваря, а вчерашняго числа

Черкаскій предводитель дворянства въ своемъ рапортѣ губернатору представляетъ слѣдующее: «изъ числа жителей староства черкаскаго семенистшихъ и найлучшаго состоянія людей, имѣющихъ собственное разное оружіе и лошадиные заводы 40 хозяевъ, составляющихъ около 200 ревизскихъ душъ, находятся въ гаювствѣ, которые отъ общественныхъ тягостей, отговариваяся своимъ гаювствомъ *), уклоняются; а дѣйствительно большею частію употребляемы бываютъ къ партикулярнымъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ надзирателей услугамъ. Мнѣ кажется, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ лучшебъ было таковыхъ часовыхъ обратить въ милиціантовъ, а на мѣсто оныхъ назначить часовыми изъ числа другихъ хозяевъ, называемыхъ пѣшихъ»: На такое представленіе послѣдовалъ отвѣтъ губернатора, «что назначать людей въ милицію остается на собственномъ произволеніи старосты,

---

при бытности моей, за приглашеніемъ меня, приведиль въ присягѣ въ здѣшней соборной церкви выбранныхъ въ сію милицію изъ дворянъ двухъ тысячниковъ, одного пятисотеннаго и человѣкъ съ 15 въ сотники. При семъ случаѣ я замѣтилъ во всѣхъ избранныхъ къ сему служенію лицахъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, добрую волю и усердіе къ службѣ Е. И. В. всемил. нашего Государя для защищенія отечества отъ врага имперіи, тѣмъ паче что они прежде присяги и по выполненіи оной слушали пристойное увѣщаніе здѣшняго протоіерея г-на Леневича съ благоговѣніемъ. Теперь же начальникъ повѣтовой милиція г-нъ графъ Подоскій занимается установленіемъ порядка во оной".

*) Это были старостинскіе крестьяне въ должности лѣсныхъ надзирателей.

и что онъ имѣетъ право употребить къ сему и самыхъ лѣсничихъ, опредѣливъ только на мѣста ихъ другихъ». Другимъ рапортомъ тому же губернатору черкасскій предводитель представляетъ, «что въ повѣтѣ черкасскомъ, а кольми паче въ старост̀вѣ тамошнемъ, по причинѣ малыхъ въ прошломъ году усѣвовъ и повреждеңія сараною хлѣба, весьма мало у крестьянъ оного находится; слѣдовательно, отъ того могутъ быть не въ состояніи ссыпать положенную пропорцію на милиціантовъ провіанта, почему неугодно ли будетъ дозволить для ссыпки положенной пропорціи употребить часть изъ находившагося у нихъ запаснаго хлѣба». На такое представленіе послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ губернатора: «чтобы крестьяне, а особливо въ такомъ хлѣбномъ повѣтѣ, каковъ черкасскій, не были въ состояніи выстачить столь малой пропорціи хлѣба, сего я совсѣмъ не думаю, а потому изъ магазиновъ и брать ничего не позволяю».

Предводитель дворянства кіев. уѣзда Бутовичъ, бывшій въ отсутствіи во время общаго собранія дворянъ 23 декабря, по возвращеніи своемъ изъявилъ готовность «изъ слѣдующихъ съ имѣнія его 46 ратниковъ вооружить собственнымъ иждивеніемъ 8 человѣкъ конныхъ на способныхъ къ казачьей ѣздѣ лошадяхъ и дать для тѣхъ 46 чел. троечную брику и артельщика съ съѣстными и другими для людей нужными припасами; всѣ сіи 11 лошадей до выступленія милиціи содержать собственнымъ фуражемъ, а при выступленіи дать для

прокормленія ихъ на каждую лошадь по пятидесяти рублей.».

Помѣщикъ таращанскаго уѣзда графъ Островскій, кромѣ причитавшейся на его имѣніе по числу крестьянъ суммы изъ 200,000 руб., пожертвовалъ еще «по усердію своему къ общей пользѣ 500 р. деньгами и муки арженой 100 четвертей».

Но не всѣ дворяне относились такъ дѣятельно къ формированію ополченія: нѣкоторые изъ нихъ, избранные въ начальники ополченія, подъ разными предлогами отказывались отъ этой службы. Такъ, управляющій имѣніями князя Сангушки Іосифъ Петровскій въ прошеніи, поданномъ кіев. губернатору, говоритъ, «что два сына его, избранные дворянствомъ въ сотники земской милиціи, находятся въ экономической службѣ князя Сангушко и слѣдовательно не могутъ исполнить возлагаемой на нихъ дворянствомъ службы, а потому и проситъ уволить ихъ отъ оной, а на мѣсто ихъ избрать въ сотники другихъ». На то прошеніе губернаторъ письмомъ липовецкому предводителю дворян. Сарнецкому поручаетъ объявить Петровскому и дѣтямъ его, «что дворянство можетъ обойтись и безъ нихъ», и предлагаетъ «избрать на мѣсто Петровскихъ другихъ усерднѣйшихъ и благосмысленнѣйшихъ дворянъ *).

---

*) Вотъ что писалъ, между прочимъ, по этому поводу г-нъ губернаторъ:

„Какъ таковой отзывъ г. Петровскаго кажется мнѣ довольно страннымъ, и для самого его постыднымъ, что онъ предпочи-

Но многіе изъ дворянъ, избранные въ начальники ополченія помимо ихъ вѣдома, дѣйствительно и не могли принять на себя возложенныхъ на нихъ должностей. И заявленія объ этомъ встрѣчаются уже съ первыхъ чиселъ генваря 1807 г. Такъ отъ 8 генваря имѣется въ дѣлѣ рапортъ радомысльскаго предводителя такого содержанія: «поелику во время выбора въ губернскомъ городѣ Кіевѣ назначенныхъ въ земскую милицію чиновниковъ дворяне въ маломъ количествѣ собраны, назначали къ тѣмъ должностямъ особы мало себѣ знаные, которые, по прибытіи своемъ нынѣ въ повѣтъ, для престарѣлыхъ лѣтъ и слабости здравія, оказались неспособными, а именно: изъ пятисотенныхъ 1-й *Гомкъль* Игнатій 57 лѣтъ, 2-й *Бобовскій* Карлъ 70 лѣтъ, а также 3-й Раймундъ *Дзържановскій* для понесенныхъ и открытыхъ ранъ

таетъ партикулярную службу дѣтей его въ экономіи предъ толь знаменитою услугою для отечества, то и прошу пок. В. В объявить г. П—му, что при нынѣшнемъ случаѣ, когда и самые даже тѣ дворяне, кои находятся по выбору дворянства въ государственной службѣ, не могутъ отговариваться, то еще болѣе дѣти г. П—го безъ крайняго стыда и порицанія отъ цѣлаго дворянства не должны отъ сего отрицаться, а болѣе бы еще обязаны были принять сіе съ должною чувствительностію за довѣренность къ нимъ благороднаго дворянства. Впрочемъ, объявите г. П—му и дѣтямъ его, что здѣшнее дворянство можетъ обойтиться и безъ нихъ, а для того изволите выбрать на мѣста ихъ другихъ усерднѣйшихъ и благомыслѣннѣйшихъ дворянъ, на какой конецъ прилагая при семъ просьбу его, прошу васъ вручить ему оную обратно для того, *чтобы можно было забыть и на будущее время сей малоразмышленной поступокъ*».

и возвышающейся слабости, въ чемъ и свидѣтельство повѣтоваго лекаря Рембаха въ подлинникѣ прилагается, не въ состояніи исполнять препорученной себѣ отъ дворянства по высоч. пов. должности, и 4-й *Городыньскій* Доминикъ, какъ ниж. зем. судъ въ сообщеніи ко мнѣ присланномъ изъясняетъ, что онъ Городыньскій, не имѣя здѣсь своего помѣстья, въ другую губернію отлучился, то въ отвращеніе могущей произойти отсель остановки, нѣкоторые изъ дворянъ, ревнуя отечеству и съ усердія къ службѣ монаршей, доброхотно принялись занять ихъ мѣста и сейчасъ вступить въ должность и повиновеніе повѣтоваго комменданта, а именно: 1-й Миколай *Галецкой*, 2-й Павелъ *Пеньковскій*, 3-й Винцентій *Ярушевичъ*, и 4-й изъ сотенныхъ Еразмъ *Пясецкій*, которые, будучи добраго поведенія, осѣдлые и молодые, весьма до службы милиціи находятся способными, о чемъ и отъ повѣтоваго начальника къ Е. С. губ. ком—ту представлено, и я съ моей стороны В. Пр—ву донося имѣю честь еще доложить, что на мѣсто сотника Еразма Пясецкаго, въ пятисотенные поступившаго, Владиславъ *Вичфиндьскій*, а также на мѣсто повѣтоваго кассира Геронима *Лазарскаго*, на одинъ глазъ слѣпаго, а на другой больнаго и самого собою нездороваго, шамбелянъ двора польскаго Винцентій *Пуцговскій*, и на мѣсто Еліама *Васильковскаго*, помощника провіантскаго, 50-тилѣтняго и во всемъ нездороваго, впредь до утвержденія В. Пр—ва, назначаются». Губернаторъ, на-

ходя удовлетворительными распоряженія предводителя, утвердилъ ихъ.

Генваря 9 графъ А. Н. Самойловъ, препровождая полученное имъ отъ графа Островскаго, выбраннаго тысячнымъ начальникомъ, заявленіе о томъ, что онъ по болѣзни, засвидѣтельствованной врачебной управы Филиппомъ Аубелемъ, не можетъ принять на себя этой должности, просилъ, въ виду заявленія выбраннаго въ сотники *Каницкаго*, «для избѣжанія новаго выбора, не благоугодно ли будетъ В. П—ву предписать маршалу таращанскаго повѣта помѣстить сего Каницкаго на мѣсто графа Островскаго, а на мѣсто Каницкаго опредѣлить кого онъ найдетъ изъ тамошняго дворянства удобнѣе и приличнѣе».

Губернаторъ сдѣлалъ, согласныя съ этой просьбой, распоряженія.

Какъ трудно было городовымъ магистратамъ вооружить ратниковъ отъ обществъ казенныхъ крестьянъ и мѣщанъ, видно изъ донесенія кіев. губернатору радомысльскаго городничаго, который говоритъ, «что огнестрѣльное оружіе въ малолюдномъ здѣшнемъ городѣ, по бѣдности народа отыскать трудно, а потому, по согласію съ город. магистратомъ и думою, онъ положилъ вооружить ратниковъ, 21 чел., пиками на подобіе донскихъ, сколько найдется—ружьями, а въ недостаткѣ сихъ пистолетами, устроивъ на каждаго патронтами въ 30 патроновъ».

Тотъ же городничій въ рапортѣ отъ 5 генваря увѣдомлялъ, что «о сборѣ денегъ на жалованье и покупку провіанта, сдѣлана на мѣщанское общество раскладка, смотря по состоянію и возможности каждого хозяина; и чтобы сіе безъ малѣйшаго упущенія времени произведено было въ дѣйствіе, чиню непрестанныя напоминанія членамъ магистрата и думы, побуждая ихъ къ тому, для жъ выбору и приготовленія милиціантовъ изъ мѣщанъ, вѣдомыхъ магистрату, живущихъ въ повѣтѣ отправлены члены одинъ въ ключъ чернобыльскій и другой въ мѣстечко Рожевъ; а какъ по выпискѣ, доставленной ко мнѣ отъ В. Пр—ва по набору милиціи, назначенъ изъ 32 душъ *крестьянъ* одинъ рядовой, коихъ въ городѣ вовсе нѣтъ, но разошлись вскорѣ послѣ ревизіи въ неизвѣстныя мѣста и о которыхъ производилось дѣло кіевскаго главнаго суда въ гражданскомъ департаментѣ, Вашему Пр—ву изъ прежнихъ моихъ многихъ донесеній извѣстное, что скопилось на нихъ множество недоимки, то сіе обстоятельство представляю на вашѐ благоразсужденіе, испрашивая резолюцію какъ повелите поступить въ недостаткѣ одного отъ города рядоваго изъ тѣхъ крестьянъ отъ города назначеннаго». Въ разрѣшеніе этого вопроса губернаторъ «рекомендовалъ» городничему, «ежели всѣ крестьяне до одной души находятся въ неизвѣстныхъ отлучкахъ, то назначеннаго изъ нихъ милиціанта поставить изъ охотниковъ, могущихъ отозваться изъ городскаго общества». Изъ дѣла нельзя видѣть,

какое количество наряжено было ратниковъ отъ городовъ. Есть только обстоятельный списокъ таковыхъ отъ г. Сквиры, въ которомъ значится 33 человѣка, отъ Радомысля поставлено было 21 человѣкъ.

Для сбора назначенныхъ отъ казенныхъ экономическихъ крестьянъ въ земскую милицію людей и всего, на нихъ положеннаго, командированъ былъ казенною палатою совѣтникъ ея Гудимъ, которому предписано было, между прочимъ, «дабы онъ, занимался по казеннымъ волостямъ порученнымъ ему дѣломъ, предложилъ бы между тѣмъ въ собраніи почетнѣйшихъ крестьнъ по каждой волости, не согласятся ли они сдѣлать какого назначенія на содержаніе вооруженной милиціи, подобно тому какъ и прочія состоянія сіе сдѣлали, внушивъ имъ тѣ выгоды, каковыми они преимущественно предъ владѣльческими пользуются». При этомъ препровождены для записки пожертвованій въ волостныя правленія шнуровыя книги.

Послѣдняя бумага въ разсмотрѣнномъ нами «дѣлѣ»—предписаніе кіевскаго повѣта земской милиціи казначею кол. ас. *Бунге* о представленіи, согласно приложенной формѣ, еженедѣльныхъ вѣдомостей о поступленіи денежныхъ сборовъ на милицію.

Прилож. 4. Въ репортахъ город. магистр. обще съ думами находимъ исключительно собственноручныя подписи. Приведемъ имена подписывавшихъ репорты: (подписи всегда

четкія въ противоположность подписямъ лицъ другихъ сословій, въ томъ числѣ и самихъ думскихъ секретарей).

Въ Звенигородкѣ:

Градской голова Панкратій Королевъ.

Бургомистры: Савва Пищаленко
Данило Тищенко.

Ратманы: Алексѣй Олейникъ
Филипъ Пщеничный.

Гласные: Прокопъ Щербакъ
Семенъ Харченко.

Въ Сквирѣ:

Городской голова Иванъ Петренко.

Бургомистръ Федоръ Штундеренко.

Гласные: Семенъ Шинкаренко
Семенъ Дубовенко.

Ратманы: Панченко, Маруничъ, Харитоно(?), Бѣлоконскій.

Въ Радомыслѣ:

Град. Голова Тимофей Крижановскій.

Ратманъ Филипъ Лукашенко.

Прилож. 2. Раскладка подробная по Василык. пов. кому сколько изъ помѣщиковъ и поссесоровъ въ число 16555 руб. 33½ коп. слѣдуетъ взыскать денегъ, полагая отъ души по 44½ коп. на земскую милицію дворянствомъ пожертвованныхъ, учинена генваря 2—1807 года.

	Число душъ поданныхъ.	Рубли.	Копѣйки.
Графъ Браницкій	29190.	12989.	55.
Подкоморій Млодецкій	413.	183.	78½.
Шамбелянша Проскурына.	1939.	612.	14½.
Поссесоры Невядемскіе за содержаніе въ поссесіи отъ шамбелянши Проскурыной селенія Яцки и Деремезну душъ 625, полагая 20-тую часть. .	—	13.	91.

Маршалъ Проскура	198.	88.	11.
Хоронжій Руликовскій	2259.	1005.	25½.
Хоронжій Сѣраковскій	309.	137.	50½.
Епископъ Цѣцишовскій.	2792.	1180.	33.
Поссесоръ г-нъ маршалъ Хоецкій засодержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго мѣстечка Фастова и нѣкоторыхъ селеній душъ 2233, полагая 20-тую часть.	—	49.	68.
Поссесоръ Годлевскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго селъ Пришивальной и Ярошовки душъ 193, полагая 20-тую часть. .	—	4.	29.
Поссесоръ Яблонскій за содержаніе въ поссесіи отъ епископа Цѣцишовскаго селъ Черногородки и Кощеевки душъ 366, полагая 20-тую часть	—	8.	14.
Пробощъ фастовскій.	56.	24.	92.
Шляхтичъ Крижановскій	17.	7.	56½.
Секретаръ Красникъ.	1.	—	44½.
Аргангельена вдова	3.	1.	33½.
Шляхтичъ Олексинскій.	1.	—	44½.
Секретаръ Андреевскій	3.	1.	33½.
Протоіерей Григоровичъ	5.	2.	22½.
Шляхтичъ Домбровскій.	3.	1.	33½.
Судья Калинскій	3.	1.	33½.
Священникъ Карасевичъ	2.	—	89.
Священника Кащинскаго	3.		33½.
Порутчикъ Колосовскій.	1.	—	44½.
Шляхтичъ Ремишевскій.	1.	—	44½.
Шляхтичъ Худиковскій.	2.	—	89.
Шляхтичъ Чеховскій	2.	—	89.
А всего . .	37203.	16555.	33½.

Прилож. 3. Списокъ о помѣщикахъ, дожизненныхъ и заставныхъ владѣльцахъ, поссесорахъ и колліокаторахъ, въ уманскомъ повѣтѣ находящихся, учиненъ 23 декабря 1806 года.

№	ИМЯ и ПРОЗВАНІЕ.	Лѣта.	Чѣмъ кто владѣетъ.
1.	Графъ щенсный Георгій Потоцкій камергеръ и кавалеръ	30.	Владѣютъ недвижимыми имѣніями, въ уманскомъ повѣтѣ состоящими.
2.	Графъ и кавалеръ Жирославъ Потоцкій	21.	
3.	Графъ и кавалеръ Владиміръ Потоцкій	20.	
4.	Графъ и кавалеръ Адамъ Мощинскій	45.	Владѣетъ дожизненно селеніемъ Черною Каманкою и проч.
5.	Сынъ его графъ Осипъ Мощинскій	21.	
6.	Генералъ-маіоръ бывшихъ войскъ польскихъ Дзѣржанскій	40.	Поссесоръ с. Шушковки.
7.	Францишекъ Гулевичъ бывш. подкоморый уманскаго повѣта	50.	Заставной поссесоръ селеній Доброй и Нестеровки.
8.	Рудольфъ Левандовскій подкоморый повѣта уманскаго	27.	Подкоморый уманскаго повѣта и поссесоръ с. Бабанки.
9.	Полковникъ бывшихъ войскъ польскихъ Дизма Томашевскій	49.	Поссесоръ с. Полковничей.
10.	Стажурскій судья уманскаго повѣта	40.	Судья уманскаго повѣта, поссесоръ с. Заіончковки.
	Братъ его Стажурскій	25.	
11.	Бригадиръ и кавалеръ Северинъ Качковскій	45.	Поссесоръ с. Шарина.
12.	Янъ Стажурскій шамбелянъ	50.	Поссесоръ с. Воронаго.
13.	Сынъ его совершеннолѣтній Стажурскій	22.	
14.	Полковникъ Клеменсъ Лѣщинскій	40.	Поссесоръ с. Бузовки.

15.	Томашъ Вигурскій шамбелянъ	40.	Поссесоръ с. Ладожинки.
16.	Францишекъ Хршонщевскій бывшій судья уманскаго повѣта	43.	Поссесоръ с. Зеленаго Рогу.
17.	Бывшихъ войскъ польскихъ бригадиръ Звизда	50.	Поссесоръ с. Красноставки.
18.	Осипъ Липовскій	38.	Поссесоръ с. Рыжавки.
19.	Каменецкій у него сыновей совершеннолѣтнихъ двухъ.	50.	Поссесоръ с. Бутенновки.
20.	Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Войцехъ Дунинъ	30.	Подсудокъ пов. ум. поссесоръ с. Соколовки.
21.	Подсудокъ уманскаго повѣтоваго суда Францишекъ Креховецкій	41.	Подсудокъ ум. пов. поссесоръ С.
22.	Феликсъ Хаборскій	41.	Писарь уман. повѣта поссесоръ с. Вербоватой.
23.	Стецкій	24.	Поссесоръ с. Кищенецъ.
24.	Цыпріянъ Запольскій	21.	Поссесоръ.
25.	Добржанскій бывшихъ войскъ польскихъ Хоронжій	24.	Поссесоръ с. Майданецкаго.
26.	Титулярный совѣтникъ Тимофей Троцкевичъ	31.	Поссесорь с. Небелевки.
27.	Еразмъ Свѣнцкій	35.	Поссесоръ с. Текучей
28.	Янъ Монастырскій	24.	Поссесоръ с. Помійника.
29.	Отъ артиллеріи поручикъ Карлъ Рокъ	26.	Поссесоръ с. Росушекъ.
30.	Каетанъ Зволинскій	28.	Поссесоръ с. Коржовой.
31.	Феликсъ Шушковскій бывшихъ войскъ польскихъ поручикъ	30.	Поссесоръ с. Верхнячки.
32.	Северинъ Хршонщевскій	30.	Поссесоръ с. Доброводы.
33.	Францишекъ Покржнвницкій	30.	Поссесоръ с. Крачковки.
34.	Хоронжій бывшей кавалеріи польской Клюковскій	30.	Поссесоры селенія Била-шекъ.
35.	Яворскій стольникъ новогр.	30.	
36.	Руцкій хоронжій бывшихъ войскъ польскихъ	25.	Поссесоръ с. Полковничей.

37. Осипъ Соколовскій	35.	Владѣетъ дожизненно с. Соколовочкою.
38. Скарбникъ Брудзевскій	42.	Поссесоръ с. Зѣліонкова.
39. Иванъ Драчевскій поручикъ войскъ россійскихъ	39.	Поссесоръ с. Лащовой.
40. Иванъ Діяковскій	24.	Поссесоръ с. Краснаго Кута.
41. Чернѣцкій Чесникъ Нурскій	40.	Поссесоръ с. Легезиной.
42. Ганцъ. У него два совершеннолѣтніе сыновья.	50.	Поссесоръ с. Оксаниной.
43. Казимиръ Томашевскій	35.	Поссесоръ.
44. Садоскій	34.	Поссесоръ с. Кузьминой гребли.
45. Янчицскій	34.	Поссесоръ.
46. Іосифъ Нейманъ	26.	Поссесоръ с. Беспечно.
47. Онофрій Каминскій	23.	Поссесоръ с. Ольшанки.
48. Антонъ Лѣвицкій	38.	Поссесоръ с. Городецкаго.
49. Осипъ Мясковскій	24.	Поссес. с. Цебермановки.
50. Ублинскій	27.	Поссесоръ с. Ксіондзовки.
51. Еленковскій	50.	Поссесоръ с. Войтовки.
52. Сынъ его Александръ Еленковскій	23.	Поссесоръ с. Дмитрушекъ.
53. Лясоцкій	25.	Поссесоръ с. Степановки.
54. Бржозовскій	20.	Поссесоръ с. Собковки.
55. Мѣчковскій	50.	Поссесоръ с. Журбинецъ.
56. Ляскowскій	40.	Поссесоръ с. Погориловой.
57. Цоржицкій	32.	Поссесоръ с. Езерной.
58. Іосифъ Стройновскій	25.	Поссесоръ с. Циковца.
59. Метелицкій	40.	Поссесоръ с. Талнянокъ.
60. Непокульчицкій	50.	Поссесоръ с. Левковочки.
61. Кормансkій	48.	Поссесоръ с. Юрковки.
62. Вуликовскій и трехъ сыновъ его, совершенные лѣта имѣющихъ.	50.	Села Оксаниной части поссесоръ.

XIV.

Дѣла о „неправильномъ привлеканіи въ подданство“ (къ исторіи закрѣпощенія въ Малороссіи).

1.

Дѣло 1753 г. „объ отборѣ съ подъ владѣнія бунчуковаго товарища Власа Будлянскаго чемерскихъ подданныхъ и объ отдачѣ писарю полк. кіевскому Барсуку“.

Кіевскій полковой писарь Зиновій Барсукъ 1752 года 28 августа подалъ графу Кир. Гр. Разумовскому „доношеніе“, въ которомъ обвинялъ бунчуковаго товарища Власа Климовича Будлянскаго въ присвоеніи этимъ послѣднимъ 31 двора подданныхъ съ ихъ землями. Подданные эти жили въ с. Чемерѣ и „принадлежали издавна на чинъ писарства полковаго кіевскаго“. Графъ Разумовскій по жалобѣ Барсука повелѣлъ бунчуковымъ товарищамъ Стефану Лазаревичу и Василію Романовичу и войсковому канцеляристу Петру Галеновскому произвести слѣдствіе, и „ежели окажется, что тѣ подданные подлинно ранговые оного писаря Барсука и означеннымъ Будлянскимъ завладѣны неналежно, то тѣхъ всѣхъ подданныхъ съ ихъ мужичими грунтами, которые принадлежатъ на писарей полк. кіевскихъ, отъ него Климовича отобравъ, возвра-

тить по прежнему во владѣніе писарю полковому кіевскому Барсуку“.

Изъ „экстракта“ по этому дѣлу видно слѣдующее: „752 г. 31 декабря оные слѣдователи бунчуковые товарищи и канцеляристъ, присланнымъ въ войсковую канцелярію, доношеніемъ представляли, что хотя по учиненному ими въ с. Чемерѣ слѣдствію явились тѣ доискуемые писаремъ Барсукомъ подданные суть ранговые писарей полк. кіевскихъ подлинно; и потому они слѣдователи посылали отъ себе къ упомянутому бунч. товар. Климовичу письменный указъ, чтобъ онъ до тѣхъ подданныхъ не касался и возвратилъ бы всѣхъ писарю полк. Барсуку, яко ранговыхъ его; точію же онъ, Климовичъ, объявилъ имъ слѣдователямъ, яко онъ тѣхъ подданныхъ съ подъ владѣнія своего не отдастъ, а имѣетъ ѣхать просить разсмотрѣнія его ясновельможности о возвращеніи ему издержанныхъ имъ на покупку у тѣхъ подданныхъ грунтовъ денегъ. Подданные же де объявили, что они въ подданствѣ писаря Барсука быть не хотятъ и подъ владѣніе его не пойдутъ, чиня при томъ дерзновеніе, крики и шумы“.

Когда о результатѣ слѣдствія было сообщено генеральной войск. канцеляріи, то ею объявлено Власу Климовичу „дабы онъ впредъ до тѣхъ села Чемера подданныхъ, яко по слѣдствію явились надлежащими на писаря полк. кіевскаго, ничѣмъ не интересовался и ко владѣнію своему отнюдъ ихъ не привлещалъ, и писарю Барсуку во владѣніи

ими никакого препятствія не чинилъ. И во правахъ малороссійскихъ точно значится: кто въ чужого человѣка землю покупаетъ, тотъ свои деньги тратитъ. А къ означеннымъ слѣдователямъ чрезъ ордеръ же предложено: тѣхъ села Чемера подданныхъ, кои объявляли имъ слѣдователямъ съ криками и шумами, что оні за писаря Барсука въ подданство не пойдутъ, съискавъ нарочною командою, публично въ страхъ другимъ кіевымъ боемъ наказать и накрѣпко имъ притвердить быть въ подданствѣ писаря Барсука и во всемъ его слушаться. Буди же оные подданные и затѣмъ наказаніемъ еще въ томъ явились противны, то ихъ всѣхъ содержать неспускно въ колодкахъ въ секретаря полкового до толь, пока они въ должное придутъ смиреніе и послушество писарю Барсуку, яко владѣльцу своему".

„Бунч. тов. Власъ Климовичъ, присланнымъ въ ген. войск. канцелярію, доношеніемъ представилъ, что оное слѣдствіе учинено непорядочно, потому что яко бы безъ присутствія его повѣреннаго, и тѣмъ онъ будучи недоволенъ, просилъ разсмотрѣнія". Генер. войск. канцелярія предписала слѣдователямъ произвести новое разысканіе по этому дѣлу въ присутствіи Климовича или же его повѣреннаго. „По тому (второму) слѣдствію значится, что предпоказанные с. Чемера подданные такъ по присланному къ нимъ слѣдователямъ при письмѣ полковника кіев. Дарагана, учиненнаго въ полк. кіев. канцеляріи съ генеральнаго о всѣхъ того

полку маентностей, слѣдствія, въ 731 году чиненнаго изъ ревизій 729, 730, 731, 732, 734 и 735 годовъ, въ коихъ только и справка чинена, выписки, яко и по показанію подъ присягою старожиловъ сотни полковой козелецкой козаковъ, жителей с. Чемера, семи человѣкъ: Іос. Кунпарця, Пет. Голода, Тим. Потапенка, Гер. Ляшка, Ст. Костенка, Сем. Ющенки и Пав. Романчука, подлинно суть на рангъ писарства полк. кіев. принадлежатъ (въ подлинномъ поименованы 35 челов.). Предпоказанный же Климовичъ тѣми ранговыми подданными завладѣлъ иными по скуплѣ владѣльческихъ грунтовъ, а другими и безъ купли; на что и съ купчихъ крѣпостей и выпись ратуши козелецкой копіи къ означеннымъ слѣдователямъ сообщилъ. И по онымъ копіямъ купчихъ и выписи ратушей значится, что онъ, Климовичъ, въ нѣкоторыхъ чемерскихъ подданныхъ грунтъ точно покупилъ. Болѣе же никакихъ документовъ отъ Климовича по тому дѣлу въ генер. войск. канцелярію по посланному къ нему ордеру не прислано, а присланнымъ онъ доношеніемъ представляетъ, яко онъ всѣ по тому дѣлу документы отправилъ при особливомъ своемъ доношеніи къ его ясновельможности для разсмотрѣнія".

Такой исходъ слѣдствія не удовлетворилъ Климовича, и онъ въ „доношеніи" графу Разумовскому, обвиняя слѣдователей въ пристрастіи, говоритъ: „егда повѣренный мой Антонъ Квятковскій въ оныхъ слѣдователей съ документами явился,

вышеписанные слѣдователи, недопуская повѣреннаго моего быть при допросѣ тѣхъ неправедныхъ свидѣтелей, не съискуя тѣхъ людей, въ коихъ я двора и грунта въ иныхъ покупилъ, а другіе за долги, въ нужное время на хлѣбъ, на конисистенскія дачи и на другія нужды деньгами набрали, задолжились добровольно еще за владѣнія писаря полк. кіевскаго Роговскаго, который о томъ никакого спору, вѣдая, что оные чемерскіе люде не могутъ чимъ за скудость свою отдать, въ скуплѣ не чинилъ,—уступили, о чемъ отъ иныхъ выписи съ магистрату козелецкого предъявлены, а о другихъ, большею частію козачихъ, купленныхъ грунтахъ старинные козаки засвидѣтельствовать могли бъ: подлинно ль жители чемерскіе мнѣ по куплѣ и за долгъ тѣ козачіе грунта, о коихъ писарь Барсукъ напрасно ищетъ, съ доброй воли уступили, вѣдаютъ,—не призывали“. Далѣе Климовичъ обвиняетъ слѣдователей въ неправильномъ примѣненіи въ его дѣлѣ статьи закона. Они „подвели статутовое раздѣлъ 9 артикула 27 право, которымъ возбранять землю въ бояръ, людей простыхъ, княжескихъ панскихъ земляискихъ никто земли закуповати, а ни на лѣто къ упаханью наймовати не маетъ безъ воли пана его, не разсуждая того, что я тѣ дворы и грунты большею частью козачіе, а иные съ вѣдома писаря полк. кіев. Петра Роговскаго по добровольной куплѣ и за долгъ досталися; въ чемъ отъ его, Роговскаго, никакого спору не было; почему и подведенный ими артикулъ

до моего дѣла не приличествуетъ, ибо оный до того склонный, кто въ вѣчно жалованной какой маентности землю и грунты безъ воли пана его покупилъ. И отъ всего владѣнія и грунтовъ купленныхъ и за долгъ взятыхъ козачихъ, между которыми часть и посполитыхъ, за писарство Роговскаго по куплѣ доставшихся, якими онъ Барсукъ никогда не владѣлъ, отказали". Въ заключеніе своего „доношенія" Климовичъ проситъ распоряженія графа Разумовскаго: „чтобъ чинимое означенными бунчуковыми товарищи Лазаревичемъ и Романовичемъ и канцеляристомъ Галенковскимъ неправильно за вышеозначенными резонами на сторону Барсука слѣдствіе было отставлено и вновь другими слѣдователями суднымъ процессомъ произведено, а покамысть произведено и рѣшено будетъ, чтобъ помянутый писарь Барсукъ дѣла не имѣлъ".

Графъ Разумовскій, разсмотрѣвъ это дѣло, предписываетъ генер. войсковой канцеляріи слѣдующее: „у предписанныхъ чемберскихъ посполитыхъ, которые по прежнимъ ревизіямъ и по показанію при слѣдствіи старожиловъ показаны посполитыми, на рангъ писаря полк. кіевскаго принадлежащими, какъ за него Будлянскаго, такъ и за прежде бывшого Роговского полк. писаря кіевского искупленные и безъ купли завладѣнные дворы и грунты, отобравъ съ подъ владѣнія Будлянскаго, безденежно отдать въ прежнее владѣніе писарю Барсуку; да и ежели какіе дворы и грунта въ томъ селѣ Чемерѣ

покупилъ онъ, Будлянскій, отъ стороннихъ владѣльцевъ, а тѣ грунта были рангового владѣнія, надлежащого на писаря полкового, то и оныя тако, отъ него Будлянскаго отобравъ, къ прежнему ранговому владѣнію отдать; а въ деньгахъ за то вѣдать ему, Будлянскому, съ тѣми владѣльцами, отъ которыхъ онъ покупилъ. Для чего же на такіе владѣльческія земли противно малороссійскимъ правамъ купчіе изъ уряду выданы, за то урядниковъ, виновныхъ въ томъ, велѣть неопускно оштрафовать, дабы впредъ въ томъ осторожны были и такихъ несправедливыхъ купчихъ на урядахъ не принимали и не утверждали. Да и что генер. канцелярія определила штрафовать тѣхъ подданныхъ ранговыхъ, бывшихъ предъ симъ неналежно во владѣніи Будлянского, которые ослушивались писарю Барсуку подданнической повинности отбывать неохотно, и таковое определеніе мы аппробуемъ. Что же Будлянскій въ доношеніи, присланному къ намъ, между иными упомянулъ, яко реченные слѣдователи между посполитыми и покупленные имъ, также и за долги доставшіеся ему отъ козаковъ грунта, о коихъ де старинные козаки знать могутъ, что тѣ грунта изстара были козачіе, изъ владѣнія его отбираютъ, то о такихъ козачихъ грунтахъ учинить разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силѣ указовъ и малороссійскихъ правъ". Эта резолюція графа Разумовскаго подписана 1753 г. 4 марта.

2.

„Дѣло 1782 года объ Омелюхѣ“.

Житель слободы Велико-хуторянской золотоношскаго уѣзда, казенный крестьянинъ, Кондратъ Омелюхъ въ 1782 г. заявилъ желаніе быть приписаннымъ въ мѣщанское общество г. Золотоноши. Въ доказательство права на переходъ въ мѣщане, Омелюхъ представилъ, приложенныя при дѣлѣ, два свидѣтельства: 1) „канцеляріи экономическихъ маентностей кантакузинскихъ правленія и 2) коммисіи коронныхъ полку переясловскаго имѣній“. Первымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ Омелюхѣ, или же Омелюшенку, какъ онъ называется въ свидѣтельствѣ, канцелярія правленія „маентностей кантакузинскихъ *)“ удостовѣряетъ, „что Омелюхъ находился съ братами своими родными Корнѣемъ, Саввою и Иваномъ въ показанной слободкѣ Великохуторянской жительствомъ чрезъ многіе годы честно, постоянно и безпорочно, а нынѣ по нежеланію

*) Кантакузинскія владѣнія получили свое названіе отъ д. Кантакузовки, которая съ прилегающими къ ней хуторами до 1777 г. состояла въ казенномъ вѣдомствѣ, а въ этомъ году, какъ видно изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи указа сенату Императрицы Екатерины 2-й, была пожалована въ вѣчное и потомственное владѣніе сенатору Петру Васильевичу Завадовскому; потому же указу Завадовскому пожалованны въ лубенскомъ уѣздѣ с. Богуславка, д. Матлашевка, въ Прилуцкомъ—с. Товкачевка, Короппуя и Рудовка, въ стародубскомъ—с. Картуши, Великая и Малая Удебнія, Ущерпье и д. Халѣевичи „съ крестьянами, съ бобылями, ихъ имуществомъ и со всѣми принадлежащими къ нимъ пахотными и сѣнокосными землями, лѣсами и всякаго званія угодьями“.

его болѣе подъ описью жить, и въ разсужденіи, что прописанные три его брата также въ слободкѣ Великохуторянской на жительствѣ остаются, почему какъ въ казенныхъ работахъ, такъ и въ платежѣ квартальныхъ денегъ остановки, а потому и казнѣ убытка неслѣдоватиметъ,—отпущенъ со всѣмъ семействомъ, т. е. съ женою и дѣтьми свободно, гдѣ жить пожелаетъ". Свидѣтельство это выдано 1-го ноября 1775 г. за подписью премьеръ-маіора Ашанина. Второе свидѣтельство выдано 1782 г. 13-го іюня „изъ коммисіи смотрѣнія коронныхъ полку переяславскаго имѣній въ томъ, что за опредѣленіемъ его, Омелюшенка, въ прикащицкую должность, находясь въ оной при описномъ драбовецкомъ казенномъ дворцѣ чрезъ восемь годъ; все то время экономическія казенныя дѣла исправлялъ добропорядочно и ни въ какихъ порокахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ и велъ себя постоянно". Свидѣтельство подписано коллежскимъ ассесоромъ Гриневичемъ и сотникомъ компанейскимъ Петровымъ. Вскорѣ послѣ приписки Омелюха въ общество мѣщанъ г. Золотоноши, повѣренный кантакузинскихъ имѣній Завадовскаго подалъ въ золотоношскій магистратъ доношеніе, что „слободы Великохуторянской житель Кондратъ Омелюхъ, по ревизіи 764 г. тамо записанный съ женою и дѣтьми, оставя впустѣ грунтъ, бѣжалъ, и первѣе скрывался подъ вѣдѣніемъ казеннымъ золот. уѣзда въ с. Драбовцахъ, а наконецъ въ недавнемъ времени, перешедъ въ г. Золотоношу, по просьбѣ его записанъ

магистратомъ въ мѣщане, и прилагая при томъ доношеніи уѣзд. золот. казначейства съ ревизіи 764 г. въ ономъ Омелюху выпись, (по которой засвидѣтельствовано, что оный по той ревизіи состоитъ за владѣніемъ кантакузинскихъ маентностей слободки Великохуторянской), прошено оного Омелюха съ женою, дѣтьми и его имуществомъ отдать на прежнее жительство".

Золот. магистратъ 1782 г. 11 іюля рапортомъ въ Кіев. Намѣстническое правленіе представляетъ, „что Кондратъ Омелюхъ до общества г. Золотоноши мѣщанъ причисленъ сего году съ 28 февраля съ вѣдомства казенного описныхъ кантакузинскихъ маентностей по представленному свидѣтельству, данному ему еще въ 1775 г. 1 ноября изъ канцеляріи тѣхъ маентностей на свободное, гдѣ пожелаетъ, ему съ семействомъ его жительство; а по Высочайшему рескрипту по 3 п. и дана полная свобода козакамъ и всякаго званія вѣдомства казеннаго людямъ вписываться по городамъ въ мѣщанское общество; а потому, въ сихъ изображенныхъ обстоятельствахъ, яко оной Омелюхъ, затѣмъ его въ мѣщанское общество причисленіемъ, въ томъ званіи показанъ по вѣдомостямъ при рапортахъ, въ оное Нам. Правленіе о мѣщанахъ внесенныхъ, также за переходомъ его съ прикащицкой должности вѣдомства казеннаго изъ с. Драбовецъ съ свидѣтельствомъ коммисіи смотрѣнія коронныхъ полку переясловскаго имѣній въ г. Золотоношу, въ ономъ при сочиненіи и новой ревизіи

городской сказки, по оной въ званіи мѣщанскомъ записанъ, и по сему съ оного общества показаннаго Кон. Омелюха магистратъ сей исключить немогучи, на высокое о семъ разсмотрѣніе Кіев. Нам. Правленію представляетъ“.

На этотъ рапортъ Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 августа того же года, предписываетъ зол. город. магистрату „о прописанномъ Омелюхѣ обще съ уѣзд. судомъ произвесть дѣло по законамъ“.

Между тѣмъ магистратъ рапортомъ отъ 18-го іюля доносилъ, что „сего іюля 14 дня, управляющій въ г. Золотоношѣ городническую должность судія уѣздный Иванъ Максимовичъ, (хотя ему отъ магистрата чрезъ ратмановъ Чернявскаго и Моисеенка объявливано, что о немъ Омелюхѣ подъ резолюцію представлено), козачею, при городничествѣ находячеюсь, командою, съ жительства его Омелюха въ г. Золотоношѣ взявъ, отдалъ бунчуковому товарищу Лукашевичу къ доставленію въ экономію Завадовскаго; а 16 іюля оный Максимовичъ присланнымъ въ сей магистратъ сообщеніемъ требуетъ изъ списка мѣщанскаго и изъ сказки къ новой ревизіи, ему въ городничество поданной, исключенія; почему отъ сего магистрата ему Максимовичу сообщено, яко онъ, по силѣ Высочайшаго учрежденія гл. XIX ст. 265 не призвавъ члена гор. магистрата ко исполненію надъ мѣщаниномъ, самъ его отдалъ, то и исключить его сей магистратъ безъ

резолюціи на представленіе отъ оного Нам. Правленія не можетъ".

Кіев. Нам. Правленіе потребовало по этому поводу объясненія отъ судьи Максимовича: „почему онъ приступилъ къ отдачѣ Омелюха въ экономію Завадовскаго, не призвавъ первѣе члена гор. магистрата".

Судья Максимовичъ въ своемъ объясненіи, отъ 10 сентября того же года, оправдывается отъ обвиненія въ незаконной выдачѣ Омелюха Завадовскому слѣд. обр.: „такъ какъ маіоръ Ашанинъ, (подписавшій отпущенное свидѣтельство), былъ государевыхъ добръ точію смотритель, а не владѣлецъ, и отпущать на всегдашнюю свободу родовитыхъ владѣнія описныхъ подданныхъ въ ущербъ государеваго имѣнія не имѣлъ власти, такъ по тому отпуску и въ мѣщанство записать и принять не должно было; но увѣрившись болѣе на ревизію 764 г. и Высочайшее пожалованіе г. Завадовскому, его Омелюха отдалъ. Нынѣ же открылось, что Омелюхи сынъ, находясь при магистратѣ золотоношскомъ у письменныхъ дѣлъ, старается, какъ бы возможно вывесть отца своего къ себѣ изъ природного подданства, и упросилъ магистратскихъ присутствующихъ несправедливо и бездоказательно утруждать высшую команду, Намѣст. Правленіе, природного подданного Омелюха, будто бы бывшимъ прикащикомъ, а мене въ справедливости моей приводя къ отвѣту". Далѣе, изъ другаго объясненія Максимовича, мы увидимъ, что онъ нѣ-

сколько иначе мотивируетъ выдачу Омелюха въ экономію Завадовскаго.

Кіев. Нам. Правленіе указомъ, отъ 18 ноября 1782 г., въ отвѣтъ на объясненіе судьи Максимовича, признавая неправильною отдачу Омелюха безъ магистратскаго опредѣленія, велитъ „Омелюха поворотить въ мѣщане по прежнему; отъ Максимовича же за учиненную имъ несоотвѣтственно Высочайшему учрежденію 254 ст., безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ въ отмѣну того магистрата опредѣленія, оного Омелюха отдачу, почему имъ то учинено, потребовать отвѣтъ“.

Изъ указа К. Н. Правленія 23 января *), мы видимъ, что объясненіе судьи Максимовича во время бывшаго пожара въ домѣ Нам. Правленія сгорѣло, вслѣдствіе чего это правленіе потребовало отъ Максимовича новое объясненіе по этому же дѣлу. Во второмъ своемъ объясненіи отъ 8 февраля 1783 г. Максимовичъ, признавая Омелюха бѣжавшимъ крестьяниномъ Завадовскаго, говоритъ, что „отъ стороны г. Завадовскаго представлена во увѣреніе о его, Омелюхи, збѣгѣ отдаточная опись въ прошломъ 1780 г. г-мъ депутатомъ, членомъ суда генеральнаго, бунчуковымъ товарищемъ Петромъ Симоновичемъ и коммисіантами надворнымъ совѣтникомъ Лаврентіемъ Селецкимъ, коллеж. ассесоромъ, подкоморіемъ Яковомъ Почекою и бунчуко-

*) По всей вѣроятности по ошибкѣ переписчика этотъ указъ помѣченъ 1782 г. (по ходу дѣла этотъ указъ долженъ быть написанъ 23 января 1783 года).

вымъ товарищемъ Григоріемъ Ковалевскимъ учиненная, по которой также онъ, Ков. Омелюхъ, съ семействомъ написанный въ отдачу значится, и отъ той Завадовскаго экономіи отпускного свидѣтельства ниже пашпорта не объявилъ; хотя же отъ членовъ магистратскихъ, ратмановъ Чернявского и Моисеенка, и объявливано о свидѣтельствѣ, данномъ Омелюху отъ бывшаго управителя кантакузинскихъ маентностей примьеръ маіора Ашанина 777 г. ноября 1-го, но какъ оное за пріемъ признать было не можно потому 1) что послѣдовало оное уже послѣ пожалованія тѣхъ маентностей г. Завадовскому *), 2) что онъ Ашанинъ безъ позволенія бывшей тогда скарбовой канцеляріи отпустить былъ не силенъ, а на послѣдокъ 3) за выдачею оного свидѣтельства по сходству правъ малороссійскихъ нигдѣ на подлежащемъ урядѣ несознано, за всѣмъ же тѣмъ 4) что онъ Омелюхъ послѣ того свидѣтельства по вышеписанной отдаточной описи въ 780 году записанный во владѣніи г. Завадовскаго значится; и такъ оный яко бѣглецъ безпашпортный, и отданъ на прежнее его жительство".

По разсмотрѣніи послѣдняго объясненія Кіев. Нам. Правленіе, указомъ отъ 1783 г. марта, опредѣлило: „Максимовичу, яко исправлявшему город-

*) Изъ двухъ копій означеннаго свидѣтельства, имѣющихся при дѣлѣ, видно, что свидѣтельство за подписью Ашанина выдано Омелюху не 1777 г., а 1775 г. 1-го ноября; имѣнія же, въ числѣ которыхъ и Великій хуторъ, пожалованы сенатору Завадовскому по Высочайшему указу 1777 г. іюля 5 дня.

ническую должность, и неслѣдовало, за представленіемъ отъ магистратскаго члена билета, отдавать Омелюха, какъ записаннаго въ мѣщане, во владѣніе г. Завадовскаго безъ суда въ надлежащемъ мѣстѣ болѣе потому, что по той его Омелюха въ мѣщане записи и о билетѣ, оному Омелюху данномъ— правильный онъ, или нѣтъ, имѣть разсужденіе не его долгъ былъ, но относилось разсмотрѣнію надлежащаго суда, куда и отослать для разбору онъ же былъ обязанъ; но какъ сего не учинено и поступлено въ противность городнической должности, для того наложить на его, Максимовича, пени 10 руб.“.

Нижній зем. зол. судъ, получивъ указъ Нам. Правленія о возвращеніи Омелюха изъ владѣнія Завадовскаго и о причисленіи его къ обществу мѣщанъ г. Золотоноши, не могъ однако исполнить этого распоряженія. Въ рапортѣ, помѣченномъ 17 января 1783 г., зол. судъ объясняетъ, что для возвращенія Омелюха посылали засѣдателя суда, „но управляющіе экономіею г. Завадовскаго Иванъ Драло и Евсей Блоха объявили, что оной Омелюхъ еще до полученія оного Нам. Правленія повелѣнія г. генералъ-маіоромъ Иваномъ Васильевичемъ Завадовскимъ отправленъ намѣстничества Новгородскаго сѣверскаго въ село Екатерининъ-Даръ, въ его же Завадовскаго экономію“.

Кiев. Нам. Правленіе обратилось въ Новгородсѣверское Нам, Правленіе съ предложеніемъ сему послѣднему выслать Омелюха изъ Екатеринодар-

ской экономіи въ Кіевъ. Новгородсѣверское Правленіе поручаетъ ниж. зем. суражскому суду отобрать Омелюха отъ Завадовскаго и отправить въ распоряженіе Кіев. Нам. Правленія. Суражскій судъ рапортомъ 7 ноября 1783 года доноситъ Новгородсѣверскому Нам. Правленію, „что означенного Омелюха по изслѣдованіи во владѣніи оного Завадовского въ екатеринодарской экономіи не явилось“.

Въ то время, когда Нам. Правленія и земскіе суды переписывались объ Омелюхѣ, онъ самъ явился 1783 г. 7 іюля въ зол. зем. судъ и такъ разсказалъ о своихъ скитаніяхъ: „782 г. 14 іюля за призывомъ его въ городничество золотоношское по приказанію уѣзд. судьи Максимовича, бунчукового товарища, сотника золот. Якова Лукашевича, господаръ Савичъ и съ нимъ козакъ, по имени и прозванію неизвѣстный, взявъ его, Омелюха, и за приводомъ въ домъ Лукашевича, тамъ съ приказанія самого Лукашевича закованъ онъ былъ *на быку* (?) чрезъ цѣлый день, а въ вечеру, тожъ съ приказанія Лукашевича, связавъ ему назадъ руки и положа въ возъ при четырехъ караульныхъ отправленъ въ драбовскую экономію, оттоль отправленъ былъ въ разныя маетности Завадовского и наконецъ Новгородъ-сѣверскаго Намѣстничества въ хуторъ Рудню, гдѣ и былъ на работѣ прошлого іюня по 21 число, а того числа, зная, что онъ, Омелюхъ, взятъ и угнетается напрасно, и чувствуя при томъ, что въ силѣ Высочайшаго указа, по заявленному

въ гор. зол. магистратъ его желанію, причисленъ онъ въ общество гор. мѣщанъ и потому званію обязанъ указными повинностями, отлучась оттоль ночью, шелъ пѣшо, слѣдуя прямо на г. Золотоношу, чрезъ с. Синій колодезь, слободу, ему неизвѣстную до г. Чернигова, а оттоль на г. Кіевъ, съ оного же на Борисполь, Переяславъ и на Пещану до г. Золотоноши шляхомъ верстовымъ и выискавши случайно съ слободы Велико-хуторянской жену съ дѣтьми: сыномъ Николаемъ лѣтъ 4-хъ, Пелагею 13, Маріею 8 да Пелагеею 1 года, прибылъ въ Золотоношу въ домъ описныхъ кантакузинскихъ маетностей посполитаго Кости Воловиченка,—явился въ магистратъ къ своему мѣсту и должности. Старшій же де сынъ его Данило, по отсылкѣ прежде сего еще экономіею драбовохуторянскою, какъ извѣстно ему, находится Могилевской губерніи въ экономіи его же, Завадовского, прозываемой Гутовой; о каковомъ его поворотѣ отъ магистрата, какъ городничему золотоношскому Иваненку заизвѣщено, такъ и въ нижній зем. зол. судъ сообщено съ требованіемъ отъ оного въ вышеписанномъ и о присылкѣ отъ экономіи къ производству, въ силѣ изображенныхъ указовъ, о немъ, Омелюхѣ дѣла повѣренного съ документами въ оную дробово-хуторянскую экономію оповѣщенія, а равно и объ оставшемся вышеписанного Омелюха сынѣ поступленію по изображенному же К. Н. Правленія указу".

Генералъ-маіоръ Иванъ Завадовскій, увидѣвши, что его братъ сенаторъ Завадовскій, опредѣленіями

К. Н. Правленія, основанными на извѣстныхъ законахъ, лишится права владѣть Омелюхомъ и его семействомъ, обратился съ просьбою о защитѣ интересовъ брата „къ намѣстнику коллегіи малороссійской, графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому. Генералъ-маіоръ Завадовскій въ своемъ „доношеніи“ Румянцеву-Задунайскому, помѣченномъ 1783 г. 20 іюня, доказываетъ, „что сей бѣжавшій есть и быть долженъ вѣчистый брата моего подданный. Оный гор. магистратъ, бывши обманутъ подложнымъ свидѣтельствомъ яко бы маіора Ащанина, посторонняго человѣка, на свободу Омелюшенка данномъ, не хочетъ взирать, что Омелюшенокъ, какъ и его предки родились и жили тамо осѣдлостью всегда неподвижно; что до Всемилостивѣйшаго пожалованія оной брату моему, при самомъ пожалованіи, при отдачѣ и послѣ до нынѣ никуда несходили и сходить отъ владѣльца законного отпуску не получали; что изданное о запискѣ въ мѣщанство узаконеніе не позволяетъ принимать его Омелюшенка, владѣльческаго подданнаго, въ городское общество, или мѣщанство, гдѣ онъ никогда не жилъ и осѣдлости не имѣетъ, и что таковъ пріемъ былъ бы противенъ Высочайшему іюля 5 дня 1777 г. указу, коимъ показанная слободка со крестьяны, бобылями и ихъ имуществомъ пожалована брату моему, а при семъ пожалованіи и при отдачѣ Омелюшенокъ найденъ и записанъ въ числѣ прочихъ тамошнихъ крестьянъ, какъ доказуетъ отдаточная опись; затѣмъ, не мо-

жетъ быть правильно, чтобъ братъ мой былъ принужденъ магистратомъ, либо какимъ другимъ правленіемъ, лишиться той собственности, которая ему пожалована, отдана и по закону ему жъ принадлежитъ".

Графъ Румянцевъ-Задунайскій, въ огражденіе правъ Завадовскаго, предписываетъ Кіев. Нам. Правленію: „рекомендую Нам. Правленію, что бы оно приказало зол. уѣздн. суду и магистрату, когда точно и по какому закону дано Омелюшенку отъ маіора Ашанина свидѣтельство и имѣлъ ли онъ на то власть,—обще разсмотрѣть и сдѣлать о немъ, Омелюшенкѣ, немедленно сходственнѣе съ законами опредѣленіе, и при томъ всѣмъ судамъ подтвердить, чтобы они тѣхъ дѣлъ, кои повысочайшимъ о губерніяхъ учрежденіямъ подлежатъ общему ихъ разсмотрѣнію, одно мѣсто безъ другого отнюдь не рѣшали".

К. Н Правленіе, получивъ такое предложеніе графа Румянцева-Задунайскаго, указомъ 31 іюля 1783 г. велитъ зол. уѣзд. суду и гор. магистрату произвести вновь дѣло объ Омелюхѣ согласно указанію графа. Тогда золотоношскіе уѣзд. судъ и мигистратъ, произведя новое „дѣло" объ Омелюхѣ, пришли къ совершенно противоположному прежнему заключенію. Въ своемъ рапортѣ отъ 5 сентября 1783 г. они представляютъ: „Кондратъ Омелюхъ природный есть подданный и житель слободы Велико-хуторянской, какъ и по ревизіи 764 г. обще съ отцемъ Семеномъ Омелюхомъ между прочими

той слободы описными, бывшими кантакузинскихъ маетностей подданными, записанный, а оная слобода въ 1777 г. по Высочайшему имянному указу оному г. Завадовскому въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми живущими въ той слободѣ крестьянами и бобылями пожалована; за которымъ пожалованіемъ, что онъ, Омелюхъ, въ той же слободѣ и въ 1780 г., когда оная слобода опредѣленною отъ главной малороссійской команды комисіею ему, г. Завадовскому, во владѣніе отдана и въ описи той отдаточной коммисіи, съ которой, за представленіемъ отъ оной экономіи къ дѣлу, августа 16 дня учиненной въ город. зол. магистратѣ выпискѣ, при дѣлѣ имѣющейся, явствуетъ, съ прочимя тамошними постполитыми людьми и съ братомъ его роднымъ Иваномъ, тако жъ и со всею семьею, какъ то: женою и двумя сынами Даниломъ и Николаемъ записанъ подъ № 38 состоитъ, а притомъ въ 1782 г. къ новоучиненной ревизіи сказкѣ въ той же слободѣ и за тѣмъ же владѣльцемъ записанъ же; Высочайшимъ же указомъ, сего года мая въ 3 день состоявшимся, по 8 п. повелѣно: для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ и во отвращеніе всякихъ побѣговъ, каждому изъ поселянъ оставаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ они по нынѣшней послѣдней ревизіи написаны, кромѣ отлучившихся до состоянія того указа, въ случаѣ же побѣга послѣ изданія того жъ указа, поступать по общимъ государственнымъ установленіямъ. По какимъ всѣмъ обстоятельствамъ

уѣзд. судомъ обще съ магистратомъ признано, что онъ, Омелюхъ, со всею его семьею и имуществомъ, навсегда въ томъ его, г. Завадовскаго, владѣніи оставаться долженъ“. Свидѣтельство, выданное Омелюхѣ маіоромъ Ашанином на право приписки въ городское общество, уѣзд. судъ и магистратъ не считаютъ подложнымъ, но признаютъ, что „Ашанинъ тѣмъ казеннымъ подданнымъ не владѣлецъ, но смотритель былъ, а потому свидѣтельства съ такимъ дозволеніемъ, какъ въ немъ есть, давать власти не имѣлъ“.

На основаніи такого рѣшенія Кіев. Намѣст. Правленіе 7 декабря 1783 г. дало указъ „о выключеніи вышезначащагося, записанного зол. город. магистратомъ въ тамошнее мѣщанство, Кондрата Омелюха, буде онъ точно въ сказкѣ показанъ и о написаніи въ подушный окладъ во владѣніе г. тайнаго совѣтника Завадовскаго“

3.

Дѣло 1789 г. о бунтѣ въ с. Турбаяхъ голтвянскаго уѣзда.

Въ 1738 г. въ Миргородской полковой канцеляріи производилось дѣло о принадлежности къ козачеству 76 человѣкъ жителей села Турбаевъ, принадлежавшаго тогда гетьманшѣ Апостоловой. Списокъ этихъ 76 человѣкъ, записанныхъ полковою миргородскою канцеляріею въ козаки, представленъ былъ Апостоловою въ 1739 г. въ бывшую генеральную войсковую канцелярію, которая, произведя съ

своей стороны разслѣдованіе по этому поводу, представила дѣло въ прав. сенатъ. Спустя ровно пятьдесятъ лѣтъ полученъ былъ указъ сената, отъ 9-го октября 1788 г., объ оставленіи въ козацкомъ званіи записанныхъ полковою канцеляріею 76 человѣкъ турбаевцевъ съ происшедшимъ отъ нихъ родомъ, а также объ оставленіи за ними принадлежавшихъ имъ грунтовъ. Въ это время село Турбаи принадлежало уже помѣщикамъ Базилевскимъ и всѣ жители этого села, „подданные" Базилевскихъ, оказались заинтересованными въ исходѣ дѣла о козачествѣ ихъ односельчанъ, всѣ надѣялись быть козаками и, узнавъ о полученномъ указѣ, рѣшительно отказались отъ „подданства" помѣщикамъ. „Возмутителемъ" ихъ въ этомъ случаѣ явился уволенный отъ службы полковой канцеляристъ Осипъ Коробка, обѣщавшій всѣхъ ихъ сдѣлать козаками. Этому „возмущенію" много помогъ самъ же Голтвянскій нижній земскій судъ, выѣхавшій на мѣсто приводить въ исполненіе указъ пр. сената, не имѣя въ рукахъ именнаго списка тѣхъ лицъ, которыя были признаны по этому указу козаками. Судъ хотѣлъ было на мѣстѣ же узнать отъ мѣстныхъ жителей, кто именно изъ нихъ записанъ былъ назадъ тому 50 лѣтъ въ козаки, узнать „происшедшій родъ" отъ этихъ лицъ, принадлежавшіе имъ грунты, но, какъ доносилъ 1 марта 1789 г. стряпчій губернскаго магистрата, успѣха въ этомъ не было никакого, такъ что судъ уѣхалъ ни съ чѣмъ, заявивъ, что всѣ жители с. Турбаевъ

отъ повиновенія помѣщикамъ отказались, почему и „притѣсненія дѣлать имъ не слѣдуетъ“. Въ это же время крестьяне помѣщиковъ Базилевскихъ подали жалобу кіевскому губернатору, что Базилевскіе ихъ притѣсняютъ и отбираютъ отъ нихъ землю. Базилевскіе же, на сдѣланный имъ по этому поводу запросъ, объясняли, что они своимъ крестьянамъ никакого притѣсненія не дѣлали, а напротивъ, сами крестьяне наносятъ помѣщикамъ оскорбленія и притѣсняютъ ихъ, а имѣніе грабятъ и разоряютъ. Поводомъ къ такому безпорядку, по мнѣнію Базилевскихъ, послужили превратно понятыя крестьянами распоряженія высшаго начальства: крестьяне де полагаютъ, что этими распоряженіями имъ предоставлено право оставаться въ козакахъ, въ доказательство чего они приводили и распоряженіе о томъ, чтобы билеты на проѣзды крестьянъ брались не отъ помѣщиковъ, а изъ нижняго земскаго суда. По болѣзни, не могши самъ отправиться въ с. Турбаи, кіевскій губернаторъ Ширковъ командировалъ туда совѣтника Корбе, чтобы подъ его наблюденіемъ голтвянскій нижній земскій судъ привелъ въ исполненіе указъ правительствующаго сената о зачисленіи 76 чел. жителей с. Турбаи въ козаки. Когда судъ, уже имѣя на этотъ разъ списокъ 76 челов., добившихся козачества, сталъ производить разслѣдованіе о внесенныхъ въ этотъ списокъ и происшедшихъ отъ нихъ потомкахъ, то турбаевскіе жители въ большинствѣ случаевъ отказались отъ дачи показаній, а нѣкоторые дали показаніе

совершенно несходное съ имѣвшимся въ судѣ спискомъ, объяснивъ, что лишніе роды ими показаны именно въ виду того, что изъ записанныхъ полков. Капнистомъ въ козаки многіе роды совсѣмъ вымерли, въ замѣнъ которыхъ показаны ими другіе, бывшіе прежде въ козачьемъ званіи и имѣющіе на то право. Давая такое показаніе, турбаевскіе жители настаивали на томъ, что они всѣ должны остаться въ козачьемъ званіи, и шумно заявляли, что они отъ этого намѣренія не откажутся, хотя бы всѣ до одного пропали или были сосланы въ ссылку. „Развѣ всѣмъ царствомъ придутъ насъ брать“, съ крикомъ говорили турбаевцы.

Предводителя своего и повѣреннаго Коробку они отказывались выдать суду, который настаивалъ на этомъ. Наконецъ они объявили, что Коробка находится въ ихъ собраніи, названномъ ими *полиціей*, въ домѣ одного изъ бунтовщиковъ Василія Цапка. Судъ отправился въ избу Цапка и уговорилъ Коробку и Цапка идти въ тотъ домъ, гдѣ было засѣдалъ суда, и тамъ выслушать указъ. Толпа, болѣе 200 человѣкъ, собралась вокругъ дома, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, и насильно рвалась въ самую избу, отъ чего была удержана только своимъ начальникомъ Василіемъ Цапкомъ, чрезъ котораго суду удалось убѣдить толпу, что Коробкѣ и Цапку толкуютъ указъ. Здѣсь Коробка сперва заявилъ, что онъ дворянскаго званія, а потомъ объявилъ, что дворянскаго достоинства онъ не имѣетъ, родился въ козачьемъ званіи и имѣетъ лишь званіе

увольненнаго полковаго канцеляриста. Когда, послѣ этого, Коробка былъ взятъ подъ стражу, какъ бунтовщикъ, турбаевцы (въ числѣ до 300 человѣкъ) требовали сначала чтенія указа, по которому Коробка взятъ подъ стражу, а по прочетѣ указа, не смотря на всѣ уговоры членовъ суда, объявили, что они Коробки не отдадутъ, если же судъ возьметъ его насильно, то они сейчасъ же нападутъ на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и разломаютъ его, а самихъ Базилевскихъ праху не оставятъ. При этомъ толпа, подъ предводительствомъ избраннаго ею атамана Василія Цапка, освободила Коробку изъ подъ караула и увела съ собою, обращаясь съ угрозами ко всему суду, такъ что члены его едва могли заградить себя зерцаломъ. Въ виду такого оборота дѣла, совѣтникъ Корбе донесъ губернатору, что для усмиренія бунтующихъ необходима воинская сила и просилъ прислать три роты солдатъ, что касается до изслѣдованія о родахъ, происшедшихъ отъ записанныхъ въ козаки 76 лицъ, то Корбе заявлялъ, что объ этомъ можно собрать справки и въ архивахъ, не дѣлая разслѣдованія на мѣстѣ. Но съ присылкою воинской силы медлили. 27 мая 1789 года Корбе вновь доносилъ, что турбаевскіе жители остаются при своемъ намѣреніи всѣмъ быть обращенными въ козачье званіе, не смотря на различнаго рода угрозы и уговоры. Въ ожиданіи прибытія вооруженной силы, въ которой г. Корбе находилъ крайнюю необходимость, но которой все таки не являлось, а находившійся

вблизи тамбовскій полкъ выступалъ въ это время въ походъ, Корбе, желая еще разъ прибѣгнуть къ мѣрамъ кроткимъ и ими подѣйствовать на Турбаевцевъ, просилъ мѣстнаго священника дѣлать увѣщевательныя наставленія своимъ прихожанамъ о прекращеніи бунта и повиновеніи начальству; но и эти увѣщанія не помогли. Число бунтующихся между тѣмъ постоянно умножалось, такъ какъ они принимали въ свою толпу даже бѣглыхъ погонщиковъ. Возбужденное состояніе жителей достигло, наконецъ, высшей степени, когда 8 іюня въ десятомъ часу утра судъ намѣренъ былъ объявить, кому изъ жителей с. Турбаевъ оставаться въ козакахъ, а кому въ подданствѣ помѣщиковъ Базилевскихъ. Поднялся страшный крикъ и смятеніе. Всѣ жители села, мужчины и женщины, старые и молодые сбѣгались, вооруженные пиками, косами и другими орудіями; напали сперва на тотъ домъ, гдѣ судъ имѣлъ засѣданіе, разбили окна и, вломившись въ домъ, избили чиновниковъ суда: земскаго исправника, дворянскаго засѣдателя, сельскаго засѣдателя, секретаря, трехъ канцелярскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, причемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ избили до полусмерти; бумаги и зерцало взяли съ собою, а чиновниковъ суда заключили подъ стражу. Покончивъ, такимъ образомъ, съ судомъ, бунтующаяся толпа бросилась на домъ помѣщиковъ Базилевскихъ и здѣсь разразилась накипѣвшая злоба турбаевцевъ къ ненавистнымъ помѣщикамъ, проискамъ которыхъ они приписывали

всю неудачу своего дѣла. Ворвавшись въ комнаты, гдѣ жили Степанъ и Иванъ Базилевскіе и пріѣхавшая въ гости къ нимъ сестра ихъ, толпа набросилась на нихъ и „тирански замучила до смерти“. Ожесточеніе проявилось здѣсь крайнее: нападавшіе кололи свои жертвы пиками, рубили косами, женщины и дѣти подвергали истязанію уже мертвыя тѣла. Дворовые люди Базилевскихъ были избиты и изувѣчены до полусмерти. Домъ помѣщиковъ разоренъ, мебель побита, сундуки разломаны и побиты, серебро, золото, наличныя деньги, брильянты, векселя, письменныя крѣпости и разныя бумаги, а также различнаго рода вещи—все расхищено. Оказавшіеся въ домѣ Базилевскихъ совѣтникъ Корбе, губерн. стряпчій и еще нѣкоторые гости побиты и заключены подъ стражу. Въ этотъ же день турбаевцы учредили изъ среды своей караулы на всѣхъ дорогахъ, чтобы никто не могъ ни выѣхать изъ селенія, ни въѣхать въ село безъ ихъ вѣдома. Разоривши въ пепелъ домъ Базилевскихъ, турбаевцы хотѣли было убить всѣхъ взятыхъ ими подъ стражу, но измѣнили свое намѣреніе, предложивъ арестованнымъ слѣдующія условія: чтобы судъ сдѣлалъ сейчасъ же опредѣленіе о причисленіи всѣхъ турбаевцевъ въ козаки и выдалъ бы съ такого опредѣленія имъ копію, чтобы они могли выбрать себѣ атаманомъ Василія Цапка, кромѣ того судью и выборнаго, и въ то же время, чтобы въ выданной имъ копіи была сдѣлана надпись, что причислены они въ козаки не вслѣдствіе принуж-

денія отъ нихъ, а по рѣшенію суда; взяли затѣмъ росписку отъ сельскаго засѣдателя Поповича, что онъ представитъ имъ отданнаго помѣщиками Базилевскими Григорія Кобзаря, а на мѣсто его обѣщали дать другого. На другой день 9 іюня въ полдень турбаевцы позволили вывезти мертвыя тѣла Базилевскихъ въ с. Остапье для погребенья, а затѣмъ освободили заключенныхъ и позволили имъ выѣхать изъ села; караулы же бунтующихся продолжали стоять вокругъ села, и турбаевцы грозили смертью тому, кто явится на защиту разоренному имуществу помѣщиковъ Базилевскихъ.

Только 14 іюня узналъ правитель Кіев. Нам. о совершившемся въ с. Турбаяхъ и сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи для усмиренія бунтовщиковъ 160 человѣкъ нижнихъ чиновъ при секундъ-маіорѣ и двухъ офицерахъ, вмѣстѣ съ одной пушкой и зарядными ящикомъ. Независимо сего, по распоряженію голтвянскаго земскаго исправника, учреждены на границахъ голтвянскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ строжайшіе караулы, чтобы турбаевцы не могли убѣжать изъ своего мѣста-жительства. Назначенные для наблюденія надъ караулами чиновники неоднократно доносили, что жители с. Турбаевъ разъѣзжаютъ вдали своего селенія, зачастую вооруженные пиками и другими орудіями, и грозятъ карауламъ; кромѣ того козаки, назначаемые въ караулы, тайно убѣгали съ постовъ, а иные совершенно отказывались отъ карауловъ.

Но почти одновременно съ разыгравшеюся въ с. Турбаяхъ кровавою драмою состоялось распоряженіе князя Потемкина Таврическаго, по которому село Турбаи, на основаніи новаго разграниченія, отошло къ Екатеринославской губерніи и правленіе Кіевскаго Намѣстничества, получивъ это распоряженіе, порѣшило не озлоблять турбаевцевъ притѣсненіемъ, а учиненное ими зло оставить до разсмотрѣнія, лишь бы турбаевцы дали слѣдуемый съ нихъ сборъ хлѣба и казенныя подати и исполняли наряды. Но видно, что и послѣднее требованіе правленія не было исполнено, потому что турбаевцы все еще продолжали бунтоваться, и мѣстное уѣздное начальство боялось обращаться къ нимъ съ какими либо требованіями.

За смертью Степана и Ивана Базилевскихъ имѣніе ихъ перешло къ ихъ брату Федору Базилевскому, но крестьяне вовсе и не думали подчинятся помѣщику и возмущеніе не только не утихало въ с. Турбаяхъ, а распространилось и на другія мѣста. Такъ въ с. Кринкахъ, принадлежавшемъ Федору и Андрею Базилевскимъ, крестьяне тоже отказывались отъ подданства помѣщикамъ, которые потому и обратились къ правителю Кіевскаго Намѣстничества съ просьбой защитить отъ свирѣпости ихъ крестьянъ, но въ отвѣтъ на это получили лишь увѣдомленіе, что о возмущеніи турбаевцевъ они уже должны обращаться къ правительству екатеринославской губерніи. Въ с. Кринкахъ, принадлежавшихъ все таки къ Кіевскому

Намѣстничеству, взбунтовалось 44 человѣка, которые и перешли со своими семействами на жительство въ с. Турбаи, а оставшіеся Кринковцы заявили, что не будутъ бунтовать противъ своихъ помѣщиковъ.

Къ сожалѣнію, изъ разсмотрѣннаго нами „дѣла“ не видно, какъ окончился бунтъ въ с. Турбаяхъ: хотя по имѣющейся перепискѣ можно заключить, что турбаевцевъ оставили пока въ покоѣ, но остались ли они въ крѣпостной зависимости или всѣ стали козаками неизвѣстно. Очевидно, что какъ ближайшія власти, такъ и само Нам. Правленіе поспѣшило сбыть съ рукъ это безпокойное дѣло и передать его, вмѣстѣ съ отходившею въ другую губернію мѣстностью, въ другія руки.

4.

Дѣло 1782 года „по предложенію Е. С. графа П. А. Румянцева-Задунайскаго о поступленіи въ неправильномъ привлеканіи въ подданство Михаила Кобзаря по законамъ“.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1782 г. къ графу Румянцеву-Задунайскому поступило слѣдующее „доношеніе“ отъ „подсусѣдка“ Михаила Кобзаря: „Находясь я въ службѣ и жительствуя подсусѣдческо пирятинскаго уѣзда въ селѣ Мытченкахъ у тамошняго козака Артема Ильяшенка до 20-ти и болѣе лѣтъ, записанъ за нимъ Ильяшенкомъ и по ревизіи 769 года. Но между тѣмъ какъ бывшій сотникъ перво пирятинскій, а нынѣшній бунчуковый товарищъ верхняго земскаго суда Кіев. Намѣстни-

чества засѣдатель Исаакъ Плевковскій, искупивши себѣ въ показанномъ селѣ Мытченкахъ нѣкоторую часть имѣнія, выстроилъ на оному винокурной заводъ, то въ то время, съ позволенія моего хозяина Ильяшенка, договоренъ я онымъ Плевковскимъ въ тотъ его винокурной заводъ майстеромъ за заплату отъ кадки по 10 копѣекъ, по которому договору оставался я съ семейством при винокурнѣ Плѣвковскаго чрезъ нѣсколько лѣтъ до настоящаго года; въ семъ же годѣ, не желая далѣе у него заработывать по причинѣ чинимыхъ мнѣ отъ него разныхъ угнетеній, а больше что онъ сыскивалъ способы къ укрѣпленію меня вѣчно, перешелъ я паки къ вышеписанному хозяину козаку Ильяшенку. И между тѣмъ, испросивъ отъ него, Ильяшенка (коему я съ семействомъ, по записанію за нимъ, какъ выше сказано, въ послѣднюю ревизію принадлежу), о переходѣ позволеніе, перешелъ жить добровольно къ засѣдателю нижней пирятинской расправы атаману сотенному Алексѣю Ромашкевичу, на что получилъ и письменной отпускъ. Но за таковымъ моимъ къ Ромашкевичу переходомъ г-нъ Плевковскій, считая меня неправильно зажилымъ своимъ человѣкомъ, испросилъ отъ Е. В-пр. г. ген.-пор., Кіев. Намѣстничества правителя С. Е. Ширкова къ земскому пирятинскому исправнику Коцареву ордеръ съ предписаніемъ меня съ семействомъ и имѣніемъ отъ нынѣшняго моего хозяина тотчасъ возвратить къ нему Плевковскому на прежнее мѣсто. Но какъ я ему Плевковскому ни по чему

не крѣпокъ, тѣмъ больше что находился я у него для одного заработку не въ числѣ его подданныхъ, не получалъ отъ него никакихъ подданическихъ выгодъ, питался жъ одною работою, и я ему ни по чему не принадлежу, да и жить не желаю, почему такова отдача меня Плевковскому слѣдуетъ въ обиду мою, тѣмъ больше что и высоч. Е. И. В. грамотою, 1763 году состоявшоюся, таковыхъ людей укрѣплять не позволено, почему, прибѣгая подъ высокое вашего высокографскаго сіятельства покровительство, нижайше прошу не допустить къ дальнѣйшему меня г. Плѣвковскимъ угнетенію, а приказать оставить меня съ семействомъ жительствомъ у нынѣшного моего хозяина атамана сотенного Ромашкевича“.

За неграмотного просителя подписался козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій. При доношеніи приложена отпускная, выданная Михаилу Кобзарю козакомъ Ильященкомъ 15 іюня 1782 года, свидѣтельствующая, что М. Кобзарь у него жилъ съ малыхъ лѣтъ и имъ же на его же воспитанницѣ „оженен“. Приложена также и справка изъ пирятинскаго казначейства, свидѣтельствующая, что дѣйствительно въ именной 1764 ревизіи „въ селѣ Мытченцахъ у козака тамошнего Артема Ильяшенка подсусѣдокъ Михайло Кобзарь съ сыномъ Семеномъ записанъ состоитъ и рублевымъ окладомъ обложенъ“.

Графъ Румянцевъ препроводилъ поданное ему „доношеніе“ въ Кіев. Нам. Правленіе, „рекомендуя

оному въ доставленіи обиженному справедливаго удовлетворенія поступить по законамъ".

Іюля 30 Нам. Правленіе, препроводивъ „доношеніе" въ пирятинскій уѣздный судъ, чтобы „произвелъ дѣло по законамъ, *а при томъ не оставилъ бы изслѣдовать о сочинителѣ* просителю Кобзарю для подачи Е. С. графу П. А. Р—ву-З—му доношенія и кто окажется, сему правленію въ скорости донести". На это послѣдне предписаніе судъ, какъ видно, прежде всего обратилъ вниманіе и хотя не особенно скоро, отъ октября 18, рапортовалъ, что де козакъ пирятинскій Алексѣй Бойчевскій, какъ показалъ онъ самъ суду, „точно сочинялъ, а не кто другой" доношеніе отъ Мих. Кобзаря, равно и этотъ послѣдній „допросомъ своимъ созналъ, что показанное доношеніе сочинялъ онъ же Бойчевскій съ просьбы его Кобзаря, а не почему другому.

Почему понадобилось добиваться свѣдѣній о дѣйствительномъ сочинителѣ, это объясняется поданнымъ 12 іюля въ Кіев. Нам. Правленіе отъ Плевковскаго „доношеніемъ" слѣдующаго содержанія:

„По поднесенному отъ мене его Впр—ву г-ну Кіевскаго Намѣстничества правителю, С. Е. Ширкову доношенію съ жалобою на атамана сотенного нижней пирятинской расправы сельского засѣдателя Алексѣя Ромашкевича за насильное нападеніе на имѣніе мое и захваченіе человѣка моего съ семействомъ и имуществомъ винокуренного майстера Коб-

заря и о протчемъ, предложено было отъ Его Вп—ва зем. пирят. исправнику маіору Коцареву учинить выизслѣдованіе, и того человѣка моего, насильно захваченного Кобзаря, по силѣ высоч. учрежденія, отобравъ, отдать ко мнѣ на прежнее жилище, почему отъ прописаного исправника Коцарева Его Впр—ву рапортомъ представлено, что по слѣдствію, имъ Коцаревымъ учиненному, открылось точно, что обжалованный Ромашкевичъ учинилъ насиліе, какъ я доношеніемъ представлялъ, и что прописанный Кобзаръ подлинно мой человѣкъ зажилой, ему Ромашкевичу нипочему не принадлежитъ, только де отобрать его немоглъ онъ Коцаревъ по упрямству его Ромашкевича, при чемъ ругалъ онъ меня язвительно и выговоривалъ слова, высокому Его Впр—ва достоинству противные. И такъ отъ Его Впр—ва ему, исправнику Коцареву, вторично предложено было ордеромъ, показаного человѣка моего Кобзаря тотчасъ отобрать, гдѣбъ онъ находился, а его Ромашкевича за учиненное насиліе, ослушность и продерзость отдать подъ судъ для поступленія съ нимъ по законамъ; о чемъ онъ Ромашкевичъ провѣдавши, взявъ оного человѣка моего Кобзаря, повелъ за собою къ Его Сіятельству, и написавши ему ябедническое доношеніе, прописывая въ ономъ, якобы онъ Кобзаръ жилъ у меня по договору, а не въ подданствѣ, и то маловремено, и что якобы я неправильно хочу укрѣпить его за собою, сочинивъ при томъ подложное свидѣтельство, якобы данное отъ козака Артема Ильяшенка объ уволь-

женіи его Кобзаря, гдѣ пожелаетъ онъ жить, съ нѣякоюсь изъ казначейства пирятинскаго выпискою, что онъ Кобзарь за козакомъ Ильяшенкомъ записанъ, подъустилъ сего простака подать Его Сіятельству ябедническое сочиненіе, закрывъ все то, что по сему дѣлу было уже слѣдствіе чрезъ исправника и дѣло рѣшено Его Впр—вомъ на основаніи законовъ; а Его Сіятельство, будучи несвѣдомъ о происхожденіи оного и о ухищреніяхъ Ромашкевича, уважая только на безгласіе простого человѣка, посылаетъ тое доношеніе на разсмотрѣніе въ Кіевское Намѣстническое Правленіе. Для чего оного Намѣстническаго Правленія нижайше прошу, разсмотрѣвъ, что такъ малой чоловѣкъ, будучи уже по слѣдствію изобличенъ въ насиліи и не оправдивъ себя по порядку предъ высокою его высокопревосходительства особою, отважился поступить такъ продерзостно оболганіемъ якобы незаконно данного отъ Его Впр—ва повелѣнія, объ отборѣ человѣка моего, поступить съ нимъ Ромашкевичемъ по законамъ, и о происхожденіи сего дѣла увѣдомить Его Сіятельство. Объ отдачѣ жъ моего человѣка, упомянутого Кобзаря, куда надлежитъ указомъ предложить".

Нам. Правленіе предписало пир. уѣзд. суду „объ отлучкѣ онаго Ромашкевича изъ губерніи безъ позволенія высшей команды взявъ отъ него отвѣтъ прислать непремѣнно". Въ представленномъ отвѣтѣ 7-го октября Ромашкевичъ писалъ: „отлучку онъ имѣлъ изъ губерніи не по чему, какъ 1-е, что въ

неприсутственные, по высоч. учрежденію, для поисправленія присутствующими въ судебныхъ мѣстахъ своихъ надобностей, опредѣленные дни, т. е. съ 1-го іюля по 15-е число того жъ мѣсяца, 2-е, о неотлучкѣ чьей либо отъ присутственныхъ мѣстъ въ вышезначащіеся каникулярные дни не видѣлъ онъ, Ромашкевичъ, ни отколь запрещеній, 3-е, отлучался онъ не въ какое другое мѣсто, какъ къ главному кіевской и другихъ губерній командиру высокоповелительному г-ну (и т. д.) графу П. А. Рум..Зад—му (къ которому всякому свои просьбы приносить не запрещено) и не для чего, какъ для испрошенія за его, Ромашкевича, службы, по имѣючимся у него оттестатамъ, подвышенія чиномъ" *).

---

*) Изъ дѣла К. Н. Пр. 1784 г. „по предложенію Е. С. предписаніи всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дабы присутствующіе въ оныхъ отнюдь не отлучались отъ должностей произвольно" видно, что графъ Румянцевъ-Задунайскій препроводилъ 1 августа 1784 г. циркулярное предложеніе Намѣст. Правленію такого содержанія: „Извѣстно мнѣ, что нѣкоторые изъ присутствующихъ въ палатахъ въ положенные по генеральному регламенту каникулярные дни отлучаются отъ должностей почитая оные для нихъ позволенными; а какъ указами прав сената въ кіевскую гражд. палату отъ 9 декабря 783 г и 19 марта настоящаго года предписано, что палаты не могутъ пользоваться четырехъ недѣльнымъ лѣтнимъ отдохновеніемъ, поелику во всевысочайшихъ о губерніяхъ учрежденіяхъ нѣтъ на то положенія, то вслѣдствіе того Намѣстн. Правленію препоручаю въ палаты сообщить, а другимъ мѣстамъ предписать дабы присутствующіе въ оныхъ, не имѣя во всевысочайшихъ учрежденіяхъ означенія свободныхъ дней, отъ засѣданій отнюдь не отлучались отъ должностей произвольно, но пребывали бы безотлучно при оныхъ, потому найпаче, что по силѣ помянутыхъ указовъ не могутъ они пользоваться не положенными имъ по учрежденію свободными днями, ибо въ противномъ случаѣ за непозволенное удаленіе отъ исправленія долгу, подвергнетъ ихъ положенному по законамъ взысканію".

XV.

Изъ дѣлъ о розыскѣ „подданныхъ", убѣгавшихъ отъ своихъ господъ.

Дѣло 1782 года „по доношенію значковаго товарища Гаврила Кладиноги о повелѣніи нижнему земскому козелецкому суду не дѣлать въ отысканіи имъ своихъ подданныхъ волокиты".

Значковый товарищъ Гавріилъ Кладинога 1782 г. 26 іюня подалъ кіевскому губернатору Семену Ермолаевичу Ширкову „доношеніе" слѣдующаго содержанія: Гавріилу Кладиногѣ по смерти отца его, войсковаго товарища Якима Кладиноги, достались по наслѣдству „во владѣніе посполитые люде, записанные по ревизіямъ 1753, 756 и 764 г. въ мѣстечкѣ Кобижчѣ, Тимошъ и Пантелеймонъ Макаренки, которые сего мѣсяца 1 числа съ женами и ихъ всѣмъ семействомъ и имуществомъ безвѣстно бежали". Гавріилъ Кладинога узналъ, что бѣжавшіе „въ передержкѣ и укрывательствѣ" находятся въ м. Кобижчѣ: Тимошъ Макаренко у сельскаго засѣдателя Ивана Коробовскаго, а Пантелеймонъ у Кобиженого козака Лаврентія Грузинскаго. Узнавши объ этомъ, Кладинога просилъ нижній земскій козелецкій судъ выдать ему бѣ-

жавшихъ „на прежнее жительство, но судъ дѣлалъ одну только волокиту“, вѣроятно потому, что Коробовскій, обвиняемый въ укрывательствѣ бѣжавшихъ, былъ членомъ того же суда. На ходатайство Кладиноги о розысканіи и возвращеніи Макаренковъ, Коробовскій при членахъ суда сказалъ просителю, что дѣло его „пробавица на долгое время“. Получивъ такой отвѣтъ, Кладинога просилъ объ ускореніи своего дѣла стряпчаго, который и приказалъ на прошеніе Кладиноги „безволокитно дать резолюцію“. Въ полной надеждѣ на удовлетвореніе своей законной просьбы, Кладинога является на другой день къ секретарю суда „въ канцелярскую избу“, но его просятъ обождать; „я и ожидалъ, разсказываетъ Кладинога, но тутъ тотъ засѣдатель Коробовскій пришелъ ко мнѣ съ присутственнаго мѣста и началъ говорить: ты де здѣсь недолженъ сидѣть, а долженъ стоять въ сѣнцахъ до окончанія своего дѣла; на что я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ здѣсь приказалъ буть г-нъ секретарь. Онъ, за то усердясь, по одной злобѣ приказалъ выбить мене въ шею безъ всякой предъ нимъ винности канцеляристу Филиппу Маленовскому, который, пришедши ко мнѣ видно, подобострастно вдарилъ въ груди такъ сильно, что въ великую силу на ногахъ удержался, чѣмъ причинилъ мнѣ увѣчье и безчестье“. Послѣ такой резолюціи земскій козелецкій судъ „приказали написать приказъ до выборнаго кобиженаго Самойла Кириченка (о розысканіи бѣжавшихъ), который по-

тому не учинилъ никакого исполненія, только дѣлалъ одну волокиту, отговаривался не временемъ, а напослѣдокъ объявилъ, что якобы требовалъ съ нихъ Пантелеймона, но оного тотъ передержатель не попустилъ въ противность законамъ, а о Тимошу Макаренку объявилъ при его товарищу Хомѣ Секу, похлѣбствуя оному Коробовскому, что Тимоша въ Коробовскаго якобы нѣтъ, а гдѣ, неизвѣстно; но той же его товарищъ объявилъ ему, что не справедливо говоритъ: оной Тимошъ и сегодня въ его Коробовскаго имѣется; а кромѣ всего видѣлъ Максимъ Коробовскій въ его домѣ тѣхъ людей и сынъ умершаго хорунжаго войскъ запорожскихъ, Максимъ Кучцовичъ; но видно въ одну мою обиду Кириченко не показалъ". Далѣе Кладинога жалуется на бездѣйствіе нижн. зем. козелецкаго суда въ розысканіи и возвращеніи ему сбѣжавшихъ въ 1781 г. крѣпостныхъ его Степана и Якова Палатарскихъ, которые тоже, по слухамъ, укрывались въ м. Кобижчѣ, но не были отысканы и возвращены владѣльцу. Къ тому же въ это время Кладинога потерпѣлъ отъ пожара, при чемъ онъ лишился не только дома, но и всего имущества. Изба, въ которой жили Макаренки, была отведена для лейбъ-кирасирскаго полка подъ складъ овса, чѣмъ, говоритъ Кладинога, „и до послѣдняго желаютъ мене разорить". Разсказавши о такихъ своихъ невзгодахъ, Кладинога проситъ кіев. губернатора „повелѣть оному ниж. зем. козелец. суду, чтобы оный судъ больше не волочилъ; чрезъ кого

надлежитъ отыскавъ, гдѣ бы оные Макаренки и Палатарскіе не укрывались выслѣдовавъ черезъ соцкихъ и десяцкихъ въ м. Кобижчѣ, или гдѣ оные укрываются, отдать мнѣ съ семействомъ и имуществомъ на прежнее жительство, а равно и хату освободить; съ передержателями тожъ и за причиненное мнѣ увѣчье и безчестье съ виновными не оставить поступить по законамъ, и о томъ учинить высокомилостивое разсмотрѣніе и опредѣленіе".

Вслѣдствіе такого „доношенія" Кладиноги изъ Кіевскаго Намѣстническаго Правленія послѣдовалъ того же года 28 іюля указъ ниж. земск. козелец. суду, „чтобы въ отысканіи бѣжавшихъ, просителя, подданныхъ, и о возвращеніи ихъ на прежнее жительство поступлено было по законамъ непремѣнно; а для чего ему, просителю, дѣлана была такая волокита, и вмѣсто должнаго правосудія, вѣжливаго и снисходительнаго, какъ суду приличествуетъ и надлежитъ, съ просителями обхожденія, толь грубо съ нимъ отъ самаго присутствующаго поступлено, о томъ оному суду прислать объясненіе немедленно". Нижній зем. козелец. судъ на этотъ указъ своимъ рапортомъ, отъ 1783 г. 23 марта, объясняетъ, что Коробовской по обвиненію Кладиноги въ укрывательствѣ бѣжавшихъ былъ допрашиваемъ въ присутствіи суда и показалъ, „что по причинѣ отлучки его съ дому къ должности своей, подлинноль Тимофей Макаренко у него на жительствѣ въ м. Кобижчѣ находится, онъ не

знаетъ". Получивши такой уклончивый отвѣтъ Коробовскаго, земскій судъ предписалъ выборному Кириченку разслѣдовать, дѣйствительно ли Макаренки укрываются въ м. Кобижчѣ: Тимофей въ домѣ Коробовскаго, а Пантелеймонъ у козака Грузинскаго. Выборный Кириченко, разслѣдовавъ, донесъ суду, что Макаренковъ въ м. Кобижчѣ „не было и не имѣется". Зем. ков. судъ въ своемъ рапортѣ объясняетъ, что Кладиногѣ предоставлено было собрать доказательства о передержкѣ Коробовскимъ бѣжавшихъ и о недобросовѣстномъ разслѣдованіи дѣла выборнымъ Кириченкомъ, и „судъ не оставилъ бы безъ надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія объ удовлетвореніи его Кладиноги и о поступленіи съ упорствующими по законамъ". Относительно розысковъ бѣжавшихъ отъ Кладиноги Степана и Ивана Палатарскихъ въ 1781 г. „еще до открытія козелецкаго уѣзду, то въ томъ ему, Кладиногѣ, отказано было не по другимъ коимъ либо причинамъ, но по состоявшемуся въ семъ судѣ прошлаго года мая 25 дня опредѣленію и на представленіе по оному въ Кіев. Нам. Правленіе въ ожиданіи резолюцій". При этомъ рапортѣ приложены объясненія: писаря сотеннаго, сельскаго засѣдателя, Ивана Коробовскаго и канцеляриста Филиппа Маленовскаго о грубомъ обращеніи съ Кладиногою. Отказавшись отъ участія въ укрывательствѣ бѣглыхъ Макаренковъ ссылкою на розысканія по этому дѣлу выборнаго Кириченка, Коробовскій въ своемъ объясненіи говоритъ, что онъ

„не только не приказывалъ Маленовскому выбить Кладиногу изъ избы въ шею, но и въ присутствіи тѣхъ числъ не былъ, а находился по отправкѣ отъ ниж. зем. козелецкаго суда того іюня отъ 15 числа по жалобѣ козака сотни березанской Саввы Даневича во отборѣ брата его Архипа, содержавшагося вззанѣ (?) въ с. Бакумовкѣ въ отставного капитана Романа Райчи. Въ доказательство своего отсутствія Коробовскій представляетъ указъ суда, которымъ онъ былъ командированъ въ Бакумовку, „на дневныя вѣдомости и журналъ суда". Обѣливши такимъ образомъ себя, Коробовскій въ заключеніе проситъ: „какъ Кладинога утрудилъ Кіев. Нам. Правленіе и предъ онымъ оклеветалъ его, Коробовскаго, во всемъ несправедливо, то и проситъ онъ за то съ Кладиногою поступить по силѣ законовъ и управы благочинія". Въ своемъ объясненіи канцеляристъ Маленовскій также оправдывается, что „ни по приказанію Коробовскаго, ни безъ оного никогда Кладиногу въ груди не билъ, а показалъ тотъ Кладинога вовсе несправедливо и напрасно".

Кіев. Нам. Правленіе, разсмотрѣвъ рапортъ ниж. зем. козел. суда и объясненія Коробовскаго и Маленовскаго, нашло несоблюденіе въ производствѣ дѣла 229 и 231 ст. закона, по которымъ судъ долженъ былъ самъ разслѣдовать о бѣгствѣ и укрывательствѣ Макаренковъ въ м. Кобижчѣ, а не поручать выборному Кириченку; почему правленіе постановило: „въ ниж. зем. козелец. судъ

послать указъ, чтобы производство того дѣла судъ учинилъ повеленнымъ въ объявленныхъ статьяхъ порядкомъ всенепремѣнно“.

Такимъ постановленіемъ Кіев. Нам. Правленія оканчивается дѣло. Неизвѣстно: отыскалъ ли Кладинога бѣжавшихъ своихъ „посполитыхъ“, или же нѣтъ.

XVI.

Выдача полякамъ выписей изъ кіевскихъ „градскихъ и земскихъ“ книгъ.

Такъ какъ въ архивѣ кіевскаго магистрата хранились старинныя польскія книги „градскія и земскія“ кіевскаго воеводства, то полякамъ часто приходилось обращаться къ россійскимъ властямъ г. Кіева о выдачѣ разнаго рода „выписей“ изъ упомянутыхъ книгъ. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить здѣсь встрѣтившіяся намъ этого рода ходатайства разныхъ годовъ.

1757 года въ мартѣ мѣсяцѣ повѣренный воеводы краковскаго гетмана великокороннаго Браницкаго надворный хорунжій и гетманскій архивиста Петръ Любецкій обратился въ кіев. губ. канцелярію съ прошеніемъ о выдачѣ изъ кіевскаго магистрата изъ хранящихся въ немъ „градскихъ и земскихъ книгъ“ выписи съ документовъ на принадлежащія Браницкому маетности, а именно: на м. Бѣлиловку да на села Чернявку, Сестриновку, Махаринцу, Коковецъ, Кордышевъ, Сошенку, Зозулицы, Махоринцы-дубовы, Журбенцы, Немеринцы, Князики, Огіевку, Загруденцы, Голубовку, Дереховку, Черняховку, да на урочище, прозываемое Татарскіе седлища.

По этому прошенію марта 7-го состоялось такое постановленіе кіев. губ. канцеляріи: по силѣ высоч. Е. И. В. указа изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 10 октября прошлаго 1745 года, въ которомъ повелѣваетъ, дабы по прошенію польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ кіевскомъ магистратѣ книгъ давать выписи только на отдаленныя отъ Ея Имп. Вел. границъ маетности, а на ближнія, а наипаче на смѣжныя съ Ея И. В. землями отнюдь не давать для того, что у Е. И. В. съ Польшею государственной границы еще не учинено и въ дачѣ таковыхъ выписей поступать осмотрительно, а самихъ челобитчиковъ въ архивъ не пускать и выписей имъ прежде кіев. губ. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать,—въ силу этого то указа кіев. губ. канц. и постановила на показанныя въ прошеніи Любецкаго маетности изъ магистратскихъ книгъ документы „пріискать и ежели по сыску явятся, то надлежащія выписи за руками магистратскихъ членовъ и за магистратскою печатью сочинить, но токмо того смотрѣть накрѣпко, не подлежатъ ли помянутыя маетности къ бѣлоцерковскому староству и ежели оные до бѣлоцерковскаго староства принадлежатъ, *то объявить, что таковыхъ по сыску не явилось*, да и того наблюдать, хотя бы къ бѣлоцерковскому староству и не подлежатъ, но въ близкомъ отъ россійскихъ границъ разстояніи находиться будутъ, то потому жъ *пристойнымъ образомъ отказать, что въ архивахъ не сыскалось*, а когда явятся къ выдачѣ не про-

тивные, то сочинить и по сочиненіи въ кіев. губ. канцелярію репортовать и при томъ, какъ оныя оригинальныя выписи, такъ и точныя съ тѣхъ выписей копіи для разсмотрѣнія, тако жъ и въ какомъ оныя маетности отъ россійскихъ границъ разстояніи находятся, о томъ при ономъ репортѣ реестръ сообщить, а самого челобитчика надвор. хорунж. Любецкого для прискания въ архивъ отнюдь не допускать и выписей ему прежде к. г. канцеляріи разсмотрѣнія не показывать". Можно догадываться, что на этотъ разъ кіев. маг—тъ просимыхъ справокъ и не дѣлалъ.

Особенно много встрѣтилось намъ подобнаго рода ходатайствъ со стороны поляковъ о выдачѣ изъ книгъ кіев. маг—та выписей въ дѣлахъ 1774 и 1775 годовъ. Отмѣчаемъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1774 г., по ордеру кіев. ген.-губернатора, данному въ слѣдствіе полученныхъ имъ отъ барона Стокельберга и епископа виленскаго Масальскаго писемъ, кіев. магистратъ пріискивалъ по приселанной при ордерѣ запискѣ документы, при чемъ „явилось, что прописанныхъ въ оной запискѣ давнѣйшихъ 1360, 1415 и 1630 и ближайшихъ 1650 годовъ книгъ градскихъ и земскихъ въ ономъ магистратѣ не имѣется и какъ явствуетъ, состоящіе въ семъ магистратѣ выписями зъ градскихъ кіевскихъ книгъ 1651 году ноября 2 выданные, занесенные въ оный градскій кіевскій судъ отъ бывшаго здѣшняго воеводы Адама Киселя

и отъ кіев. магистрата протестацій, въ бывшій здѣсь того жъ 1651 году въ августѣ мѣсяцѣ пожаръ, какъ оныя бывшія градскія и земскія, такъ и прочія разныя книги и документы, содержавшіесь въ каменной кіевской мѣской Пресвятыя Богородицы церквѣ, купно съ тою церквою погорѣли; между же тѣми годами находятся градскія и земскія книги, какъ то градская съ 1571 по 1589, земская съ 1570 по 1590 года", но въ имѣющихся книгахъ затребованныхъ документовъ не оказалось.

Въ мартѣ того же 1774 года, по ордеру Ѳ, М. Воейкова, состоявшемуся вслѣдствіе просьбы польскаго князя Щуйскаго, кіевскій магистратъ пріискивалъ въ книгахъ документы, по поданному коморникомъ Гошчицкимъ реестру. Въ репортѣ своемъ кіев. маг—тъ писалъ: „а какъ въ магистратѣ съ показанія бывающихъ заграницею здѣшнихъ обывателей усмотрѣно, что съ прописанныхъ въ реестрѣ маетностей состоятъ отъ россійскихъ границъ въ близкомъ разстояніи, какъ то м. Ясногородка въ десяти, села Бузово въ пяти, Ничанка, Горбовичи въ шести, Гореничи, въ трехъ, Петрушковъ въ пяти, Музыги въ трехъ верстахъ, Лука, Гусачовка, Григорошовка и Матлашовка при самой границѣ; а по указамъ кіев. губ. канц. прошлаго 1744 г. сентября 23 и 1746 г. іюля въ магистратъ кіев. присланнымъ, состоявшимъ по указамъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ, велѣно по прошеніямъ польскихъ шляхтичей изъ имѣющихся въ семъ магистратѣ книгъ давать имъ выписи токмо на отда-

ленные ихъ отъ россійскихъ границъ маетности, а на ближніе, найпаче же на смѣжные отнюдь не давать, а потому магистратъ на означенныя маетности документовъ и не пріискивалъ, на другія же выдалъ надлежащія выписи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1774 г. кіев. магистратъ пріискалъ и выдалъ шляхтичу Овсяницкому выписи изъ документовъ на мѣстечко Прилуку и село Бухны (привиліею короля Владислава IV данное пану Кельчовскому во владѣніе его по жизнь село это находилось въ летичевскомъ повѣтѣ воеводства подольскаго).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1774 г. генер.-губернаторъ Ѳ. М. Воейковъ, по просьбѣ къ нему управителя бѣлоцерковскаго староства шляхтича Зеленки, предписалъ кіев. магистрату пріискать въ градскихъ и земскихъ книгахъ документъ—разграниченіе 1636 года октября 16 бѣлоцерковскаго староства отъ мѣстечекъ Антонова, Розволожа и Торчицы. Подлинника этого документа не оказалось, но нашлись снятыя съ него въ 1756 году мая 18 и въ 1763 г. февраля 27, въ силу указовъ Е. И. В. изъ кіев. губ. канцеляріи, и выданныя польскому ротмистру Казиміру Валицкому выписи. Копіи этихъ выписей и были представлены Воейкову 9 сентября 1774 г. при репортѣ кіев. магистрата, подписанномъ войтомъ Григоріемъ Пивоваровымъ, бурмистромъ и городскимъ головой Яковомъ Давидовскимъ и райцею Василіемъ Ризенкомъ.

Въ декабрѣ того же 1774 г. кіев. магистратъ,

въ силу ордера ген.-губ—ра, пріискивалъ для „намѣстника барахтянскаго удѣла бѣлоцерковскаго староства шляхтича Цешкевича“ документы, служащіе на мѣстечки Овручь, Мовырь и село Горлювичи, каковые и отыскались и съ нихъ были выданы выписи, документы же на мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ хотя и отыскались, но, какъ писалъ кіевскій магистратъ, „тѣ мѣстечка состоятъ надъ самою рѣкою Днѣпромъ, а по присланному изъ кіев. губ. канцеляріи въ магистратъ кіевскій отъ 23 сентября 1744 году указу велѣно прилежно смотрѣть, чтобъ такіе извѣстія и документы, на которые выписи даваться имѣютъ, не къ самимъ границамъ россійскимъ находилиcь, то за онымъ указомъ, показанныхъ, служащихъ на объявленные мѣстечка Ржищевъ и Ходоровъ, документовъ выписывать, безъ особливаго В. Впр—ва повелѣнія, магистратъ кіев. не смѣетъ“.

16 марта 1775 г. ген.-губ—ръ Воейковъ далъ кіевскому магистрату слѣдующій ордеръ. „Г-на подкомораго Якубовскаго повѣренный коморникъ Дубискій представляетъ мнѣ, что къ существительному разрѣшенію спору между помянутымъ Якубовскимъ и регентомъ короннымъ Корвацкимъ необходимо имъ ограниченіе села Дмитровичъ, каково де (есть) въ имѣющихся въ кіев. маг—тѣ старин. польск. книгахъ. Но какъ то село состоитъ внутри здѣшнихъ границъ, слѣдовательно и выписи таковой, хотя бъ и подлинно просимая крѣпость въ книгахъ отыскана была, на польскую сторону вы-

давать неприлично. Для показанія просителю нѣкотораго хотя удовольствія, кіев. маг—ту предлагаю выправиться: по вышеписанной крѣпости о Дмитровичахъ значится ль, чтобъ въ округѣ и смѣжности онаго были селы Рокитное, Ольшанка, Марулино и Котлуево, рѣчки Настазка, Рокитна, Ольшанка, и Рось". И что окажется мнѣ немедленно дать знать.

Что жъ принадлежитъ до пріискуемыхъ въ магистратѣ, по ордеру моему отъ 27 минувшаго февраля, для князя Шуйскаго крѣпостей, то буде какія сысканы, на только отдаленныя мѣста оныя дозволятъ прочесть помянутому жъ повѣренному Дубискому и какіе признаетъ онъ къ дѣлу служащими, то съ оныхъ учиня обыкновенныя выписи ко мнѣ представить". Кіев. магистратъ уже на третій день отвѣчаетъ, что какъ оказалось по справкѣ „въ округъ и смѣжности (Дмитровичей) показанныхъ въ ордерѣ селъ и рѣчокъ не значится".

Одновременно и повѣренный упомянутаго короннаго регента Корвацкаго шляхтичъ Плотницкій явился въ Кіевъ съ просьбою о выдачѣ ему изъ градскихъ земскихъ книгъ выписей изъ перечисленныхъ въ особомъ реестрѣ документовъ. Ген.-губ—ръ предписалъ маг—ту означенныя крѣпости пріискать, „исполняя все то, что на сей случай указами Ея И. В. изъ гос. ин. кол. отъ 10 октября 1745 и 14 марта 1765 годовъ повелѣно".

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1775 г. польская старостина г-жа Струтинская письмомъ на франц. яз. просила ген.-губ—ра дозволить посланному ею служителю сдѣлать выписки съ нѣкоторыхъ документовъ, въ архивѣ кiев. магистрата. Въ слѣдствiе предписанiя ген.-губ—ра, кiев. магистратъ дѣлалъ по этому случаю справки, по которымъ, какъ увѣдомлялъ онъ репортомъ отъ 20 мая, оказалось „1-е въ семъ магистратѣ имѣются только польскiя градскiя и земскiя книги кiевскаго воеводства, а брацлавскаго воеводства никакихъ книгъ не состоитъ, 2-е прописанныхъ въ означенной запискѣ 1562 и 1604 годовъ книгъ не находится; хотя же 1612 году книга градская имѣется, однакъ во оной манифестовъ пясочинскихъ противъ князей Збаразскихъ и другихъ о гвалтовное грунтовъ Жорковскихъ отнятiе нѣтъ; равно хотя въ нѣкоторыхъ книгахъ продажа села Григоровки и сыскивается, точiю границъ по оной не показано“.

Августинскаго ордена ксендзъ Казимiръ *Лобковскiй* въ сентябрѣ м—цѣ 1775 г. обратился къ кiев. ген.-губ—ру Ф. М. Воейкову съ просьбой о выдачѣ ему выписи изъ книгъ градскихъ кiевскихъ съ записи шляхтича Тишкевича на село Николовку и на фольварки ксендзомъ августинскимъ въ мѣстечкѣ Коднѣ отъ 1644 по 1659 годъ. Воейковъ ордеромъ отъ 5 октября 1775 г. предписалъ кiевскому магистрату „непродолжительно удовлетворить сiю просьбу на основанiи послѣдовавшихъ на тiе случаи указовъ и моихъ ордеровъ“.

Магистратъ репортомъ 17 октября увѣдомилъ, что въ книгахъ 1644, 1645 и 1646 „таковой надачи не имѣется, а отъ того 1746 году послѣдующихъ годовъ польскихъ книгъ въ семъ магистратѣ нѣтъ *)“.

Коронный гетьманъ польскій Браницкій въ сентябрѣ того же 1775 г. обратился къ ген.-губ—ру съ письмомъ на франц. яз., въ которомъ просилъ дозволенія посланному имъ довѣренному лицу поискать въ архивахъ кіевскихъ документовъ о Бѣлоцерковскомъ имѣніи и сдѣлать съ нихъ выписи. Такого же дозволенія просилъ онъ и относительно поисковъ въ архивахъ переясловскомъ, глуховскомъ и другихъ.

Ордеромъ ген.-губ—ра повелѣно было удовлетворить этой просьбѣ, согласно принятымъ уже правиламъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1777 г. трехтемировскій старостичъ Петръ Щеніовскій просилъ кіев. ген.-губ—ра о пріисканіи документовъ на лежащія въ польскомъ кіевскомъ воеводствѣ его Щеніовскаго маетности и о выдачѣ ихъ повѣренному его уніатскому священнику Двиницкому.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года на требованіе Я. В. Ельчанинова о пріисканіи прежнихъ годовъ ревизій, „по которымъ бы видѣть было можно —село Рубежовка принадлежало ль когда монастырю Печерскому и есть ли по тѣмъ ревизіямъ

*) Репортъ подписали: войтъ Григорій Пивоваровъ, бурмистръ Афанасій Александровичъ и райца Петръ Дубровскій.

село Забудечи и оное гдѣ и въ какомъ мѣстѣ положеніемъ находится", кіев. магистратъ доносилъ, что, какъ оказалось по справкѣ, „имѣется при тѣхъ польскихъ книгахъ бывшаго воеводы кіевскаго Адама Киселя манифестъ, выписью зъ градскихъ кіевскихъ книгъ выданной, по которому значится, что таковые ревизіонные и другіе книги въ бывшой тогда здѣсь 1651 году пожаръ всѣ згорѣли, слѣдственно и пріискивать помянутого села Рубежовки или Забудечи, кому оное по тѣмъ ревизіямъ тогда принадлежало, нѣтъ гдѣ". При этомъ магистратъ представилъ и копію выписи съ упомянутого манифеста.

Но въ томъ же августѣ кіевскій магистратъ, по вторичному предложенію Ельчанинова, выдалъ слѣдующую выпись съ данныхъ Кіево-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Галицкаго крѣпостей на Забудецкую землю, „которая, какъ и село Унинъ, состоятъ отъ россійской границы въ десяти миляхъ"... „Выпись зъ магистрата кіевскаго. Року 1777 мѣсяца августа 25 дня. Предложеніемъ Е. П. г-на генералъ-маіора управляющаго въ Кіевѣ губернскою канцеляріею и пограничными дѣлами кіевскаго оберъ-коменданта и кавалера Якова Васильевича Ельчанинова сего августа 24 дня въ магистратъ кіевскій присланнымъ, велѣно сему магистрату съ приложенной прошлого 1767 при ордерѣ Е. Впр. г. генералъ-аншефа бывшаго кіев. ген. губ—ра Ѳедора Матвѣевича Воейкова выданной польскому митрополиту Филипу Володковичу

выписи, данной Кіево-Печерской лаврѣ отъ удѣльнаго князя Романа Голицкаго на Забудецкую землю крѣпости, по требованію польскаго мозырскаго земскаго писаря Адама и Погорскаго Ленкевича, сдѣлавъ выпись за скрѣпою сего магистрата и печатію магистратскою выдать. Оная же кіево-печерскія лавры крѣпость отъ слова до слова состоитъ такова: „Привилей князя Романа Голицкого, Кіевского, Владимірского, Луцкого и иныхъ земель обладателя, которой записуетъ землю Забудецкую. Се азъ князь Романъ Голицкій, Кіевскій, Владимірскій, Луцкій, и иныхъ земель русскихъ обладатель зъ женою моею княгинею Анастасіею надали есмо Пречистой Богородицы монастырю Печерскому по своихъ душахъ и родителей нашихъ землю Забудецкую съ людьми съ пошлинами и на деревняхъ Рубежахъ четырехъ человѣковъ и со всѣми приходами какъ впредъ тѣхжъ до тѣхъ земель прислушало, а тѣмъ людямъ знати архимандрита печерскаго и по немъ будучимъ, а не надобе ни намъ ни дѣтямъ нашимъ въ тое наданье вступатся, а хто бы хотѣлъ тое наданье отъ церкви Божіей отдаляти, таковой разсудится съ нами предъ милостивымъ Богомъ, а Пречистая сама себя оборонитъ, а на то послухи князь Федоръ Ростовскій, да митрополитъ галицкій Галактіонъ, да дяки наши Ванко и Гарасимъ, а на твердость того печать мою къ сему листу приложилемъ. Писася въ Галичу въ лѣто 6748“. Для того въ магистратѣ кіевскомъ опредѣлено: зъ вышеписаннаго привилея объявлен-

ному польскому мозырскому земскому писарю г-ну Ленкевичу за руками присутствующихъ въ магистратѣ кіевскомъ и приложеніемъ обыкновенной печати дать сію выпись, которая и дана. Ея Имп. Вел. прародительской отчины Богомъ хранима города Кіева надворной совѣтникъ и войтъ Григорей Пивоваровъ, бургомистръ Димитрій Александровичъ, райца Николай Леонтовичъ, писарь Данило Слюсарскій, реентъ Василей Максимовичъ, канцеляристъ Яковъ Корсунъ".

XVII.

Сопротивленіе при обращеніи въ „подданство“ лицъ, самовольно записавшихся въ козаки.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. 1782 г. По репорту нижняго земскаго переяславскаго суда „о происшедшихъ отъ козаковъ Головатыхъ противозаконныхъ поступковъ и о прочемъ“.

1782 года іюня 30 ниж. зем. переяславскій судъ вошелъ въ Кіев. Нам. Правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „каѳедральный переяславскій монастырь еще съ 1749 г. разныхъ селъ владѣнія его, въ уѣздѣ переяславскомъ состоящихъ, яко-то: Андрушей, Подсѣнного, Сошникова, Войтовецъ, Мацковецъ и Борщева, вписавшихся изъ подданныхъ монастырскихъ въ козаки и живущихъ на грунтахъ, монастырю принадлежащихъ, людей отыскивалъ въ подданство монастырское, всего до семидесяти человѣкъ, и по сему доиску рѣшеніями суда генерального, а на послѣдокъ малороссійской коллегіи 1776 г. іюня 15 прочихъ оставлено въ козакахъ, а шестнадцати человѣкамъ, по рѣшенію колегіи проименованнымъ, сказано быть въ подданствѣ за владѣніемъ монастырскимъ, а кои сошли въ неизвѣстныя мѣста, или измерли, ихъ наслѣдникамъ съ грунтами, монастырю принадлежащими.

За всѣмъ тѣмъ, когда приговоренные монастырю въ мужики пропустили указную въ сенатъ апеляцію, указомъ пр. сената коллегіи предписано исполнить по рѣшенію, вслѣдствіе чего и велено то учинить, если они не покажутъ и не докажутъ прописанныхъ о пропущеніи апеляціи причинъ, бывшимъ въ полковой канцеляріи и гор. суду переяславскомъ, а за упраздненіемъ оныхъ было оно въ нижней переяс. расправѣ, а изъ оной, на основаніи 224 ст. Высочайшаго учрежденія, препровождено въ сей судъ, поелику показываемыя ими причины несоотвѣтствующія законамъ ко исполненію. Почему, за исполненіемъ въ нѣкоторыхъ селахъ того малороссійской коллегіи рѣшенія, когда и 22 сего іюня сей судъ прибылъ въ дер. Мацковцы для того же, и за измертвіемъ приговореннаго кафедральному монастырю въ поданные Грицка Головатого, по выраженнымъ въ рѣшеніи коллегійскомъ обстоятельствамъ, требовалъ наслѣдниковъ, его родныхъ сыновей, Каленика, Петра, Дениса и Власа Головатыхъ и другихъ таковыхъ же, присужденныхъ тамошнихъ жителей козаковъ, для объявленія имъ означеннаго рѣшенія и явки въ судъ, въ квартиру, гдѣ оной состоялъ, но тѣ Головатые упорственно съ прочими не пошли и отказались вовсе; почему присутствующіе принуждены выйтить за ворота, и какъ съ нихъ, Головатыхъ, такъ и другихъ, по тому же рѣшенію монастырю присужденныхъ, требовать явки и склона къ слушанію рѣшеній, тамо имъ и прочтено къ исполне-

нію; и за выслушаніемъ иные съ нихъ пошли въ судъ, а съ нихъ, Головатыхъ, единъ только Петро Головатый, явившись, бѣжалъ было, однако возвращенъ; но суровствуя брань производилъ и потому взятъ онъ монастырскими монахами для отвозки въ с. Войтовцы, въ дворецъ монастырскій, подъ смотрѣніе. И какъ только оттоль поѣхали сего суда присутствующіе и повѣренные оного каѳедральнаго переясл монастыря въ оное село Войтовцы столбовою, изъ Кіева въ Переяславъ лежащею, дорогою, то тутъ съ нихъ Каленникъ Головатый, кой послѣ суду сему дошло вѣдать въ непремѣнной службѣ записаннымь состоитъ, набѣгъ къ поѣздамъ суда и повѣренныхъ монастырскихъ лошадью верховою, держа въ лѣвой рукѣ пику, а въ правой пистоль, и, стремясь какъ бы на непріятеля, палилъ съ набитого пистоля пулею на оныхъ присутствующихъ и повѣренныхъ, и едва не убилъ монастырскаго человѣка Андрея Покладу; остальные же братья его Денисъ и Власъ Головатые съ другими ихъ согласными пѣшо съ пиками и другими, къ смертному убивству приготовленными, спѣшили сколь можно скорѣе; отчего, если бъ скоропостижною гоньбою лошадей не спаслись были, то бы они могли кто либо и жизни лишиться. А въ томъ разѣ и оной Петро Головатый ими отбитъ и увезенъ въ д. Мацковцы; и на другой того день, шумствуя они жъ, Головатые, и ходя по деревнѣ той съ таковыми жъ орудіями, произносили похвалки, если бъ туда пріѣхали судьи и

монахи убить въ смерть. И хотя отъ сего суда двукратно отъ полку чрезъ сообщенія требовано присылки оного козака Каленика Головатого, а тысяченачальнику Тихону Мироненку также велѣно Петра, Власа и Дениса Головатыхъ представить къ отправкѣ ихъ, куда надлежитъ, для поступленія съ ними за таковыя дерзости по законамъ; однако не допустили себя до того; Каленика жъ отъ полку не прислано по нынѣ. Послѣдованіемъ каковыхъ стремленій на жизнь и исполненій чинить безъ особой строгости высокой команды и оного Кіев. Нам. Правленія повелѣнія опасенъ и сумнителенъ здѣшній судъ. И какъ таковы гвалтовные и разбойническіе поступки Головатыхъ, наче стрѣлявшаго пулею и на лошади съ пикою стремившагося, такъ какъ бы въ самомъ дѣлѣ на непріятеля на судъ въ противность высочайшихъ указовъ и высочайшихъ же учрежденій, ибо таковы обстоятельства заграждаютъ суду не толь по рѣшеніямъ исполненія чинить, но и 232 ст. Высочайшаго учрежденія приводить въ исполненіе. О чемъ всемъ Кіев. Нам. Правленію ниж. зем. переяс. судъ подъ благоусмотрѣніе представляетъ и проситъ въ защищеніе, дабы впредь сему суду безопасно было ко исполненію высокихъ повелѣній и рѣшеній выѣзжать, милостивой резолюціи“.

По этому рапорту послѣдовало 25 іюля слѣд. распоряженіе Кіев. Нам. Правленія: „въ переясл. нижній зем. судъ послать указы и велѣть—для чего они не поступили согласно Высочайшаго

учрежденія, первый съ нихъ 224, а послѣдній 237 ст., прислать въ сіе правленіе отвѣты немедленно; а при томъ зем. исправнику предписать оныхъ Головатыхъ для сужденія выслать за карауломъ въ палату уголовнаго суда. О поступленіи жъ съ означенными Головатыми за прописанные ихъ дерзостные и вредные поступки, яко съ преступниками по законамъ, сообщить въ оную палату угол. суда; о чемъ и его сіятельству графу Пет. Ал. Румянцеву-Задунайскому представить".

Нижній зем. переясл. судъ отношеніемъ въ Кіев. Нам. Правленіе, отъ 21 августа, въ защиту правильности своихъ дѣйствій въ дѣлѣ Головатыхъ представляетъ слѣдующее: для объявленія Головатымъ рѣшенія малороссійской коллегіи ниж. зем. судъ командировалъ въ д. Мацковцы двухъ засѣдателей дворянскаго Лебединскаго и сельскаго Куленскаго. Когда произошло нападеніе Головатыхъ для освобожденія брата ихъ Петра, „то судъ скоропостижнымъ въ с. Войтовцы убѣгомъ отъ нахальниковъ оныхъ въ силу спаслись; и какъ только пріѣхали въ Войтовцы, то того жъ момента отправили съ нарочнимъ на письмѣ тысячному начальнику, коморнику Тихону Мироненку ордеръ, что бъ онъ ихъ, словивъ, предоставилъ въ судъ подъ крѣпкимъ карауломъ; а сами къ докончанію приведеніемъ во исполненіе оного рѣшенія и въ другихъ селахъ отъѣхали въ с. Борщевъ, а изъ Борщева, поворотясь, въ Переяславль, увидѣли, что отъ тысячного начальника Мироненка по посланному до оного

съ Войтовецъ ордеру гвалтовщики не присланы. О всемъ томъ, какъ въ Кіев. Нам. Правленіе, такъ и къ его Высокоп—ву Семену Ермол. Ширкову подъ защищеніе представлено. Нападчикъ же той, выстрѣлившій съ пистоля, Каленикъ Головатый, ощутя явное свое преступленіе, впередъ побѣжалъ въ Кіевъ съ жалобою къ его Высокопр—ву, утаивъ въ оной все вышеписанное происхожденіе, по которой жалобѣ прислано отъ его Высокопр—ва въ уѣзд. судъ объ изслѣдованіи предложеніе, по которому вышеписанные засѣдатели сего суда отвѣты отъ себя тогда жъ въ судъ представили. А самъ тотъ первонахальникъ Каленикъ Головатый отъ военнаго переясл. полку въ силу сего августа 9 въ сей судъ присланъ, который за снятымъ съ него допросомъ заразъ и въ уѣздный переясл. судъ отправленъ". Такими своими распоряженіями „ниж. зем. пер. судъ исполнилъ 224 ст. по оному монастырскому дѣлу".

Земскій исправникъ, капитанъ Григорій Киселевскій, 21 августа въ свое оправданіе доноситъ Кіев. Нам. Правленію, что онъ „въ то время, когда былъ выѣздъ наличныхъ судей ко отдачѣ приговоренныхъ въ подданство монастырю людей, призыванъ и находился въ Кіевѣ по силѣ ордера Сем. Ерм. Ширкова и потому по показанной 237 ст. не учинилъ исполненія. Тѣ жъ нападчики Каленикъ, Власъ и Денисъ Головатые за силу повелѣнія въ палату угол. суда отправлены; а съ нихъ одинъ Петро Головатый, кой по силѣ того жъ указа дол-

женъ быть отправленъ въ палату, будучи провождаемъ ко мнѣ за карауломъ, съ дороги бѣжалъ, о сыску коего предложено отъ меня, кому надлежитъ, а съ упустителями поступлено будетъ по законамъ“.

XVIII.

„Гвалтовное“ нападеніе на владѣльческія земли.

Дѣло Кіев. Нам. Пр. „по репорту зем. лубенскаго исправника Назарского съ прошеніемъ резолюціи, какъ поступать съ оказавшимися въ непослушаніи и своевольствѣ села Вовчка жительми“.

Лубенскій земскій исправникъ 22 іюля 1782 г. писалъ въ репортѣ своемъ Кіев. Нам. Правленію:

„Сего іюня 7 мѣсяца Лубенскаго села Вовчка козакъ Павелъ Сущенко въ ниж. зем. лубенскій судъ, а бунчуковый товарищъ Михайло Скаржинскій и козаки вовчанскіе Кондратъ и Иванъ Сухомлины сего іюня 8 числа мнѣ поданными доношеніями представили: 1) Сущенко—имѣетъ-де онъ Сущенко по дѣду и отцу въ селѣ Вовчку во владѣніи своемъ при самой рѣчкѣ старой Сулѣ леваду, окопомъ и плетнемъ отграниченную, верболозомъ и вербами осаженную и скошиваемую во время свое, словомъ сказать ни отъ кого препятствіемъ владѣемую спокойно; а сего іюня 5 начальникъ того села Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами и внуками, съ козаками Николою Скороходенкомъ, Аврамомъ и Андреемъ Антоненками, Галущенкомъ и Чуркою, по согласію Мгарскаго лубенскаго монастыря того села подданныхъ,

не допустили всего сельскаго скота на пасьбу въ поле, заставили въ царинѣ и ту леваду, разломавъ плетень, вербы и верболозъ повырывали и за водою пустили, а траву скотомъ спасли и вытонтали; его жъ, Сущенка, и сыновъ его, единого Самойла побоемъ, а другого Тихона вязаньемъ, изувѣчили, и ту леваду изъ спокойного владѣнія его Сущенка гвалтовно выбили.

2) Бунчуковый товарищъ Скаржинскій—что въ 5 день сего теченія выбранные въ селѣ Вовчку для наблюденія и устройства благочинія и порядка начальникъ Моисей Полянка, судья Данило Заплавный съ сынами Федоромъ, Іосифомъ, Андреемъ и внукомъ Григоріемъ, приглася къ себѣ тамошнихъ козаковъ Трофима Скорохода съ сынами Николаемъ и Никитою, Аврама и Олефера Антонюковъ, Калинника Богороденка и Захарія Сухомлина, нашедъ нахально на леваду, ему Скаржинскому по наслѣдству съ жиючими тамъ людьми принадлежащую, окопанную рвомъ и окиданную, за селомъ Вовчкомъ въ урочищѣ Семенкового Зрубу лежащую, ровъ завалили, поломавши въ воду побросали и запаливъ курень, для бережителя въ оной левадѣ травы сдѣланный, бывшаго тамъ человѣка его Омельяна Литвина, противостоявшаго ихъ неистовству, схватя изъ нихъ сынъ судьи Федоръ Заплавный за груди, ударилъ о землю и, бивъ колѣнями въ груди и по бокамъ кулачьемъ, держалъ дотолѣ, пока другіе его сотоварищи, угнавъ въ показанную леваду общественную того села череду, спасли

всю траву, коей въ прошломъ годѣ накошено было двѣсти пятнадцать копицъ!

3) козаки вовчанскіе Кондратъ и Иванъ Сухомлины и вдова Любовь Клепачка:—имѣютъ де они во владѣніи своемъ предковскую леваду, доставшуюся 1-мъ по наслѣдству отъ отца ихъ, умершаго козака села Вовчка Моисея Сухомлина, положеніемъ находящуюся подъ селомъ Вовчкомъ, ниже гребли поузъ Сулу въ смежности левады козачки Любови Клепачки, рвомъ окопанную и плетнемъ обнесенную, коею левадою и владѣли оный ихъ отецъ и сами они спокойно и безъ препятственно, а сего іюня 5 козаки того жъ села Вовчка Олефѣръ и Аврамъ Антоненки и Никола Скороходъ, невѣдомо съ какого умысла, собравши толпу народа разнаго званія людей человѣкъ до пятидесяти и нашедши самоправно и гвалтовно на ту жъ леваду, прописанный плетень разбросали и какъ тотъ плетень такъ и имѣющіяся при той левадѣ вербы, а внутри ея разнаго осиноваго, вѣлховаго, дубоваго, вишневаго, яблоноваго и грушеваго дерева до немалаго числа поломавъ и повырывавъ, вбросили въ Сулу, а траву и всю огороднину спустошили, причемъ и самихъ ихъ тамъ бывшихъ бранили всякими непотребными словами и били до своего удовольствія, каковымъ боемъ и причинили имъ немалое въ здоровьи увѣчье: изъ нихъ Кондрату кольемъ перебили поперекъ и правую руку, а Ивану голову пробили, о чемъ явствуетъ данный ему Ивану отъ вознаго уѣзднаго Лукашевича квитъ.

Да Невскаго пѣхотнаго полку господинъ премьеръ-майоръ Карлъ фонъ-Сиверсъ двумя доношеніями,—1) нижнему земскому суду, а 2) мнѣ—объявилъ: въ первомъ—по силѣ де узаконеніевъ, дороги старовѣчныя ведлугъ стародавного обычаю ненарушимо быть должны, сотникъ же де сн̃ѣтинскій Тимофей Богдановскій самоизволько по своей единственной упрямости и забираемой изверхности издавна бывшую дорогу сотни снѣтинской, въ селѣ Вовчку на урочищѣ Мостищѣ лежащую, прошлаго 1780 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ перекопалъ и тѣмъ какъ проѣздъ, такъ и живущимъ тамъ въ урочищѣ на Горлаковкѣ водопой разнымъ обывателямъ воспрепятствовалъ; а какъ де онъ фонъ-Сиверсъ въ томъ селѣ Вовчкѣ имѣетъ жительство и владѣніе, то съ сего самовольнаго перекопанія дороги сотникомъ Богдановскимъ ему фонъ-Сиверсу и людямъ его и всѣмъ проѣзжающимъ слѣдуетъ обида.

Во 2-мъ: сотникъ снѣтинскій Тимофей Богдановскій Долматъ, собравъ съ козачьяго полку лубенскаго подпомощниковъ, невѣдомо почему во владѣніи его Богдановскаго проживающихъ, яко-то Федора Шеповала, Петра Ткаленко, Семена и Якова Пескуновъ и другихъ, ему по имени и прозванію неизвѣстныхъ, велѣлъ имъ вырытый около его фонъ-Сиверса левады ровъ, состоящей въ селѣ Вовчкѣ, прозываемой Шестаковщина, отъ улицы къ вовчанской церкви лежащей, гдѣ изъ его людей подсусѣдка Татьяна Бышничка живетъ, прошлаго

мѣсяца мая 4 числа гвалтовно глубокимъ рвомъ поперекъ перерыть!

По коимъ жалобамъ 11 числа сего іюня, въ силу статьи 243 Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, въ село Вовчокъ ѣздилъ я и въ касательности до перекопаннаго сотникомъ Богдановскимъ майора фонъ-Сиверса рва обостороннее имъ доставилъ удовольствіе, а за перекопанную Богдановскимъ дорогу, поелику ни отъ кого изъ сельскихъ жителей, кромѣ майора Сиверса, жалобы не было и онъ фонъ-Сиверсъ прямого доказательства не представилъ, а напротивъ того Богдановскій предъявилъ урядовую крѣпость на грунтъ, до котораго оная дорога доходитъ, то для того, а паче, что сія дорога никому къ проѣзду лѣтомъ не нужна и одного зимняго времени чрезъ рѣку Сулу до села Исачокъ употребляется, оставлена оная доселѣ въ закопѣ въ силу наставленія сего Намѣстническаго Правленія, чтобъ сумнительные и безпаспортные люди пробираться не могли въ селенія.

Что жъ касалось до лукъ бунчуковаго товарища Скваржинскаго, козака Сущенка, Сухомлиновъ и вдовы Кленачки, то оные, по освидѣтельствованію моему, явились выпасенные скотомъ и имѣющаяся около тѣхъ лукъ огорожа, также родючее дерево, лоза и верболозъ попустошенное. И какъ о таковомъ насильствѣ и непорядкѣ требовалъ я отъ атамана того села Полянки и другихъ урядниковъ отвѣта, они показали свои извиненія, будто бы то отъ общества всѣхъ жителей послѣдо-

вало надъ ихъ волю, то между тѣмъ собралось къ двору тому, гдѣ я имѣлъ по отводу того жъ атамана квартиру, болѣе двухсотъ человѣкъ, кои единогласно кричали, что они тѣ луки разгородили и чередою выпасли будто бы для того, что Скаржинскаго лука издавна козачья, а прочихъ заняты на выгонѣ. И по доказательству отъ Скаржинскаго и другихъ о спокойномъ и древнемъ владѣніи, да и по мѣстоположенію выгономъ они быть не должны, ибо вдовы Клепачки при винокурнѣ ея не большой огородъ, а за онымъ козака Сухомлина огородъ въ такомъ куткѣ при рѣкѣ Сулѣ, куда скотинѣ заходить неудобно, а Скаржинскаго, Сущенка и другихъ луки за рѣкою Сулою, гдѣ выгонъ сельскій до протоку только, изъ рѣки жъ Сулы идущаго, простирается, за коимъ чрезъ немалое разстояніе рѣка Сула, именуемая Старая, и за сіею уже рѣкою оные Скаржинскаго и другихъ луки за многія предъ симъ лѣта окопанныя и огороженныя въ прикосновеніи къ дачамъ села Исочокъ. За какой выпасъ лукъ, когда сказалъ я бывшимъ на томъ разореніи сельскимъ урядникамъ Полянкѣ, Заплавному и другимъ, чтобъ они обиженныхъ удовольствовали и тѣ луки въ спокойномъ владѣніи по прежнему оставили, и они Полянка съ товарищами, вышедши изъ избы, объявили о томъ собравшемуся народу, то всѣ они подняли шумъ, что не только довольствовать, но и прочихъ луки и огороды также выгономъ на скотину сдѣлаютъ. И изъ нихъ подданные монастыря лубенскаго Василь Ступаченскій

и Иванъ Харченко соглашали другихъ разорить жилой домъ сотника снѣтинскаго Богдановскаго, что и выполнили бъ было дѣломъ, ежели бъ я совѣтомъ ихъ не удержалъ и не успѣлъ бывшему со мною канцеляристу Тимофѣеву и выборнымъ козакамъ, при сотникѣ Богдановскомъ случившимся, словить вышеименованныхъ подустителей, Ступачевскаго и Харченка двухъ, изъ коихъ Ступачевскій и пойманъ, а Харченко убѣжалъ. Имать же его изъ громады никто не схотѣлъ и какъ я приказалъ козаку Осипу Чигрину ловить Ступачевскаго и Харченка, то онъ Чигринъ свирѣпо отказалъ мнѣ, что слушаться меня не будетъ, а отъ громады не отступитъ; якихъ Ступачевскаго и Чигрина отправилъ я въ судъ нижній земскій для снятія съ нихъ допросовъ: перваго за нахальство, а послѣдняго за ослушность, кои въ томъ винились и по допросамъ отпущены на поруки. Да сверхъ тѣхъ еще семнадцать человѣкъ козаковъ допросами сознали, что они луки разгородили и скотомъ выпасли по общему всей громады согласію. А прочіе жители вовчанскіе козаки и всѣ подданные монастырскіе, сдѣлавшись ослушными, явиться въ судъ для снятія съ нихъ допросовъ отказались; и поелику сей поступокъ произошелъ почти отъ всего общества села Вовчка жителей, коихъ хотя и довольно употребилъ старанія, но привесть въ послушаніе, чтобъ они оставили тѣ разоренные луки въ прежнемъ владѣніи вышеименованныхъ козаковъ, не могъ, да и удержать ихъ

отъ своевольства неудобно безъ строгости, не употребивъ изъ другихъ селеній людей; наряжать же на таковъ случай, гдѣ потребно приводить ослушныхъ въ послушаніе или смирить строгостію, команду безъ особаго на то повелѣнія Намѣстническаго Правленія я не смѣю, яко въ должности моей въ Высочайшемъ учрежденіи о губерніяхъ въ статьѣ 245 предписано собою никакой пени или наказанія не налагать.

Для того Намѣстническому Правленію о семъ рапортую и какъ съ ними волчанскими жителями поступить за вышепрописанное ихъ нахальство и непорядочные поступки, также и съ другими, буди бы впредь таковые оказаться могли, поступать повелѣно будетъ—прошу въ резолюцію указа".

Въ разрѣшеніе этого рапорта, Кіевское Намѣстническое Правленіе іюня 28-го постановило: „Лубенскому исправнику послать указъ и велѣть, чтобъ онъ въ семъ и подобныхъ случаяхъ поступалъ по Высочайшему о губерніяхъ учрежденію 17 гл. 249 ст. и данному отъ сего правленія наставленію и закономъ безъ всякаго послабленія".

Подобнаго рода дѣлъ о „гвалтовномъ нападеніи" и „выбытіи изъ спокойнаго владѣнія", относящихся ко второй половинѣ прошлаго вѣка, встрѣчалось намъ множество, но, не смотря на всю ихъ объемистость, всѣ эти попадавшіяся намъ дѣла представляютъ лишь *части* слѣдственнаго производства, при чемъ изъ нихъ нельзя даже видѣть, какъ долго тянулось это производство и въ концѣ концовъ чѣмъ разрѣшилось.

Нѣсколько лѣтъ тянувшіяся слѣдствія по земельнымъ спорамъ заканчиваются извѣстными рѣшеніями низшихъ судебныхъ мѣстъ, но исполненіе этихъ рѣшеній встрѣчаетъ какія либо препятствія и дѣло переходитъ въ Намѣстническое Правленіе, которое и дѣлаетъ извѣстное распоряженіе, но какъ это послѣднее выполнено—обыкновенно изъ „дѣла“ не видно.

Типичнымъ для этого сорта встрѣчавшихся намъ дѣлъ служитъ слѣдующее:

Дѣло К. Н. П. 1784 г., „по рапорту нижняго земскаго суда переясловскаго о наложеніи ареста на имѣніе козаковъ жителей села Выползокъ за гвалтовное пооранiе и осѣмененіе земли бунчуковаго товарища Якова Гулака“.

Объемистый томъ представляетъ копіи пяти судебныхъ дѣлъ, возбужденныхъ по жалобамъ бунч. тов. Я. Гулака. По этимъ дѣламъ земскому суду оставалось выполнить состоявшіяся рѣшенія. И вотъ онъ, отъ 14 августа 1784 года, доноситъ Кiев. Нам. Пр. „При сообщеніяхъ изъ нижней переяславской расправы въ нижній земскій здѣшній судъ іюля 26 прислано пять рѣшеній къ исполненію, учиненныхъ обще съ уѣзднымъ судомъ по искамъ бунчуковаго товарища Якова Гулака на козаковъ с. Выползокъ Григорія и Ивана Найденковъ, Ивана и Евстафія Ващенка и Давида Ващенка за гвалтовное поораніе на его Гулака землѣ въ урочищѣ Дубоваго-Яра и осѣмененіе оной разнымъ хлѣбомъ и выбытье съ спокойнаго владѣнія. Почему судъ и имѣлъ свой выѣздъ ко исполненію

оныхъ рѣшеній въ с. Выползки іюля 30 и требовалъ съ отвѣтчиковъ значащихся по тѣмъ рѣшеніямъ денегъ за гвалтъ и за хлѣбъ и подлежащихъ въ казну за бумагу печатныхъ пошлинъ съ войсковыми и пересудочныхъ; однако тѣхъ денегъ не отдали отвѣтчики, объявляя якобы не имѣютъ, а токмо имѣютъ нѣкоторое движимое и недвижимое имущество и потому сей судъ исполнить тѣхъ рѣшеній не можетъ, представляетъ правленію". При репортѣ этомъ приложена вѣдомость о числѣ денегъ, присужденныхъ съ козаковъ: „въ удовольствіе истцу Гулаку за гвалтъ со всѣхъ 84 руб., за хлѣбъ 56 руб. 32 коп., въ казну пошлинъ 24 руб. $37^1/_2$ коп. Нам. Прав. велѣло суду „представить дѣло въ то мѣсто, отколь оно было прислано".

Что сдѣлало это „мѣсто", получила ли возможность администрація привести въ исполненіе рѣшеніе суда—неизвѣстно. Самое же обиліе подобнаго рода дѣлъ о „гвалтахъ" и „выбитіи изъ спокойнаго владѣнія" свидѣтельствуетъ, конечно, что въ тѣ времена вообще это „спокойное владѣніе" не было обезпечено отъ „гвалтовныхъ нападеній" и насильныхъ „выбитій".

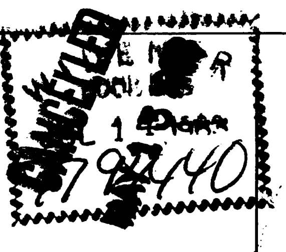
Алфавитный списокъ именъ, встрѣчающихся во 2-мъ выпускѣ Истор. Матер.

(Цифрами обозначены главы, въ которыхъ имена эти упоминаются).

Цѣна 50 коп.

12 26 30

CANCELLED

